

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ ТЕОЛОГИИ ИМЕНИ СВЯТЫХ МЕФОДИЯ И КИРИЛЛА»
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

**Материалы
V Международной студенческой научной конференции
Минск, 16 декабря 2016 г.**

Минск
Издательский центр БГУ
2016

УДК 27-4(06)
ББК 86.37-145я431
Х93

Редакторы-составители:
С. И. Шатравский, С. А. Юшкевич

Рецензенты:
кандидат философских наук
доцент кафедры философии и социальных наук
Белорусского государственного университета *С. Г. Карасёва*;
кандидат философских наук, кандидат богословия,
доцент кафедры богословия
ГУО «Институт теологии имени св. Мефодия и Кирилла» БГУ,
протоиерей *Сергий Мовсесян*

Христианские ценности в культуре современной молодежи : материалы V Междунар. студен. науч. конф., Минск, 16 дек. 2016 г. / ред.-сост. : С. И. Шатравский, С. А. Юшкевич. — Минск : Изд. центр БГУ, 2016. — 269 с.
ISBN 978-985-553-419-9.

Сборник посвящен анализу места и роли христианских ценностей в исторической перспективе и в современности. Особое внимание уделяется значению христианских ценностей в молодежной культуре.

В представленных материалах отражен опыт богословского и философского изучения роли христианских и религиозных ценностей в Беларуси, России, Австрии, Греции и других странах.

УДК 27-4(06)
ББК 86.37-145я431

ISBN 978-985-553-419-9

© ГУО «Институт теологии имени
св. Мефодия и Кирилла» БГУ, 2016
© Оформление. РУП «Издательский центр БГУ», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

<i>С. Г. Крейдич.</i> О христианской позиции	7
<i>О. А. Грива.</i> Ценность образа Божия для разных культурных сред	10
<i>Ю. В. Норманская.</i> Ценности христианства и гуманизма: возможность диалога.....	18

РАЗДЕЛ 1. ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

<i>К. А. Латышев.</i> Православная церковь на Беларуси в 20-е гг. XX в.: политический и экономический статус	24
<i>С. А. Жук.</i> Формирование гуманистического мировоззрения (на примере христианских ценностей) у одаренных учащихся в процессе подготовки к олимпиадам по истории в V–VIII классах	27
<i>П. В. Терешкова.</i> История православного храма Всех Святых в деревне Пиревичи.....	33
<i>А. В. Богурина.</i> Ценностные ориентации старших подростков, обучающихся в учреждениях образования разного типа	37
<i>П. Л. Добринец.</i> Современные семейные нормы в гармонии с христианскими ценностями	42
<i>А. М. Слуцкі.</i> Распаўсюджванне праваслаўя на Століншчыне ...	46
<i>С. С. Кулапина, М. А. Лыкова.</i> Волонтерство как один из путей внедрения христианских ценностей в воспитательно-образовательный процесс	50
<i>Н. В. Комарчук.</i> Молодежь и Церковь.....	53
<i>С. С. Кулапина, Д. Пинто Мрочек.</i> Волонтерская работа с детьми из многодетных семей	57
<i>Т. В. Хоменкова.</i> Экскурсия, квест, байдарочный крестный ход и их роль в просветительской и миссионерской деятельности среди молодежи	60
<i>М. И. Святощук.</i> Всем миром возвели святыню.....	63

<i>В. Д. Шуровский. Служение как христианская ценность в социальной и профессиональной деятельности</i>	66
<i>В. М. Смольский. Просветительская деятельность Белорусской Православной Церкви</i>	72
<i>М. А. Симонова. Христианские корни современной благотворительности</i>	78
<i>К. Г. Невдах. Современные проблемы полового воспитания подростков</i>	82
<i>И. О. Буйленков. Диалектика структурного становления христианской церкви I–II вв.</i>	85
<i>В. С. Литвиненко. Укорененность понятия «толерантность» в контексте христианской культуры</i>	90
<i>О. Е. Рабушко. Проблема солидарности поколений в современном обществе</i>	92
<i>Д. С. Бурец. Православие как фактор этноконфессиональной истории Великого Княжества Литовского в XIV веке</i>	96
<i>М. Ю. Нырков. Этическая и социальная составляющая «борьбы» за христианские ценности в современной культуре</i>	99
<i>Н. Г. Повный. Деятельность Митрополита Филарета (Вахромеева) по возрождению православия на территории Беларуси 1978–2013 гг.</i>	105
<i>Е. В. Склипис. Православные христианские корни патриотизма</i>	110
<i>Ю. Ю. Водолажская, Д. А. Савеличева. Особенности духовно-культурного развития православия в XVI веке (на примере жизни и деятельности князя Константина (Василия) Острожского)</i>	116
<i>А. В. Кулеш. Роман «Бесы»: предупреждение и поучение</i>	120
<i>М. С. Нечаева. Имена святых в региональной сфере онимов</i> ...	127
<i>О. Г. Пепик, И. В. Василевич. Проблема противодействия негативному влиянию интернет-пространства на формирование личности подростка</i>	130
<i>О. Г. Пепик, А. А. Шидловская. Пути постижения христианских ценностей на факультативных занятиях «Основы православной культуры» средствами проектной художественной деятельности</i>	134

<i>С. А. Погосов, Р. Д. Статкевич.</i> Христианские ценности в контексте конфессиональной ситуации: Беларусь и Россия ...	137
<i>М. С. Билозир.</i> Анализ дополнительного материала на уроках «Основы религиозных культур и светской этики» с позиций христианских ценностей (на примере модуля «Основы православной культуры»)	140
<i>Ю. А. Тюрина.</i> Христианские ценности в современном медиапространстве (на материале австрийского проекта «Frag den Kardinal»).....	145
<i>А. Г. Дрозд.</i> Глобальный договор и его консолидирующая роль в современном обществе.....	150
<i>О. С. Шапкина.</i> Особенности ценностных ориентаций студентов-первокурсников	153

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОЛОГИИ

<i>А. А. И. Капуста.</i> Роль новозаветной нравственности в преобразовании общества.....	157
<i>А. В. Гарцун, М. А. Каменская.</i> Соработничество церкви и государства в воспитании студенческой молодежи БарГУ	160
<i>Н. С. Фадеев.</i> Осмысление концептуальной идеи «В здоровом теле – здоровый дух» с позиции христианской антропологии и учения Русской Православной Церкви	163
<i>А. А. Козел.</i> Никейский Символ веры	170
<i>Д. С. Грибовский.</i> Внешние факторы, определяющие выбор форм и методов миссионерской работы.....	175
<i>К. Н. Корбут.</i> Евхаристия глазами Востока и Запада.....	180
<i>О. Ю. Кнаус.</i> Протестантское учение о богодухновенности Священного Писания	185
<i>А. О. Леонкина.</i> Необходимость осознания свободы как христианской ценности.....	188
<i>Н. Н. Куксачёв.</i> Решимость на сопротивление злу и положение в ней сострадания. Ответ Бонхеффера	196
<i>А. В. Кузьменкова.</i> Арианство и его современные аналоги.....	199

РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

<i>А. С. Иванова.</i> Образ эсхатологической катастрофы в пуранической литературе средневекового индуизма.....	204
<i>А. А. Бушуева.</i> Дзэн-буддизм в Японии: история возникновения и особенности учения	212
<i>Д. А. Марков.</i> Кто такие современные православные священники? Эмпирическое исследование на основе бюджета времени священников	216
<i>И. И. Течиев.</i> Проявления синтеза ислама и христианства в археологии Крыма	222
<i>А. Г. Копылова.</i> Полуостров согласия. Крым как территория исламо-христианских отношений	225
<i>Е. С. Грыжук.</i> Христианские ценности «бытовых» верующих	229
<i>В. Ю. Ефанов.</i> Восприятие христианских ценностей верующей и неверующей молодежью	233
<i>З. С. Працкевич.</i> История и особенности учения школы Карма-Кагью	237
<i>И. А. Иванов.</i> Образ зла в знаковых фильмах Голливуда 1913–1939 годов: религиоведческая оценка	244
<i>Н. А. Иванов.</i> Мобильные приложения как инструмент миссии НРД.....	248
<i>О. А. Кочанова.</i> Включенные наблюдения в религиоведении.....	252
<i>А. А. Валенто.</i> Говорение языками: терминологические аспекты	256
<i>Л. А. Борисов.</i> Язычество в современной христианской Греции	260
<i>О. А. Шевчук.</i> Венесуэльский спиритизм с контурами католицизма: культ Марии Лионсы.....	262

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

О ХРИСТИАНСКОЙ ПОЗИЦИИ

С.Г. Крейдич

(Самарская Духовная Семинария, Россия)

«Вы – соль земли. Если же соль потеряет свою силу, то чем сделаешь ее соленою. Она уже ни к чему не годна, разве выбросить ее вон на поправление людям»

(Мф., 5: 13)

«Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета о вашем уповании дать отчет с кротостью и благоговением»

(1Пет., 3: 15)

Дух нашей эпохи таков, что мы не можем укрыться от мощного медийного потока, когда практически с любого устройства, что время от времени должно подсоединяться к электросети, на нас обрушивается масса самой разной информации. И мы вынуждены вырабатывать личное оценочное отношение к самым разным событиям. Давно никого не удивляет, что немалое число наших сограждан прекрасно представляют себе как следует играть в футбол и управлять государством, равно как и что огромное количество людей по всему миру азартно строит прогнозы, к чему приведут колебания цен на нефтяном рынке и каковы долгосрочные перспективы встречи предстоятелей Русской Православной и Католической Церквей.

Поскольку невозможно противиться этому духу нашего времени, множество христиан, принадлежащих к различным социальным слоям, вынуждены давать комментарии к самым разным событиям, поскольку об этом их спрашивают соседи, сослуживцы, и просто знакомые. Так, к примеру, по мере сил практикующие верующие, вдруг обнаруживают себя в позиции эксперта в сравнительном богословии и должны отвечать на вопросы о встрече Патриарха Кирилла с Папой Франциском, о проповеди Святейшего Кирилла относительно отождествления ереси и прав человека, о набивших оскомину джипах священнослужителей и Православии как бизнесе и прочем-прочем-прочем, что кажется современному обывателю имеющим отношение к церковной жизни.

Отсюда логично вытекает то мировоззренческое затруднение, в котором оказывается всякий православный нашего времени. С одной стороны, Священное Писание в том стихе послания ап. Петра, что вынесен в эпитаф, призывает каждого из нас не уклоняться от вопросов, что задают нам как христианам, но с другой стороны, как-то мало в этих вопросах интереса к учению Христа. И должен ли верующий и сознательный христианин мыслить свое христианское служение как труд комментатора к новостной ленте интернет-СМИ?

Для уяснения этого вопроса необходимо прежде всего осознать к чему призывает нас Господь в Своем Слове. А для этого нужно четко выстроить иерархию голосов, которые мы слышим в Церкви. И тут логично вытекает вопрос, что мы должны слушать и слышать в первую очередь: внимательно вчитываться в текст Священного Писания, или старательно оправдывать ожидания сограждан что требуют комментариев по самым разным отголоскам церковной жизни, что попадают в СМИ?

Для всякого верующего ответ очевиден: на первом месте должно стоять Священное Писание. И там мы находим однозначный ответ: «первая из всех заповедей: слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всем разумением твоим и всю крепостию твоею, вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя, большей сих, заповедей нет» (Мк., 12, 29-31).

Итак, Спаситель весьма недвусмысленно указывает на необходимость следовать Его учению на всех составляющих человеческой природы: и на телесном, и на душевном и на интеллектуальном уровнях. А потому не является истинным христианином тот, кто практикует христианство лишь на одной из граней своей человечности.

Как это происходит? С телесным уровнем все более-менее понятно: это коллекционирование чувственных впечатлений, чтение паломнических записок о том, как выглянуло солнышко и засияли купола еще неблизкой обители. Разумеется, без таких «телесных» переживаний не бывает живой веры, но немалое число христиан «застревают» на этом уровне и полагают, что достаточно ходить храм к намоленным иконам и не беспокоиться.

Далее следует уровень душевный, который можно назвать также эстетическим. Акцентирование на нем опасно в том плане, что люди начинают искать реконструкций древних напевов и рассуждают о том, что неуместно партесное пение в деревянных храмах, возведенных по

образцам Древней Руси. Так Христа заслоняют исторические, или краеведческие штудии.

Что же до интеллектуального уровня, то концентрацией на нем будет крен в сторону переживания христианства на уровне экскурсовода в музее. Так происходит, когда человек может часами рассуждать о классических изображениях египетских богов, разнице между Верхним и Нижним Царствами, но ни в коей мере не обращается за помощью к Осирису и не призывает Гора. И немало наших соотечественников мыслят христианство как «культурное наследие» и с удовольствием обсуждают «мировоззренческие ловушки Православия», оценивают проповеди Патриарха, но ничуть не практикуют традицию, которой, казалось бы, весьма симпатизируют.

Итак, констатируем, что христианство по завету Христа следует практиковать на всех уровнях человеческой природы: и через аккуратное посещение храма и приобщение Св. Таин, и на эстетическом уровне церковного искусства, равно как уметь объяснить символику Троицы Рублева с точки зрения интеллектуального построения композиции.

А теперь вернемся к вопросу, поднятому в начале статьи. Так следует ли современному христианину превращаться в «православного эксперта», что с готовностью даст оценку и прокомментирует любой новостной повод к разговору о Русской Православной Церкви?

Нетрудно заметить, что подобное находит себе место лишь на уровне культурно-интеллектуальной составляющей христианской жизни. Она важна и нарушают заповедь те, кто пренебрегают знакомством с христианской историей и культурой, но все же это далеко не единственная грань христианского призвания.

Теперь обратимся к академизму и вспомним предостережение Льюиса об интеллектуальном снобизме, свойственному нашей эпохе, которая слишком часто использует рационализацию как средство психологической защиты: «Оккупированная территория – вот что такое этот мир. А христианство – рассказ о том, как на эту территорию сошел праведный царь, сошел, можно сказать, инкогнито, и призвал нас к саботажу. Когда вы идете в церковь, вы на самом деле принимаете секретные сообщения по радиопередатчику от своих друзей. Вот почему враг так настойчиво старается помешать посещению церкви. Он играет на нашем самомнении, лени, интеллектуальном снобизме. Кто-нибудь, возможно, спросит меня: «Не хотите ли вы в наше просвещенное время вновь представить нам старого приятеля, дьявола, с рогами, копытами и всем прочим?» Я не знаю, при чем тут просвещенное время, и меня не особенно интересует такая деталь, как

рога и копыта. Но в остальном я ответил бы: «Да, именно это я собираюсь сделать» [1, с. 23].

И в этом ключе логично присоединиться к призыву Аверинцева воскликнуть вслед за гуманистами «Ad fontes» и подвергнуть сомнению противопоставление Тертуллианом Афин и Иерусалима: «Я полагаю, что одной из отправных точек, одной из важнейших плоскостей наших будущих диалогов мог бы стать девиз «Ad fontes» в отношении к Афинам и Иерусалиму, но не столько в смысле противопоставления, антитезы, то есть не в смысле противопоставления как у Тертуллиана. Вы знаете, что он был еретиком, великим человеком, но еретиком. И одной из его ересей была попытка рассматривать Афины и Иерусалим как две крайние противоположности» [2, с. 463].

Литература

1. Аверинцев, С. Импровизация // Человек. История. Весть. Антология. Киев: Дух и Литера, 2006. – С. 436-439.
2. Льюис Клайв Стейплз. Просто христианство. Перевод с английского И.Череватой. Публикуемый текст подготовлен к изданию в 1993 г. при участии Н.Л.Трауберг. C.S.Lewis. Mere Christianity. London, 1943 М.: «Гендальф», 1994 – 55 с.

ЦЕННОСТЬ ОБРАЗА БОЖИЯ ДЛЯ РАЗНЫХ КУЛЬТУРНЫХ СРЕД

О.А. Грива

(Крымский федеральный университет, Симферополь, Россия)

Исследуя понимание того или иного явления, феномена или понятия, важным является культурный контекст, с точки зрения которого рассматривается вопрос. В философии науки принята определенная зависимость смысла понятия (текста, утверждения) от контекста. В позитивистской философии была сделана попытка разделить смысл (значение) термина и контекст. Была попытка осуществления максималистского подхода: речь о научном языке могла идти только там, где смысл не зависел от контекста. По образному выражению М.В.Поповича: «...если я написал словарь, а потом оказалось, что значение слова зависит от того, в какой контекст я его помещу, то от такого словаря нет никакого толка. Сколько контекстов, столько пересмотров, смыслов, и я вообще ни с кем не могу договориться» [1, с. 12]. Но в настоящее время язык науки подразумевает наличие контекста. Таким образом, анализ понятий есть,

прежде всего, анализ контекстов, в которых они находятся. Более того, необходимо помнить о «парадоксе наблюдателя»: абсолютная погруженность в определенный культурный контекст, отсутствие возможности взглянуть на явление или событие со стороны, с более широкой точки зрения, не дают возможность увидеть, воспринять контекст, а значит, и адекватно воспринять смысл.

Помимо «парадокса наблюдателя» необходимо помнить и о непрерывном процессе расширения контекста, что для ученого связано, кроме всего прочего, и с сомнениями в истине. Ученый, как правило, знает, что то, что он может сказать о реальности, всегда относительно или приблизительно. При чем, под сомнение ставится не сама реальность, а адекватность (точность, полнота и т.д.) его представлений о реальности. Эти сомнения и помогают непрерывно расширять контекст понимания текста или явления. Для иллюстрации данного логического посыла иногда используют рассказ одного белого миссионера, которого представлял своему черному приходу негр-священник: «Не смущайтесь, что он бел, как бес, - его душа такая же черная, как наша». Данный священник выразил привычную для нас точку зрения наоборот, но мы понимаем, что он имел ввиду, так как в состоянии понять культурный контекст, в котором прозвучало данное утверждение.

Анализ процессов межкультурного понимания показывает, что один из самых высоких уровней сложности понимания инокультурных контекстов касается религиозной и безрелигиозной культур. Для религиозного сознания ценности связываются с представлениями о подлинном существовании Бога. В основе религиозного мировоззрения лежит идея подлинности бытия Бога. Бог – абсолютная ценность. Его бытие, его сущность – то, что не подвергается сомнениям. Но, вслед за митрополитом Антонием Сурожским подчеркнем, что человек должен иметь смелость и добросовестность ставить под вопрос все свои точки зрения, все свое мировоззрение, все, что он обнаружил в жизни – во имя своего искания того, что на самом деле есть, а не успокоенности и уверенности [2, с. 29]. Так свт. Григорий Нисский говорил, что если мы создадим цельную, полную картину того, что мы знали о Боге из Священного писания, из Божественного откровения, из опыта святых и личного религиозного опыта, и вообразим, что эта картина дает нам самое полное, исчерпывающее представление о Боге, – значит, мы создали идола и уже не способны к познанию настоящего, Живого Бога, который, есть жизнь и динамика. Тоже самое существует и для философского мировоззрения, как только взгляды становятся абсолютной истиной, то их обладатель уже не способен ни на развитие,

ни на продвижение в теме. Однако, вопрос о сущностном, о ценностях, рассматриваемый в этой же парадигме, тем не менее, имеет свои особенности.

Для нерелигиозного сознания ценности всегда будут иметь характер относительности и представлять собой «серьезную гуманитарно-научную проблему» [3, с. 138]. Потому что, если принять за основу, что не существует единой – истинной системы ценностей, то значит все ценности – равноправны. Из чего следует, что возможности установить истину просто не существует. Естественным будет в данной системе координат исходить из субъективности ценностей: подлинно ценным является лишь то, что ценно для человека. Личностная система ценностей создается в течение всей жизни человека и закрепляется его личным опытом. Именно система ценностей сохраняет личностную устойчивость, обеспечивает преемственность взглядов и поведения, а также направленность личности, ее интересы и мотивации.

Многие отцы Церкви и богословы потрудились над раскрытием понятий Образа Божьего и личности человеческой и приложением их к жизни человека: свт. Григорий Нисский, свт. Иоанн Златоуст, свт. Кирилл Александрийский, Тертуллиан, св. Исаак Сирин, Авва Дорофей. В новый и новейший периоды истории эти вопросы продолжали изучаться и получали свое отражение в трудах Н.В. Лосского, еп. Никанора (Бровковича), прот. Василия Зеньковского, прот. П.Флоренского и многих других.

Акт создания человека запечатлен в самом начале Священного Писания, являясь одним из важнейших моментов Творения. Он есть некий смысловой центр всего христианского мировоззрения. Значение учения об образе Божием в человеке бесценно, как для богословия, так и для таких вполне современных и прагматичных предметов, как современные педагогика и психология, можно в целом сказать – для образования.

Особенностью библейского повествования о сотворении человека является то, что из всего тварного мира только человек был сотворен по образу и подобию Божию: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7). Это предопределило некую глубинную двойственность в человеке, его принадлежность сразу двум мирам: материальному и духовному. Недаром еще в античной философии говорилось о человеке, как микрокосме, вмещающем в себя всю полноту мира. Но именно в Библии человек представлен как нечто особенное, качественно отличное, от всей остальной тварной природы.

Совершенство человека не в том, что он вмещает в себя всю совокупность тварного мира. Св. Григорий Нисский иронично указывал на то, что говорили, будто человек есть микрокосм, но громким этим именем воздавая такую хвалу человеческой природе, не заметили, что почтили человека свойствами комаров и мышей. Подлинное совершенство человека в том, что уподобляет его Творцу.

В Библии прямо не утверждается, в чем именно состоят образ и подобие Божие в человеке. Человек был создан в «шестой день» после того, как уже существовали земля и небо, светила, растения, птицы и животные. «И сказал Бог: сотворим человека по образу нашему и по подобию нашему... сотворил Бог человека по образу Своему, мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1:26-27).

Отмечено, что в предыдущие дни образ действий Творца был проще: «И сказал Бог... И стало так...» Земля, небо, светила создаются по единому повелению: «да будет так!» И только, когда речь заходит о человеке, появляются строки, говорящие о «внутреннем совете», в результате которого принимается решение: «сотворим».

Образ – это те духовные качества, которые делают человека похожим на Бога. То, что отличает его от остального тварного мира (разум, любовь, речь, способность к творчеству, бессмертию, власти) и составляет основу личности. Человек есть образ личного Бога. Личность человека, как и личность Бога, наделена свободной волей и возможностью творчества. И если человек использует их, уподобляясь Богу, с любовью, с милостью, всепрощением, на благо ближним, то он становится «подобным» Богу. Значит, «образ» – это природа, присущая человеку, независимо от того, в каком он состоянии, а подобие Божие – это полнота идеала, который дан человеку и которого он может достичь по благодати Божией и трудами во славу Божию. В качестве итога различных мнений отцов Церкви по этому вопросу можно привести высказывание св. Иоанна Дамаскина: «Словом «по образу» означает сила ума и сила свободы, а словом «по подобию» – уподобление Богу в добродетели, сколько это возможно».

Образ Божий выражается прежде всего в царском достоинстве человека. Бог – царь мира, царское достоинство Бога отражается в царском достоинстве человека, находящегося на границе двух миров и являющегося царем этого мира. Свт. Иоанн Златоуст писал: «Вспомним, что все видимое создано для нас – небо, земля, море и все, что в них. Как если бы кто построил себе блестящий дворец, украшенный множеством золота и сияющий ярким блеском камней, так и Бог, создав мир, ввел в него человека, чтобы он царствовал над всем».

Свт. Григорий Нисский усматривал и в человеке свойство некоей непостижимости, поскольку он сотворен по образу и подобию Божию. Тайна человеческой личности не может быть сведена ни к какому конечному определению.

С образом Божиим в человеке связано и бессмертие души, Мы знаем, что душа бессмертна, хотя тело и претерпевает временную смерть до Воскресения.

Единодушно все святые к образу Божию в человеке относят и его разум. Свт. Григорий Нисский говорит: «Видишь в себе и слово, и разум, подобие подлинного Ума и Слова».

И свобода человека – образ Божественной свободы. Свт. Григорий Нисский трактует ее как «несвязанность никакой природной силой», способность самостоятельной решимости и выбора.

Тайна человеческой свободы раскрывается святоотеческой традицией как свободное следование за Христом, в котором совпадают свобода и истина: «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17); «Познайте истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32). Подлинная свобода не есть просто потенциальная возможность выбора, а есть осуществление его.

Бытует мнение, что религиозные догматы и церковные каноны олицетворяют собой отсутствие свободы, так как регламентируют личность. Свобода воли в христианстве не есть свобода произвола, а есть свобода выбора спасения или вечной гибели. Поэтому тема свободы воли тесно сопряжена с темой греха и, следовательно, покаяния.

Образ и подобие Божие в человеке не являются совокупностью каких-либо психофизических свойств человека, а открываются только очам веры. По единодушному мнению святых отцов, совесть является гласом Божиим в душе человека. Слово «совесть» означает со-ведение, со-знание с Богом.

В воспитании человека совестливого открываются широкие перспективы деятельности педагога и психолога. Здесь точка соединения православной и нравственной науки, церковного и светского отношения к человеку.

Состояние борьбы в человеке двух начал: эгоистического и совестливого (призывающего человека следовать правде Божией), ярко описано апостолом Павлом: «Итак, я нахожу закон, что когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума много и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Рим. 7:15-

25). Человек осуществляет свою ценность только в предстоянии перед Богом. Гуманистическая ценность личности (для себя и в себе) лишена столь мощной и всеобъемлющей опоры. В христианстве же отношение к человеку как высшей ценности порождает величайшую – пасхальную радость. Вспомним Серафима Саровского, обращавшегося к каждому человеку: «Радость моя!». Радование о человеке как образе Божиим помогает и зримыми очами, а не только духовными, увидеть ответ Божественного сияния на лице человека. Отсюда и радость о всем мире. Это вовсе не непонимание грешности человека. Грех человеческий в христианской антропологии оценивается как болезнь личности. Больного жалеют, даже если он сам виноват в своей болезни. Греховность личности – не то главное, из чего исходит Православие в отношении человека. Поэтому, как бы низко ни пал человек, всегда остается надежда на образ Божий в его душе. По этому поводу апостол Павел писал, что «надежда есть для души как бы якорь спасения безопасный и крепкий» (Евр. 6:19).

Одной из сложнейших проблем христианской антропологии является проблема онтологической укорененности греха в личности человеческой. Ее можно назвать загадкой греха. По выражению В. Зеньковского, это не моральная, а онтологическая загадка. Ведь как можно иначе понять духовную основу греха в человеке? Преодоление греховности в восстановлении через покаяние целостности личности, раздробленной грехом. Образ Божий в человеке можно сравнить с иконой, записанной малоталантливыми ремесленниками, скрывшими, исказившими до неузнаваемости дивные черты. А задачу образования, исходя из этого, понимать как процесс обретения образа, для религиозного сознания, разумеется – образа Божьего.

Воспитание и образование с точки зрения христианской антропологии должно быть конструктивным педагогическим путем, помогающим осуществить цепочку: осознание грехов – покаяние и искоренение их – обретение добродетелей.

В таком контексте приобретает смысл вопрос о творчестве. В жизни человека присутствует тема раскрытия и осуществления данных ему от Бога «талантов». Она тесно связана с темой «судьбы» или «креста». По святоотеческому учению, судьба человеческая определяется Божественным предназначением и свободным изъяснением воли. Необходимо творческое осуществление себя – своей личности. Каждый человек приходит в мир со своими задачами, которые он должен решить. Несмотря на индивидуальный путь каждого человека, существует и общая логика духовного развития личности. Для педагога, для руководителя очень важно понимать (видеть) эту логику процесса

становления личности. Никто не может освободить человека от его «креста», он и сам не может от него освободиться, его можно только «творчески превозмогать» с упованием на милость и помощь Божию.

Человек спасается любовью, которая заключается в уважении ко всему доброму, высокому и святому. Говоря о любви, еп. Никанор (Бровкович) подчеркивал, что даже в себе надо любить образ и подобие Творца, постоянно находясь в стремлении к возможно высшему усовершенствованию своего богоподобного существа, в развитии всех сил и способностей души.

Христианское учение о греховности человека получило в наш век «светское» продолжение. Человека пытались рассматривать «снизу» (а не «сверху» как святые отцы) – с точки зрения его зависимости от либидо или денег. Теории К. Маркса, Ф. Ницше, З. Фрейда, казалось бы, сокрушили достоинство человека, как Образа Божия. Но и в светском понимании личности центральным является стремление к светлему, к конструктивному, к опоре на положительное в личности. Воспитывать (образовывать) человека необходимо опираясь на то лучшее, что в нем есть, а не на негатив, присутствующий в любом человеке. Страсть к деньгам, к развлечениям, к пороку – грехи, трактуемые как болезнь, как что-то наносное, онтологически укорененное, но не являющееся неотъемлемой частью личности человека, а значит, возможно преодоление, освобождение от них – через движение к Первообразу, через обретение образа Божьего и Богоуподобление.

В человеке действительно присутствует весь спектр – от черного до белого, от низкого до высокого. К счастью, из любой темноты, мрака и грязи греха по милости Божьей можно возрасти к идеалу – к подлинному Богоподобию. Эта глубоко религиозная позиция, в конечном счете, очень близка к совершенно светской позиции гуманистической науки о человеке, исходящей из того, что в любом человеке – будь-то ученик, клиент или подчиненный необходимо прежде всего видеть его человеческое достоинство, его право на свободу выбора.

Рассматривая понятие личности в христианской педагогике, необходимо отметить, что богословие, и особенно святоотеческое, фактически не знало этого понятия. Так, известный исследователь трудов святых отцов первых веков новой эры В.Н.Лосский писал, что до сих пор не встречал в святоотеческом богословии того, что можно было бы назвать разработанным учением о личности человеческой, тогда как учение о Лицах или Ипостасях Божественных изложено чрезвычайно четко. Тем не менее, христианская антропология существует как у отцов первых восьми веков, так и позднее, но нельзя сказать, чтобы оно

относилось к личности человеческой. По утверждению В.Н.Лосского: «Да и не могло оно быть иным для богословской мысли, обоснованной на откровении Бога живого и личного, создавшего человека «по Своему образу и подобию» [4, с. 106].

Православные богословы пытались раскрыть тайну человеческой личности через тайну Троицы. Они предпочли латинскому *persona* другое выражение – ипостась, которое означало «существование». На основании догмата о Троице, троической божественной природе выстраивалось и понимание личности человеческой. В ней выделялось природное (индивидуальное) и личностное – ипостась. Так о. Павел Флоренский выделял в человеке не только природное «темное хотение, но и светлый образ, не только стихийный напор, но и просвечивающий Его лик, явно выступающий у святых, просвечивающий на иконе» [5, с. 143].

В современной психолого-педагогической науке в подходах к человеку тоже выделяется и индивидуальное, связанное с природой человека и личностное – являющееся результатом свободных выборов человека в процессе его социального становления. Таким образом, анализируя понимание обозначенных понятий в религиозной и светской традициях, учитывая контекст употребления данных понятий, мы находим много сходного, позволяющего выстраивать общее основание для процесса образования в современном поликультурном обществе.

Литература

1. Попович, М.В. Истоки мультикультурализма // Концепция мультикультурализма: Сб.науч.трудов. – Киев:Стилос, 2005. – С.4-7.
2. Сурожский, Антоний. Человек перед Богом. – М.: Центр по изучению религий, 1995; 2-е изд., испр. и доп. М.: Православный паломник, 2000; 2001.
3. Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. – М.: Логос, 2000. – 224 с.
4. Лосский, В.Н. По образу и подобию. – М., 1995.
5. Флоренский Павел, священник. Из богословского наследия // Богословские труды. Т 17. – М., 1977.
6. Флоровский, Г.В. Восточные отцы V – VIII веков. – Париж, 1933.

ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА И ГУМАНИЗМА: ВОЗМОЖНОСТЬ ДИАЛОГА

Ю.В. Норманская

(Крымский федеральный университет, Симферополь, Россия)

В современной этической мысли одним из главных направлений является выработка универсальной этики – поиск безусловных ценностей. Эту задачу можно обозначить как решение вопроса об универсальных определениях добра и зла.

В России, по сути, эта проблема является христианской (см. работы В.Н. Лосского). К тому же, абсолютное большинство взрослого населения страны (около 80%) прошло обряд крещения, т.е. формально являются христианами. Эта тема обширна и неисчерпаема по сути. Даже исследование такого её фрагмента как христианское и, в частности, православное понимание добра и зла, говоря словами о. Сергия Булгакова, «хотя и подавляет непомерностью, но и овладевает душой с неотступностью». В ряду исследователей, внесших значительный вклад в разработку проблемы добра и зла, отметим такие имена, как С.С. Аверинцев, В.С. Библер, А.Ю. Григоренко, А.А. Гусейнов, О.Г. Дробницкий, В.В. Ефименко, Д.С. Лихачев, А.Ф. Лосев, В.Ш. Сабилов, А.П. Скрипник и др.

Сравнение систем Добра и Зла представлено, на наш взгляд, фрагментарно; этому аспекту уделялось мало внимания, хотя именно он важен для разрешения ряда глобальных межличностных и межрелигиозных дихотомий.

Целью данной работы является попытка сравнения христианских добродетелей и добродетелей, предлагаемых этикой гуманизма, которая претендует на роль глобальной этической системы.

И в светской, и религиозной этике добро и зло конкретизируется в понятии добродетели. Добродетель определяется как постоянная направленность на то, что с точки зрения морали является добром, и сама по себе является этической ценностью и нравственным благом [3].

Словарь по этике определяет добродетель как «понятие морального сознания, служащее обобщенной характеристикой положительных устойчивых моральных качеств, присущих личности (группе лиц, классу, обществу), указывая их моральную ценность» [10, с.71]. Итак, понятие добродетели более индивидуализировано и подчеркивает роль конкретного человека как носителя определенной нравственности.

Как известно, понимание содержания понятия добродетели исторически менялось. В Древней Греции оно связывалось с такими нравственными качествами как мужество, умеренность, мудрость, справедливость (см. труды Платона и Аристотеля). Эпоха Средневековья постулировала три основные христианские добродетели – вера, надежда, любовь. Мыслители эпох Возрождения и Просвещения, наоборот, связывали добродетель с земными радостями и счастьем человека. Православное понимание добродетели можно выразить словами свт. И. Брянчанинова: «Добродетель есть определённый святым и благим Богом образ внутреннего расположения человека, влекущий его к деланию добра. Добродетели заключают в себе как добрые дела человека, так и доброе расположение его души, из которого происходят сами дела». В этом смысле речь идёт о вере в Бога, надежде на милость Божию, любви к Богу. Христианство придаёт добродетелям аскетический характер, говоря о том, что всё мирское преходяще, тленно и не имеет смысла по сравнению с потенциальными благами будущей загробной жизни.

В нашем обществе ещё совсем недавно слово «добродетель» нередко употреблялось с оттенком иронии, так как ассоциативно связывалось с «ханжеской» религиозной моралью.

На рубеже XX-XXI вв. большое признание получил гуманизм. Деятель гуманистического движения, американский философ Пол Куртц отмечает, что гуманистические ценности имеют общечеловеческий характер: «Гуманисты дорожат многообразным набором добродетелей или достоинств. Эти добродетели связаны с простыми и общепринятыми моральными нормами» [6]. Под моральными нормами он понимает «фундаментальные принципы, которые всякая нравственно развитая личность будет признавать таковыми в межличностных и социальных коммуникациях; это ключевые этические принципы, которые должны уважаться каждым из нас» [6].

Все гуманистические добродетели П. Куртц делит на три группы:

I – «три стержневые моральные добродетели»: мужество, познание, «интегрирующее в себе критическое мышление и этическую рациональность», забота, проявляющаяся в сострадании и человеколюбии;

II – добродетели взаимоотношений с другими людьми; они делятся на подгруппы: 1) нравственная чистота (правдивость, обязательность, искренность, честность); 2) способность оправдывать доверие (верность и надёжность); 3) доброжелательность (добрая воля, непричинение зла себе подобным, непричинение ущерба частной и общественной

собственности, уважение добровольности в сексуальных отношениях, благотворительность); 4) справедливость (благодарность, ответственность, терпимость, готовность к сотрудничеству);

III – личные добродетели – независимость, благоразумие, самодисциплина, самоуважение, креативность, сознательность, жизнеутверждающая установка, забота о здоровье, жизнерадостность, эстетический вкус.

Разделяя позицию П.Куртца, Е. Новиков предлагает расширить группу «стержневых моральных добродетелей», включив в неё ненасилие и способность испытывать чувство стыда и угрызания совести [8].

Добродетели, предлагаемые христианским вероучением, изложены в Евангелии. Главные – вера, надежда, любовь. Семь добродетелей, противоположных семи смертным грехам: греху гордыни противоположно смирение, сребролюбию – щедрость, блуду – нравственная чистота, целомудрие, зависти – милосердие, неумеренности, чревоугодию – воздержание, гневу – кротость, унынию – ревность в вере [7]. Все евангельские добродетели заключены в исполнении двух главных заповедей: «Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею» и «Возлюбиши ближняго твоего, яко сам себе».

Добро и зло, добродетель и грех практически нереально рассматривать по отдельности. По современным представлениям, зло может быть трех видов: физическое, социальное и моральное. Их рассмотрение подробно представлено А.П. Скрипником [См.10]. Он выделяет две протоформы морального зла: первая подразумевает «господство над человеком и миром, которое разрушает их» и условно определяется как враждебность, вторая – «такое подчинение людям, внешним обстоятельствам и своим влечениям, которое способствует превращению самого себя в пассивный объект стихийных сил, в простое средство удовлетворения чьих-то прихотей» [там же, с. 18], опять же условно определяемая как распущенность. Финальной стадией второй разновидности морального зла является разрушение физических и моральных качеств.

Обе разновидности морального зла имеют принципиально разные источники: «Первая вырастает из активного стремления к самоутверждению за счёт другого человека и выражается в различных модификациях отрицательного отношения к нему. Вторая коренится в нежелании сопротивляться внешнему давлению и владеть своими собственными побуждениями» [там же, с. 18-19]. Иными словами, враждебность – это самоутверждение путём насилия, а распущенность –

предпочтение приятного полезному, принесение пользы в жертву удовольствиям.

Для нейтрализации первого вида зла существует проверенная программа (деятельность М. Ганди, М. Л. Kinga) и разнообразные примеры теоретического осмысления (Дж. Шарп, А. Гжегорчик, А. А. Гусейнов и Р. Г. Апресян). Гораздо хуже обстоит дело с осмыслением второй протоформы зла – распушенности.

Прошлый век создал достаточно влиятельный образ «банального зла» [См., напр., 1]. Оно свойственно приспособленцам, наветникам, трусам, перекликается с манихейским субстанционализированным злом (имевшим место и в XX веке, в частности, в идеологии нацизма), дополняет его, потому что для воплощения любой идеи нужны исполнители, «работники конвейера». И в такой ситуации нет никаких гарантий, что существование в нынешнем «пространстве зла» не сделает в обозримом будущем окружающее зло – банальностью.

В христианском понимании зло – это извращённое действие воли тварных существ, которое нарушает волю Бога и ведёт к отпадению от Него. Подобно тому, как добро конкретизируется в добродетели, зло более чем наглядно воплощается в грехе.

Если добро поражает своим многообразием и оригинальностью, то во зле нет творчества, грех однообразен и уныл. Более пятидесяти лет назад известный английский духовник из общества святого Франциска о. Альги Робертсон с шутливым сожалением говорил: «Как жаль, нет никаких новых грехов!»

Часто люди приписывают Богу вину во всём мировом зле. Уникальная значимость проблемы зла объясняется в первую очередь тем, что она универсальна для всех, реальна и глубоко проникает в жизнь. Однако, современному обществу «потребления и любезности», как метко назвал его Доменак, более свойственно безразличие, чем атеизм. Описывая типичного современного человека, П. Евдокимов – представитель «второй волны» русского зарубежного православного богословия, отмечал, что для него свойственно возбуждение, переутомление, нервное истощение; «...духовная жизнь совершенно не интересует современного человека; он расценивает её как предмет бесполезный, лишь обременяющий его, место которого лишь на чердаке истории» [4, с. 18].

По мнению В.Ш. Сабирова, моральные нормы и заповеди, содержащиеся в том или ином религиозном учении, часто превращаются в набор неприменимых в повседневной жизни рекомендаций. Например, заповедь «любите врагов ваших» для современного человека оказывается психологически невозможной и

нереальной [9]. Что же тогда приемлемо для современного человека? Можно ли найти общие точки между христианским и гуманистическим представлением о добре и зле?

Даже беглый просмотр «списков добродетелей» даёт положительный ответ на поставленный вопрос. Однако более детальное их изучение вскрывает ряд нюансов. В целом гуманистические добродетели, предложенные П. Куртцем, довольно конкретны. Действительно, для большого числа людей не составит большого труда овладеть такими добродетелями как добровольность в сексуальных отношениях, готовность к сотрудничеству или забота о здоровье. Добродетелями, близкими по смыслу к христианским (а христианскими и подавно), невозможно овладеть легко и быстро. Как тонко сказал Серафим Саровский «Добродетель – не груша, её вдруг не съешь». Добродетель, раскрываясь в человеке, возводит его на более высокую ступень духовного развития, и такое возрастание в добродетели не имеет границ.

Трудно не согласиться со словами Ф. Шлейермахера, что те, кто утверждает, что именно религия способна очертить для слабого человека горизонты, придать сил в тяжкой борьбе с самим собою и осуществлении добра, только умножают негативной отношение к ней; в такой форме нравственность абсолютно не нуждается в религии. [12, с. 62-64]. Проблема добра и зла настолько многомерна и захватывающа, что свой вклад могут внести буквально все – и богословы, и философы, и психологи, и педагоги. Своё видение проблемы добра и зла, ставшей ещё более актуальной в связи с мировым финансовым кризисом, предлагает известный французский политик и экономист Жан Аттали. Он предлагает проникнуться четырьмя простыми истинами, выходящими далеко за пределы мира финансов, осознание которых, по его мнению, поможет злу стать источником добра [2].

С точки зрения гуманистической этики с мнением Ж. Аттали в общем-то не поспоришь. По большому счёту оно является обобщением созданной П. Куртцем классификации гуманистических добродетелей. Однако Аттали на первое место ставит ответственность, которую Куртц отнёс к одной из добродетелей отношений с людьми, не вынося её в число стержневых, но подчёркивая, что «нравственный долг заботы о человечестве в целом распространяется и на будущее человека» [6]. Аттали говорит, что благополучие отдельно взятого человека зависит от благополучия других, призывает трудиться на благо окружающих, Куртц подчёркивает важность независимости, говоря, что альтруизм в его гуманистическом понимании не имеет ничего общего с христианской любовью [там же].

В целом, рекомендации Аттали, и разработки Куртца могут оказаться сносными ориентирами. Но для того, чтобы стать Человеком нужны ещё Вера, Надежда, Любовь. Только тогда может открыться возможность хотя бы приблизиться в своём духовном развитии к такому образу человека, о котором один из Святых Отцов говорил: «Он отделен от всего и со всем соединен; бесстрастный и преисполненный чувствительности, обоженный, он считает себя сором мира. Более всего он счастлив, Божественно счастлив...»

Литература

1. Арендт, Х. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме. / Ханна Арендт; [пер. с англ. С. Кастальского и Н. Рудницкой]. – М.: Европа, 2008. – 424 с.
2. Аттали, Жан. Мировой экономический кризис. Что дальше? / Жан Аттали. – СПб.: Питер, 2009. – 176 с.
3. Губский, Е.Ф. Философский энциклопедический словарь / Е.Ф. Губский. – М.: Инфра-М, 2007. – 576 с.
4. Евдокимов, П. Этапы духовной жизни от отцов-пустынников до наших дней / Павел Евдокимов; [пред. Оливье Клемана]. – Симферополь, 2010. – 229 с.
5. Кирилл, патриарх. Слово пастыря [Электронный ресурс] / патриарх Кирилл //– Режим доступа: <http://www.mospat.ru/archive/vera-i-zhizn/slovo>
6. Куртц, П. Мужество стать: добродетели гуманизма [Электронный ресурс] /Пол Куртц//– Режим доступа: <http://www.verigi.ru/?book=186&chapter=0>
7. Свт. Николай Сербский (Велимирович). Православный катехизис / свт. Николай Сербский (Велимирович). – Клин: Христианская жизнь, 2001 – 144 с.
8. Новиков, Е. Теория воссоединяющего стыда и этика гуманизма: пути взаимодействия / Евгений Новиков // Здравый смысл. – 2005. – №3 (36).– С. 63-67.
9. Сабилов, В.Ш. Проблема добра и зла в христианской этике [Электронный ресурс] / В.Ш. Сабилов //: – Режим доступа: <http://www.pagez.ru/olb/055.php>
10. Скрипник, А.П. Моральное зло в истории этики и культуры / Анатолий Петрович Скрипник. – М.: Политиздат, 1992. – 351 с. – (Над чем спорят философы).
11. Словарь по этике/ [ред. Кон И.С.] – 3-е изд. – М.: Политиздат. 1972.– 392 с.
12. Шлейермахер, Ф.Д. Речи о религии к образованным людям ее презирающим. Монологи / Фридрих Даниель Шлейермахер; [пер. с англ. С.Л. Франк]. – СПб.: АО «Алетейя», 1994. – 334с. – (Памятники религиозно-философской мысли нового времени)
13. Public Discourse in the Russian Blogosphere: Mapping RuNet Politics and Mobilization [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.cyber.law.harvard.edu>

РАЗДЕЛ 1. ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА БЕЛАРУСИ В 20-е гг. XX в.: ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТАТУС

К.А. Латышев

*(Мозырский государственный педагогический университет им. И.П.
Шамякина)*

К началу 20-х гг. положение Православной церкви на Беларуси было неопределённым. Перед правительством стояла задача изыскать средства для восстановления экономики после гражданской войны и при этом не спровоцировать социальный протест антирелигиозной политикой государства. Согласно декрету СНК РСФСР от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а в частности пункту 12: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют» [4, с. 74], церковь теряла финансовую независимость. Необходимо отметить, что согласно данным переписи населения 1897 года более 60% жителей белорусских губерний [5 120,7 тыс. человек] относили свою конфессиональную принадлежность именно к православию, «что требовало от них выполнения работ в подмонастырских поселениях, как в постоянных: пустошах, полупустошах, подворьях и церквях, так и во временных (к примеру, сторожки для рыболовов, охотников и т.п.) [3, с. 34].

Земли, ранее принадлежавшие Церкви не только обрабатывались, но и сдавались в аренду для получения дохода. Этот факт подтверждается примером Чоньского монастыря: «12 сентября 1897 г. Архимандрит Палладий и крестьяне д. Бобовичи Степан Руденков, Степан Дубинин и Евсевий Бондаренков подписали договор о нижеследующем: «Архимандрит Палладий отдает в аренду вышеуказанным крестьянам монастырский луг сроком на 3 года (с 1 января 1898 г. По 1 января 1901 г). Ежегодно крестьяне за половину площади монастырю уплачивают 110 руб. Половина убранный сена поступает в собственность монастыря» [3, с. 73]. В виду декрета данные земли, а вместе с ними и источники финансирования, как прямого, так и косвенного, должны быть изъяты доходов церкви.

Приграничное положение белорусских земель не позволяло проводить антирелигиозной политики так, как в центральных регионах России. Не смотря на принятый декрет СНК РСФСР от 23.01.1918, к

1923 году на белорусских землях в управлении Церкви оставались значительные территории, было необходимо дальнейшее её изъятие и перераспределение.

Об этом ясно говорит пункт 3 статьи 55 постановления ЦИК Советов Р., и КР. Депутатов Белоруссии о введении в действие Земельного кодекса БССР от 29 марта 1923 г: «Урегулирование распределения земель запасного фонда (помещичьих, церковных и др.), где оно не закончено, а равно и обрезка полутрудовых хозяйств продолжается в прежнем порядке впредь до окончания» [2, с. 1].

Для руководства БССР было необходимо соблюдать равенство между двумя проблемами: недовольством антирелигиозной политикой крестьянством (которые составляли большинство населения Беларуси) и финансовым кризисом в стране. Для решения финансовых проблем руководство БССР приняло решение об изъятии церковных ценностей.

Во время голода 1921 года, Русская Православная Церковь отреагировала на ситуацию. 22 августа 1921 года Патриарх Тихон выпустил Послание, в котором призывал верующих людей всех конфессий, как в России, так и во всем мире к помощи голодающим. В это время им же было отправлено письмо в Президиум Всероссийского комитета по оказанию помощи голодающим, которое начиналось следующими словами «Православная Церковь никогда и ни при каких обстоятельствах не проходила безучастно мимо постигавших русский народ бедствий» [6, с. 82]. Действия Тихона получили поддержку и одобрение со стороны правительства, но 23 февраля 1922 г. добровольная передача ценностей и послание Тихона стали поводом для начала политики насильственного изъятия церковных ценностей.

В это время, в Минске владыка Мелхиседек [Паевский], пытаясь не допустить ужесточения конфликта, призывает паству сдать церковные ценности. Однако этим его контакт с представителями светской власти не заканчивается. Секретарь ЦК КП[б] Багуцкий в письме Сталину так определил значимость Мелхиседека: «Мы полагаем, что Мелхиседека при умелом подходе можно использовать для борьбы с реакционным духовенством» [1, с. 231].

Сам Мелхиседек считал, что его действия были необходимы для защиты населения Беларуси от реакционной политики советской власти, проводимой в центральной России, вследствие попытки патриарха Тихона действовать независимо от правительства. Необходимо отметить, что своей цели Мелхиседек достиг, действительно в 1921-1921 гг. в Минской епархии крупных инцидентов с насильственным изъятием ценностей не было.

И в итоге, в июле 1923 г. для продолжения своей деятельности и получения значительной независимости от Русской православной церкви на Соборе белорусского духовенства и мирян была провозглашена автономия Белорусской церкви, а епископ Мелхиседек был избран митрополитом Белорусским и Минским.

После достижения своей цели большевистское руководство не нуждалось в сотрудничестве с Мелхиседеком, перестало его поддерживать и приняло решение об его устранении из религиозной и политической жизни Беларуси. В 1924 г. Мелхиседек был арестован за укрытие ценностей от государства, осуждён условно, ввиду активных действий паствы во время судебного процесса. В 1925 г. осуждён повторно на 3 года условно, после чего, приносит покаяние митрополиту Сергию, снимая с себя сан Митрополита. В 1927 г. был арестован в третий раз, за укрывательство церковных ценностей, после чего был освобождён под условием подписки о невыезде из Москвы.

Следует сказать о материальном положении священства: во время арестов Мелхиседек указывал в графе «имущество» – отсутствует. Таков же был и быт всего прочего белорусского монашества.

В 1927 г. усиливается давление на духовенство со стороны государства. Резко увеличиваются государственные страховые взносы в отношении культовых зданий и налоги в местный бюджет, выплачивать которые было невозможно. На выплаты налогов и сборов не хватало средств, получаемых с продажи церковных ценностей.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях»: «Сделки, связанные с управлением и пользованием культовым имуществом, могут заключаться отдельными гражданами, состоящими членами исполнительных органов религиозных обществ или уполномоченными групп верующих. Подобные сделки не могут иметь своим содержанием договорные отношения, хотя и связанные с культом, но преследующие цели торговые и промышленные, как-то: аренда свечных заводов, типографий для печатания религиозно-нравственных книг и т.д.» [6, с. 28] фактически лишает церковь возможности действовать самостоятельно, хозяйственная деятельность церкви переходит под полный контроль советской власти.

Таким образом, можно утверждать, что к концу 20-х гг. XX в. советским правительством проводилась целенаправленная политика ликвидации Русской Православной Церкви как социального института. Целенаправленно подрывалась сама структура церковной организации, исключались возможность полноценного действия церковных организаций на территории Беларуси. Экономическое давление

грамотно координировалось с воздействием на высшее руководство, основные усилия которого были направлены на смягчение обстановки в условиях тяжелейшего кризиса. Обратив внимание на общие положительные тенденции в церковно-советских взаимоотношениях, может сложиться впечатление, что власти шли навстречу церкви и верующих, однако на территории Беларуси религиозная политика государства проводилась в иной форме, чем в центральных областях России.

Литература

1. Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922 – 1925 гг. / Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. М.: РОССПЭН – 1998. – 648 с.
2. О введении в действие Земельного кодекса: постановление ЦИК Советов ССР Белоруссии, 29 марта 1923 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабоче-крестьян. правительства Социалист. Совет. Респ. Белоруссии – 1923. – № 6. – С. 55.
3. Православные монастыри Беларуси: история и современность. Чонский монастырь: монография / А.А. Горбачкий; Брест, гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2011. – 100 с.
4. Розенбаум, Ю.А. Советское государство и церковь / Ю.А. Розенбаум. – М.: Наука, 1985. – 174 с.
5. РСФСР. Законы и постановления. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР / ред. М. А. Копыловская – М.: Госюриздат, 1958-1960 – 7т. – Т. 2.: 1929-1939 гг. – 1959. – 495 с.
6. Русская Православная Церковь в советское время [1917-1991] / Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Г. Штриккер. М.: «Пропилеи», 1995. – 400 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ) У ОДАРЕННЫХ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К ОЛИМПИАДАМ ПО ИСТОРИИ В V–VIII КЛАССАХ

С.А. Жук

(Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина)

Учебные предметы «Всемирная история» и «История Беларуси» обладают значительным не только образовательным и развивающим, но и воспитательным потенциалом. Одной из составляющих воспитательного компонента учебных предметов является формирование ценностных ориентиров и гуманистического

мировоззрения у учащихся, которое получило свое развитие в Республике Беларусь в 1990-е гг. в контексте становления национальной модели школьного образования. Этому вопросу уделяется достаточно значительное внимание в контексте базового и общего среднего образования в методических и дидактических разработках В.В. Варганова [1], В.М. Воронович, М.А. Авсиевич [2] и Л.В. Жерко [3]. Стоит отметить значительную работу, проводимую Белорусской Православной Церковью, активно начавшуюся также в 1990-е гг. В 2003 г. между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью подписано Соглашение о сотрудничестве [4]. На его основе принята двусторонняя программа сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусского Экзархата [9, с. 11–33]. Порядок, условия, содержание и формы сотрудничества органов и учреждений образования Республики Беларусь со структурами Белорусской Православной Церкви определяются Инструктивно-методическим письмом Министерства образования № 21-12 / 193-2 от 09.09.2005 г. [5].

За последнее десятилетие сделано действительно многое, как в рамках учебного процесса, так и во внеучебное время. Однако все эти, безусловно, нужные и положительные начинания, строятся в рамках классно-урочной системы и знаниевой (в лучшем случае деятельностиной) модели образования, что, в конечном счете, снижает их эффективность. Также вызывает сожаление практически полное отсутствие работы в этом направлении с интеллектуально одаренными учащимися, которые обладают следующими особенностями:

Мотивированы к изучению предмета и готовы дополнительно его изучать;

Обычно несколько «оторваны» от коллектива в рамках классно-урочной системы, в связи с чем им необходимо общение по интересующим их темам.

Современная образовательная ситуация в Республике Беларусь, переход к проблемно-творческой и личностно-смысловой моделям образования требуют обновленной теории обучения и воспитания интеллектуально одаренных учащихся, в основе которой координация и согласование основных факторов, влияющих на человека – наследственности, социального окружения, среды обучения и воспитания. Работа с интеллектуально одаренными учащимися предполагает построение оптимального образовательного поля, создание условий для развития их умственного потенциала, наполнение жизнедеятельности ценностным, культурологическим, гуманистическим содержанием. Все вышесказанное вызывает

необходимость включения ценностно-гуманистического компонента в работу с одаренными учащимися.

Основными источниками для формирования духовной культуры у учащихся должны быть: моральный аспект религиозных учений, деятельность известных исторических личностей, народные традиции, произведения материальной и духовной культуры. Исходя из источников для формирования духовной культуры, учитель ставит следующие воспитательные задачи на занятиях: научить определять сущность духовных ценностей конкретной исторической эпохи, помогать учащимся в усвоении духовно-моральных ценностей, формировать у учащихся толерантность в отношении духовно-моральных ценностей, которые приняты у разных народов. Необходимо выделить аспекты воспитания на уроках истории: аксиологический – обращение внимания учащихся на высшие духовно-моральные ценности; гносеологический – направление учащихся к аспектам познания высших духовно-моральных ценностей; когнитивный – познание учащимися самих себя и своих возможностей через призму высших ценностей. Для формирования духовно-моральных ценностей на уроках истории на наш взгляд следует применять следующие методы: информационный, поисковый, дискуссионный.

Одним из ключевых источников формирования гуманистического мировоззрения у учащихся является история религий. Учитывая особенности формирования белорусской нации и государственности, основной упор, по нашему мнению, должен быть сделан на христианство. Его комплексному восприятию должны способствовать следующие факторы: глубокое изучение мотивов религиозных деятелей, детальный анализ фактов, представленных в учебном пособии через призму критического мышления, постановка таких вопросов, ответы на которые требуют оценочных суждений или носят проблемный характер.

Стоит еще раз подчеркнуть, что образовательная модель в Республике Беларусь строится на принципах светскости, гуманизма, приоритета общечеловеческих ценностей, прав человека. В связи с чем, необходимо достаточно корректно излагать сущность христианских ценностей в процессе работы с одаренными учащимися, ни в коем случае не нарушая их права.

В отличие от занятий в рамках изучения предмета представляется возможным выделять на темы истории христианства исходя из целесообразности столько времени, сколько необходимо. В V–VIII классах учебные программы предполагают знакомство с основными вехами становления и развития христианства, в связи с чем данная тема

дополнительно рассматривается в рамках подготовки к олимпиадам по истории. Изучение темы представляется целесообразным разделить на следующие этапы:

- Изучение новой темы (трансляция материала учителем);
- Первичная рефлексия учащимися и обсуждение материала;
- Выполнение заданий по изученной теме;
- Составление учащимися заданий по изученной теме;
- Итоговая рефлексия.

Наиболее важными с точки зрения воспитательного компонента являются этапы 1, 2, 5, когда учащиеся получают новые знания и происходит рефлексия, т.е. формируется собственное представление проблемы во время рефлексии. Отметим также, что на этих этапах формируется общекультурная компетентность. Согласно действующей программе история христианства начинает систематически изучаться с V класса (курс всемирной истории), где изучается история христианства в I–IV вв. н.э. Учитывая, что занятия ведутся с мотивированными учащимися, возможно значительно расширить проблематику темы в сравнении с учебным пособием, а именно остановится на новизне христианства в отношении к язычеству. Данную информацию возможно структурировать в виде таблицы:

Вопросы для сравнения	Язычество	Христианство
Сколько богов существует?		
Какими свойствами обладает бог?		
Как нужно поклоняться Богу?		
Кто является служителями культа Бога?		
Каково отношение к миру и обществу?		
Какие требования должны выполнять верующие?		
Человек в религии – кто это?		
Каково место государства в религиозной модели понимания мира		

Отметим, что в V классе в полном объеме проработать таблицу не всегда возможно, поэтому ее заполнение возможно перенести в VI–VII классы. В процессе выполнения данного задания изучаются основы христианского богословского учения, основные идеи о взаимоотношениях церкви и «мира» и т.д. На этапе рефлексии у учащихся формируется относительно устойчивое мнение об основных идеях христианства. Более того, данная таблица позволяет проанализировать принципиальную новизну христианства по

отношению к язычеству. Примеры мученичества, открытой проповеди учения, конкретные примеры выполнения христианских заповедей должны помогать формированию положительного взгляда на христианство. Однако более глубокое осмысление идеи христианства должны получить в более старших классах. Например, необходимо достаточно подробно разобрать темы истории христианства в Средние века. В рамках формирования христианских ценностей было бы интересно рассмотреть преломление основных христианских заповедей в деятельности как Католической, так и Православной Церквей. Стоит вместе с тем обратить внимание, как преобразуется Церковь, если становится влиятельным государством или ключевой частью государственного аппарата. Приводим фрагменты схемы анализа:

Идея о нестяжательстве и умеренности → роскошь дворов епископата, священников → разочарование в вере прихожанами;

Невмешательство в государственные дела → Создание Папского престола, борьба между государственным и церковным аппаратом в Византии → Борьба между государством и церковью за власть.

Через данные смысловые и логические модели можно хорошо объяснить причины Реформации. Однако необходимо четко разграничить различия между Церковью как организацией и ее учением.

В VIII классе изучаются идеи философов эпохи Просвещения. Можно установить связь между ними и идеями христианского вероучения. Например, теория о «естественных правах человека» в целом согласуется со словами апостола Павла «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе»; идея верховенства права заключена в смысле Евангелий и т.д. Исходя из этого, у учащихся могут быть сформированы два взгляда на это: а) наука не предложила ничего принципиально нового; б) наука смогла вывести из этих теорий теологический компонент. В любом случае, у учащихся формируется собственный взгляд на процесс, что свидетельствует о развитии критическом и аналитическом мышлении.

При изучении истории Беларуси следует обращать внимание на место христианства в развитии белорусской нации и государственности. Значение принятия христианства, по мнению авторов учебного пособия, является цивилизационным выбором, определяются его последствия: укрепления княжеской власти, изменения в международном положении, развитие культуры, трансформации в мировоззрении белорусов [6, с. 124]. Именно такая идея должна проходить через все занятия. Формирование христианских ценностей саморазвития,

самосовершенствования, семейных ценностей и т.д. на примере деятельности белорусских государственных и церковных деятелей. С одной стороны, глубокое изучение их биографий развивает исторические знания, с другой формирует ценностные ориентиры. Вместе с тем, их деятельность стоит рассматривать в контексте служения Беларуси, ее народу. Как нам кажется, важно обязательно отмечать поликонфессиональный характер белорусского общества, сложившийся исторически, а следовательно и толерантность белорусов в целом.

Еще одним инструментом воспитания христианских ценностей является изучение вопросов культуры. В рамках подготовки к олимпиадам по истории эта тема особенно актуальна: учащиеся в большинстве достаточно плохо ориентируются в особенностях формирования белорусской культуры; на примере культурных памятников достаточно легко показать особенности Беларуси; возможно формировать уважительное отношение к прошлому и его достижениям. При рассмотрении средств предметной наглядности по истории Беларуси стоит обратить особое внимание на культовые архитектурные памятники (Коложская церковь в Гродно, собор святой Софии в Полоцке и др.), иконы, культовые книги (Туровское Евангелие, Лавришевское Евангелие и др.). Важно не только показать их культурный аспект, но и символизм для Беларуси, значение в духовной жизни наших предков и современников.

Изучение христианских ценностей в рамках подготовки к олимпиадам по истории в V–VIII классах должно проходить в рамках формирования гуманистического мировоззрения у учащихся. В целом, учащиеся должны воспринять этический компонент христианского учения и получить комплексные знания по истории и Богославской мысли христианства, однако очень важным представляется следование основным принципам образования, закрепленных в Кодексе. Процесс обучения должен строиться на личностно-ориентированных методах, которые в полной мере способствуют развитию рефлексивности у интеллектуально одаренных учащихся, что может способствовать дальнейшему интеллектуальному развитию в предложенном направлении.

Литература

1. Варганаў, В.В. Фарміраванне духоўна-маральных каштоўнасцей на ўроках гісторыі / В.В. Варганаў // Беларускі гістарычны часопіс – 2012. – №5 – С. 51–57

2. Авсиевич, М. Духовные ценности на уроках истории / М. Авсиевич, Л. Жерко // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2000. – №1 – С. 77–87.
3. Варановіч, В.М. Кампетэнтны настаўнік – кампетэнтны вучань! / В.М. Варановіч // Беларускі гістарычны часопіс – 2016. – №4 – С. 46–49
4. Сотрудничество государства и Белорусской православной церкви в Республике Беларусь: сб. документов. – Минск: Изд-во Бел. Экзархата, 2004. – 176 с.
5. Министерство образования Республики Беларусь / Пресс-релиз “О сотрудничестве между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью по вопросам духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи” [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.edu.bsu.by/main.aspx?guid=18021&detail=14063>. – Дата доступа: 09.04.2016
6. История Беларуси с древнейших времен до конца XV в.: учебное пособие для 6-го класса учреждений общ. сред. образования с русским яз. обучения. В 2 ч. Ч. 1 / Ю. Бохан, С. Темушев. – Минск, 2016. – С. 168

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА ВСЕХ СВЯТЫХ В ДЕРЕВНЕ ПИРЕВИЧИ

П.В. Терешкова
(Барановичский государственный университет)

«Благочестивые наши предки не могли жить без храма – он был так же необходим для души народа, как дом и пища для его телесного существования»
(Патриарх Московский и всея Руси Алексей II)

Для возрождения духовности необходимо, чтобы мы лучше знали историю своего народа. Уважение к памятникам истории, бережное отношение к вере своих предков – одна из сторон нравственной характеристики человека. Она позволяет нам, молодым, ощущать себя наследниками прошлого и сознавать свою ответственность перед будущим.

В конце XIX в. Пиревичи были относительно небольшим поселением, где, по данным на 1886 год, проживало 570 человек. Церкви здесь не было. Ближайший храм находился в селе Скепня. Но уже в начале XX в. возникла необходимость открыть отдельный приход и в Пиревичах, так как численность населения здесь к тому времени превышала уже 1100 человек.

Большую часть расходов по строительству храма взяла на себя местная помещица, вдова тайного советника, Александра Алексеевна Рогович. Она же выделила и необходимый участок земли. В те годы доверенным Александры Алексеевны Рогович был Леонид Алексеевич Спытков. На него и выпала основная нагрузка по организации строительства (с 1911 г. он вместе со своей супругой М.П. Спытковой (дворянкой) стал обладателем Пиревичей).

Строительство завершилось в 1902 г, а освятили храм летом – 6 июня 1903 года.

Храм был построен из красного кирпича, просторный, внутренняя площадь составляла около 500 квадратных метров, толщина стен – более одного метра, имел идеальную акустику, вытянутую крестообразную композицию, в которой доминировал огромный по размерам куб молитвенного зала, украшенный парапетом из кокошников и увенчанный двухъярусным купольным барабаном. Особую жизнерадостность ему придала разноцветная орнаментальная керамика: майоликовые полихромные плитки, круглые розетки, оживляющие кладку стен. Тот же мотив ковровой узорчатости, почти восточной декоративной пряности присутствовал и в оформлении интерьера храма, в котором молитвенный зал перекрывался красивым сферическим куполом с фонарём, а приделы и трапезная завершались цилиндрическими сводами [1].

До революции православный храм в Пиревичах являлся центром духовной жизни. Люди шли сюда не по принуждению, это была потребность их христианских душ. Ведь в храме во время проповеди учили только доброму и светлomu – уважать родителей, учителей, любить родную землю и труд, жить честно.

В числе первых священнослужителей новооткрытой церкви были о. Леонтий Глинский и о. Павел Керножицкий.

Но в период 1930-х годов храм был закрыт, как и многие другие храмы, костелы и церкви на территории, захваченной большевиками (то были сложные годы для Русской Православной Церкви). Ещё раньше, в 1920-х годах, с храма были сброшены колокола.

Большевики разграбили Пиревичский православный храм, уворовали всю церковную утварь, увезли с собой кресты, Евангелие, чаши и антиминс, облачение священника и многое другое церковное имущество. Свободное от богослужений здание использовали как склад колхозного имущества [2].

Когда началась Вторая мировая война, храм возобновил свою работу. Вновь зазвучало слово Божие в Пиревичах при оккупационных немецких властях. Однако в войну храм всё-таки пострадал: снарядом

была разрушена колокольня, угол стены и частично обвалилась крыша. Перед тем, как возобновить богослужения в Пиревичском храме, необходимо было очистить его от колхозного зерна.

Службы здесь начал править священник-вдовец из соседней деревни Скепня о. Василий Шикун. В Пиревичах батюшка поселился в церковном домике со своими двумя дочерьми. К своим обязанностям относился с благоговением. Но долго прослужить в Пиревичах ему не довелось. В Великий пост 1943 здесь разыгралась настоящая трагедия. О. Василий и его две дочери Вера и Александра погибли от рук партизан (заживо сгорели в огне).

После освобождения Пиревичей, в 1944 году, в местном храме опять возобновились богослужения. Приход возглавил о. Мануил. Отец Мануил, служил в Пиревичском храме до 1953 года.

Первый большой ремонт храма был проведён в 50-ых годах XX века. В местном приходе сохранился интересный документ – акт осмотра храма, составленный 15 сентября 1952 г. В нём сообщается о том, что Пиревичская церковь является «каменной, вместимостью до 1000 человек, построена в 1902 году. В период Отечественной войны во время оккупации была взорвана. Ущерб: сорвана колокольня, нарушен угол внешней стены, отсутствовала в притворе частично крыша. В отсутствии крыши внутренняя штукатурка постоянно осыпалась. Решили: часть угла северной стороны не подлежит укреплению, снять в короткий срок и заменить новой кирпичной кладкой; притвор и крыльцо покрыть новой железной крышей; произвести новую внутреннюю штукатурку. Состояние церкви внутри, в смысле обвала, опасности не имеет».

К сожалению, этот ремонт был выполнен не совсем удачно. В частности, кровля после этого начала затекать (последствия чего ликвидируются до сих пор) [3].

После Пасхи 1953 года настоятелем в Пиревичах стал о. Николай Кныш. Прослужил он здесь два года. Он активизировал религиозную деятельность среди верующих, собрал крупную сумму денег, за которые покрыл крышу церкви половиной щепой, половину железом. Внутри церкви реставрировал в приалтарной части церкви до самого купола церковную живопись, а в другой входной части церкви так и остались облупленные стены и потолок.

В 1959 году настоятелем храма Всех Святых стал отец Александр Дзичковский. Время его служения в Пиревичах 1959 – 1965 годы, самый разгар хрущевских гонений.

Когда о. Александр принял приход, храм находился в плачевном состоянии. Отец Александр своей добротой притягивал к себе многих.

Но отличался он и требовательностью. Земной путь о. Александра был наполнен исповедническим подвигом. Ни угрозы, ни клевета, ни близость смерти не поколебали в отце Александре веру в Бога, в высшую справедливость.

В период с 1965 по 2000 годы в Пиревичах сменилось немало настоятелей. В их числе о. Евгений Александрович Вейго, о. Алексей Терентьевич Алексеюк, о. Петр Григорьевич Пинчук, о. Даниил Иванович Одинокый.

15 апреля 2000 года Пиревичский приход возглавил новый настоятель – протоиерей Василий Васильевич Михайловский (1952 г.р.). Им проводится большая работа по духовному возрождению в Пиревичах [4].

Настоятель храма, отец Василий Михайловский убеждает своих прихожан в следующем: «В сложных жизненных ситуациях мы можем уповать только на Бога и Божию Матерь». Прихожане стали чаще посещать богослужения, укреплять веру в себя, молиться. Приезжают к нам верующие из других городов и мест Беларуси. Только в храме можно по-настоящему ощутить ту великую радость, которую испытывает душа человека.

Пиревичский храм Всех Святых и сегодня остается центром действующего прихода, став памятником архитектуры. Пиревичский храм включен в туристический маршрут «Малое Золотое кольцо Гомельщины».

Литература

1. Газета «Новы дзень», (Жлобин) – №126, 1999 г., №81, 2003 г., №88, 2007 г., №76, 2009 г., №№34, №95, 2013 г., №11, 2014 г.
2. Газета «Царкоўнае слова», (Минск) – №7, 1999 г., №12, 2001 г., №14, 2002 г., №№15,16, 2010 г., №№23, 48, 2013 г., №7, 2014 г.
3. Журнал «Праваслаўе», – №№14-15, 2007 г.
4. «Правило Веры» (еженедельная газета Гомельского Свято-Никольского мужского монастыря) – №24, 14 июня 2015 г.
5. Святло каштоўнасцей духоўных. Жлобінскі край: мінулае і сучаснае. – Гомель: ААТ «Полеспечать», 2009. – 34 с.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ РАЗНОГО ТИПА

А.В. Бозурина

(Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина)

Ценностные ориентации подростков, как система ценностей отдельной личности и различных социальных групп является фундаментом стабильности общества в целом. Каждое общество имеет уникальную ценностно-ориентационную структуру, в которой отражается самобытность данной культуры. В учреждениях образования современный педагогический процесс отождествляется не только с формированием знаний, умений и навыков учащихся, но и формированием адекватной личной идентичности – выбором ценностей, убеждений, осознанием собственной неповторимости, самоанализом и самоопределением, в процессе которого человек выстраивает свою ценностно-смысловую сферу и в дальнейшем формирует концепцию жизни.

Подростки испытывают острый кризис в процессе формирования их ценностных ориентаций. Прежде всего, он проявляется в отсутствии у большинства из них базовых ценностей (смысл жизни, понятие о жизни, духовность, патриотизм и многое другое).

Практически все психологи сходятся на том, что подростковый возраст является особым этапом развития личности. Именно в подростковом возрасте начинает устанавливаться определенный круг интересов, который постепенно приобретает известную устойчивость. Этот круг интересов является психологической базой ценностных ориентаций подростка. В этом возрасте происходит переключение интересов с частного и конкретного на отвлеченное и общее, наблюдается рост интереса к вопросам мировоззрения, религии, морали, эстетики. Развивается интерес к психологическим переживаниям других людей и к своим собственным [1, с.102].

В своей работе под ценностными ориентациями мы понимаем систему личностных установок по отношению к существующим в данном обществе материальным и духовным ценностям.

В эмпирическом исследовании ценностных ориентаций старших подростков обучающихся в учреждениях образования разного типа приняли участие 80 человек из 4 учреждений образования: ГУО «Плешицкая средняя школа» Пинского района, Пинский колледж УО «БрГУ имени А. С. Пушкина», УО «Пинский государственный

профессионально-технический колледж машиностроения», ГУО «Гимназия №2 г. Пинска».

Для исследования ценностных ориентаций старших подростков обучающихся в учреждениях образования разного типа использовалась методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич), которая основана на прямом ранжировании списка ценностей. М. Рокич различает два класса ценностей: терминальные – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации. Это деление соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства. Респонденту предоставлены два списка ценностей (по 18 в каждом) на листах бумаги в алфавитном порядке. В списках испытуемый присваивает каждой ценности ранговый номер по порядку значимости. Вначале подросткам был предоставлен набор терминальных, а затем набор инструментальных ценностей. Представленная методика позволяет определить систему ценностных ориентаций – содержательную сторону направленности личности, что составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро мотивации жизненной активности, основу жизненной концепции и «философии жизни» [2].

Таким образом, преобладающими терминальными ценностями среди школьников являются здоровье (3,55), наличие хороших и верных друзей (6,45) и любовь (6,5). Такое распределение в системе жизненных приоритетов говорит о преобладании ценностей здорового образа жизни, активной жизненной позиции, дружеских и интимно-личностных отношений в группе респондентов. Последние место в иерархии терминальных ценностей школьников занимают продуктивная жизнь (11,85), развлечения (13,5) и творчество (14,8). Подростки не направлены на полноту и насыщенность жизни, для них неважно максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей, а также они не склонны к переживанию прекрасного в природе и в искусстве.

Преобладающими терминальными ценностями среди учащихся колледжа являются здоровье (4,4), счастливая семейная жизнь (4,7) и наличие хороших и верных друзей (5,6). Выделение счастливой семейной жизни как одной из главенствующих ценностей возможно связано с решением одной из главных жизненных задач (старший подростковый возраст – это верхняя граница юношеского возраста) – организацией устойчивых брачных отношений в будущем. Последние

место в иерархии терминальных ценностей учащихся колледжа занимают свобода (12,95), развлечения (13,35) и творчество (14,3). Низкие ранги ценности свободы могут свидетельствовать о зависимых отношениях, страхе самостоятельного выбора и личной ответственности.

Преобладающими терминальными ценностями среди обучающихся профессионально-технического колледжа являются здоровье (2,8), наличие хороших и верных друзей (5,45) и счастливая семейная жизнь (5,85). Большинство старших подростков нацелены на уважение окружающих, коллектива, они стремятся к физической и духовной близости, физическому и психическому благополучию. Последние место в иерархии терминальных ценностей обучающихся профессионально-технического колледжа занимают развлечения (11,35), интересная работа (11,95) и творчество (14,1). Респонденты проявляют желание заботиться о близких, при этом, не придавая особого значения приятному, необременительному времяпрепровождению. Подростки не заинтересованы в получении интересной работы, что возможно связано с погружением в специальность и разочарованностью в ожиданиях.

Преобладающими терминальными ценностями среди учащихся гимназии являются здоровье (4,55), любовь (5,65) и счастливая семейная жизнь (5,85). Подростки направлены на эмоциональную близость с противоположным полом, создание семьи, а также активную жизненную позицию. Последние место в иерархии терминальных ценностей учащихся гимназии занимают красота природы и искусства (11,6), развлечения (12,5) и творчество (14,35) – игнорирование творческого начала, креативного подхода и получения удовольствия.

Следовательно, среди всех подростков, принявших участие в исследовании, здоровье является высшей ценностью, на последнее мест респонденты ставят развлечения, что может свидетельствовать об отказе от получения удовольствия, отсутствии желания беззаботной жизни. Большинство принявших участие в исследовании старших подростков приоритетным в своей жизни считают наличие друзей, любовь и счастливую семейную жизнь.

Как представлено в таблице, преобладающими инструментальными ценностями среди школьников являются воспитанность (4,25), аккуратность (6,2), честность (6,2). Респонденты считают важными в жизни хорошее воспитание, вежливость, компетентность, считают необходимым уметь выстраивать хорошие отношения с обществом. Последние место в иерархии инструментальных ценностей школьников занимают широта взглядов (11,75), непримиримость к недостаткам в себе и других (12,4), высокие запросы (14,3), что говорит о

снисходительности к своим слабостям и слабостям других людей, готовности ущемлять свои запросы, отсутствие заинтересованности расширять свой кругозор.

Преобладающими инструментальными ценностями среди учащихся колледжа являются воспитанность (5,15), аккуратность (5,2) и жизнерадостность (7,35). Такие ценностные ориентации являются приоритетными в выстраивании хороших взаимоотношений с людьми. Последние место в иерархии инструментальных ценностей учащихся колледжа занимают смелость в отстаивании своих взглядов (11,65), непримиримость к недостаткам в себе и других (12,4), высокие запросы (13,35). Подростки не направлены на отстаивание своих позиций, принимают происходящее как должное, тем самым снимая с себя ответственность за принятие важных решений.

Преобладающими инструментальными ценностями среди обучающихся профессионально-технического колледжа являются воспитанность (4), чуткость (6,7) и самоконтроль (7,65). Последние место в иерархии инструментальных ценностей обучающихся занимают широта взглядов (11,7), непримиримость к недостаткам в себе и других (13,65), эффективность в делах (12,35). Следовательно, обучающиеся ориентированы на ценности социального взаимодействия, социальной успешности, однако, не стремятся к индивидуальной самореализации. Для подростков важны дисциплинированность, умение понять чужую точку зрения, желание уважать иные вкусы, обычаи, привычки.

Преобладающими инструментальными ценностями среди учащихся гимназии являются воспитанность (4,25), терпимость (7,55) и жизнерадостность (7,95) – респонденты готовы подавлять свои стремления, желания и интересы, действуя в рамках этикета. Последние место в иерархии инструментальных ценностей учащихся гимназии занимают высокие запросы (10,85), непримиримость к недостаткам в себе и других (13,25), независимость (10,85).

Таким образом, среди всех старших подростков главенствующими являются ценности воспитания, что диктует высокие требования к себе, умение гармонично взаимодействовать с окружающими людьми, умение вести себя в обществе, на последнем месте располагается непримиримость к недостаткам в себе и других, что свидетельствует о безусловном принятии себя и других, возможности быть самим собой.

Для выявления различий выраженности инструментальных и терминальных ценностей старших подростков, обучающихся в учреждениях образования разного типа, нами использовался критерий Крускала-Уоллиса. Такие ценности как эффективность в делах ($H_{эмп}=17,4$, при $p \leq 0,01$), интересная работа ($H_{эмп}=16,7$, при $p \leq 0,01$) и

свобода ($H_{\text{эмп}}=12,9$, при $p \leq 0,01$) попали в зону значимости, что говорит о наличии различий в выраженности данных ценностей в группах исследуемых подростков.

В целом, сравнительный анализ ценностных ориентаций подростков позволил зафиксировать, что в группе школьников преобладающими являются такие ценности как, здоровье, наличие хороших и верных друзей, любовь, интересная работа, воспитанность, аккуратность, честность, самоконтроль. В группе учащихся колледжа на первое место выступают здоровье, счастливая семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей, любовь, воспитанность, аккуратность, жизнерадостность, честность. Подростки, обучающиеся в профессионально-техническом колледже, отмечают здоровье, наличие хороших и верных друзей, счастливую семейную жизнь, развитие, воспитанность, чуткость, самоконтроль, ответственность. Учащиеся гимназии среди ценностей выделяют здоровье, любовь, счастливую семейную жизнь, наличие хороших и верных друзей, воспитанность, терпимость, жизнерадостность, честность.

Формирование ценностей у детей подросткового возраста – одна из важных составляющих воспитательной работы в учреждениях образования. Ценностные ориентации побуждают человека к действиям, к развитию, являются фактором, определяющим дальнейшую жизненную траекторию личности. В подростковом возрасте достигается необходимый уровень интеллектуального развития, развивается самосознание и накапливается необходимый жизненный опыт, что способствует интенсивному формированию ценностей личности на данном этапе развития. Важно оказать необходимую помощь ребенку со стороны педагогов, родителей, для обретения подростком неповторимой индивидуальности, духовности, помочь стать ему субъектом культуры и собственной жизни.

Литература

1. Волков, Б. С. Психология юности и молодости: Учебное пособие / Б. С. Волков – М.: Трикта, 2006. – 256 с.
2. Психологические тесты для профессионалов / авт.-сост. Н.Ф. Гребень.– Минск: Современная школа, 2007. – 496 с.

СОВРЕМЕННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ НОРМЫ В ГАРМОНИИ С ХРИСТИАНСКИМИ ЦЕННОСТЯМИ

П.Л. Добринец
(Минская Духовная Академия)

Часто мы с вами можем слышать тревогу со стороны Церкви, где на проблемное поле выставляется обыденность явления расторжения браков (разводы) и присутствие когабитационных союзов (сожительство людей, не зарегистрированных государственными органами, что исходя из учения православной Церкви – жизнь в блуде). Статистические данные говорят нам о том, что ситуация в Беларуси на 2015 год равна 82000 регистрации браков почти к 33000 разводов, то есть на 10 браков приходится 4 развода. Что же нам может сказать это число? В первую очередь наличие разводов нам говорит о том, что в обществе наблюдается упадок любви. И здесь мы трогаем новое проблемное поле. Что же такое любовь? В первую очередь нужно сказать, что любовь – это не просто симпатия, влечение, желание, страсть. Любовь – это постоянное желание приносить добро, помощь, счастье другим людям. А что смогут вам ответить молодые люди, подростки, школьники, да и люди, которые не один год уже живут со своей «второй половинкой»? В современном обществе, где наблюдается упадок не то, что христианских ценностей, а нравственных устоев, одно из значений термина «любовь» имеет синонимичность с простым плотским желанием соития двух полов.

Как мы можем повлиять на падение нравственности и отход людей от христианских ценностей? Стоит отметить, что эти два понятия не являются тождественными. Христианские ценности – это опыт живого общения с Богом, где человек, достигший такого состояния, ощутивший благодатную помощь Бога, начинает интересоваться жизнью Церкви, начинает искать Бога и в результате поиска приобретает ценности, которые даны нам Христом, а затем учителями Церкви. Нравственность должна пониматься как багаж норм и морали общественности. Ведь, к примеру, атеист может быть высоконравственной личностью, а человек верующий может быть человеком без каких-либо ценностных идеалов. Такие нормы прописаны еще задолго до появления учения Спасителя о любви. С того момента, как человечество вышло из первобытных общин, постепенно происходило приобретение ценностей, устоев, своего рода морального кодекса, нравственного закона. Но здесь мы можем увидеть несколько крайностей:

1) если под термином «развития нравственности» мы понимаем лишь соблюдения библейских заповедей или тех же норм шариата, то о таком развитии говорить не приходится.

2) если мы говорим о сознательном отказе человечества от насилия, терпимость к другим народам, межчеловеческой гуманности и сознательный переход от полигамии к моногамии, что и говорит нам о возможности развития норм нравственности.

Что же сейчас мы видим в современном обществе? Возьмем Республику Беларусь, гражданами которой мы являемся. В Конституции нашей страны сказано то, что каждый человек имеет право на свободу мнений и убеждений, выбора религии. Никто не может быть понужден к выражению своих убеждений или отказу от них. В этом плане, Конституция выражает гуманное отношение к сознательному выбору всех граждан. Хорошо ли это? Хорошо, ведь даже самим Богом людям был дан свободный выбор, каждый человек имеет право на выбор того, как ему жить и чем руководствоваться в той или иной ситуации. Но теперь посмотрим на проблему, которая, по моему мнению, лежит в корне всех зол. В первую очередь, стоит сказать о том, что в современном обществе происходит то, что можно назвать упадком веры. Несмотря на то, что мы можем видеть молодежь на богослужениях в храмах, пусть и не только нашего вероисповедания, что вовсе не говорит о том, что молодые люди осознают, чему учит их религия. В корне всех разрешенных на территории религиозных объединений лежат ценности, но они отвергаются (если бы эти «религиозные объединения были бы деструктивны для общества, то они были бы запрещены»). В мире присутствует сейчас во всей красе «культ мамоны», с лозунгом «бери от жизни все, живем лишь один раз». Хорошо ли это? И вновь мы сталкиваемся с двумя крайностями. Если вышеуказанную фразу перенести на христианские ценности, то можно заявить о ее действительности. Ведь в мире есть столько всего прекрасного: смех ребенка, радость бабушке, которой мы поможем сделать что-либо, пусть самое малое, но добро, солнечный луч, шелест листьев и так далее, которое является выражением всего самого прекрасного в этом мире. Но именно в контексте современности, понимание данной цитаты осуществляется с соединением политики либерализма, то есть буквальное попустительство грехов. Люди после грехопадения представляют собой человека, находящегося долгое время в темнице. Когда же он сталкивается со светом Бога, ему становится больно, ему жжет глаза и человек снова уходит во тьму. И дай Бог, чтобы человек, увидевший данный свет, задумался затем о его значении, а не просто ушел от него и вовсе забыл. В нашей жизни самое

важное – это увидеть и понять тот момент, когда Бог пытается нам вытащить из мира плотского. «Мы знаем, что мы от Бога и что мир во зле лежит»(1Ин: 4; 19) – говорит на Священное Писание.

Что же влияет, если можно так сказать, на постепенное уничтожение религиозных ценностей в обществе? Что мы можем сказать на то, что такое поколение молодых людей, которые пренебрегают христианские ценности и нормы нравственности в целом? Что будет со следующими поколениями? Данный вопрос является не просто проблемным, а тревожным. Да, современный мир со всем своим информационно-технологическим развитием, с политикой толерантности и др., предоставляет в распоряжение молодых людей множества пороков, даже тех, которые в древности наказывались смертной казнью. Хорошо ли то, что человеку становится позволено абсолютно все, при условии того, что сам человек не понимает, что для него хорошо, а что смертельно плохо? Церковь призвана к тому, чтобы быть, светским языком выражаясь, общественным институтом норм и морали, но ведь люди нас не слушают. А почему? Потому, что в современном обществе есть множество стереотипов касательно разных религий и мы прилагаем все усилия к тому, чтобы их разрушить и начать реально помогать людям, но враг рода человеческого не дремлет, а «как рыкающий лев, ищет, кого поглотить» (1Пет: 5;8).

Главной задачей сейчас является то, чтобы вернуть в уклад современных семей, в уклад жизни каждого молодого человека те ценности, которые под влиянием общественности, как это говорится, «вышли из моды». Хорошие слова сказал Арли Р. Хохшилд: «Мы оберегаем и лелеем в глубине души идею заветной семьи, и мы отделяем этот идеал от практики. Мы не связываем то, о чем мы думаем, с тем, что мы делаем».

Охарактеризовав всю проблематику современного общества, как нашего, так и европейского можно выделить несколько основных проблемных этапов:

1. Подмена ценностей. Христианские ценности нам говорят, что всё происходящее в жизни человека нужно принимать со смирением. В этом случае нам хорошо говорит золотое правило нравственности, выраженное еще в Священном Писании: «во всяком поступай с ближними так, как хочешь, чтобы поступали с тобой». Всегда мужчина был главой семьи, но вследствие того, что часть мужчин стала чрезвычайно «мягкими» в духовном и моральном плане, то роль главы семьи берет на себя женщина, которая каждый день обязана сталкиваться с теми обязанностями, что ранее лежали на плечах сильной половины человечества. В результате исследования, в России

из 53% опрошенных высказали позитивное отношение к образу жизни матери-одиночки (больше, чем в среднем по всем странам, где этот показатель составляет 44%).

2. Проблема человеческого эгоизма. Современное общество настолько изменило понятие собственного «Я» в умах молодых людей, что это собственное «Я» сыграло с нами же в очень злую шутку с очень плохими последствиями. Выражается это в том, что человек, сталкиваясь с проблемами в собственной семье, не желает прилагать никаких усилий к её решению, а, как известно, «отложить проблему вовсе не означает её решить». С данным пунктом тесно связана и потеря совести как внутреннего ориентира людей. «Сверх-Я» – именно под таким термином Зигмунд Фрейд выразил все то, что может создать идеал нравственности человека. Православные в первую очередь должны стремиться к приобретению этих законов нравственности, а в нашем случае сочетании их с христианскими ценностями.

3. Падение роли ребенка в семье. Известный демограф Дирк ван де Каа выразительно охарактеризовал эти перемены, назвав их переходом от «золотого века» брака к когабитационному союзу; от пары «ребенок-король с родителями» к паре «короли с ребенком». В некоторых европейских странах упала значимость наличия детей в семье, хотя для большинства людей она остается по-прежнему высокой. В России чаще, чем в других европейских странах, встречается мнение, что жизнь женщины полноценна только тогда, когда у нее есть дети. Так считают 83% опрошенных россиян. (Для сравнения: в Голландии эту идею поддерживают лишь 7% респондентов).

Таким образом, мы можем видеть целый спектр проблем, который возможно решить несколькими способами: начиная от отказа от человеческой лени и заканчивая повышением квалификации людей, непосредственно работающих с людьми (священнослужителями, психологами, социологами).

Литература

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами и приложениями – Москва: Российское Библейское общество, 2011 – 1378 с.
2. Van de Kaa D.J. Europe's Second Demographic Transition // Population Bulletin, Vol. 42, № 1. Population Reference Bureau, Washington D.C., 1987. – 444 с.
3. «Семья: из прошлого в будущее» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gender-route.org>. Дата доступа: 27.11.2016.
4. Коваль, Н.А. Психология семьи и семейной дезадаптивности / Е. А. Калинина, Н. А. Коваль. – Изд. 4-ое – Санкт-Петербург. 2007. – 354 с.

5. Яскевич, Я. С. Основы философии / Я. С. Яскевич, В. С. Вязовкин, Х. С. Гафаров. УП «Минск высшая школа», 2009. – 450 с.

РАСПАЎСЮДЖВАННЕ ПРАВАСЛАЎЯ НА СТОЛІНШЧЫНЕ

*А.М. Слуцкі
(Мозырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт
ім. І.П. Шамякіна)*

Праваслаўе на Палессі мае вельмі доўгую гісторыю. Першыя звесткі аб хрысціянстве датуюцца XI стагоддзем. Ва ўстаўной грамаце вялікі князь кіеўскі Уладзімір Святаславіч заснаваў у 1005 годзе Тураўскую епархію, якой падпараткоўваўся Пінск, Бярэсце, Гарадок.

З уключэннем Століншчыны ў склад Рэчы Паспалітай праваслаўныя абшчыны сталі часткай Польскай праваслаўнай царквы і ўвайшлі ў Палескую епархію з цэнтрам у Пінску. Пасля далучэння Палесся да Расійскай імперыі каталіцкая царква апынулася ў кепскім становішчы. Праваслаўная царква атрымала шэраг прывілегій: Давыд-Гарадокская царква ў 18 ст. валодала вялікай казной і атрымовала грошы за лоўлю рыбы ў так званым Царкоўным возеры [6, с. 215]. Столінскі павет падзяляўся на 2 благачынні: Столінскае і Давыд-Гарадоцкае. У Столінскім благачынні было 16 прыходаў, у Давыд-Гарадоцкім – 9. Большасць прыходаў, акрамя галоўнай прыходскай царквы, мелі па 1-2 філіяльныя царквы ці капліцы ў суседніх вёсках. Праваслаўныя святары былі адначасова і настаўнікамі ў школах сваёй парафіі. Там, дзе пражывала большая частка каталіцкага ці ўніяцкага насельніцтва, гэтую функцыю яны выконвалі разам з каталіцкім ці ўніяцкім духавенствам. Так, М. Каржаневіч ў сваіх запісах успамінаў, што падчас свайго навучання ў пачатковай школе в. Дубай па серадах рэлігію прыходзіў выкладаць ксёндз, а ў пятніцу для праваслаўных бацюшка [4]. Акрамя святара пры царкве быў псаломшчык. Святары шмат рабілі для навучання харавому спеву. Вялікія хоры меліся ў Альшанах (36), Аздамічах (29), Рублі (25) і Велямічах (60 чалавек). У некаторых парафіях былі створаны брацтвы ці «гурткі змагароў праваслаўя», а менавіта ў Аздамічах (70) і Альшанах (10 чалавек) [1, л. 25]. У ходзе справеркі стану рэлігійнасці упаўнаважаным Савета па справам рэлігій у 1974 г. па Св-Мікольскай царкве в. Дубай зроблена заключэнне: «Эта группа верующих систематически посещает действующие православные церкви, совершают все религиозные обряды, чтят церковные праздники и вместе с тем, после посещения церквей, собираются большими группами по домам, где снова проводят

богослужения, поют религиозные псалмы. Некоторые из них выступают с проповедями. Называют они друг друга «брат» и «сестра». Патрэбна адзначыць, што асноўная роля брацтваў – барацьба супраць атэістычнага выхавання моладзі. Брацтвы супрацьстаялі атнырэлігійнай прапагандзе сярод моладзі і дзяцей, а таксама дапамагалі цэрквам.

У кожным прыходзе святар пільна сачыў за маральным станам сваёй паствы, вялася статыстыка наведвання цэркваў, колькасці шлюбаў, хрышчэнняў. У сярэднім у парафіях адбывалася ад 100 да 200 хрышчэнняў, каля 50 шлюбаў у год.

Пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі некаторыя цэрквы былі зачынены, а царкоўная маёмасць канфіскавана на патрэбы дзяржавы. Што тычыцца наведвання цэрквы, то па статыстыцы на 1933 г. у час велікодных святаў у Рублі на набажэнстве было каля 2000 чал., у Рухчы – 1000 чал. [2, л. 39]. Лічбы сведчаць аб тым, што не гледзячы на рэпрэсіі супраць праваслаўнай цэрквы, прахажане былі набажнымі, навад у ліхалецці рэвалюцыі. Аднак былі і іншыя прыклады. Так настояцель Аздаміцкага прыходу М. Катульскі ў справаздачы Пінскай Кансісторыі за 1934 г. піша: у вёсцы Луткі, Кароцічы, Талмачава ёсць шмат тых, якія страцілі ўсюкую сувязь з царквой і наогул не маюць дачынення да царкоўнага жыцця, паўплываць на іх цяжка [2, л. 53].

Адносіны праваслаўнага духавенства і праваслаўнага насельніцтва да прадстаўнікоў іншых веравызнанняў таксама былі розныя. Асабліва негатыўна праваслаўнае духавенства ставілася да уніятаў і прадстаўнікоў розных пратэстанцкіх напрамкаў, так як, менавіта ў гэтыя рэлігійныя арганізацыі назіраўся пераход часткі праваслаўнага насельніцтва, якое было незадаволена дзейнасцю праваслаўных святароў. Па прычыне таго, што каталіцкі касцёл не меў шырокага распаўсюджвання на тэрыторыі павета, праваслаўнае духавенства не бачыла ў ім вялікай пагрозы, як ва ўніяцтве або пратэстантызме. Даволі часта ішло наладжванне кантактаў з каталіцкім духавенствам.

На Століншчыне заўсёды хапала мясцовых майстроў, якія рабілі цэрквы без адзінага цвіка, стваралі абразы і ўпрыгожвалі іх рознымі дробязямі. У 17 ст. у Альгомлі існавала, вядомая на ўсё Палессе, ікапнапісная школа. Так напрыклад у Юр'еўскай царкве (Д.-Гарадок) захаваўся драўляны разны пяціярусны іканастас, які быў зроблены мясцовымі майстрамі ў 1751 годзе. Найбольшую цікавасць выклікаюць Царская брама, якая, у годы савецкай улады, была вывезена і экспанавалася ў Заслаўскім музеі рамяства і народных промыслаў, а зараз знаходзяцца ў Нацыянальным Мастацкім музеі Беларусі. Іканасітас багата распісаны і ўпрыгожаны пазалочанымі накладкамі. Дзіўны іканасітас захаваўся ў царкве в. Альгомель. На ім размешчаны абразы

Божай маці, Благовешчання, Архангела Міхаіла і інш., якія былі створаны ў 18 ст. мясцовымі іканапісцамі, аб чым гавораць надпісы на адваротным боку абразы: «Образъ написал Онсифоръ Пинкевичъ въ 1795 году». З царквы в. Альшаны у Нацыянальны Мастацкі Музей Беларусі ў 1973 годзе былі вывезены больш за 5 абразоў.

Пры царквах існавалі царкоўна-прыходскія школы, у якіх навучаліся «чытанню па азбуках і вывучалі свяшчэнную гісторыю» [5, л. 9]. Царкоўна-прыходскія школы правяраліся павятовым назіральнікам. Ён выпісваў своеасаблівы акт здычы, у якім фіксавалася колькасць навучэнцаў і колькасці прыхажан, інфармацыя аб фінансавым забеспячэнні царквы і колькасці яе зямлі, інфармацыя аб настаяцеле прыходу, аб настаўніку, аб аб'ёме навучальнай праграмы і стану будынку.

Пасля абвяшчэння Берасцейскай царкоўнай уніі ў кастрычніку 1596 на царкоўным саборы ў Свята-Мікалаеўскай царкве г. Брэста частка праваслаўных царкваў перайшлі ва ўніяцтва. Так напрыклад у 20 ст. у в. Альпень была ўтворана ўніяцкая парафія, у выніку чаго ва ўніяцтва перайшло больш за 200 чалавек. Царква з'яўлялася прыпісной да Аздаміцкага прыходу. Скарастаўшыся тым, што ў прыходзе адсутнічае святар, сюды прыбыў уніяцкі святар Аношка, які выдаваў сябе за праваслаўнага святара ўсходняга абраду і пачаў насаджаць сярод насельніцтва ўнію. Гэты святар усімі магчымымі сродкамі (частанне гарэлкай, цукеркамі) і абяцанкамі сабраў подпісы мясцовага насельніцтва з прашэннем аб пераходзе ў унію. Патрэбна адзначыць, што падрыўная дзейнасць уніяцкага святара сярод веруючых скончылася толькі тады, калі на прыход прыслалі іерманаха Неафіта (Грышчука). Ён змог наладзіць царкоўнае жыццё і арганізаваў брацтва прападобнага Іова, ігумена Пачаеўскага. Гэта дапамагло прадухіліць пераход паствы ў унію.

Пачатак Вялікай Айчыннай вайны ў Беларусі акрэсліў перад праваслаўным клірам праблему выбара: альбо дапамагаць партызанам, альбо прытрымлівацца умоў акупацыйных улад. Бясспрэчным з'яўляецца той факт, што частка праваслаўнага духавенства не прыняла акупацыйную палітыку і лаяльна адносілася да партызанскага і падпольнага руху, кіруючыся ўстаноўкамі Маскоўскай Патрыярхіі. Частка з яго складала ведала аб існаванні партызанскіх атрадаў, але не «даносіла» аб месцы іх размяшчэння. Вядома, што настаяцель Веляміцкай Св.-Іллінскай царквы Мацкевіч Аляксандр Васільевіч дапамагаў партызанам. Ён асабіста выратаваў ад растрэлу 50 мясцовых жыхароў, за што пасля вайны быў узнагароджаны 2 медалямі. У годы Вялікай Айчыннай вайны настаяцель Свята-Параскевінскай царквы в.

Альшаны Мікалай Мікалаевіч Мікалаеў з'яўляўся пазаштатным медыцынскім работнікам, дапамагаў партызанам і насельніцтву медыцынскім абслугоўваннем, за што быў узнагароджаны пасля вайны.

З другой паловы XX ст. (60-90-я гг.) на Беларусі праводзілася кампанія па закрыцці рэлігійных устаноў. На Століншчыне ў гэты час былі зачынены цэрквы ў вёсках Гарадная, Дубянец, Аздамічы, Платніца, Рамель, Рухча, Сямігосцічы і інш. Былі зафіксаваны выпадкі, калі мясцовае насельніцтва не дазваляла ўладам зачыніць прыход. Так напрыклад пасля закрыцця царквы ў в. Альпень у 1969 годзе, калгасу «За Радзіму» было паручана рэстаўрыраваць царкву пад музей прыроды. Гэта не магло здзейсніць, таму, што ключы ад царквы знаходзіліся ў веруючых. Старшыня сельскага Савета Шаламіцкая М.Т. усім сродкамі спрабавала адабраць ключы ў веруючых, але гэта было безвынікова. Навад пасля зачынення царквы веруючыя пісалі прашэнні аб аткрыцці цэркваў.

Мне вядомы наступны выпадак. У 1949 годзе у капліцы каля Казанскай вы г. Д.-Гарадка знаходзіўся склад райспажывецсаюза. У ліпені 1966 года жыхар Давыд-Гарадка Шапоцька Н.У. з ініцыятывай прыхажан звярнуўся ў Савет Міністраў СССР з пісьмовым прашэннем аб пабудове ў горадзе Давыд-Гарадку царквы ў гонар тысячагоддзя хрышчэння Русі. Пасля гэтага выпадка, выкладчыка фізікі Шапоцька Н.У., органы народнай асветы, аналізуючы яго педагагічную дзейнасць, прыйшлі да высновы, што ён не забяспечвае выкладанне вучэбнага матэрыялу з матэрыялістычных пазіцый, так як сам прытрымліваецца ідэалістычнага светапогляду. Праз нейкі час ён быў зволены з працы, так як не забяспечваў вучэбна-выхаваўчую работу ў школе.

Такім чынам, прыведзеныя звесткі даюць падставу сцвярджаць, што Праваслаўе на Палессі мела вельмі моцныя карані. Не гледзячы на актыўную антырэлігійную палітыку Царква выжыла і на сённяшні час рэлігійны ўплыў распаўсюджваецца на ўсе сферы жыцця палесскага грамадства. На сённяшні дзень на тэрыторыі Столінскага раёну налічваецца больш чым за 50 цэркваў. Царква на Століншчыне спрыяе маральнаму і эстэтычнаму выхаванню моладзі, захаванню міру у душы і міру на зямлі.

Літаратура

1. ДАБВ, ф. 2059, а. 1, в. 3089.
2. ДАБВ, ф. 2059, а. 1, д. 680.
3. ДАБВ, ф. 2059, а. 1, в. 2926.
4. Карповіч, А.В. Праваслаўная царква на Стольншчыне ў 1920 - 1930-я гг. / А.В. Карповіч // Bestreferat.Ru [Электронны рэсурс]. – 2008. – Рэжым

доступу <http://www.bestreferat.ru/referat-112124.html>. – Дата доступу: 2015/09/07.

5. НДАБ, ф. 136, а. 1, в. 4899.
6. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Брэсцкая вобласць / рэдкал.: С.В. Марцалеў (гл. Рэд.) і інш. - Мн.: БелСЭ, 1990. – 424с.

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ВНЕДРЕНИЯ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

С.С. Кулапина, М.А. Лыкова
(Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка)

Христианские ценности – это евангельские заповеди, удерживающие человека от зла и нечистых помыслов, которые интерпретируют как духовные законы. Это огромный духовный опыт, накопленный за столетия. Это великое достояние помогает найти путь к спасению. Но человек сам должен сделать выбор.

В своем докладе мы хотим рассмотреть вопрос о нашем добровольном выборе и первой, на наш взгляд довольно успешной, попытке внедрить христианские ценности в воспитательно-образовательный процесс. Патриарх Кирилл говорит: «Следует отличать ценности, придуманные человеком, от ценностей, которые открыл Господь. Первые являются относительными, преходящими и зачастую меняются с ходом истории и развитием законов человеческого общежития. Вторые вечны и неизменны, как вечен и неизменен Бог» [2].

Проблема совершенствования внутреннего мира человека, его духовности и морали актуальна для белорусского общества. Важным фактором реализации данной задачи является организация целенаправленного и плодотворного взаимодействия учреждений образования с Белорусской Православной Церковью. Гражданское и патриотическое воспитание, духовно-нравственное развитие личности осуществляется в педагогическом процессе через осознанное принятие молодежью культуры своего народа, традиционных и православных праздников. Приносит свои положительные плоды организация работы в учреждениях образования, художественных мастерских, коллективов творческой художественной деятельности, в сотрудничестве с

социокультурными объектами: библиотеками, кинотеатрами, театрами, галереями, музеями [3].

В Республике Беларусь сложился опыт работы по реализации волонтерских проектов, ориентированных на развитие милосердия, благотворительности и добротворчества.

В переводе с французского *volontaire* означает доброволец. Волонтерская работа – это совершаемая по собственному желанию, не принудительная (по доброй воле) деятельность по преобразованию окружающей действительности. Добровольцем является тот человек, который взял на себя какую-нибудь общественно-полезную работу, пожертвовав на ее выполнение свое свободное время и энергию для добра ближнего бескорыстно и спонтанно, которое в наш стремительный век ценится с каждым днем все дороже [4].

В рамках волонтерских программ во всем мире проводятся различные мероприятия по благоустройству городов и поселков, реставрационным работам, помощи фермерам в уборке урожая, природоохранным мероприятиям, организации благотворительных акций, праздников и др.

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, который отметил в 2014 году свое 100-летие, является ведущим педагогическим вузом страны. Как главная кузница педагогических кадров страны университет выбирает одним из основных направлений идеологической и воспитательной работы со студентами социально-педагогическую работу, профессиональное и трудовое воспитание современной молодежи. Волонтерское движение также является одним из главных направлений и традиций университета.

К волонтерской работе привлекаются все студенты, желающие участвовать в общественно-полезной деятельности. Эффективность проводимой работы напрямую зависит от профессиональной компетентности волонтера, его личного примера, поведения, отношения к ближнему и желания нести в мир христианские ценности и радость. Студенты-волонтеры БГПУ предлагают разнообразную программу: развивающие игры, театрализованные представления, викторины, кукольные спектакли, концерты и т.д. Участие в социально-педагогической работе способствует формированию у учащейся молодежи активной жизненной позиции, основанной на нравственно-этическом фундаменте христианства, дает возможность использовать свое свободное время не только для отдыха и развлечений, но и как возможность реализовать свои способности [1].

И, конечно же, по уже крепко сложившейся традиции волонтерской работы БГПУ студенты факультета эстетического образования принимают активное участие в увлекательных мероприятиях эстетической направленности. На факультете создан волонтерский клуб «Радуга». Работа в клубе способствует повышению профессиональной компетенции будущих педагогов-художников, насыщению педагогического общения творчеством.

24 ноября 2016 года студенты факультета эстетического образования оказали помощь в проведении семинара «Семейное служение в Православной Церкви», проходившего в Доме межцерковного общения «Кинония», в котором есть православная домовая церковь.

Ежегодно здесь проходят съезды Объединения молодежи Белорусской Православной Церкви, межконфессиональные семинары и конференции, межотраслевые семинары экологической тематики, психологические тренинги. Эффективной формой работы с гостями является этика малых дел, направленных на помощь конкретным людям: семинары по реабилитации людей с инвалидностью, детей с особенностями психофизического развития, работа клубов многодетных семей. Проведение подобных мероприятий невозможно без привлечения волонтеров. Также здесь могут остановиться паломники. Двери всегда открыты для гостей.

В этот раз волонтеры предложили детям участников семинара разнообразную развлекательно-развивающую программу, включающую адресные игровые образовательные и досуговые программы. Студентки специальности «Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы» провели обучающий мастер-класс по изготовлению объемных цветов из ткани. Этот курс, рассчитанный на один час, посвящен технике изготовления цветов без использования специальных дорогостоящих инструментов. Программа мастер-класса была разработана для девочек и их мам, желающих максимально быстро овладеть мастерством создания цветов из ткани, сам процесс изготовления которого достаточно прост и не требует особых навыков. Каждая участница проекта своими руками под чутким руководством будущих педагогов-художников изготовила модный аксессуар, которым со свойственным детям нетерпением сразу стала декорировать свои наряды и прически. Украшенные цветами ручной работы вещи юных модниц стали уникальны, а новый образ индивидуален. В процессе совместной работы волонтеры раскрыли участникам мастер-класса технологию изготовления цветов с момента подготовки материалов до полностью готовых работ, обучили выполнению несложных приемов

обработки ткани, изготовления лепестков и листиков, соединения лепестков, декорирования готового изделия, применив различные методы и средства обучения: словесные, наглядные, практические.

Юные мастерицы продемонстрировали тонкий вкус, интуитивно уловив принципы создания композиции и гармоничного сочетания цветов тканей, порадовав этим достижением своих молодых учителей и родителей. Ведь волонтерам удалось увлечь процессом создания украшений не только девочек, но и их мам. Прошедшее мероприятие нашло положительный отклик в среде участников семинара и будущих педагогов-художников. В уютной, дружественной обстановке ощущалась радость братства и творчества. Язык выступлений был легкий и живой, так что они походили более на занимательные разговоры, нежели на лекции. А самое главное, волонтерская работа – настоящее живое общение, встречи с интересными людьми и замечательное настроение. Участие в данном мероприятии принесло огромную радость как ребятам, так и самим волонтерам от совместного создания художественных работ.

Христианские ценности – великое достояние человечества, но они становятся благодатным сокровищем только для тех, кто идет путем спасения. Человек делает выбор. «Существует достаточно света для тех, кто хочет видеть, и достаточно мрака для тех, кто не хочет» (Б. Паскаль) [5].

Литература

1. Волонтерская работа // Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://bspu.by/>
2. Внедрение христианских ценностей у детей дошкольного возраста в процессе образовательной деятельности [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: studydok.ru
3. www.adu.by
4. brsm.proectyvolonterovhttp.
5. Что значит термин «христианские ценности», и какими они бывают? [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: www.pravoslavie.ru;

МОЛОДЕЖЬ И ЦЕРКОВЬ

*Н.В. Комарчук
(Минская Духовная Семинария)*

«Церковь есть собрание верующих во Христа, в которое Им Самим призывается войти каждый. В ней «все небесное и земное» должно быть соединено во Христе, ибо Он – Глава Церкви, которая есть Тело Его,

полнота Наполняющего все во всем (Еф. 1, 22-23)». Определение Церкви даёт нам один из важнейших документов Русской Православной Церкви – «Основы социальной концепции» [3]. Кроме этого он же указывает нам на главную цель существования Церкви как таковой: «Спасение и восстановление самого мира» [3]. Церковь и входящие в нее люди, призваны к тому, чтобы преобразить мир, сделать его похожим на тот мир, который первоначально задумывался Богом – мир без смерти, страдания и греха. Каждый из членов, входящих в Церковь Христову, несёт за собой не часть служения Церкви, не часть служения Христа, Который есть Глава Церкви (Еф. 5, 23), но всё служение Его по отношению к окружающему нас миру: служение веры, надежды и прежде всего любви, потому что, как сказано, «Бог есть Любовь (1 Ин. 4, 7-21).

Вопрос о воспитании молодёжи в духе живой Православной веры очень важен. Ведь это будущее нашей Церкви. Важно понять, что церковная жизнь насыщена понятием «синергии», т.е. соработничества. С одной стороны, Бог призывает человека к спасению, с другой стороны – сам человек, услышав этот призыв, направляется в сторону вечной жизни. Таким образом, идёт процесс возрождения души человека. «Молодой, пришедший в Церковь, как правило, имеет одну черту поведения — он ищет подвига, ищет высоты жизни. Его не удовлетворит быть христианином только по воскресениям и только в храме. Он хотел бы, чтобы христианство охватывало все сферы его существования. И, хотя такой задор нуждается в совете, но сам по себе он очень важен для духовного пути» [4]. «Приходя в Церковь, человек понимает, что те жизненные ориентиры, о которых он только догадывался, о которых читал в книжках и принимал за высший идеал, реально должны стать его жизнью. С одной стороны, Церковь по природе своей должна объединять. С другой стороны молодёжь хочет проявить себя позитивно в этом мире, реализоваться. Воцерковление даёт человеку некий импульс активности, направленности вовне. Многие люди не просто «пассивно» воцерковляются, а активно стремятся проявить себя в добровольческом служении, а это возможно только на почве сознательной церковной жизни» [3]. Имея в себе огромный потенциальный запас энергии, молодой человек, приходящий к Богу, стремится к Нему всем своим существом. Но не зря выше было сказано о совете. Господь дал наставление своим ученикам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё то, что Я заповедал вам» (Мф. 28, 19), где, начиная со слов «уча их соблюдать», обозначается одна из главных обязанностей Церкви по отношению к её детям – это духовное руководство. Тот

неимоверный потенциал, что заложен в каждом отдельном молодом человеке, и вообще в каждом православном христианине Церковь направляет, в том русле, что непременно приведёт ко спасению души.

Хочется привести очень хорошие рассуждения митрополита Иллариона (Алфеева): «Ключевой вопрос, который каждый человек задает себе в молодости, можно сформулировать очень просто: в чем смысл жизни? Жизненный вектор определяется именно в юности, именно тогда человек для себя определяет, что является приоритетом, как он хотел бы прожить жизнь и для чего. Впрочем, можно и совсем не задумываться над этим вопросом, а прожить жизнь как все, плывя по течению, участвуя в том общем потоке, который несет молодежь неизвестно куда. Но тогда можно в конце жизни остаться у разбитого корыта. Если же молодой человек, несмотря ни на что, все же хочет для себя расставить жизненные приоритеты, определить свою жизненную стратегию и потом ей следовать, думаю, что именно в этом ему очень поможет Церковь. Например, трудно самостоятельно разобраться, что относится к абсолютным и незыблемым жизненным ценностям, а что к ценностям временным и скоропреходящим. В таком важном вопросе Церковь – надежный помощник.

Церковь может во многом помочь человеку, но прежде всего она помогает сформулировать свои жизненные позиции, жизненное кредо. Когда это кредо сформулировано, дальше уже начинается работа самого человека. Он должен работать над собой, воспитывать себя, и опять же здесь Церковь является первой и незаменимой помощницей. Церковь ведет человека по жизни, переводит его из одного возраста в другой, сопровождает во всех его делах, но особенно важной она оказывается в кризисных ситуациях, которых в жизни молодого человека бывает очень много.

При этом Церковь не заставляет молодого человека уходить от мира, порывать с миром, не призывает всех молодых людей становиться монахами. Церковь призывает молодого человека жить в этом мире, быть частью этого мира, но в то же время, как говорит Христос, быть солью земли и светом миру (Мф. 5. 13–14), то есть, находясь в мире, жить теми высокими ценностными ориентирами, которые проистекают из Евангелия и из учения Церкви. Это нелегкая задача, требующая смелости, мужества, решимости, но самое главное – целеустремленности. Если целеустремленность есть, все остальное приложится» [1].

Сегодня во всей Церкви созрело понимание того обстоятельства, что духовно-просветительскую работу с детьми и молодежью недопустимо осуществлять от случая к случаю. Важнейшая

стратегическая задача, которая в настоящий момент стоит перед нашей Церковью, заключается в следующем: необходимо объединить все молодежные инициативы в целостную многоуровневую программу воспитания детей и молодежи. Необходим качественный переход от частных инициатив к системному подходу, к выстраиванию многоуровневой системы воспитания и образования подрастающего поколения. Начало этому должно быть положено еще во время работы с будущей матерью. Такие программы по поддержке будущих матерей крайне актуальны в современной демографической ситуации. Продолжением могут стать детские программы от ясельного возраста до подросткового включительно. Завершать эту многоуровневую систему работы должны молодежные программы от профильных студенческих до программ семейного типа. Таким образом, мы охватим все возрасты человеческой жизни, присущие молодежи, то есть до 35 лет. Это дело, может быть, нескольких десятилетий. Оно требует большого приложения сил, систематизации методик, обобщения разнообразного опыта [2].

Главное, на мой взгляд, идти на встречу молодому поколению, так как они будущее нашей Церкви и нашего государства. Не следует ожидать молодых людей на пороге храма. Необходимо идти к ним навстречу. Чтобы привести их в Церковь, необходимо предложить интересные программы и проекты. В каждой епархии должны и обязаны усиленно работать отделы по делам молодежи. При храмах должны быть молодежные братства, которые будут собираться для решения проблем сегодняшней жизни. Также должна проявляться работа в храмах, в социальных учреждениях. Нужно показать, что в Церкви молодой человек найдет ответ на свой жизненный вопрос. Человек должен понять, что смысл жизни – это Бог. Если мы будем жить с Христом, сможем приобрести ту нравственную и счастливую жизнь, которую дарует нам Бог.

Хотелось бы напомнить слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, сказанные 10 лет назад на Втором Всецерковном съезде православной молодежи: «Пришла пора объединить усилия всех тех, кто ощущает в душе острую тревогу за подрастающее поколение. Если мы немедленно сообща не примемся за кропотливый труд учителей и наставников молодежи, если мы не найдем новые действенные подходы в воспитании, мы потеряем страну».

Литература

1. Игнатий (Пунин), епископ. Взаимоотношения Церкви и государства в деле воспитания молодого поколения. [Электронный ресурс] Режим доступа:-

- <http://www.orthedu.ru/vstrechi/4308-doklad-episkopa-bronickogo-ignatiya-vzaimootnosheniya-cerkvi-i-gosudarstva-v-dele-vospitaniya-molodogo-pokoleniya.html> Дата доступа: 03.12.2016.
2. Иларион (Алфеев), митрополит. Молодежи и церковь. [Электронный ресурс]<http://www.pravmir.ru/molodezh-i-cerkov-zhizn-protiv-techniya-video/> Дата доступа: 02.12.2016.
 3. Основы социальной концепции [Электронный ресурс]<http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> Дата доступа: 01.12.2016.
 4. Перлик Артём Александрович. Молодёжь в Церкви [Электронный ресурс] <http://www.pravzhurnal.ru/Preobrazhenie/Zhizn-tserkvi/molodezh-v-ts> Дата доступа: 02.12.2016.

ВОЛОНТЕРСКАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

С.С. Кулапина, Д. Пинто Мрочек
(Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка)

Искажения семейной нравственности в современном обществе разрушительно действуют на воспитание подрастающего поколения. Поэтому необходимость возрождения традиционных христианских семейных ценностей понимает не только Церковь, но и государство. Работа учреждений образования по гендерному и семейному воспитанию молодежи на основе христианских ценностей должна быть направлена на принятие молодым поколением таких понятий, как целомудрие, крепкая семья, ответственное родительство, уважение родителей [4].

Общественные организации, христианские общины совместно с учреждениями образования проводят различные формы работы по возрождению традиционных семейных ценностей. Одним из таких мероприятий явился Межконфессиональный семинар на тему «Семья, солидарность поколений и перспективы преобразования жизни современного человека сквозь призму христианско-иудейского диалога». Встреча представителей религиозных общин, медиков, учителей, педагогов дополнительного образования состоялась 23 ноября 2016 года в Минском международном образовательном центре. Целью диалога являлся обмен новыми формами работы с семьями в религиозных объединениях и церковных общинах. На семинаре ставились и обсуждались вопросы преемственности духовно-культурных ценностей и традиций. Участники дискуссий выразили

солидарность в позиции по гендерным проблемам, выделили приоритетную важность включения духовно-нравственной компоненты в работу с семьей, в семейное воспитание [3].

В докладе мы рассмотрим вопрос возрождения многодетности как традиционной семейной ценности, надежной основы устойчивого развития современного общества, поделимся нашим опытом волонтерской работы с детьми из многодетных семей. Выбор этой темы не случайный, он обусловлен спецификой преподавания и обучения в педагогическом университете, а также тем, что студент-волонтер сама из многодетной семьи, что является прекрасным мотивирующим фактором в деле возрождения христианских семейных ценностей.

В настоящее время волонтерская деятельность – это одно из центральных направлений воспитательной работы в высших учебных заведениях Беларуси. Понимая общественную значимость феномена волонтерства, отдел по воспитательной и идеологической работе БГПУ активно привлекает студентов к общественно-полезному труду. Осуществляют свою деятельность волонтерские клубы: «Милосердие», «Равенство», «Данко», «Орион», «Открытое сердце», «Филантроп», «Красный Крест», «Детские улыбки», «Незабудка», «Доброе сердце», «Радуга», «Доверие». Деятельность волонтерских отрядов реализуется по различным направлениям. Ежегодно волонтеры осуществляют благотворительные акции и мероприятия [1, с. 163].

Первой инициативой, которую нам удалось реализовать в качестве студентов-волонтеров, – это проведение обучающего курса по рисованию графическими материалами с детьми. Рабочая встреча прошла 25.11.2016 на базе Дома межцерковного общения «Кинония». В Европе давно существует такое явление как «Домовы костел» или, по-нашему, «Малая церковь», где периодически собираются верующие целыми семьями. Подобный дом «Кинония» (в переводе с греческого «Общение в любви») работает и в Минском районе в поселке Колодищи. У представителей различных конфессий появилась исключительная возможность отдохнуть по-христиански всей большой семьей. На практике оказывается, что именно многодетные родители чаще больше проводят время, занимаясь со своими детьми, проявляют активность и инициативу в общественной деятельности, так как психологически более готовы к самопожертвованию.

Перед тем как приступить к работе с детьми, мы узнали о волонтерской деятельности БГПУ. А также обратили внимание на то, с какими сложностями столкнулись начинающие волонтеры. Объектами нашего внимания стали дети из многодетных семей. Изучив опыт и рекомендации молодежи по организации волонтерского движения, мы

выбрали одну проблемную область (организация досуга через совместное творчество) и стали последовательно действовать в выбранном направлении. По мнению наших более опытных волонтеров, такая работа намного результативнее [2].

При этом мы старались оптимально использовать свои уже имеющиеся знания и компетенции. Так как мы будущие педагоги-художники, то формой работы выбрали проведение мастер-классов и изобразительную деятельность. Необходимым и важным элементом волонтерской работы с детьми выбрали использование игровых методик. При выборе целевой группы, с которой предстояло работать, мы исходили из интересов детей и их возможностей. К коллективной работе по рисованию графическими материалами подключили и детей всех возрастов: от ползункового возраста до старших подростков. Места для рисования хватило всем желающим, рулоны бумаги для рисования раскрутили по всей длине зала. В конце мероприятия ожидался творческий беспорядок, который был устранен совместными усилиями. Работать с детьми оказалось легко, так как дети из многодетных семей более коммуникабельны и просты в общении.

Результатом реализации инициативы стала коллективная работа, выполненная в атмосфере совместного творчества, что способствовало формированию здорового эмоционально-психологического климата в коллективе. В ходе проведенной работы у нас и детей был преодолен психологический барьер, развились коммуникативные навыки, мы освоили активный стиль общения с детьми и их родителями. В дальнейшем мы планируем провести совместные студенческо-родительские проекты, а на старших курсах оказывать помощь родителям в консультировании по вопросам методики проведения занятий по изобразительной деятельности.

Общение с коллегами в рамках волонтерских мини-проектов позволит найти единомышленников, почувствовать себя нужными и необходимыми, а волонтерская педагогическая работа даст новый импульс для сознательного выбора личностью духовно-нравственных, культурно-национальных и христианских ценностей. Потенциал христианских традиций и ценностей в формировании личности человека, духовно-нравственном и патриотическом воспитании детей и молодежи огромен. Закончить статью хочется словами, которые сказал иерей Александр Гук: «Потенциал многодетности до конца не оценен не только государством, но даже Церковью. Каждая верующая семья, по определению, должна стремиться к многодетности. И если таких семей будет большинство, то проблем с возрождением христианских семейных ценностей у нас не будет» [4].

Литература

1. Волонтерская деятельность в контексте воспитательного процесса высших учебных заведений Беларуси // Белорусский государственный университет культуры и искусств [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://bspu.by/>
2. Волонтерская работа // Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://bspu.by/>
3. Семья, солидарность поколений и перспективы преобразования жизни современного человека сквозь призму христианско-иудейского диалога [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.orthos.org/news/>
4. Многодетность как мотивация к деятельности по возрождению христианских семейных ценностей [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: www.orthos.org

ЭКСКУРСИЯ, КВЕСТ, БАЙДАРОЧНЫЙ КРЕСТНЫЙ ХОД И ИХ РОЛЬ В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ И МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Т.В. Хоменкова

(Паломническая служба Свято-Елисаветинского монастыря)

Как поделиться интересными знаниями, если тема разговора сложная и для многих неоднозначная? Как совместить миссионерство и краеведение с активными формами проведения свободного времени? Возможно ли привлечение в процесс познания людей просто проходящих мимо? Опыт проведения экскурсии «Минск новомучеников» и квеста памяти преподобномученика Серафима Жировичского в некоторой мере дает нам ответ на эти вопросы.

Идея экскурсии возникла во время просмотра презентации, посвященной новомученикам, судьбы которых связаны с Минском, которую во время чаепития после Литургии предложил прихожанам иерей Дмитрий Ворса. Настоятель храма в честь священномученика Владимира Хираско. Примечательно, что это было 24 января, в день памяти святого, оставившего в нашем городе о себе светлую память.

Не остался без внимания тот факт, что в начале XX века в Минске, по благословению архиепископа Митрофана Краснопольского была написана икона. Кто был изображен на этой иконе? Кого мы можем назвать святыми покровителями Минска? Этот же XX век дает нам ответ на этот вопрос, прославляя в лике священномучеников 25 святых,

рождение, учеба, служение или даже мученическая смерть которых навечно связала с Минском.

Перечитывая жизнеописания новомучеников, находим факты их связи с городом и конкретные места обозначаем на карте. Это не всегда легко сделать, потому что многие из них исчезли из истории современного Минска (взорванные храмы) или в этих зданиях сейчас совсем другие учреждения (здание Минской духовной семинарии, мужского и женского духовного училища и др.). Краткий литературный экскурс в историю конца XIX века, начало XX века, помощь краеведов и церковных историков дает возможность прояснить для себя что где и когда находилось. Найденные точки соединяются прямыми линиями. Так как экскурсия пешеходная и должна занять не более трех часов, некоторые точки войдут в основной маршрут только в виде рассказа по дороге.

Как правило, на пешеходную экскурсию собираются активные, заинтересованные в познании экскурсанты среднего возраста и молодежь. Отрадно, что некоторые родители приводят с собой детей среднего школьного возраста. Во время переходов между пунктами обычно происходит индивидуальное общение экскурсовода с кем-то из экскурсантов. Нужно быть готовым ответить на вопросы: о распорядке дня в семинарии и изучаемых предметах; кто и на каких условиях может стать священнослужителем; в чем различия женских и мужских духовных училищ; почему сейчас не восстанавливаются взорванные храмы; уточняются сведения о жизни новомучеников и о установлении празднования Собора новомучеников и т. д. Часто на вопросы помогают отвечать рядом идущие экскурсанты, завязывается диалог, порой дискуссия. В конце экскурсии после соборной молитвы у иконы Собора белорусских святых все участники делятся мнениями, информацией, воспоминаниями о личном опыте изучения данной темы. Через эти рефлексии экскурсовод получает порой в свою копилку стихотворения, удивительные рассказы и свидетельства, а также приглашения провести тематический вечер памяти. Молодежь знакомится, находят единомышленников.

Примечательно то, что такую экскурсию, можно сделать во многих населенных пунктах Беларуси фактически везде, где проживали продолжительное время новомученики. Особенно ценной будет информация, полученная не из книг и интернет-ресурсов, а от местных жителей: где жил, где любил бывать, с кем с кем из местных жителей был связан дружескими связями и т.п. Не менее познавательно слушать воспоминания о данном месте, улицах, зданиях и в связи с личной жизнью очевидцев, реконструируя таким образом жизнь ушедшего века.

Во время экскурсии кто-то из экскурсантов может поделиться живым свидетельством, но пожилые люди проходят крайне редко, поэтому нужна другая форма познания, где участники играют преимущественно пассивную роль, а активную. Например, квест.

Квест – один из способов построения сюжета в фольклорных произведениях, путешествие персонажей к определенной цели через преодоление трудностей [1].

06 сентября 2016 года в Минске прошел квест памяти преподобномученика Серафима Жировичского. Квест был рассчитан на воцерковленную молодежь, хорошо ориентирующуюся в городе. Была получена вводная информация о теме «Состояние православной церкви в Беларуси в XX веке» в виде экскурсии по одному из залов церковно-исторического музея Белорусской Православной Церкви. После чего участниками была получена информация о том, что такое квест, правила участия в нем, розданы задания и получены к нему комментарии. Каждый участник знал конечную точку и номер телефона организатора. Последовательность исполнения заданий нужно было определить самостоятельно. Так как команда была всего одна и немногочисленная, то регистрация в милиции не проводилась, хотя она обязательна. Вопросы к каждому пункту составляются не только историко-краеведческие, но и с целью проверить были ли участники на самом деле на месте нахождения объекта или выполнили задания на расстоянии. Если во время квеста игроки должны узнать больше об объекте, который видоизменен, нахождение рядом с которым по разным причинам невозможно или его в городе больше не существует (мы можем побыть только на месте, где он раньше находился), то обязательно в задания вставляются фотографии объекта. Для вовлечения в познавательный процесс горожан и для проверки коммуникативных способностей участников квеста также предлагается на каждом контрольном пункте провести небольшой тематический опрос. По окончании квеста желающие смогли помолиться в Свято-Петропавловском соборе у иконы Собора новомучеников и исповедников земли Белорусской, на которой в том числе изображен преподобномученик Серафим Жировичский. После чего было проведено обсуждение квеста, получены пожелания по дальнейшей организации.

12 июля 2016 года был запланирован байдарочный крестный ход памяти священномученика Сергия Родаковского по реке Неман и 4 сентября 2016 года к 70 летию со дня мученической кончины преподобномученика Серафима Жировичского по реке Щара. Для организации байдарочных крестных ходов требуется опытный

инструктор, который составит маршрут, программу на каждый день и контролировать ее выполнение, сможет помочь участникам организовать походный быт, в случае необходимости оказать первую медицинскую помощь. По содержанию байдарочный крестный ход отличается от обыкновенного сплава: конечным пунктом следования обычно является монастырь или храм, где крестоходцы участвуют в суточном круге богослужений; каждый день начинается молитвой и заканчивается ей; по пути следования желательны остановки у местных храмов и участие в молебнах у местных святынь. Опыт проведения подобных мероприятий для молодежи показывает, что это хорошая школа самоорганизации, умения делать что-то коллективом, выживания в походных условиях и миссионерства, как для непосредственных участников, так и для случайных.

Наш небольшой опыт проведения экскурсии «Минск православный», квеста памяти преподобномученика Серафима Жировичского, байдарочных крестных ходов показывает, что данные формы проведения свободного времени имеют большой потенциал в миссионерской деятельности среди молодежи. И в то же время являются не единственными интересными и актуальными в данное время. Поэтому мы как все, кто занимается молодежным служением, находимся в постоянном творческом поиске.

Литература

1. Квест. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82> – Дата доступа: 01.12.2016.

ВСЕМ МИРОМ ВОЗВЕЛИ СЯТЫНЮ

М.И. Святоцик
(Барановичский государственный университет)

Мой храм

Виднеется купол родного мне храма.
И слышен с утра колокольный там звон,
Бегу я дорожкой, дорожкою прямо,
Бегу я к Христу на поклон.

Святые деньки – как прелестны и чисты.

Вечерни, обедни и утрени – все.

Молюсь я за всех

За радость, за счастье

Чтоб живы, здоровы, родились на свет.

Молюсь я за маму, за папу, за брата,

И слышу в молитве слова: «Спаси нас Господь, и помилуй нас
Боже»

От бед и от горестей нас сохрани.

Деревня Молотковичи расположена в 12 км западнее г. Пинска Брестской области. Духовное наследие этого агрогородка представляет особый интерес, так как он – своеобразная совокупность работ местных мастеров. На южной окраине деревни на въезде встречает нас часовня святого равноапостольного князя Владимира. Часовня была возведена в 2003 году.

Около трех лет понадобилось, чтобы возвести строение. Большое участие в этом богоугодном деле принял директор Пинского ДРСУ 104 С.В. Селиванов. Часовню строили всем миром. Каждый помогал, чем мог: материалами, финансами и даже рабочей силой... В пастырском обращении владыка Стефан поблагодарил всех потрудившихся во славу Господа. Теперь при въезде в поселок путников встречает двухъярусная культовая постройка, увенчанная православным крестом. Сейчас в агрогородке Молотковичи с благословения архиепископа Стефана уже построен храм, посвящённый преподобной Евфросинии Полоцкой. С появлением храма, возник отдельный приход. Всего в Пинском районе зарегистрирована 31 православная община. Числится такое же количество церквей и несколько десятков часовен.

Идея строительства православной часовни в д. Молотковичи принадлежит Олегу Петровичу Приступе. Его стараниями были собраны первые деньги на это богоугодное дело среди односельчан. Строительство продолжалось около трёх лет. Оно велось по проекту главного архитектора Пинского района Анатолия Ивановича Габелкова. Не остались в стороне и местные предприятия. Большой вклад в строительство часовни внесли коллективы ДРСУ – 104, Пинского зверхоза, завода кондитерских изделий п. Садовый, Пинского лесхоза, СПК «Молотковичи» и им. Кутозова, ОАО «Стройтрест №2», коммерческой фирмы «Вест и К.», Пинского завода средств малой механизации, Пинского судостроительно-судоремонтного завода, ЭМО «Полесье», и многих других.

А когда пришло время позаботиться о внутреннем убранстве часовни, то начальник ДРСУ С.В. Селиванов лично ездил в Жировичский Свято-Успенский монастырь за иконами.

В начале июня 2003 г. архиепископ Пинский и Луинецкий владыка Стефан освятил часовню в честь равноапостольного великого князя Владимира, Крестителя Руси. И в это время в агрогородке Молотковичи были слышны разговоры относительно строительства православного храма.

Наконец, это стало явью. Инициаторами строительства стала семья народного мастера О. П. Приступы и его жены Раисы Константиновны. Большой вклад в организацию строительство храма внесли М. М. Колядич, В. С. Зоз, Л. М. Кушнеревич, С. Я. Бурман, В. В. Приступа. Член Союза белорусских писателей Наталья Владимировна Приступа передавала в фонд строительства деньги, вырученные от реализации её книг. Большая часть жителей деревни Молотковичи покупали на свои сбережения кирпичи и с дарственными надписями передавали их на строительство храма Ефросиньи Полоцкой.

Тяжелым, но самым радостным временем назвала пять лет строительства православного храма святой преподобной Евфросинии Полоцкой в Молотковичах. 29 сентября 2007 г. архиепископ Пинско-Луинецкой епархии владыка Стефан освятил новый храм, гостеприимно открывший свои двери для жителей деревни.

Новый храм в агрогородке Молотковичи (до того церкви здесь не было) был возведен за пять лет – довольно быстро для такого дела. Но, как справедливо отметила Р.К. Приступа, главное было захотеть и серьезно взяться, а Господь поможет [1].

Большое и светлое дело нашло отклик в сердцах сотен людей. Помогать стали жители, предприниматели, организации, родственники и земляки, которые живут за границей. Сложно описать, кто и сколько сделал для того, чтобы в агрогородке Молотковичи появился свой храм. Ведь посильную помощь, будь то разгрузка стройматериалов или доставка их к месту стройки, покупка церковной утвари и само строительство, финансовая помощь, оказывали все – от мала до велика. «Это заслуга многих людей, и это была настоящая всенародная стройка», – говорит Р.К. Приступа [2].

Всего за четыре месяца рядом с храмом выросла маленькая церковка, в которой будут заниматься дети из воскресной школы. Эта школа существует пять лет, с тех пор как был заложен фундамент нового храма. Ребята из школы встречали на пороге нового храма владыку Стефана.

После совершения чина освящения храма и первого богослужения многочисленных прихожан и гостей поздравил архиепископ Пинский и Лунинецкий Стефан.

Настоятелю храма отцу Сергию был дарован наперсный крест. Он также поздравил прихожан. Такие добрые и нужные дела, как строительство храма, находят и будут находить поддержку у государства. Ведь православная церковь так много делает в деле воспитания и духовного возрождения нации.

Гости вручали подарки, а люди поздравляли друг друга с великим праздником, благодарили тех, кто сделал этот праздник возможным.

Сегодня храм – это гордость агрогородка. Каждый житель гордится тем, что живёт в Молотковичах, думает о сохранении и приумножении духовного наследия.

Литература

1. Глобус Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orda.of.by/.add/gallery.php?molotkovic/church>. – Дата доступа: 09.11.2016.
2. Православие. Ву - белорусский православный информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravoslavie.by/hram/d-molotkovichi-chasovnja-vo-imja-sv-vmch-georgija-pobedonosca>. – Дата доступа: 09.11.2016.

СЛУЖЕНИЕ КАК ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕННОСТЬ В СОЦИАЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*В.Д. Шуровский
(Смоленская Православная Духовная Семинария)*

Сейчас нередко можно услышать и увидеть, как православные христиане активно участвуют во всех сферах жизни общества. И делают это весьма эффективно. Это не всегда воспринимается однозначно положительно. Можно услышать и такие возражения, как «ты заботишься и суетишься о многом, а известно, что для христианина одно есть только на потребу». Такое недопонимание, как нам представляется, происходит потому, что совершенно потеряно понимание того, что такое служение Богу [3].

Как должен действовать христианин в окружающем его мире? Какова мера и смысл его попечения об этом временном состоянии бытия? Обоснован ли этот выход христианина за пределы внутренней жизни Церкви? Положительный ответ на то, чтобы христиане имели

попечение о временных, земных делах, ради устроения общества более человеколюбивым образом, вывел раннюю Церковь из катакомб и позволил целую империю сделать христианской, по крайней мере, в значительной её части. Сегодня снова возникает вопрос об отношении христиан к делам земным, к устроению общества. Но теперь этот вопрос имеет иные акценты.

Ввиду прогрессирования гуманистических тенденций в массовом сознании, общество склонно рассматривать Церковь, как институт своей социальной жизни и, с этой точки зрения, оценивает её значимость и место в обществе, предъявляя, по сути, неправомерные требования к Церкви в плане решения чисто земных, социальных задач. Отовсюду можно услышать призывы и требования, чтобы Церковь, оставивши свою священнодейственную суть, занялась сугубо земными делами.

Тема социального служения Церкви в сегодняшнее время поднимается не только от «внешних», но и во внутреннем церковном обществе. Как известно, была принята Социальная концепция Русской Православной Церкви, где охвачен основной круг вопросов церковного сообщества к внешним задачам мира. Это продиктовано не только ответом на вызовы стихий «мира сего», но и задачами обустройства правильной жизни христианских общин, ибо такая жизнь неизбежно связана с более активным действием среди «внешних», а также необходимостью свидетельствования о Евангелии добрыми делами.

Но деятельность и служение – это не одно и то же. Общественное служение для христиан это не просто род деятельности, а деятельность в общественной сфере с определённой мотивацией, которая и скрывается под словом «служение». Само это понятие предполагает деятельность с особой мотивацией, мотивацией, питающейся из священного источника.

Служение – это, прежде всего, бескорыстная жертвенная любовь. Справедливо замечено, что «служением может быть помощь и поддержка кого-нибудь, строгое и точное, с самоотдачей выполнение своих прямых профессиональных функций, выполнение не по обязанности, а из внутренней гражданской позиции [4]. Общее для всякого служения — переживание высокого значения предмета служения. Потому и рассматриваться такое служение должно в тесной связи с самой сутью веры христианина, смысла его земного существования.

Современной философ, Д.С. Лихачёв писал: «Наполнить обыденную жизнь истинным смыслом и радостью бытия, некой предназначенностью собственного пребывания на земле, человек может через созидательную деятельность. Творчество делает нашу жизнь

красочной, полной. Люди, пережившие много испытаний и страданий, обращаются к теме поиска цели и смысла жизни: «А в чем самая большая цель жизни?». По мнению Д.С. Лихачёва, увеличивать добро в окружающем нас мире [5, с. 74].

Считаем необходимым прояснить, что термин «общественное служение» не идентичен термину «социальное служение Церкви». Это близкие понятия, где-то взаимно пересекающиеся, но всё же разные. Разница такова: общественное служение – это служение людей, христиан, которые принадлежат к Церкви, но их служение, в данном случае, происходит в мире, как служение людей, принадлежащих своему Отечеству, службе, семье, в то же время вдохновлённых и направленных христианской верой. Социальное же служение Церкви носит иной характер. Оно обращено, прежде всего, на самих христиан, на реализацию принципа любви внутри самой Церкви, даже если при этом социальное милосердие Церкви выходит за рамки собственно христианской общины, то это всё равно больше носит цель миссионерскую, свидетельства о любви для мира. Тут также следует подчеркнуть, что Церковь не может и не должна выходить вне своего таинства священнодействия над душами людей, правильно определяя иерархию ценностей.

Как и в древней Церкви, в современном обществе можно определить некоторые виды деятельности, которые определяются как служение. Это непосредственно священнослужение, учительство и врачевание. В христианском понимании эти виды деятельности и их идеалы заложены в Священном Писании. Есть Тот, Кто дал людям эти идеалы. Абсолютное служение на своем личном примере показал Иисус Христос. В Новом Завете образ любящего милосердного Бога раскрылся в Его служении. Собственно, служение милосердия и есть прежде всего служение Самого Сына Божьего, Который пребывает «посреди» нас «как служащий» (Лас. 22:27) «во все дни до скончания века» (Мф. 28:20). Проявляя милосердие, Господь неоднократно наставлял и Своих учеников в любви к ближнему (см. Мф. 5:42; 22:39). Согласно Писанию, социальное служение, дела милосердия предназначены открывать путь к познанию Бога и к спасению. Утратив возможность открытого и непосредственного общения с Богом, человек обретает познание о Нем через откровение Его любви, в том числе через служение ему других людей. Познание Всевышнего и спасение человека в Священном Писании тесно связаны между собой, и потому дела милосердия носят наряду с познавательным и спасительный характер [7. с. 167].

Первосвященническое служение Спасителя началось в самом Его пришествии в мир и в воплощении. Пришествие Его в мир было уже

послушанием, покорностью воле Отца, которому Он сказал: жертвы и приношения не восхотел еси; тело же совершил ми еси...; се иду, еже сотворити волю твою, Боже (Евр. 10:5-7). Вся эта жизнь была — единый, непрерывный подвиг Его смирения, послушания воле Божией, страданий и скорбей и совершилось в Его крестной смерти.

В Своей пастырской деятельности Господь Иисус Христос самым главным считал учительство (Лк. 5, 43; Ин. 4, 34). «Я на то родился и на то пришел в мир, — говорил Он ученикам и народу, — чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» (Ин. 18, 36). Выступая со Своей проповедью, Иисус Христос требовал от людей пламенной веры, жертвенной любви, полного переворота во всем строе внутренней личной жизни. Все личное в жизни человека должно перестраиваться на общественное, греховное — на чистое, святое; земное — на небесное; старое — на новое. «Вы слышали, что сказано древним... а Я говорю вам...» (Мф. 5, 21). Не ограничивая Своей проповеднической деятельности каким-либо определенным местом, Господь не ограничивал ее и определенным временем дня и ночи (Ин. 3, 2) и никогда не отказывался от поучительных бесед. Он проповедовал Свое учение не только в праздничные дни, но также и во всякое другое время, нередко забывая об удовлетворении Своих насущных ежедневных потребностей (Ин. 4, 31–32) [10].

Главным достоянием во врачебной деятельности Христа стало то, что Спаситель показал нам, какой должна быть исцеленная человеческая природа. Вместе с тем в своей земной жизни Господь исцелял страждующих телесными недугами. Так можно вспомнить, исцеление слуги сотника, слепорожденного и другие евангельские примеры. Исцеление больных в период бытия ранней Церкви также находилось в центре жизни христианских общин [9]. «Не своей силой мы врачует болезни, а силой Христа, истинного Бога. Веруйте в Него и будете здоровы» свв. мч. Косма и Дамиан [2]. Но и по сей день Церковь называют лечебницей, т.к. в ней силой благодати Христовой происходит исцеление души и тела. Об этом свидетельствуют многочисленные литургические тексты и молитвы.

Христианин в своей жизни призван воплощать идеал, того служения, которое явил миру Христос — служение Богу, бескорыстное служение ближнему словом и своей жизнью. Служение слову, учительство было особо значимо в Древней Церкви, поэтому многих христианских проповедников Церковь именует учителями. И сегодня в православной Церкви служение учителя весьма актуально. А связано это с тем, что вкладывая знания в человека, учитель дает толчок не

только к всестороннему развитию личности, но и как христианина. Личность, которая принимает эти знания и осознает себя не просто как плоть, но как творение Божие, которое рождено для своей миссии в этом мире.

Говоря о служении, невозможно обойти стороной служение делам милосердия. Агиографические источники свидетельствуют о воплощении высокого служения в жизни святых. Так святая княгиня Елизавета Федоровна после смерти своего мужа приобретает усадьбу, в которой расположилась Марфо-Мариинская обитель. Святая была сторонницей возрождения института диаконисс. По замыслу Елизаветы Фёдоровны, обитель должна была оказывать комплексную духовно-просветительскую и медицинскую помощь нуждающимся, которым часто не просто давали еду и одежду, но помогали в трудоустройстве, устраивали в больницы. В обители были созданы больница, отличная амбулатория, аптека, где часть лекарств выдавалась бесплатно, приют, бесплатная столовая и ещё множество учреждений. Княгиня Елизавета Фёдоровна вела подвижническую жизнь: ночами ухаживая за тяжелобольными или читая Псалтирь над умершими, а днём трудилась со своими сёстрами, обходя беднейшие кварталы. За свое служение она получила большой авторитет среди людей и прославление Церкви в лики святых.

Трогательные и поучительные страницы истории XX века показывают жертвенное служение священников, которые не оставляли Престола Божьего, свое пастырское окормление даже перед угрозой смерти, оставаясь верными пастырями и учителями народа. Ярким примером такого служения не только алтарю Божьему, но и людям на поприще медицинской науки, является жизнь святителя Луки Войно-Ясенецкого.

В своих мемуарах он писал: «Я изучал медицину с исключительной целью: быть всю жизнь земским, мужицким врачом...Быть полезным для крестьян, так плохо обеспеченных медицинской помощью» [2]. Из жизнеописаний святого известно, что став священником, а потом епископом, св. Лука не переставал оказывать врачебную помощь людям. С 1923 по 1937 находясь в ссылках, он совмещал служение священника с медицинской практикой – вел амбулаторный приём, изготавливал свои лекарства, делал операции. И в годы Великой Отечественной войны продолжал медицинскую работу, спасая раненых. На его попечение было 150 госпиталей. За что в феврале 1946 года архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука стал лауреатом Сталинской премии I степени за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений.

Как истинного пастыря Христовой Церкви его характеризуют следующие слова, сказанные в страшные годы гонений на Церковь: «Завещаю вам: непоколебимо стоять на том пути, на который я наставил вас. ...Идти в храмы, где служат достойные иереи, вопреку не подчинившиеся. Если и всеми храмами завладеет вопреку, считать себя отлучённым Богом от храмов и ввергнутым в голод слышания слова Божьего».

Почувительным и важным для нашего исследования является момент расстановки ценностных приоритетов святого Луки. «Я подлинно и глубоко отрекся от мира, — писал он сыну Михаилу, — и от врачебной славы, которая, конечно, могла бы быть очень велика, что теперь для меня ничего не стоит. А в служении Богу вся моя радость, вся моя жизнь, ибо глубока моя вера. Однако и врачебной, и научной работы я не намерен оставлять» [6].

Главное христианское кредо всей жизни святого выражено в словах: «Будь добрее, чем принято, ибо у каждого своя война, бои и потери. Живи просто, люби щедро, вникай в нужды другого пристально, говори мягко... А остальное - предоставь Господу. Именно любовь, — ни вера, ни догматика, ни мистика, ни аскетизм, ни пост, ни длинные моления не составляют истинного облика христианина. Все теряет силу, если не будет основного — любви к человеку» [8, с. 67].

Таким образом, ценностным основанием всякого христианского служения — общественного и социального является любовь к человеку (αγάπη), без которой невозможна любовь к Богу. Исходя из всего этого, нужно сказать, что социальная диаконация есть неотъемлемая часть жизни христианина. Перед врачом стоит сейчас задача лечить не только тело, но и по возможности душу, то есть быть милосердным по отношению к ближнему. Ведь милосердие — это тоже лечение, но лечение добрым словом, улыбкой, утешением, душевной поддержкой людей, обращающихся за помощью. Особая задача сегодня у учительства — это воспитание нового поколения на главных христианских принципах, которые являются непреходящими ценностями.

Итак, для христианина во все времена было и остается весьма важным определить своё отношение к такому служению, т.к. его самореализация в обществе, которое в большинстве своём является нехристианском, стоит в прямой связи с вопросом реализации его христианского благочестия, исполнения заповедей, вопросом спасения.

Литература

1. Девятые рождественские чтения. Протоиерей Владислав Свешников профессор Православного Свято-Тихоновского Богословского института, доктор богословия. Этика общественного служения. – М.: 2001. – 356 с.
2. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Воспоминания// Журнал московской патриархии. – 1993. №12. – С. 54 – 55.
3. Сириченко, А.А. Общественное служение христиан.URL: /http://articles.prediger.ru/(дата обращения 13. 11. 2016).
4. Основы духовной культуры. Энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург. В.С. Безрукова. – М. 2000. – с. 125-127
5. Лихачев, Д. Земля родная. – М.: 1994. – 150 с.
6. Статьи о святом Луке URL: <http://1.sv-luka.ru/2015/09/25/soobshhestvo-pravoslavnykh-vrachej-o-luke>. (дата обращения 27.11.2016)
7. Осипов, А.И. Путь разума в поисках истины. – М., 2010. –496 с.
8. Войно-Ясенецкий, В. Ф. (архиепископ Лука). Я полюбил страдания... Автобиография. – М.: Издательство сестричество во имя святителя Игнатия ставропольского, 2008. – 192 с.
9. Сигутин, А. Христос – истинный Врач душ и телес наших. URL: <http://www.proza.ru/2008/06/13/319>(дата обращения 26.11.2016)
10. Маслов Иоанн. Лекции по пасторскому богословию. Учительство Христа Спасителя.URL: <https://religion.wikireading.ru/546> (дата обращения 26.11.2016).

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В.М. Смольский

(Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины)

Религиозная печать Белорусской Православной Церкви, стала активно развиваться с конца 80-х – начала 90-х гг. 20 века, когда конфессиональные средства массовой информации (СМИ) получили возможность работать в приемлемых условиях. Белорусский Экзархат, епархии, благочиния, монастыри, приходы, духовные учебные заведения издают свои печатные издания – журналы, газеты, бюллетени, вестники, альманахи и др. В конце 20 – начале 21 столетия появились приходские листки, которые рассказывают верующим о работе приходов.

С конца 20 – с начала 21 вв. руководство православной церкви стало уделять внимание развитию региональных средств массовой информации. Согласно «Определения Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 24-29 июня 2008 года», «О

вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной церкви» в пунктах 20, 23, 24 говорилось, что «Собор полагает необходимым обязательное получение благословения епархиального Преосвященного на выпуск православных изданий, выходящих на территории его епархии, и ведение централизованного учета этих изданий на общецерковном уровне. Важным элементом укрепления церковного единства должно быть созидание единого информационного пространства нашей Церкви. Многочисленные труженики в этой области православного свидетельства и просвещения призываются к максимальной координации усилий, которая особенно необходима при наличии множества информационных центров и инициатив, подчас разделенных расстояниями и государственными границами. Особой поддержки всей Церкви требует развитие православных телеканалов. Следует повышать качество их вещания и выводить эти каналы на общенациональный уровень, что сегодня достижимо благодаря новым технологиям. Собор рекомендует всем епархиям материально поддерживать региональные церковные СМИ и иметь регулярно обновляемые интернет-сайты, содержащие информацию обо всех значимых событиях церковной жизни региона, а также о взаимоотношениях Церкви со светской властью и обществом. Нормой должна быть открытость к взаимодействию со светскими средствами массовой информации, через которые сегодня можно действительно свидетельствовать о вере, рассказывать людям о церковной жизни и православных традициях. Собор приветствует подготовку квалифицированных специалистов для церковных средств массовой информации в светских учебных заведениях, в образовательных учреждениях Русской Православной Церкви, а также на базе церковных информационных структур» [1].

Таким образом, издательская деятельность Православной Церкви – это непосредственное связующее звено между духовенством и прихожанами.

По Закону Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. «О средствах массовой информации» в статье 13 «Порядок государственной регистрации средств массовой информации» периодика, выходящая тиражом до 299 экземпляров, не регистрируется в соответствующих государственных органах [2].

Многие из листов приходов печатаются на черно-белом или цветном принтере, тиражом около 50-100 экземпляров. Сегодня насчитывается около 30 местных изданий БПЦ. Большая часть их выходит в Минске или городах Минской области, относящихся к Минскому Епархиальному Управлению. Это: «Благовест» (храм

Рождества Пресвятой Богородицы, д. Прилуки Минского района), «Братский листок» (Свято-Николаевская братская церковь, г. Брест), «Братский листок» (братство православной молодежи во имя священномученика Владимира прихода в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Минск), «Верую» (кафедральный собор Святителя Николая Чудотворца, г. Бобруйск), «Вербочка» (храм Воскресения Христова, г. Минск), «Вестник Воскресения» (храм Воскресения Христова, г. Новолукомль), «Жыровіцкая абіцель» (Свято-Успенский Жировичский мужской монастырь), «Ильинский вестник» (Свято-Ильинский храм, Бешенковичское благочиние), «Кириллица» (духовное училище, г. Витебск), «Крупецкий листок» (храм Покрова Пресвятой Богородицы, д. Крупцы), «Ласточка» («Вестник выставок-ярмарок», г. Минск), «На источнике Богородицы» (воскресная школа Свято-Покровского храма, д. Крупцы), «Ника» (1-ое Оршанское благочиние, д. Барань Витебской области), «Орша православная» (Центральное благочиние), «Одигитрия» (Православный духовный бюллетень, духовное училище, г. Витебск), «Под благодатным Покровом» (Свято-Тихвинский женский монастырь, г. Гомель), «Покров» (Свято-Покровский кафедральный собор, г. Витебск), «Православный гудок» (Железнодорожное православное благочиние, г. Витебск), «Преображение» (Свято-Михайловский собор, г. Слуцк), «Пятницкий листок» (приход Святой великомученицы Параскевы-Пятницы, г. Лепель), «Серафимовский листок» (церковь Святого Серафима Саровского, г. Минск), «Сила слова» (Институт теологии БГУ, г. Минск), «Сретение» (храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», г. Гомель), «Столп православия» (православное братство во имя святителя Георгия Конисского, г. Могилев), «Ступени» (журнал Минских духовных академии и семинарии, д. Жировичи), «Фавор» (храм Преображения Господня, г. Гомель) и некоторые другие [3, с. 51-52].

Первым приходским листком стал «Христос Воскрес» (1991 г.), вышедший под редакцией отца Александра Шрамко и Михаила Демиденко (позже – «Приходской листок»). В первом номере за 2000 год листок сообщалось, что 2 января 1999 года впервые в истории Свято-Петро-Павловского собора прошла Божественная Литургия на белорусском языке и что впредь служба на белорусском языке будет вестись в первую субботу каждого месяца [4, с. 347-348].

«Царкоўнае слова» выходит с апреля 1992 г. Газета была задумана отцом Алексием (Шинкевичем) – ныне архимандритом как приходское издание в г. Жодино. Став печатным органом Минской епархии, она сначала издавалась ежемесячно, а в последнее время издаётся

еженедельно. «Царкоўнае слова» выходит на русском и белорусском языках форматом А4, объемом в 16 страниц, тиражом до 7 тыс. экземпляров. Главным редактором ее является выпускник факультета журналистики БГУ А. Харитонов. За время издания газеты вышло свыше 470 номеров. Сегодня она стала одним из самых массовых и популярных конфессиональных изданий в Республике Беларусь. «Царкоўнае слова» выходит под общим эпиграфом «Утверди, Боже, Святую православную веру православных христиан во век века!» Газета имеет около 50 рубрик, а это говорит о том, что ее штатные сотрудники и авторский актив затрагивают в своих публикациях очень многие аспекты как церковной, так и светской жизни. При освещении вопросов культуры каждый из журналистов находит то, что ему ближе: для С. Макаренко – это церковное зодчество, Г. Харитоновой – культурные традиции в семье, Е. Наследышевой – вопросы литературы, театра и кино, внештатный автор Л. Кулаженко много пишет об истории белорусской культуры вообще [5, с. 271-272].

Одной из важнейших задач в деятельности Церкви является подготовка кадров священнослужителей. С благословения ректора Минских духовных академии и семинарии архимандрита Леонида (ныне епископ Туровский и Мозырский) был создан студенческий журнал Минских духовных академии и семинарии журнал «Ступени». Главным редактором его был семинарист, затем студент академии (сегодня ее преподаватель) Юрий Рой. Выходит с 2000 года 4 раза в год. В 2005 г. редакцию возглавил студент семинарии Евгений Сви́дерский [6, с. 178].

Название журнала «Ступени» митрополит Минский и Слуцкий, Филарет Патриарший Экзарх всея Беларуси (ныне почетный Патриарший Экзарх всея Беларуси) в свое время объяснил так: «Название студенческого журнала очень символично. Оно призывает всех нас подниматься выше и выше в духовно-нравственном развитии. Какая-то ступень сегодня преодолена, но в силу взятых на себя моральных обязательств надо шагать по ступеням дальше, поднимаясь от силы к силе» [6, с. 179].

Издание журнала «Ступени» начиналось с тысячного тиража, а сегодня они выходят тиражом более 3-х тысяч экземпляров. Журнал можно приобрести не только в храмах, но и в киосках «Белсоюзпечати», что свидетельствует о интересе к нему светской молодёжи. Журнал «Ступени» выходит в цветном варианте, на глянцевой бумаге с фотоиллюстрациями. В «Ступенях» печатаются студенты, семинаристы, светская молодежь, в т.ч. и студенты-журналисты БГУ, светские ученые.

В журнале свыше 30 рубрик, среди них такие как: «В храме» – доступное объяснение православного богослужения, церковных традиций; «Библейский урок» – Священное Писание как руководство к жизни. Что говорит нам Господь через Свое слово?; «Семинария в лицах» – жизненные судьбы бывших и нынешних преподавателей и студентов Минской духовной семинарии – старейшего учебного заведения на территории Беларуси (основана в 1785 г.); «Гостевая» – взгляд на мир людей веры, науки, искусства; «За тридцать земель» – незабываемые путешествия по всему миру – миру веры и Церкви; Не зависимость – с Богом и Церковью преодолеваем зависимости современного человека; Антивирус – о всем, что выдает себя за веру, но таковой не является; Поэзия – и первые шаги, и зрелые успехи поэтов веры, наших современников [7].

Профессиональной подготовке кадров духовников способствует и сборник научных работ студентов Минских духовных академии и семинарии «Экспромт», издающийся редакцией журнала в качестве приложения, в котором печатаются студенческие работы по истории Церкви, духовному воспитанию, православной догматике, взаимоотношениях БПЦ с другими конфессиями и т.д.

Опыт издания журнала «Ступени» поучителен, его уже подхватили и некоторые другие духовные издания для молодежи: газета «Православная молодежь» (издание Православного молодежного братства во имя Св. Прав. Иоанна Кронштадтского Витебского епархиального отдела по делам молодежи), «Одигитрия» (с греч. – путеводительница) – вестник Витебского духовного училища. Эти издания делают пока что только первые шаги, но, следуя за журналом «Ступени», они стремятся также внести свою толику в духовно-нравственное воспитание как православного студенчества, будущих духовников, так и современной светской белорусской молодежи [6, с. 179-180].

При епархиях Белорусской Православной Церкви издаются епархиальные ведомости – Минские, Новогрудские, Полоцкие епархиальные ведомости и др.

Таким образом, печать БПЦ, активно развивающаяся с конца 80-х – начала 90-х гг. 20 века, знакомит верующих (и не только их) с историей развития Церкви, ее сегодняшним днем, жизнью и деятельностью святых, известных священников, ведет диалог с представителями других конфессий, борется против деструктивных сект.

Местная печать занимает свою нишу в системе религиозных СМИ Беларуси. Кроме обязательных для этого типа изданий публикаций об истории Церкви, житиях святых, догматике и культовых особенностях,

расписаний служб, текстов молитв, акафистов, тропарей, песнопений с нотами и т.д. газеты печатают хронику жизни приходов, встреч клириков с паствой, рассказывают о деятельности братств и сестричеств, печатают художественные произведения, как духовенства, так и прихожан, а также писателей. Самые успешные газеты и журналы имеют свои интернет-сайты.

Как епархиальные средства массовой информации Белорусского Экзархата, так и местная печать играют большую роль в духовном, просветительском, культурном и патриотическом воспитании людей. Периодическая печать требует более пристального внимания к себе со стороны как руководства БПЦ, так и светских властей. Несомненно, она должна развиваться, совершенствоваться и укреплять свои связи с паствой.

Литература

1. Определения Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 24-29 июня 2008 года «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной церкви» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428914.html> (дата доступа: 02.02.2016).
2. Закон Республики Беларусь 17 июля 2008 г. № 427-3 «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=N10800427> (дата доступа: 03.01.2016).
3. Говин, С. Местная печать Белорусской православной церкви о духовном воспитании верующих / С. Говин // Корпоративная пресса в системе СМИ Республики Беларусь: традиции, опыт, пути развития: материалы Республик. научн.- практ. конф., 1-2 ноября 2013 г., Минск / [редкол.: С.В. Дубовик (отв. ред) и др.]. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2014. – С. 49-57.
4. Говин, С. Роль региональной печати Минской епархии Белорусской Православной Церкви в духовном воспитании / С. Говин // Журналістыка-2008: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 10-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі / рэдкал.: С.В. Дубовік (адк. рэд) [і інш.]. – Вып. 10. – Мінск: БДУ, 2008. – С. 346-349.
5. Говин, С. Вопросы культуры в газете Минской епархии БПЦ «Царкоўнае слова» / С. Говин // Журналістыка-2011: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 13-й Міжнарод. Навук.-практ. канф. прысвеч. 90-годдзю БДУ, 8-9 сн. 2011 г., Мінск / рэдкал.: С.В. Дубовік (адк. рэд) [і інш.]. – Вып. 13. – Мінск: БДУ, 2011. – С. 271-275.
6. Говин, С. Печать Белорусской Православной Церкви в воспитании молодого духовенства / С. Говин // Журналістыка-2005: на скрыжаванні часу і прасторы. Матэрыялы 7-й навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 80-годдзю Беларускага радыё і 50-годдзю Беларускага тэлебачання. Вып. 7. / Рэдкал.: С.В. Дубовік (адк. рэд.) і інш. – Мінск: БДУ, 2005. – С. 178-180.

7. Журнал «Ступени» - простыми словами о Боге и вере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minds.by/stupeny/about-stupeny#.VrELZcsqeNM> (дата доступа: 03.02.2016).

ХРИСТИАНСКИЕ КОРНИ СОВРЕМЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

М.А. Симонова

(Крымский федеральный университет, Симферополь, Россия)

Понятие «благотворительность» существовало издавна. С приходом монотеистических религий, оно вошло в каноны этих религий. В христианстве главная заповедь – любовь к Богу и ближнему – основа милосердия, что и есть основаниями для благотворительности.

Изучение истоков благотворительности, в первую очередь, важно для понимания и осуществления ее в современном обществе. При изучении этой темы не трудно заметить, что по отношению к человеку благотворительная деятельность, ее необходимость и ее виды не сильно изменились со времен Владимира Великого.

В данной работе рассматривается влияние христианства на становление и развитие благотворительности на Руси и в современной России.

Актуальность предложенной темы обусловлена тем, что современное состояние общества неотделимо от его истории и становления, где благотворительность играет одну из важнейших ролей.

Поскольку в древние времена Церковь была основой государственности, именно она вынесла на государственный уровень благотворительность. И хотя сейчас Церковь отделена от государства, благотворительность продолжает осуществляться и регулируется, в том числе, государством и по сей день.

Необходимо отметить, что благотворительность присутствует в каждой монотеистической религии, будь то иудаизм, христианство или ислам. В любой из этих религий одна из основных заповедей – помощь слабому. Но, подчеркнем, что христианское вероучение основано на любви к любому, без исключения, человеку, независимо от его социальной принадлежности.

Для верующих людей благотворительность предстает непосредственной реализацией заповеди Иисуса Христа: «благотворите, и взаймы дадите, не ожидая ничего: и будет вам награда великая, и

будете сынами Всевышнего» (Мф. 26, 26–28). Также призывы к помощи нуждающимся присутствуют и в Ветхом Завете.

Новозаветный текст гласит о том, что Господь не только сам являл чудеса любви и милосердия к людям, но и всячески подчеркивал необходимость заботливого и милосердного отношения к ближнему. Подобные деяния должны быть лишены корыстных побуждений. Человеком, творящим добро, должно руководить только одно начало – любовь к Богу и любовь к человеку.

С распространением христианства по всему миру, благотворительность становилась обязательным действием и касалась каждого человека. В современном мире благотворительность – нравственная обязанность, она, как и большинство моральных принципов, пришла в светское общество из такого социального института, как церковь.

Издавна церковь помогала нуждающимся, организовывая различные, говоря современным языком, программы. К примеру, при церквях были приюты для сирот. В настоящее время Церковь продолжает заниматься подобной деятельностью. Государство тоже материально участвовало в деятельности церкви по оказанию помощи. Сейчас роли немного поменялись, скорее Церковь своими моральными устоями и канонами помогает государству и гражданам совершать благотворительность.

Благотворительность на Руси

Началом христианской благотворительности в России можно считать Крещение Руси в 988 году. Но многие исследователи полагают, что традиции, связанные с оказанием помощи, существовали и до этого, что бескорыстная поддержка заложена в глубинном сознании славян.

Еще до Крещения Руси, княгиня Ольга, которая одна из первых на Руси приняла христианство, занималась благотворительностью. Она одевала нагих, помогала сиротам и людям, оставшимся без приюта.

Князя Владимира называли «истинным отцом бедных», это прозвище ему дали в связи с его деятельностью: согласно летописи, в 995 году, Владимир «повелел всякому нищему и убогому приходить на двор князь и взимати всяку потребу, питье и яденье, и от скотъниц кунами (деньгами)», тем же, у кого не было возможности добраться, Владимир велел развозить припасы. Именно Князь Владимир ввел налог – «десятину», предназначенный на содержание церквей, которые и оказывали благотворительную помощь.

Князь Владимир Мономах продолжал традиции своего предка. В «Поучении» своим сыновьям, он пишет: «Всего же паче убогих не забывайте, но елико могуще по силе кормите и придавайте сироте, и

вдовицу оправдате сами, а не давайте сильным погубите человека» [3, с.80].

На последующих этапах развития истории России, помимо милостыни, благотворительность оказывали в первую очередь монастыри. Они служили приютом для тех, кто оставался без крова и без средств к существованию. Также при монастырях возникали богадельни и бесплатные больницы. Фактически до конца XVII в. благотворительность осуществлялась именно через церкви [3, с.89].

Позже многие правители Руси, ставили перед Церковью задачу – расширить благотворительность. К примеру, Иван Грозный приказал увеличить количество богаделен, прихрамовых больниц, а также приютов для нищих и убогих.

Развитию благотворительности способствовали и правители из династии Романовых, первый царь из династии Романовых – Федор Михайлович призывал к открытию новых приютов и домов помощи.

Позже Петром I и Великими Императрицами Анной, Елизаветой и Екатериной II были нанесены так называемые «удары» по церковной благотворительности. Права церкви были значительно урезаны, было отобрано множество церковных земель. Но это не помешало осуществлению помощи нуждающимся в ней.

С приходом Советской власти благотворительная деятельность была практически уничтожена. Само понятие благотворительности считалось устаревшим. Но бескорыстная помощь продолжала существовать. Во время голода в Поволжье в начале 20-х годов Патриарх Тихон учредил Всероссийскую церковную комиссию для оказания помощи голодающим. В 1922 году эта комиссия была распущена властями, а собранные средства конфискованы. В 1928 году общецерковная благотворительность была запрещена [1, с.278].

После распада Советского Союза, начался подъем религии, как таковой. Она начала заново охватывать все сферы человеческой деятельности и благотворительность в том числе.

Таким образом, невозможно не заметить, что развитие и существование благотворительности в России непосредственно связано с христианством, а именно с Русской Православной Церковью.

Благотворительность в современной России

Благотворительность в России определяется и регулируется законом РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», принятым в 1995 году, поэтому в своей благотворительной деятельности необходимо руководствоваться определениями закона. На сегодняшний день, благотворительность не является обязательной. Она в меньшей степени связана с Церковью, но

все же одним из основных ее мотивов являются религиозные мотивы [5].

Церковь осуществляет благотворительность в той же форме, что и раньше, в основном при монастырях. Но часто и сама Церковь нуждается в пожертвованиях.

Большое распространение в современном мире получила частная благотворительность. Существует большое количество благотворительных организаций, каждая из них существует на деньги меценатов.

Также благотворительностью считается волонтерское движение – бесплатная, бескорыстная деятельность. Волонтерство распространено по всему миру, практически, во всех сферах социально-общественной жизни [4, с.45].

В настоящее время в России происходит глубокое расслоение общества, и огромная часть населения нуждается в помощи, среди них: пенсионеры, инвалиды, сироты, мигранты и многие другие. В такие моменты важно формирование четкой социальной структуры благотворительности, что и происходит постепенно в настоящее время. Формированию этой структуры долгие годы способствовал опыт наших предков.

Рассматривая современную благотворительность, невольно сталкиваемся с неким осуждением Русской Православной Церкви и возгласами о том, что Церковь не оказывает помощь, а лишь ее получает. Но в реальности же, Церковь занимается самыми разными видами благотворительности, эта деятельность отражается в нескольких примерах, которые будут представлены ниже.

В первую очередь это приходская помощь, а так же монастырская помощь в приюте и проживании. Существуют православные центры помощи детям и подросткам, попавшим в трудные жизненные ситуации, благотворительные организации, осуществляющие социальную защиту лиц, нарушивших закон и несущих наказание, приюты для молодых мам, оказавшихся в тяжелом материальном положении [2, с. 160].

Итак, бескорыстная помощь существовала в России со времен Киевской Руси, ее главным побуждением были христианские идеи. Во времена Советской власти, благотворительной деятельностью занимались, и она не была забыта, но в основе ее лежали идеи коммунистического общества. После развала СССР и нового этапа развития Русской Православной Церкви, благотворительность постепенно начала осуществляться как на государственном, так и на церковном уровне. В благотворительность возвращается идея

милосердия, являющаяся одной из основ христианской морали и философии.

Литература

1. Власов, П.В. Благотворительность и милосердие в России. – Москва, 2001 г., – 445 с.
2. Горбунова, Е.Ю. Благотворительность в России и её роль в общественно-культурной жизни: научно-аналитический обзор. – Москва, 1991 г., – 300 с.
3. Ключевский, В.О. «Добрые люди Древней Руси» // Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – Москва, 1990, – С. 77–94.
4. Некрасов, А.Я. Благотворительность // Социальная энциклопедия. – М., 2000. – С. 45.
5. Федеральный закон России «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995 г. № 135 – ФЗ.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ

К.Г. Невдах

(Белорусский государственный медицинский университет)

21 век... Смартфоны, клубы, социальные сети... Время наращивает жизненный ритм и уже не остановиться, не оглянуться.

Сажусь в пустой трамвай и проезжаю по вечернему Минску. Иллюминации, прожектора, рекламы... Они пестрят и манят обратить внимание. Фокусируюсь на них и отмечаю странную вещь. На афишах реклам, баннеров показаны улыбающиеся семьи, где есть папа, мама и ... один, в редких случаях, два ребенка. Что это, условность или закономерность, характерная современному обществу? Не является ли это, своего рода, установкой для будущего поколения на типичную семью, в которой два ребенка – это максимальная программа?

Многодетные семьи сегодня – это редкость. Не будем роптать на экономические составляющие этого вопроса, потому что, это не главенствующий, не тот, так сказать, камень, который лежит во главе угла. Отсутствие христианских ценностей, низкий уровень православной культуры является причиной того, что осознанно семьи отказываются от третьего, четвертого ребенка и губят не только зародившуюся жизнь, а и свою душу окунают во мрак греха. Сегодня, согласитесь, много делается со стороны государства и со стороны церкви для спасения каждой жизни. Но мы должны сработать не только

на «сегодня», мы должны посмотреть на то, что будет завтра, на тех подростков, которые завтра станут мамами и папами и будут примеривать на себя роль Господа, решая, появиться или не появиться на свет их ребенку.

В современной педагогике проблема полового воспитания является одной из основных. В традиционной русской педагогике эта проблема рассматривалась как целомудренные отношения между мужчиной и женщиной, юношей и девушкой. Нынешнюю трансформацию понятия половых отношений можно объяснить только изменением взгляда на семью [1, с. 93].

Современный, физиологический, подход к половому воспитанию основывается на попытке узаконить беззаконие. Он основывается на представлении, что половые, а говоря языком современной педагогики, сексуальные, отношения не ограничиваются рамками семьи, а становятся реальностью для большинства молодых людей еще до вступления в брак. Данный подход к половому воспитанию подростков отрицает христианские ценности, не имеет под собой крепкой основы, на которой в дальнейшем могут базироваться такие христианские понятия как любовь и уважение, доброта и взаимопонимание [2, с. 256].

Мною проведено исследование по определению уровня знаний о репродуктивной функции девушек-подростков на базе учреждений образования «Гимназия г. Минск» и «Гимназия г. Лунина». Всего в исследовании приняло участие 128 девушек-подростков в возрасте 15-17 лет. В ходе исследования определялись физиологические, психологические и социальные особенности респондентов.

Некоторые результаты исследования хотелось бы привести в цифрах:

- 39,1% от общего числа имеют сексуальный опыт;
- для 51,6% авторитетом в вопросах сексуального характера являются друзья – сверстники, СМИ, социальные сети;
- 59,4% считают, что сексуальный опыт раскрепощает, повышает самооценку;
- вопросы сексуального характера обсуждают в семье только 8,6 % респондентов;
- 93,7% считают, что в семье должно быть 1-2 ребенка, из них – 12,5% отметили, что детей в семье может и не быть;
- в случае незапланированной беременности 50% девушек-подростков прервут беременность;
- низкий уровень информационной культуры по данному вопросу отмечен у 98% девушек.

Такова неутешительная статистика. Давайте попробуем ответить на вопрос: кто и на каком языке разговаривает с подростками о половом воспитании.

Мы уповаем на школу, но давайте будем честны в том, что педагоги сами, зачастую, не имеют соответствующего образовательного уровня по данному вопросу, а если и проводится работа, то скорее формальная, в рамках классных часов либо факультативных занятий. И такое массовое секс-просвещение может быть опасно и даже губительно.

Так чья же все-таки прерогатива в половом воспитании современных подростков? Ответ лежит на поверхности: безусловно, семьи. Объяснить ребенку, откуда берутся дети и как строить отношения между парнем и девушкой, имеют право только родители, это их обязанность.

Сегодня четко вырисовывается проблема в том, что родители не знают, не умеют и стесняются говорить на тему полового воспитания с детьми. В их представлении – это «грязные, грубые» темы, которые ребенок познает и сам. И подростки их познают! Через социальные сети, через друзей-сверстников. И даже, если предположить, что семья благочестивая, ребенок рано или поздно попадает в социум, где есть запретные плоды и где так свободно о них говорят, что возникает желание вкусить этих плодов.

Итак, необходимо научить родителей как, в какой форме и на каком языке говорить с детьми по вопросам полового воспитания. А для этого необходима консолидация всех сил: священнослужителей, педагогов, общественности. И в этом деле хороши все формы: воскресные проповеди, беседы в воскресных школах, обучающие семинары для педагогов, медицинских работников, создание центров на базе храмов, школ по повышению уровня образовательной культуры подростков, разработка программ «равный обучает равного» и т.д. Обучая родителей по вопросам полового воспитания детей, мы спасаем тех, кто должен будет родиться через 10, 20 лет; мы ставим во главе угла основную христианскую ценность – сохранение жизни, данной Господом.

Кризис переходного возраста можно назвать «синдромом блудного сына». Я думаю, этот синдром переживал каждый из нас. Человек хочет быть взрослым, самостоятельным, независимым, но не имеет для того еще ни физических, ни духовных сил. Вспомним, что послужило возвращению сына. Это были воспоминания о том, как хорошо было в оставленном доме, и раскаяние в содеянном. Тепло родного очага, воспоминания детства, любовь родителей и мудрый их ответ на любой вопрос, каким бы тонким, секретным он ни был, всегда будут для

подростка путеводным маяком, который светит в мире протеста и подросткового бунта.

Литература

1. Богданович, Л.А., Лапин, В.М. Половое воспитание подростков/ Л.А. Богданович, В.М. Лапин. – Москва: Знание, 2005. – 93 с.
2. Гребенников, И.В., Дубровина, И.В. Этика и психология семейной жизни / И.В. Гребенников, В.М. Лапин. – Москва: Просвещение, 1994. – 256 с.

ДИАЛЕКТИКА СТРУКТУРНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ I–II вв.

И.О. Буйленков
(Институт теологии БГУ)

В данном исследовании выявляется диалектика структурного становления христианской церкви I – II вв. при помощи теории «лиминальности и коммунитас», предложенной В. Тернером. Соответственно, под общественной структурой, вслед за В. Тернером, понимается «более или менее отчетливая расстановка специализированных и взаимозависимых институтов и институционально организованных позиций и/или деятелей, связанных с этими институтами». Структура предполагает взаимоотношения между людьми по принципу руководства и подчинения другим и деления общества по принципу «больше/меньше». Это порождает социальные конфликты. Однако в то же время структура необходима для поддержания эффективного существования общества, прежде всего, для эффективной мобилизации и распределения материальных ресурсов.

В. Тернер предлагает разделять понятия общества и социальной структуры. Наравне со структурой, согласно В. Тернеру, общество может существовать в форме коммунитас. Сам В. Тернер определяет коммунитас как «отношения между конкретными, историческими, идиосинкразическими личностями. Эти личности не разделяются по ролям и статусам... Коммунитас представляет общество как недифференцированное гомогенное целое, в котором люди взаимодействуют друг с другом интегрально, а не «сегментировано» по статусам и ролям» [5]. Коммунитас не является в полном смысле формой организации общества, как реальная альтернатива обществу, как социальной структуры, а скорее присутствует на

экзистенциальном уровне, в котором индивид ощущает себя частью всего человечества, а все человечество частью себя. В этих отношениях человек не видит в другом перечень полезных и вредных качеств, в другом он видит целостность.

В. Тернер предлагает выделять экзистенциальную коммунитас, которая является тем самым спонтанным состоянием ощущения себя как части единого «рода человеческого», истинное отношение «Я – Ты» [3]. Также В. Тернер выделяет нормативную коммунитас, оную он определяет как экзистенциальную коммунитас, формирующуюся как прочную социальную систему «под воздействием времени, потребности мобилизовать и распределять материальные ресурсы и необходимости общественного контроля среди членов группы, стремящейся к достижению данных целей». Нормативная коммунитас хоть и находится в рамках структуры, должна иметь живую связь с экзистенциальной коммунитас, и если она теряется, нормативная коммунитас теряет свой первоначальный смысл. Также В. Тернер говорит об идеологической коммунитас, которую он определяет как «попытку описать наружные и явные эффекты (можно сказать, внешнюю форму) внутреннего опыта экзистенциальной коммунитас и в то же время вычислить оптимальные социальные условия, при которых можно ожидать успеха и умножения подобных опытов. Как нормативная, так и идеологическая коммунитас, согласно В. Тернеру, находятся во власти структуры, это связано, прежде всего, с тем, что «не возможно передать состояние своим последователям, но можно передать внешние факторы ему сопутствующие».

Таким образом, коммунитас в чистом виде никак не представлена в жизни общества, коммунитас в обществе представлена своими порождениями в структуре, которые по определению по своей причастности к структуре коммунитас не являются. Однако роль идеологической и нормативной коммунитас в жизни общества не стоит недооценивать, именно по средствам их в общество проникает экзистенциальная коммунитас.

Согласно В. Тернеру, структура не может эффективно существовать без коммунитас. Коммунитас наделяет структуру смыслом, напоминает о ее истинном назначении – служение интересам рода человеческого. «Преувеличение структуры может привести к патологическим проявлениям коммунитас извне или против «закона». Преувеличение коммунитас в определенных религиозных или политических движениях уравнительного типа может вскоре смениться деспотизмом, сверхбюрократизацией или другими видами структурного ужесточения» [5].

Таким образом, социальная жизнь по В. Тернеру представляет собой диалектический процесс, «включающий последовательное переживание высокого и низкого, коммунитас и структуры, гомогенности и дифференциации, равноправия и неравенства... иными словами, в жизненном опыте каждого человека имеет место чередование структуры и коммунитас, состояний и переходов» [5].

Соответственно развитие церкви как социальной структуры также подчинено подобной диалектике. Саму церковь, пользуясь терминологией В. Тернера, можно определить как форму нормативной коммунитас. Крайне затруднительно говорить о церкви апостольского века, особенно о начальном этапе ее существования. Однако определенные сведения можно обнаружить в книге Деяний. Состояние церкви в книге Деяний характеризуется так: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян. 4:32-35). Насколько эти слова описывают реальное положение дел в иерусалимской церкви, сказать сложно, однако здесь явно приводится эталон состояний церковной общины: пренебрежение имущественными отношениями в рамках церкви и ощущение особого единения. Кроме того, в ранней церкви была особенно актуальна идея скорого исполнения эсхатологических обетований Спасителя, а значит и скорого обновления мира, что говорит об обладании первохристианской общиной некоторыми чертами лиминального состояния, то есть ранняя церковь актуализировала для себя переход из мира в Царство Небесное, во всяком случае во время пребывания в общине.

Также в книге Деяний мы находим повествование об усложнении церковной структуры: «Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святаго Духа и мудрости; их поставим на эту службу, а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова» (Деян. 6:2-4) [1]. Это усложнение было вызвано возникновением противоречий в церкви. Причиной тому является структурное противоречие: вдовы еллинов «пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей» (Деян. 6:1) [1]. Здесь видится обычная тенденция для нормативной коммунитас: отношения людей не могут быть исключительно

коммунитарными, в один момент община сталкивается с вопросами разделения и мобилизации материальных ресурсов, а значит, требует структуры соответствующей потребностям данного общества [6].

Соответственно рост церкви и распространение ее за границы Палестины, требовало также усложнения церковной структуры: возникает институты епископата и пресвитеров привязанных к общине и неотлучно пребывающих при ней и нацеленного на исполнение в том числе административных функций. Возникает деление церковных должностей на «кочевые» и «оседлые». В «оседлых», прежде всего, начинает развиваться структура постоянного взаимодействия с конкретными общинами и их проблемами. Также формированию управляющих органов в церкви содействовали и внешние факторы: гонения и ереси [2].

Введение должностей епископа и пресвитера также показывает развитие структуры в ранней церкви. Эти две должности навеяны, прежде всего, потребностями структурными. А значит, в рамках структуры церкви начинают возникать не равенство в вопросах отношения к материальным ресурсам церкви. Кроме того, введение таковых должностей формирует выделение более влиятельной прослойки членов церкви, а значит, отношения в рамках церкви утрачивают характер исключительного равенства.

Разумеется, само введение этих должностей лишь незначительно развивает структурные отношения в рамках церкви. Ведь церковь того времени отнюдь не богата, не влиятельна и даже, более того, гонима, а значит занятие таковой должности приводит к незначительному возвышению тех, кто ее занимает. Однако таковое незначительное возвышение формирует основание для потенциального роста возвышения должностных лиц при перемене обстоятельств, влияющих на церковную жизнь.

Еще одним фактором, свидетельствующим о структурном становлении ранней церкви, является формирование письменных нормативных текстов. Возникновение любого нормативного текста явный показатель развития структуры. Ведь раз возникает потребность в нормативных документах, значит, в общине возникают такие структурные противоречия, решения которых требует обращения к объективному авторитету, коим и является записанный закон. Предтечами нормативных текстов можно считать послания святых апостолов. Однако оные тексты изрядно отличаются от нормативных. В них присутствует реакция на конкретные проблемы общины в данный момент, и явно отсутствует попытка дать общий устав для церковных общин [4].

Первой попыткой дать более-менее исчерпывающие инструкции относительно внутреннего устройства общины является Дидахе. Потребность в подобном тексте является выражением структурных противоречий в рамках церковных общин. Лаконичность Дидахе и ограниченный перечень охваченных проблем говорит о слабости структурных противоречий в рамках общин, однако можно констатировать их наличие.

Еще одной чертой, свидетельствующей о рутинизации куммунитас в ранней церкви, является постепенное отмирание института апостолов, странствующих миссионеров. Оный практически полностью исчезает к концу II века. Это свидетельствует об укреплении привязанности к материальной стабильности, чего, разумеется, мало в жизни странствующего проповедника. Дидахе, относящееся к концу второго века, сообщает о нормах отношения к приходящим в общину апостолам, это свидетельствует о возникавших на данной почве конфликтов, а значит, странствующие проповедники стали отходить от коммунитарного вдохновения поставившего их на путь апостола [4].

Таким образом, мы видим, что в христианской церкви второго века с ее расширением и развитием растет количество внутренних и внешних вызовов, это приводит к отстранению от коммунитарного начала и приводит к укреплению структуры. Однако, несмотря на таковую реакцию на внешние и внутренние вызовы церкви удалось удержаться от полного превращения в структуру и сохранить дух куммунитас.

Литература

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами и приложениями – Москва: Российское Библейское общество, 2011 – 1378 с.
2. Болотов, В.В. / Лекции по истории Древней Церкви / В.В. Болотов // azbyka.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Bolotov/lektsii-po-istorii-drevnej-tserkvi/ – Дата доступа 12.12.2016.
3. Бубер, М. Я и Ты / М. Бубер // e-reading.club [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=8813> – Дата доступа 12.12.2016.
4. Лебедев, А.П. Духовенство Древней Вселенской Церкви / А.П. Лебедев // predanie.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://predanie.ru/lebedev-aleksey-petrovich/duhovenstvo-drevney-vselenskoj-cerkvi/> – Дата доступа 12.12.2016.
5. Тернер, В. Символ и ритуал / В. Тернер // Электронная библиотека RoyalLib.com [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://royallib.com/book/turner_viktor/simvol_i_ritual.html – Дата доступа 12.12.2016

6. Шафф, Ф. Апостольское христианство / Ф. Шафф // predanie.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://predanie.ru/shaff-filipp-philip-schaff/apostolskoe-hristianstvo/> – Дата доступа 12.12.2016.

УКОРЕНЕННОСТЬ ПОНЯТИЯ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В.С. Литвиненко

(Крымский федеральный университет, Симферополь, Россия)

Цель работы – рассмотреть понятие «толерантность». Сопоставить «толерантность» с христианскими ценностями.

В разное время понятие «толерантность» воспринималось по-разному. В «Философском энциклопедическом словаре» приводится такое определение: «толерантность – терпимость к иным взглядам, нравам, привычкам». Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции» [1].

В «Толковом словаре иноязычных слов» приводится трактовка с негативным оттенком: Толерантность – это пассивное терпение, абсолютная «потеря способности к выработке антител» [2]. В «Американском словаре наследия» изложена обратная, позитивная трактовка: «способность к признанию или практическое признание и уважение убеждений и действий других людей».

Уже эти расхождения в трактовке термина показывают насколько неоднозначно мнение людей на этот счет. Игумен Филипп (представитель Московского Патриархата при Совете Европы) выразился так: «Заимствованный у Запада термин толерантность имеет много значений, свои плюсы и минусы. Но не может не беспокоить, что зачастую под ним понимается нравственный нигилизм, индифферентность к различным порокам, религиозной истине, к тем ценностям, которые веками формировались в стране» [3]. В современном мире понятие толерантности исказилось и приобрело даже нарицательный характер, определяя «толерантное поведение», как ущемление мнений большинства, в пользу меньшинства.

Но в любом случае – толерантность является необходимым условием взаимодействия людей различных конфессий,

национальностей, культурных и политических убеждений, потому что позволяет избегать конфликтов, которые могут возникнуть на почве недопонимания между людьми и служит для упрощения коммуникации. В особенности остро вопрос толерантности стоит в поликультурных государствах, в которых коммуникации людей разных вероисповеданий происходят ежедневно.

Одним из важнейших компонентов понятия толерантности является веротерпимость, как исторически первая и основная форма проявления толерантности. И в этом свете обратимся к христианству, в котором милосердие является одной из важнейших добродетелей. «Любовь к ближнему», подразумевающая, что в любом человеке необходимо видеть образ Божий, невзирая на его недостатки. «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5:7). Эта способность исходит от Бога, пожертвовавшего своего Сына, для искупления человеческих грехов.

Рассмотрим такую категорию в христианстве, как любовь – это готовность помочь другому, даже ценой своих интересов, способность пожертвовать собой ради другого. Именно в христианстве впервые встречается «теория благотворительности», как готовность пойти на самопожертвование ради других людей.

Самым ярким примером проявления толерантности, как веротерпимости, является, несомненно, Иисус Христос. Будучи искренне толерантным к каждому человеку, независимо от его веры или образа жизни, Он был открыт к нему, к любому – к грешнику, к нищему, к обездоленному. Но каждого уберегал от греха. Эта истина, заложенная Христом, непринужденное направление на путь христианства, является основополагающей. Не вешать на людей ярлыки, но исходя из их убеждений, влиять на них и стремиться указать им верный, с точки зрения христианина, путь. Будучи нетерпимым к другим, человек сам выставляет себя в худшем свете. Приведём в подтверждение данного тезиса знаменитые евангельские слова: «Кто из вас без греха, первый брось в неё камень» (Иоанна 8:1-7).

Итак, в самом истоке христианства прослеживается идея терпимости, а значит и толерантности. Человек тогда может считаться христианином, когда преисполнен любовью, когда справедлив к другому человеку. Идея толерантности естественна для христианства, и является одной из основополагающих идей всей религии. В христианстве веротерпимость выступает из позиций «не осуждения» другого человека, а так же со стороны необходимости этого человека освободить от его «заблуждений». В соответствии с христианской

традицией, человек может быть праведным не зависимо от веры, но только будучи христианином, сможет достичь полноты любви к Богу.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 576 с.
2. Толковый словарь иноязычных слов – М.: Эксмо, 2008. – 944 с.
3. Информационный веб-портал Интерфакс-Религия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=28789> (11.02.2009).
4. Погодина А.А. Толерантность: термин, позиция, смысл, программа Интернет – <http://1septemer.ru/ru/his/2002/11/2.htm>.
5. Проблемы толерантности в подростковой культуре. Под ред. В.С.Собкина. – М.: Мин-во образования Рос Федерации, 2003 –280 с.
6. Грива, О.А. Философские основания толерантности в образовании в условиях трансформации высшей школы // Культура народов Причерноморья. – 2012. – № 229. – С. 72 – 75.
7. Грива, О.А., Макиенко С.А Образовательный потенциал межкультурных коммуникаций в поликультурном сообществе (монография) Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – 146 с.

ПРОБЛЕМА СОЛИДАРНОСТИ ПОКОЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

О.Е. Рабушко

(Институт предпринимательской деятельности)

Сегодня тема взаимоотношений поколений волнует многих. Ускоряется социально-экономическое развитие общества, стремительно развиваются инновационные технологии. Иногда складывается впечатление, что пропасть между целыми поколениями становится все шире. И на повестку дня в самых разных странах встает тема солидарности поколений [4]. Вместе с тем, нельзя не согласиться с известным белорусским христианским пастором С. Паднюком, что проблема солидарности поколений существует столько, сколько существуют сами поколения [2, с. 262].

На первый взгляд, старшее поколение всегда будет смотреть на младшее с подозрением и переживанием. Как вывод из всего этого, старшие воспринимают многие действия молодых по отношению к себе как непослушание и невнимательность, а молодые, в свою очередь, воспринимают многие действия старших как деспотию и давление.

Младшее поколение, в свою очередь, считает, что старшие не воспринимают их серьёзно. У молодых существуют мысли, что старшие всегда будут относиться к ним, как к детям.

Специалисты в сфере солидарности в обществе считают, что система ценностей формируется в самый ранний период жизни человека. Система ценностей помогает человеку выделить, что для него хорошо и что плохо, что правильно и неправильно. В целом, мировоззрение складывается у человека до 10 лет, на протяжении которых человек выбирает для себя все то, что в дальнейшей жизни будет отстаивать и оборонять [2, с. 262].

Как считают специалисты, существует четыре вида поколений:

1. Старшее поколение. Люди, рождённые в 1930-е и 1940-е года. Эти люди были свидетелями войны и всех реформ, проводимых в послевоенный период. Для выживания в то время необходима была дисциплина и самоотверженная работа. Это поколение ценит стабильность и, как правило, социализировано в жизни. Так же они отличаются особой бережливостью.

2. Поколение «Baby Boom». Это поколение, рождённые в 1950-е – 1960-е года, в период социальных трансформаций общества, экономического роста и также покорения космоса. Поэтому не будет странно высказывание, что те, кто были рождены в это время, становились сильными руководителями.

Эти люди отличаются энтузиазмом, целеустремлённостью. Так же этот период принёс с собою аморальность и падение человеческих нравов, что не могло не сказаться на общественной морали и нравственности.

3. Поколение «X». Это поколения 1970-х и 1980-х годов. Многие дети этого времени были свидетелями большого количества разводов. И это поколение росло с пониманием, что взрослые не знают, что делать. Это поколение любит перемены. Они любят создавать свой «свет».

4. Поколение «Милениум». Это поколение было рождено в период с 1990-е – 2000-е годы. Оно намного опережает все остальные по развитию. Оно открыто инновациям, новым технологиям, а также сталкивается с новыми вызовами в лице терроризма и аморальности. Это поколение стремится быть первыми, успешными во всем и быть задействованными в самых разных сферах.

Таким образом, имея четыре поколения, мы можем смело разделить их на старшее и младшее поколение [1, 5, 6].

Таким образом, проблема взаимоотношения поколений существовала, наверное, со времен появления человечества на земле. Бесчисленное количество умов гадали над причинами и решением

проблемы взаимоотношений отцов и детей. Почему, казалось бы, самые близкие люди, родственники по крови не могут найти общий язык? Почему возникает такое количество различных трений и разногласий? Почему молодое поколение не понимает и не хочет понимать старших? Вопросов, как известно, больше, чем ответов на них.

Столкновение разных жизненных позиций детей и их отцов априори имеет место быть в современном мире. Взгляды на жизнь в разные времена в социуме различаются, и то, что было нормой или даже правилом лет так тридцать тому назад, теряет свою актуальность в наши дни. Меняются жизненные устои, политическая ситуация в стране, культурные, социальные и материальные ценности, что также влияет на жизненную позицию человека и является почвой для возникновения конфликтов.

Старшее поколение тоже не всегда демонстрирует мудрость и понимание. Бывает, старшее поколение не хочет видеть, что их дети выросли, у них появились свои ценности и убеждения. Люди старшего поколения, часто из наилучших побуждений и желания передать свой опыт молодому поколению, диктуют условия и правила жизни, что неизбежно ведет к разногласиям, который известен как конфликт «отцов и детей».

Молодежь не желает жить по правилам старших, и поэтому хочет строить свою жизнь по-своему. Они считают, что обладают достаточным количеством знаний и возраст не помеха собственному взгляду на вещи [5].

Как представляется, верным решением данных проблем являются доверительные отношения в семье, когда молодое поколение может обратиться со своими проблемами к взрослым, не ожидая порицания и запретов, а зная, что старшие постараются вникнуть в суть вопроса и максимально лояльно смогут помочь. В противном случае, в будущем молодые замкнутся в себе, что приведет либо к подавленности и неуверенности в себе на всю жизнь, либо необузданному протесту, что впоследствии приведет к конфликтам сторон.

Помимо психологических обстоятельств, существует общественный уровень взаимоотношений, касающийся материальной стороны дела, в том числе экономики и правильного распределения финансовых и производственных ресурсов. В развитых странах старшее поколение имеет возможность инвестировать в будущее последующих поколений. В частности, наше внимание привлекает решение проблемы солидарности поколений в Японии. Профессор Хонда, автор так называемой абэномики или реформы «трех стрел», напоминает простые правила успешной счастливой жизни в контексте процветающей

экономики. Добиться счастливой жизни, уверен японский экономист можно лишь тогда, когда мы тратим накопленные деньги. В частности, для японской экономической политики сегодня важно перевести накопления, которые в большом количестве имеет старшее поколение японцев, на молодое поколение. Если пенсионеры покупают или приобретают жилье для детей и внуков или оплачивают обучение молодежи, то потраченные суммы списываются из налогообложения. Впереди оптимизация расходов на социальную сферу, что позволит сбалансировать уровень доходов богатых пенсионеров. В Японии, как и во многих развитых странах мира, именно старшее поколение владеет активами, богатством в денежном выражении [4, с. 10]. Таким образом, проблема солидарности может быть успешно решена в условиях всеобщей взаимопомощи молодежи и стариков. Социально-экономические проблемы, в том числе демографические, предполагается решить во многом за счет широкого внедрения технологических инноваций, использования робототехники не только в производстве, но и в социальной сфере, например, в учреждениях по уходу за престарелыми [4, с. 10].

В заключение следует подчеркнуть, что нужно помнить о том, что навыки к правильному выстраиванию взаимоотношений первоначально формируются в семье. Наша семья – это наша крепость, которую мы должны оберегать и защищать, поскольку родные люди – это самые главные в жизни. Не стоит также забывать о пословице: «Если бы молодость знала, если бы старость могла». И сегодня мы молоды, а завтра старые, и от того, как и на каких принципах мы будем строить отношения в своей семье, обществе, будет зависеть, по сути, вся наша жизнь [3].

Солидарность поколений будет устойчива ко всем испытаниям там, где есть основа, вокруг которой можно объединиться людям всех возрастов. И это, прежде всего, духовно-нравственный фундамент. Как подчеркнул С. Паднюк, важно помнить, что библейские ценности вечны и стоят выше человеческих различий. Когда каждое поколение, отмечает известный христианский проповедник, будет основываться, прежде всего, на таких ценностях, то Слово Божие будет объединять людей. С этим выводом нельзя не согласиться [4, с. 266].

Литература

1. Коупленд, Д. Поколение X / Д.Коупленд // Иностранная литература. – М., 1998. – № 3. – С. 6 – 105.
2. Паднюк, С. Праблема пакаленняў ў сучасных беларускіх евангельскіх цэрквах / С.Паднюк // Евангельская Царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць.

Выпуск II: (да 500-годдзя Мікалая Радзівіла Чорнага): зборнік матэрыялаў II Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (Мінск, 5 сн. 2015 г.) / уклад.: А.І.Бокун [і інш.]; рэдкал.: П.І.Асененка [і інш.]. – Мінск: Пазітыў-цэнтр, 2016. – С. 262 – 266.

3. Проблема взаимоотношений поколений // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ponchikov.net/otnosheniya/106-problema-vzaimootnosheniy-pokoleniy-i-puti-ee-resheniya.html>. – Дата доступа: 28.11.2016.
4. Японское чудо: экономическое ноу-хау // Союз Евразия. – Астана-Москва, 2014. – № 3. – С. 8 – 12.
5. Baby Boom Generation // United States History // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.u-s-history.com/pages/h2061.html>. – Дата доступа: 28.11.2016.
6. Stein, J. Millennials. The Me Me Me Generation // Time. – 2013. – May 20 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://time.com/247/millennials-the-me-me-me-generation>. – Дата доступа: 28.11.2016.

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ФАКТОР ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В XIV ВЕКЕ

Д.С. Буреца
(Институт теологии БГУ)

Наиболее важным периодом в истории Великого княжества Литовского, определившим основные векторы развития этого государства в последующие столетия и оказавшим огромное влияние на весь восточноевропейский регион, является XIV век. Историческое развитие и политическая конъюнктура были обусловлены двумя факторами: становлением и борьбой двух политических центров – Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского. А также взаимодействием различных религиозных традиций: православия с католичеством в рамках христианства, и язычества с христианством.

Можно констатировать, что на Руси, прекратившей свое существование в виде конгломерации уделов, группировавшихся вокруг Киева, в XIV веке находились три политические силы: Польское католическое королевство, Великое княжество Литовское и Северовосточные княжества, объединившиеся вокруг Москвы, в которую митрополит Петр перенес свою резиденцию, и входившие в состав Золотой Орды [6, с. 655].

Отметим тот факт, что Литва, сумев сохранить независимость, после монгольского нашествия, оказалась единственной страной из всех

земель Киевской митрополии, обеспечивающей безопасность от татар. Таким образом, переход многих русских князей на ее сторону был обусловлен стремлением получить независимость от монголов. Также в Литовской Руси не было преобладания одной нации над другой, одного класса общества над остальными, поэтому общественный строй русских земель на первоначальном этапе литовских завоеваний оставался прежним [5, с. 93].

В Великом княжестве Литовском происходило взаимодействие разных этнокультурных общностей, принадлежавших разным цивилизационным системам. Отметим, что взаимодействие Православной Церкви с другими религиозными традициями и конфессиями было обусловлено этноконфессиональной политикой, проводимой великими князьями литовскими.

Венгры и поляки наравне с литовцами делали попытки завладеть частями юго-западной Руси. Со времен Миндовга наибольший успех имели литовцы, присоединявшие к своим владениям одну землю за другой [2, с. 12-25]. К XIV веку вся юго-западная Русь, занимавшая огромную территорию по рекам Днепру с его притоками, Западной Двине, Днестру и Южному Бугу, вступает в тесные взаимоотношения с литовцами [7]. Среди такой массы русского населения, вошедшего в состав Великого княжества Литовского, сами литовцы были ничтожны в своем отношении [3, с. 17]. Как мы уже отметили, православие вступает на этих землях в тесное взаимодействие с двумя основными религиозными традициями: католичеством, исповедуемым поляками, и язычеством, которого придерживались литовцы [2, с. 12-25].

Можно утверждать, что превосходство русских над литовцами не только в количественном и территориальном отношении, но и в культурном, обусловило их цивилизующее воздействие на литовцев. Заметим, что это влияние возрастало по мере присоединения к Великому княжеству Литовскому новых русских областей [1, с. 30-34].

Литовские князья, сочувствующие русским началам, вступали в брак с русскими князьями для более успешного сближения литовцев с русскими. Примеры принятия христианства в форме православия литовскими князьями встречаются уже в XIII веке. В XIV веке эта тенденция сохраняется, приобретая обязательный характер при заключении брака между литовскими князьями и русскими православными князьями. Великий князь литовский Гедимин был женат на двух русских православных княжнах: Ольге и Еве [1, с. 84-85]. Его приемник великий князь литовский Ольгерд также был женат на двух русских православных княжнах: Марии Витебской, благодаря

которой завладел Витебским княжеством и Иулиании Тверской [4, с. 219].

В рассматриваемое время брак между православной княгиней и язычником был невозможен по церковным канонам, поэтому уместно такое предположение, что литовские князья крестились ради того, чтобы жениться на русских православных княжнах с целью более успешного включения в состав Великого княжества Литовского юго-западных земель Руси, при этом, возможно, оставаясь внутри убежденными язычниками. Отметим, что русские княгини, в свою очередь, стремились распространить православие не только в своей семье, среди своих детей, но и в среде подданных. Четверо (Наримонт, Любарт, Кориат и Евнут) из семи сыновей Гедимины (1316-1341 гг.) были крещены в православие. Однако отметим для себя тот факт, что Ягайло, сын и приемник Ольгерда, принявший православие, переходит в католичество в 1386 году. Данное событие свидетельствует о том, что православие для него не было чем-то родным, а его принятие воспринималось им как необходимое условие для достижения определенных политических целей [1, с. 84-85].

Таким образом, с одной стороны, православие становится единственным объединяющим началом для соперничающих и разобщенных княжеств Руси, с другой, не являясь сознательным цивилизационным выбором для литовских князей, каковым для них стал католицизм. Оно в результате политической конъюнктуры и стратегии правителей Великого княжества Литовского, было воспринято ими как фактор осознанной необходимости, а не духовной жизни.

Литература

1. Антонович, В.Б. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России: в 2 т. / В.Б. Антонович. – Киев: Типография Е. Я. Федорова, 1885. – Т. 1. – 351 с.
2. Беднов, В.А. Православная Церковь в Польше и Литве / В.А. Беднов. – Минск: Лучи Софии, 2002. – 430 с.
3. Галенчанка, Г.Я. Да пытання аб этнічных і этнаканфесійных катэгорыях Вялікага княства Літоўскага XIV–XVI ст.: «беларусцы», «ліцвіны» і «русіны» у дыскурсах сучасных даследчыкаў і пісьмовых крыніцах / Г.Я. Галенчанка // *Studia historica Europae Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы : науч. сб. ; редкол.: А.В. Мартынюк (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2008. – Вып. 1. – С. 9–19.
4. Гісторыя Беларусі: Курс лекцый у 2 ч. / І. П. Крэнь, І. І. Коўкель, С. В. Марозава [і інш.]. – Мінск: РИВШ БДУ, 2000 г. – Ч. 1: Са старажытных часоў да канца XVIII ст. – 656 с.

5. Дашкевич, Н.П. Заметки по истории Литовско-русского государства / Н.П. Дашкевич. – К.: типография императорского университета св. Владимира, 1885. – 422 с.
6. Дворкин, А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви: курс лекций. / А.Л. Дворкин – 3-е изд., перераб. и доп. – Н. Новгород: Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского, 2006. – 936 с.
7. Любавский, М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно / М.К. Любавский. – М.: Московская Художественная Печатня, 1915. – 409 с.

ЭТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ «БОРЬБЫ» ЗА ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

М.Ю. Нырков

(Крымский федеральный университет, Симферополь, Россия)

Любая культура содержит представления о том, что является важным, а что недопустимым. Будучи абстрактными, эти ценности, однако, выполняют вполне конкретную функцию по поддержанию стабильности принятой структуры общества. Во многом именно ценностная составляющая отличает одну культуру от другой, обуславливая возникающие противоречия. Более того, противоречия между социальными группами внутри одной культуры часто вызваны несовпадением ценностных ориентиров.

На протяжении истории человеческого общества противоречия, основанные на ценностях, выражались протестах и в своей крайней форме проявлялись в бунтах, восстаниях, революциях.

Причиной возникновения общественных движений, как социального явления можно считать артикуляцию гражданами новых потребностей и интересов, в том числе и ценностных, которые связаны с коренными изменениями условий жизни. Кроме того, людьми движет стремление непосредственно влиять на процесс принятия общественных решений.

XX век и его вторая половина характеризуются тенденцией к глобализации. Беспрецедентная доселе мобильность общества и скорость обмена информацией среди рядовых граждан определили характер современных общественных движений как фрагментарный и сетевой. Следствием данной тенденции стало возникновение разнообразных движений, которым свойственна стихийная форма участия, прямое действие. При этом в процесс вовлекаются слои

населения ранее не участвовавшие ни в чем подобном. Особую роль в этом сыграло возникновение сети интернет. Примером подобных движений является движение за права человека, движения за права животных, женские, студенческие или молодежные движения, движения сексуальных меньшинств, экологические движения и т.д. Таким образом, мы имеем широкую палитру ценностных ориентиров, соответствующим образом сегментирующих общество. И если традиционные общественные движения, выражая интересы широких слоев, тем самым консолидируют значительную часть населения под общей идеей (например, равенства прав полов), то новые формы прямого участия скорее дробят общество, противопоставляя ценностные ориентиры одной группы людей ценностным ориентирам другой группы даже в рамках одного класса.

Причины возникновения общественных движений, принципы их организации и активности, внимательно изучаются учеными. Теория социальных движений – важное направление современной социологии. Наиболее тщательно данное общественное явление исследуется на Западе [1]. Следует отметить три основных парадигмы принятых исследователями социальных движений на Западе. Первая – парадигма коллективного поведения, согласно которой, социальные движения трактовались как иррациональное и нескоординированное коллективное поведение в ситуации социального кризиса [2]. Ко второй парадигме относится теория коллективного действия (мобилизация ресурсов). На базе данной теории получила развитие теория политического процесса, где изучению подверглось взаимодействие институализированной политики и социальных движений и концепции «структуры политических возможностей», делающей возможным коллективное действие [2]. Третья парадигма – парадигма новых социальных движений, которая получила развитие в Европе, и согласно ей движения рассматриваются в общем контексте всех институтов, процессов и явлений общества, как своего рода ответ на изменения, принесенные эпохой постмодерна [2].

В виду сложности и многогранности самого явления социальных движений, многие исследователи призывают к синтезу подходов.

Участие религии в формировании матрицы общественных ценностей очень заметно, а до эпохи Просвещения её влияние в этом вопросе было определяющим. В наше время секулярности общественных институтов (кроме, собственно Церкви) религия хоть и перестала быть главным ориентиром в деле выбора обществом его ценностных основ, но не считаться с ней в этом вопросе невозможно ввиду большого количества в обществе верующих [3]. Таким образом,

рассмотрение общественных религиозных движений имеет как аксиологическое философское значение, так и утилитарное в вопросе изучения социальных процессов и тенденций.

Рассмотрев деятельность некоторых современных российских религиозных движений и отдельных религиозных активистов, мы постараемся соотнести её с существующими теоретическими подходами к изучению общественных движений. Попробуем дать оценку этой деятельности в контексте текущей социальной и политической ситуации в современной России путем фиксации реакции на подобную активность со стороны общества, государства и Церкви.

Необходимо сделать ремарку, что предметом исследования данной работы являются только те движения и активисты, которые относят себя к православным христианам.

Религиозный активизм в современной России, как правило, проявляет себя в форме ответной реакции на действия или явления противоречащие, по мнению самих активистов, нормам религиозной морали (в данном случае – не важно какой конкретно религии) и выражается в форме прямого действия, – это одиночные и групповые пикеты, акции протеста, митинги. Очень выраженной эта реакция становится в отношении современного искусства.

В качестве одного из первых примеров реакции религиозных активистов на деятельность современных художников (художников в широком смысле) можно отметить протест членов религиозно-политической организации «Союз православных хоругвеносцев» в отношении художника, режиссера и актера авангардного кино Олега Мавроматти распявшего себя на съемках фрагмента своего фильма в апреле 2000 года [4].

14 января 2003 года в Сахаровском центре открылась выставка современного искусства под названием «Осторожно, религия!». На выставке были представлены работы художников, в которых они отразили свое отношение к сращению религии с государством. В качестве исходного материала, в создании своих произведений художники использовали христианские религиозные образы [5]. 18 января 2003 года выставка была разгромлена группой алтарников храма св. Николая на Пыжах [6; 7].

26 мая 2005 года прошла акция активиста – одиночки, который на ярмарке «Арт-Манеж» в Центральном доме художника в Москве с помощью молотка и ножа разбил защитное стекло и сорвал плакат работы художника Александра Косолапова «This is my body» [8]. На плакате изображен Иисус Христос рядом с логотипом сети ресторанов быстрого питания «Мак Дональдс» [9].

Заслуживает внимания история выставки «Запретное искусство» в марте 2007 года, на которой были представлены работы, воспринятые православной общественностью, как оскорбляющие чувства верующих [10]. В отношении организаторов и художников выставки были возбуждены уголовные дела, а сам процесс затянулся на три года. В события вокруг выставки были вовлечены несколько тысяч человек, среди которых множество активистов из православной среды. Среди участников протестов против выставки «Союз православных граждан», «Организация православной молодежи», «Объединенная православная молодежь» и др., представители РПЦ дьякон Андрей Кураев и протоиерей Всеволод Чаплин, а также политическая партия Справедливая Россия [11].

Выставка «Купола-клизмы», открывшаяся в Перми 11 ноября 2011 года, вызвала решительный протест основателя «Ассоциации православных экспертов» Кирилла Фролова. Главным образом обсуждалась работа Татьяны Антошиной «Голубые города» [12].

Митинг членов Межрегиональной организации «Православный союз» против действий скандально известной группы Pussy Riot и в поддержку духовности. Митинг прошел в Краснодаре 31 марта 2012 года [13].

В 2012 и в 2013 годах прошла серия протестов верующих против показа спектакля «Иисус Христос-Суперзвезда». Начало протестам положил житель Ростова Трофимов, который обратился в прокуратуру с требованием отменить рок-оперу в Ростовской областной филармонии [14]. В Липецке против постановки «Иисус Христос – Суперзвезда» прошел крестный ход [15].

25 июля 2013 года в Калуге был отменен концерт тверской музыкальной группы «Ансамбль Христа Спасителя и Мать Сыра Земля» [16]. Концерт был отменен по инициативе координатора Союза православных братств РПЦ Юрия Агеева.

14 августа 2015 года православные активисты «Божья воля» во главе со своим лидером Дмитрием Энтео (Царионовым) сорвали выставку «Скульптуры, которые мы не видим» посчитав экспонаты выставки богохульством [17]. Итогом действий активистов стал арест Царионова на 10 суток за хулиганство.

Характерной чертой многих описанных случаев является предсказуемость хода событий. Демонстрируемые в узком кругу работы художников быстро становятся объектом внимания верующих активистов (иногда до начала официального показа работ), после чего появляется информация в СМИ и массовое участие людей относящих себя к верующим в акциях протеста. Таким образом, малозаметный

случай может стать причиной значительных социальных волнений. Стоит отметить, что религиозный активизм в России – это не только акции простых верующих граждан, но и организованные группы, что может указывать на признаки общественного движения, в данном случае религиозного. Участие официальной Церкви в деятельности религиозных активистов ограничивается комментариями её представителей в адрес участников событий и их действий, а также уточнения степени причастности Церкви к случившемуся.

Государство реагирует на происходящее с точки зрения правомерности происходящего. Подавляющее большинство акций религиозных активистов заканчивается задержаниями и предъявлением обвинений. Были случаи заключения под стражу. Интересно, что внимание правоохранителей привлекают не только сами религиозные активисты, сколько и их оппоненты.

Рассмотренные примеры демонстрируют то, что деятельность религиозных активистов и религиозных движений, как правило, не спонтанна и координируется одним или несколькими людьми. Подкрепляется участием СМИ, подразумевает определенные затраты (например транспаранты, флаги, футболки с символикой движения и т.д.). Это обстоятельство не позволяет с уверенностью объяснить религиозный активизм в России теорией коллективного поведения. В то же время, перечисленные признаки относительно хорошо вписываются в теорию мобилизации ресурсов. Если исключить доступ участникам религиозных движений и акций протеста, например, к информационному ресурсу, то привлечение сторонников к акции станет сложной задачей. Другой значительный ресурс – это ресурс авторитета. Религиозные активисты и движения открыто причисляют себя к православным, имеют прямые и косвенные связи с представителями церкви, что способствует росту численности, как активных участников, так и сочувствующих им.

Так как большинство из перечисленных случаев – это реакция верующих на демонстрацию произведений современного искусства, оскорбляющих, по мнению верующих, их чувства, то объяснение исследуемых социальных явлений в контексте теории новых социальных движений так же уместно.

В заключении можно сделать еще один вывод – в современном Российском обществе наблюдается следующая дихотомия гражданских позиций: свободный художник противопоставляет себя религиозным «мракобесам». В то же самое время, верующий воспринимает таких художников кощунствующими и безнравственными маргиналами. И та и другая позиция способствует росту социальной напряженности.

Литература

1. Павлова, Т.В. «Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории». Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Pavlova_5_08.pdf.
2. Здравомыслова, Е.А. Социологические подходы к анализу общественных движений // Прикладные исследования / - 1990. С. 88-94.
3. Атлас религий и национальностей России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sreda.org/arena>
4. Человека распяли у стен храма. – Режим доступа: http://www.trud.ru/article/06-04-000/4418_cheloveka_raspjali_u_sten_xrama.html.
5. Осторожно, религия! – Режим доступа: <http://www.atheism.ru/archive/text/903.phtml>.
6. Православные «хулиганы» против бесславных «художников». – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2003/07/23/110636.html>.
7. Осторожно, религия! – Режим доступа: <http://www.atheism.ru/archive/text/906.phtml>.
8. Христианин с ножом и молотком протестовал против блуда. Выставка «Осторожно, Религия!» - Режим доступа: http://old.sakharov-center.ru/museum/exhibitionhall/religion_notabene/Taganskij_sud/other/mk2805
9. На выставке «АРТ МОСКВА» варвар уничтожил работу «Моя плоть» - Режим доступа: <http://www.sotsart.com/2005/05/26/na-vystavke-art-moskva-varvar-unichtozhil-rabotu-moya-plot/> . Дата доступа: 12.01.2016.
10. Картины с выставки «Запретное искусство 2006» – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/xupyprep/post129115991/>.
11. Итернет сайт «Запрещенное искусство» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://artprotest.org/cgi-bin/news.pl?&id=631>.
12. Выставка «Родина» от Марата Гельмана в музее PERMM – Режим доступа: <http://www.etoday.ru/2011/11/vystavka-rodina-ot-marata-gel.php>.
13. В Краснодаре прошел 12-тысячный «антипуссинг» в поддержку духовности – Режим доступа: <https://www.yuga.ru/news/258079/>.
14. Ростовчанин пожаловался на оперу «Иисус Христос – Суперзвезда» в прокуратуру – Режим доступа: <http://www.interfax-russia.ru/South/news.asp?id=348403&sec=1671> . В Липецке прошел крестный ход против постановки «Иисус Христос суперзвезда» - Режим доступа: https://www.gazeta.ru/culture/news/2013/02/06/n_2742613.shtml.
15. Верующие просят убрать экспонат с еще не открытой выставки – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/537616>.
16. Ансамбль Христа Спасителя – Торговцы Богом – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ZHJfIrXZ3VQ>.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА (ВАХРОМЕЕВА) ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ ПРАВОСЛАВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ 1978–2013 гг.

*Н.Г. Повный
(Институт теологи БГУ)*

31 октября 1978 Митрополит Филарет впервые ступил на белорусскую землю в г. Бресте. И уже 12 ноября того же года была совершена первая Божественная Литургия в Минском Кафедральном соборе в качестве нового управляющего архиерея Минско-Белорусской кафедры [4, с. 2].

Сложный, нелёгкий путь служения ожидал Владыку, когда он начал исполнять своё церковное послушание на Белорусской кафедре. В исторической ретроспективе мы видим, сколько бед претерпела белорусская земля. Время богоборчества – вплоть до мученической гибели служителей Церкви и простых верующих людей, Великая Отечественная война, унесшая жизни каждого четвёртого жителя Беларуси. И снова – десятилетия плена, в угаре которого власть предрежащими было обещано сделать Беларусь первой атеистической республикой в СССР, «свободной» от храмов Божьих, от священнослужителей, наконец – от самой Веры.

Вплоть до XX века на всей территории республики была единственная Минско-Белорусская епархия. И вот на её лоне нелёгкими трудами Митрополита и его сподвижников были воссозданы исторические, древние архиерейские кафедры, епархии, число которых достигло десяти. Это деяние Владыки прежде всего принесло огромную пользу численно возрастающей пастве, – ведь теперь в каждой епархии появился свой епископ. И, конечно, стали достойно управляемыми многие процессы внутрицерковной жизни. Всё это и создало предпосылки для образования на территории тогда ещё Белорусской ССР Экзархата, получившего право именоваться Белорусской Православной Церковью.

Это было предложение владыки Митрополита, который глубоко вник в обстановку и исторические реалии белорусского народа и пришёл к заключению о необходимости создания здесь Экзархата.

На начальном этапе служения Владыки Филарета на Белорусской земле, Православная Церковь находилась в тяжелейшем положении, которое обуславливалось рядом тяжёлых проблем:

- 1) Большинство священнослужителей были не образованны.
- 2) Была сильная нехватка квалифицированных церковных кадров.
- 3) Было полное отсутствие церковно-образовательного процесса, обусловленного закрытием духовных школ и притеснением властью людей, пытающихся связать свою жизнь с церковью.

4) Из-за нехватки духовенства большинство православных храмов пустовали и приходили в упадок.

Для повышения знаний священнослужителей, не имеющих богословского образования, Владыка организовывал с ними встречи, на которых, помимо решения насущных церковных вопросов, большое внимание уделялось и повышению образования священнослужителей. Обсуждались такие вопросы как:

- а) взаимодействие с верующими в приходе;
- б) активное участие в церковной и общественной жизни;
- в) контакты с епархиальной администрацией;
- г) вопросы литургического и сакраментального характера;
- д) пастырь и его личная жизнь [5, с. 1].

Особое внимание уделялось и ситуациям на существующих и действующих приходах, а также рассмотрению новых вакансий для рукоположения в сан, где внимательно изучалось досье и послужной список ставленников. Так как в то время церковь как никогда сильно нуждалась в стойких и надежных людях, которые бы твёрдо отстаивали свою веру и несли Слово Божье всему народу, возводя его из тьмы неверия [5, с. 3],[2].

Существовала тенденция проводить консультации со священнослужителями в присутствии ставленников по церковно-практическим вопросам [7, с. 1]. В основном обсуждались богослужебные, внутриприходские и пастырские вопросы. Особое внимание уделялось соблюдению церковного устава, соблюдению и правильному следованию суточным и седмичным кругам богослужений, верности присяге и правильному совершению чинопоследования богослужений в приходах, правильному отношению к верующим прихожанам, соблюдению государственных законов священнослужителями, взаимоотношению церковнослужителей со светской властью, сохранению и соблюдению местных традиций, но без ущерба и противоречия церковному уставу.

Проблема дефицита священников была решена сразу и основательно. Как только блеснул луч свободы и представилась возможность, Владыка в 1989 году организует открытие Минской Духовной Семинарии.

Как архипастырь Митрополит Филарет уделял большое внимание посещению приходов страны, дабы воочию видеть и ощущать всю ситуацию, которая происходила в Церкви. Любую возможность он использует для выезда в так называемые Церкви на периферии, то есть в глубине страны [3].

Знакомство с местными властями, совершение богослужений – это подтягивало и подбадривало священнослужителей для активной деятельности в приходах и активизировало религиозность населения. Владыка старался добиваться того, чтобы православные храмы были в отличном состоянии, чтобы они не отторгали людей своей старостью и ветхостью, а наоборот, были украшением городов и стали в нём символом, который олицетворял бы нашу Беларусь, как православную страну, которая чтит свою историю и веру предков.

Посещая приходы той или иной области Белоруссии, владыка приглашал к себе группами священников и просил, просил их уделить особое внимание благолепию храмов.

Владыка очень многое сделал по восстановлению Церквей и монастырей на территории Беларуси. Касательно этого, Владыке со всей Беларуси поступали письма и прошения о благословении Его Высокопреосвященства на восстановление храмов.

Малочисленное количество православных христиан, которые горели искренней верой в Бога, собирались в группы и писали на своих правах, как граждане Советского Социалистического Государства, ходатайства об открытии православных приходов местным властям и высшим правительственным органам. Из архивных документов можно видеть, что власти игнорировали или отторгали просьбы православных верующих. В такой ситуации они продолжали надеяться на их архипастыря и духовного отца Владыку Филарета. Они просили его обратиться в высшие советские инстанции, как представителю церковной власти, и ходатайствовать об открытии и восстановлении приходов. В основном это явление преобладало на территории западной Беларуси, то есть Брестской, Гродненской и отчасти Минской областях. Верующие шли на любые уступки: редкое совершение богослужений, отсутствие постоянного священника, отсутствие у прихода самостоятельности от других приходов и так далее [10, с. 11].

Благодаря деятельности Владыки Филарета на начало 2012 г. Белорусская Православная Церковь имела 1567 общин, 11 епархий, около 34 монастырей, 6 духовных учебных заведений. К началу 2012 г. функционировало 1348 и находилось на стадии строительства 156 православных храмов. В БПЦ осуществляют своё служение 1589 священнослужителей. В Жировичах действуют церковные учебные заведения «Минские духовная семинария и академия», имеется школа регентов и звонарей, училище по подготовке псаломщиков. В БПЦ имеются программы сотрудничества с 14 ведомствами и министерствами Республики Беларусь. БПЦ выпускает 8 периодических изданий и имеет еженедельную радиопрограмму «Благовест» [23].

Митрополит Филарет является выдающимся проповедником нашего времени. Его проповеди, выступления, архипастырские послания и обращения к верующим были настолько влиятельными для всех слоёв населения, независимо от вероисповедания, статуса в обществе, что и в нынешнее время, читая их, захватывает дух. Богословское наследие Владыки насчитывает более 2 тысяч наименований, и конечно же такой огромный труд не должен быть не замечен.

Говоря о богословской деятельности, почетного Патриаршего Экзарха, нельзя не упомянуть о его богословском наследии, так как именно проповедование и несение Слова Божьего людям является неотъемлемой частью богословия на протяжении всей истории, а также важнейшей задачей любого пастыря, независимо от его чина и положения в церковной среде.

Стоит ещё раз отметить тот факт, что период служения Владыки был весьма сложным во всех смыслах этого слова. Если рассмотреть в хронологическом порядке историю Беларуси в этот период вкупе с историей Белорусской Православной Церкви, в самом начале этого периода можно отчётливо наблюдать духовный упадок во всех сферах жизнедеятельности и у подавляющего большинства слоёв населения.

Учитывая всю сложность положения государства и Церкви, Митрополит на протяжении всего своего служения на Беларуси осуществлял весьма активную богословскую и пастырскую деятельность. В своих проповедях он всегда выражал свою любовь к народу и своё непосредственное участие в жизни Республики Беларусь как гражданина и верного патриота.

Анализируя его выступления с точки зрения гомилетики, риторики и ораторского искусства, можно сказать, что он был превосходным харизматичным оратором и проповедником нашего времени, а преломляя эти факторы через призму нашего христианского мировоззрения, можно уверенно утверждать, что его проповеди и выступления были не просто произнесены как неким оратором или лидером, а как предстоятелем Церкви, как пастырем вверенного ему Богом народа. Митрополит открыто показывает и признает свою полную принадлежность к белорусскому народу и своё молитвенное созерцание и соучастие во всех событиях, которые он переживает и переносит. Каждое его пастырское слово проникнуто любовью, добродушием, простотой, искренностью и молитвенностью. Оно доступно и понятно каждому человеку независимо от его вероисповедания статуса, положения в обществе и степени образованности [8].

Своеобразным уроком христианской нравственности станет для читателя каждая страница сборника избранных трудов Патриаршего Экзарха всея Беларуси. Книга включает его работы с конца XX – начала XXI столетия.

Собранные впервые в одной книге публикации и выступления, относящиеся к разным периодам служения владыки, посвящены одной теме: нравственность христианина в различных обстоятельствах жизни. Владыко Экзарх пишет и говорит изнутри собственного опыта веры, и потому его тексты убедительны и все его труды актуальны.

Невозможно до конца перечислить все те труды и заслуги Патриаршего Экзархами всея Беларуси Митрополита Филарета. Для оценки деятельности Владыки весьма точно подойдут слова ныне покойного Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II в интервью для документального фильма «По имени и житие...». Положительнейшим образом оценивая служение и деятельность Митрополита Филарета на Белорусской земле, Святейший отметил: «Большую роль сыграл Владыка Митрополит Филарет для сохранения единства Церкви потому, что в единении всегда сила, и вклад владыки Филарета в это укрепление единства и сохранения православия на Белорусской земле оно огромно! Возглавлять этот процесс духовного возрождения, конечно, это подвиг, а светским языком выражаясь – это героизм!» [22].

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва: Российское Библейское общество, 2009. – 1338 с.
2. Архив МЕУ – Ф1п – Оп. 1. – Д. «Вакансии и проблемы» 1980-1982 гг.
3. Архив МЕУ – Ф1 – Оп. 1 – Д. «Дневник служений Высокопреосвященнейшего Филарета Митрополита Минского и Белорусского, Патриаршего Экзарха Западной Европы» 1983-1985 гг.
4. Архив Минского Епархиального Управления (МЕУ). – Ф1 – Оп. 1. – Д. «Для редакции Журнала Московской Патриархии» 1978г.
5. Архив МЕУ – Ф1 – Оп. 1. – Д. «Собрание духовенства Минско-Белорусской епархии». 1981г.
6. Архив МЕУ – Ф1 – Оп. 1. – Д. «Слова и речи митрополита Филарета». 1979-2000гг.
7. Архив МЕУ – Ф1 – Оп. 1 – Д. «Консультация по церковно-практическим вопросам Митрополита Филарета со ставленниками» 1980г.
8. Архив МЕУ – Ф1 – Оп. 1 – Д. «Послания Митрополита Филарета» 1979-1998 гг.
9. Архив МЕУ – Ф1 – Оп. 1 – Д. «Празднование Жировичской Иконы Божией матери» 1980-1982 гг.

10. Архив МЕУ – Ф1 – Оп. 1 – Д. «Ходатайства об открытии приходов» 1980-1981 гг.
11. В послушании преданный. – Минск: УП «Минская фабрика цветной печати», 2003. – 368с.
12. Кривонос Феодор. Возрождение церковной жизни в Белоруссии в конце XX-начале XXI столетий / Феодор Кривонос // Белорусская Православная Церковь в XX столетии: спецкурс лекций для Минской Духовной Семинарии / священник Феодор Кривонос. – Минск: ВРАТА, 2008. – 255 с.
13. Филарет (Вахромеев), митр. Человек в истории / митр. Ф. Вахромеев. – Минск: Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2008. –192с.
14. Филарет (Вахромеев), митр. На скрижалях сердца / Сост. Г.Т.Сытенко. – Минск: Четыре четверти, 2007. – 248с.
15. Филарет (Вахромеев), митр. Путь жизнеутверждающей любви / митр. Ф. Вахромеев. – Киев: Дух і літера, 2004. –230с.
16. Филарет (Вахромеев), митр. Богословие добрососедства / митр. Ф. Вахромеев. – Киев: Дух і літера, 2002. –211с.
17. Флоренский П., священник. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. – Москва, 1993. – 200с.
18. <http://www.church.by/>
19. <http://www.patriarchia.ru/db/text/51747.html>
20. <https://youtu.be/EDLBkF8F0Uo>
21. <http://imenator.ru/mujskie/imena/filaret>
22. <https://youtu.be/PFIInn4gIQ4>
23. <http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=672>

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ КОРНИ ПАТРИОТИЗМА

Е.В. Склипис

(Крымский федеральный университет, Симферополь, Россия)

В последнее десятилетие в России патриотизм стал одной из самых дискуссионных тем, широко обсуждаемых в различных сферах. Разброс мнений достаточно велик: от дискредитации патриотизма до призывов первых лиц государства к единению российского народа на основе патриотического потенциала с принятием Государственных программ. «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 – 2010 годы» [11], «Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации» [18], в которой патриотизм определяется как «любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите» [14]. Для того, чтобы разобраться в том, что есть патриотизм с

христианской точки зрения, необходимо понять, что представляет собой патриотизм как явление. Патриотизм – (греч. πατριώτης – соотечественник, πατρίς – отечество) – нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификацию себя с другими членами народа, готовность подчинить свои интересы интересам страны, стремление защищать Родину и свой народ. Исторический источник патриотизма – веками и тысячелетиями закреплённое существование обособленных государств, привязанность к родной земле, языку, традициям. В условиях образования наций и образования национальных государств патриотизм становится составной частью общественного сознания, отражающего общенациональные моменты в его развитии [3].

Рассматривая патриотизм как явление, мы видим несколько его исторических «форм». Сегодня под патриотизмом мы понимаем не только чувства, но и ряд категорий, определяющих представления о культурных нормах, понятиях и поведении. Религиозной основой патриотизма еще в древности являлось чувство глубокого единения, вызванное общим созерцанием единого Бога. Подобную религиозную основу культивировали еще языческие народы – для них это было поклонение богам своего города или местности [13]. Греки и римляне создали новую общегосударственную идеологию, исключавшую национальный фактор и обращающуюся к надэтническим интересам общего культурного пространства. Наиболее умело действовали элиты Восточно-Римского государства, которые закрепили в качестве государственной универсалистскую идеологию христианства. Проповедь равенства всех народов перед Богом способствовала подавлению «патриотизма малой родины» и развитию общего теперь уже ромейского (византийского) имперского патриотизма, что способствовало росту представлений о христианской империи как о земной родине всех христиан [2]. В Средневековье верность гражданскому обществу уступила место личной преданности монарху, и патриотизм изменил свое значение. Для православных, как и для всех христиан в целом, стоит вопрос, насколько природная тяга к своему, родному соотносится с замыслом Божиим о роде человеческом [7]. В раннехристианский период на первый план выдвигаются идеи из Послания Павла к евреям: «Не имамы зде пребывающего града, но грядущего взыскуем» [2]. Или из послания к филиппийцам: «Наше бо житие – на небесах есть» [1]. В рамках Нового Завета берет свое начало

идеология «уранополитизма», отвергающая понятие патриотизма в христианстве. Углубляясь в рассмотрение явления христианского патриотизма, мы видим две разные модели, обусловленные двойственным бытием Церкви: во всем мире и в условиях христианской страны. Первая модель идет от идеи Нового Израиля, компактного или разрозненного по всей земле, тут молитвы возносят ради благоденствия всех христиан с просьбой Богу защитить от врагов, войны и т.п. [8]. Этому роду патриотизма свойственен ярко выраженный пацифизм, или панхристианский патриотизм, идущий параллельно с христианско-государственным патриотизмом. Ярко это прослеживается в службах Кресту Господню. «...победы благоверному Государю Императору (имярек) на сопротивныя даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство»; «Радуйся, Кресте, падшего Адама совершенное избавление! О тебе бо вернейшии царие наши хвалятся, яко твоею силою исмаильския люди державно покаяющиеся» [5]. В молитве святителя Василия Великого находим: « Помяни, Господи, благоверного и христолюбивого Государя нашего (имярек), его же оправдал еси царствовати на земли; осени над главой его в день брани; укрепи его мышцу, возвеси его десницу, удержи его царство; покоряи ему вся варварския языки, брани хотящия» [7]. После Константинопольского Собора 1593 г. восточные православные Патриархи начинают молиться о победах российского самодержца над всеми врагами Православия, как о главном защитнике.

Обращаясь к историческим источникам Древней Руси, достоверно можно проследить первые проявления патриотизма, не только начиная с 12 в. из летописных источников [10], но в источниках домонгольского периода, где звучит тема защиты и объединения древнерусских князей – междоусобная война между ними есть грех [15]. В ранней истории Руси мы видим обращение к Русской Земле, упоминаемой уже в таких документах русской словесности, как принадлежащее митрополиту Иллариону «Слово о Законе и Благодати» (1030-50гг.) [16]. Основная мысль заключается в сохранении христианства в изначальном виде, в служении добру и справедливости, закладывающая основу национального самосознания и мироощущения русского народа, его идеологии. Можно сказать, что с этого момента берет начало русский миссионизм. Существует мнение, что в знаменитом «Слове о полку Игореве» (XIIв.) [17] обращение к Русской Земле носит скорее языческий характер адресации к Земле как к матери, что является безусловной основой патриотического чувств. Однако, отметим, что, скорее, под понятием Родина подразумевается Русская земля как религиозная общность, все православные земли. Особенностью

патриотизма того времени было то, что православная Русь, как преемница христианского Рима не формировала понятие «национального сознания», так как вера учила о неизменном царстве Бога, поэтому вопросы земного не озвучивались. Выражение «За веру, царя и Отечество» появилось значительно позже. Т. е. христианство на тот момент подразумевало идею мирового царства для всех. Акцент на патриотические чувства появляется именно в условиях борьбы с иноземными захватчиками, что роднит русские былины с героическим эпосом других народов. Но, отличие есть. Герои Запада в качестве цели своей борьбы почти всегда выдвигают как требование господину - исполнение обещанного, личный успех и выгоду. Но русские богатыри, стремятся не столько исполнить приказ князя, сколько защитить Родину и простых людей (например, Илья Муромец в битве под Киевом воюет за «Землю Русскую и её люд»). По мнению И. А. Ильина, патриотизм состоял «не в бытовом пристрастии к родине, а в любви к России как подлинно религиозной святыне» [2]. Время, изменило средневековое отношение к патриотизму, породив новые оттенки этого явления. В период средневековой Руси начинает формироваться географически-локальный патриотизм на основе христианской догмы любви к ближнему, в которой человек будет «праведным», если «положит свою жизнь» за своего ближнего. Впервые это можно увидеть в летописи «Житие князя Михаила Тверского», где герой сражается с врагом, вдохновленный христианской идеей защиты своего ближнего и своего народа. Мысль о православной жертвенности сочетается с идеей защиты родины. В летописи патриот впервые именуется «отечестволюбец». Подобный местный патриотизм просуществовал на Руси до 14-15 вв. Понятие русского патриотизма складывается под влиянием идеи «Москва – третий Рим», «два Рима падоша, а третий стоит, четвертому не бывать». Из послания старца и игумена псковского Елиазаровского монастыря Филарета великому князю Василию III и дьякону Михаилу Мунехину [9]. При правлении Ивана III русский патриотизм становится общерусским, что связано с началом оформления единого государства. Окончательно этот процесс завершается при Иване IV, когда складывается в едином обществе понятие «людей, доброхотящих русской земли», что и соответствует в нашем понимании патриотизму. Из истории России 16 века, мы знаем, что такими людьми (патриотами), считаются те, кто желает добра государству, даже, если в нем нет царя – чувство уже не относится к властителю (период смуты). Понимание того, что Москва стала основой Православия – «Третьим Римом» стало новым уровнем, когда понятия Родины и Веры слились воедино, и любая война на своей территории

превратилась в священную битву за веру [2]. Окончательно это понятие складывается уже при Петре 1. Петр 1 в реализации национально-патриотической идеи опирался на патриарха Никона. В личностном рассмотрении патриотизм есть результат соединения культурного, творческого и национального, где уже сама личность выступает именно как субъект самого патриотизма на определенном этапе ее духовного развития, религиозности; имеет глубокие исторические корни, опирающиеся на тысячелетний период развития религиозно-патриотических взглядов и чувств, сформированных Русской Православной Церковью.

При императоре Александре Первом после победы над Наполеоном идея национального патриотизма основывалась на мысли особой миссии России и давала особое понимание роли религиозного начала. Девиз на медали участникам Отечественной войны 1812г., предложенный императором «Не нам, не нам, но Имени Твоему» и был заложен митрополитом Илларионом и игуменом Филаретом, неся понимание долга и основного смысла в сакральной ценности службы «Святой Руси». Русский человек усвоил, что спасая свою православную Родину – спасает и свою душу. Именно на основе этого, граф С. С. Уваров при Николае 1 в 1833 г. предложил формулу «Православие. Самодержавие. Народность» – три основных опоры благополучия России.

Таким образом, в русском национальном самосознании понятие патриотизма стало связано с традициями православной культуры и заключалось в готовности отказаться от себя, пожертвовать всем ради страны. Многие общественные и государственные деятели, такие как Н.М. Карамзин, С.Н. Глинка, А.И. Тургенев, призывали через свое творчество «положить жизнь за Отечество», что тесно перекликается с Евангелием от Иоанна: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» [14]. Нет сомнений, что патриотизм актуален будет всегда. Это чувство, которое делает народ в целом и каждого в отдельности ответственным за жизнь своей страны. Вспомним евангельскую притчу о блудном сыне. Юноша ушёл из дома, а потом вернулся, и отец его простил, принял с любовью. Обычно в этой притче обращают внимание на то, как поступил отец, принявший блудного сына. Но нельзя забывать и о том, что сын, поскитавшись по миру, вернулся в свой дом, потому что для человека невозможно жить без своих устоев и корней. Чувство патриотизма нельзя смешивать с враждебностью к другим народам. Патриотизм в этом смысле созвучен Православию. Золотое правило нравственности трансформировалось в христианстве в правило: не делай другому того, что ты не хочешь, чтобы

делали тебе. Или как это звучит в православном вероучении словами Серафима Саровского: «спасись сам, стяжи мирен дух, и тысячи вокруг тебя спасутся». То же самое патриотизм. «Не разрушай у других, а созидай у себя» [3].

Литература

1. Библия. Послание к Филлипийцам святого апостола Павла 3:20. – rusbible.ru/sinoda/flp.html.
2. Библия. Послание святого апостола Павла к евреям 13.14. – rusbible.ru/slavic/evr.13.html.
3. Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание школьников в православной гимназии. <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/vospitatelnaya-rabota/2012/11/10/dukhovno-nravstvennoe-i-grazhdansko>.
4. «Житие князя Михаила Тверского» - Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском: Историко-текстологическое исследование. – М.: Наука, 1974. – 291с.
5. Истихира самогласия на поклонение Честному Кресту, глас 2 <http://tsargrad.tv/article/2016/04/16/hristianstvo-i-patriotizm>.
6. Краткая история патриотизма. <https://xn--80aealaaatcu2j2bbdb2agjd6hzh.xn--p1ai/kratkaya-istoriya-patriotizma>.
7. Литургия святителя Василия Великого, анафора <http://vunivere.ru/work12800?screenshots=1>.
8. Молитва литии 1-я <http://tsargrad.tv/article/2016/04/16/hristianstvo-i-patriotizm>.
9. Никифорова, Е. Граница как фактор формирования этнической общности // Кочующие границы/ Под ред. О. Бредниковой, В. Воронкова. – Спб., Вып. 7., 1999.
10. «Повести временных лет» <http://lib.ru/HISTORY/RUSSIA/povest.txt>, оригинал - Древнерусская литература http://www.chat.ru/~old_russian/.
11. Постановление Правительства РФ от 11 июля 2005 г. N 422. <http://base.garant.ru/188373/>.
12. Православное содержание русского патриотизма на примерах военной истории <http://www.zimovaya.ru/statji/pravoslavnoe-soderzhanie-russkogo-patriotizma-na-primerah-voennoy-istorii.html>.
13. Религиозная безопасность. Христианские границы патриотизма. <http://whiteworld.ruweb.info/rubriki/000124/000/01070502.htm>.
14. Российский патриотизм и патриотическое воспитание молодёжи <http://www.nirsi.ru/100>.
15. Русский патриотизм – история феномена, его понятия и проблемы <http://velikayakultura.ru/fenomeny-sovremennoy-kultury/russkiy-patriotizm-istoriya-fenomena-ego-ponyatie-i-problemyi>.
16. «Слово о Законе и Благодати» (1030-50гг.) (<http://old-russian.chat.ru/13ilarion.htm>).
17. «Слово о полку Игореве» (XIIв.) <http://old-russian.chat.ru/08slovo.htm>.
18. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. <http://docs.cntd.ru/document/901867597>.

ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В XVI ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА (ВАСИЛИЯ) ОСТРОЖСКОГО)

*Ю.Ю. Водолажская, Д.А. Савеличева
(Институт предпринимательской деятельности)*

XVI век является камнем преткновения и причиной идейных споров для многих историков, культурологов, философов Беларуси. Именно в этом веке, решающем для духовно-культурного развития восточнославянского мира, происходили значительные исторические события, совершали свои духовные подвиги интеллектуалы, культурные и исторические деятели. Одной из самых важных фигур XVI века, на наш взгляд, предстает личность князя Константина (Василия) Острожского.

Князь Константин Константинович Острожский (1526 – 1608) родился в белорусском городе Турове и при крещении получил имя Василий, однако в честь отца нарек себя Константином. Острожский был сторонником единства христиан, стремясь на равных условиях строить отношения Православной Церкви с Римско-Католической Церковью. Князь пользовался огромным авторитетом. С ним переписывались и короли, и епископы, и высокородная белорусско-украинская шляхта.

Князь Константин (Василий) Константинович получил прекрасное христианское воспитание и образование в православном духе. Православная идентичность князя не раз подвергалась серьезным испытаниям и, можно сказать, искушениям, особенно в период заключения Брестской унии в 1596. Западнорусское православие испытывало сильные влияния западной христианской мысли, в том числе протестантской, о чем не раз упоминал в своих письмах Андрей Курбский, современник князя Константина Острожского, вынужденный искать защиту в ВКЛ от царского гнева Ивана Грозного.

Выступая за конструктивный диалог с католицизмом, Курбский отвергал возможность такого диалога с протестантами, особенно радикальными. Однако же невольно этот диалог осуществлялся. В борьбе за выживание обновление православия Курбский по образу и подобию тех же протестантов обращается к авторитету Священного Писания, призывает своих единомышленников его тщательно изучать и

даже исследовать. И Курбский, и Острожский, несмотря на некоторое недопонимание, по сути, делали одно общее дело – обновляли и возрождали белорусско-украинское православие, развивали отечественную, национальную культуру. Известная российская исследовательница М. С. Киселева в своей монографии «Интеллектуальный выбор России второй половины XVII – начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености» отмечает, что Андрей Курбский и князь Константин (Василий) Острожский были, несомненно, единомышленниками [3, с. 80].

Когда в Западной Руси для православных наступили трудные времена и западнорусские магнаты начали менять веру своих отцов и принимать католицизм, князь Константин Острожский встал на защиту Православия. Социальной основой Православной Церкви оставались крестьяне, которые крепко держались православия, несмотря на все притеснения и угнетения со стороны своих помещиков-католиков. Правда, крестьянство не всегда знало, что происходило в высших эшелонах духовной и светской власти. После заключения унии в 1596 году большинство крестьян не осознавало случившегося, искренне продолжая себя относить к православным, а не к униатам. Именно поэтому в 19 веке легко произошло обратное движение – возвращение крестьян из унии в православие.

Владения князя Константина Острожского включали до 300 городов и несколько тысяч сел. Он ревностно заботился о развитии просвещения, издавая книги, учреждая школы, покровительствуя ученым, богословам, философам, первопечатникам. Учредил в Остроге училище, устроил две типографии, в Остроге и в Дермани; напечатал Библию, оказывал поддержку ученому львовскому священнику Василию, составившему книгу «О единой вере», и Христофору Бронскому, автору сочинения против унии – «Апокрисис».

Князь Острожский прославился как меценат. В 1572 г. были основаны школы в его родном городе Турове, в 1577 г. – во Владимире-Волынском, в конце 1570-х годов – в Случке и Остроге. Последняя вошла в историю как Острожская академия – первое в Восточной Европе высшее учебное заведение. Там преподавали грамматику, риторику, диалектику, арифметику, геометрию, музыку, астрономию, латынь, церковнославянский и греческий языки. Поэтому Академию иногда называли «триязычным лицеем» и «волынскими Афинами».

Поводом для создания этого учебного заведения стало желание князя издать Библию в церковнославянском переводе, которого еще не имел ни один из православных народов и на который можно было сослаться во время полемики с католиками и протестантами.

Доверенные лица Острожского разыскивали в книгохранилищах разных стран греческие и славянские переводы отдельных частей Священного писания. Ровно 425 лет назад, в 1581 г. Библия была издана, и это стало выдающимся событием в истории восточнославянской культуры. В течение 170 лет «Острожская Библия» была наиболее чтимой у славянских православных народов книгой. В 1663 г. её переиздали в Москве, а в 1751 г., при императрице Елизавете Петровне, текст заново отредактировали в Петербурге профессора украинского происхождения. Эта «Елизаветинская Библия» долгое время оставалась общепризнанной во всем восточнославянском мире. В конце XX – начале XXI века Острожская Библия как священная реликвия неоднократно переиздавалась (факсимильное издание). Острожская Библия является до сих пор предметом гордости за восточнославянскую культуру, свидетельствует о ее высоком предназначении в мировом духовно-культурном пространстве.

В Вильно по инициативе Свято-Духова православного братства в 1908 году был заложен, а в 1913 году освящен храм-памятник к 300-летию К. К. Острожского. На мемориальной доске золотыми буквами написано: «В память ревнителя и защитника православной народности». В Белостоке (Польша) основан Фонд князя Острожского. 2 мая 2008 года на территории Брестской крепости рядом со Свято-Николаевским гарнизонным собором в его честь был установлен памятный крест.

До сих пор многие ученые спорят, насколько князь Константин (Василий) Острожский показал себя сторонником унии. На собор 1593 г., обсуждавший создание униатской церкви, Острожский прислал собственные «артикулы» – условия объединения православной и католической церквей: 1) сохранение православного обряда; 2) запрет католикам отбирать православные церкви; 3) запрет переходить на латинское богослужение; 4) уведомление о вопросах унии патриархов православных Москвы и Молдовы; 5) улучшение материальных условий православной церкви; 6) уравнивание в правах православного духовенства с католическим; 7) открытие школ для православного духовенства. Однако эти «артикулы» на соборе оглашены не были. Узнав, что переговоры о создании униатской церкви иерархии ведут тайно от белорусско-украинского общества, Острожский предупредил, что отныне будет бороться против унии. Во время церковного собора в Бресте 1596 г. Острожского пригласили на заседание православных иерархов, решивших совещаться отдельно от католического духовенства. В ответ на провозглашение унии православный Брестский собор выразил протест, а Острожский подписал унию только под угрозой лишения имений. Авторитет князя был настолько высок, что до

избрания новых епископов ему, наряду с двумя духовными пастырями, было поручено руководство православной церковью. Последние годы жизни князь посвятил борьбе с унией. В поисках союзников он обратился к кальвинистам, однако объединение не состоялось из-за протестов православного духовенства.

Высоко оценивали деятельность князя в распространении просвещения в ВКЛ, защите интересов православного населения его современники. Прежде всего, ученые-богословы, собранные в Остроге, Дамиан Наливайко, Андрей Рымша, дяк Киприан. Герасим Смотрицкий сравнивал Василия-Константина с римским императором Константином Великим, правление которого знаменовало решительный переход от преследования христианской религии к ее защите. Это мнение неоднократно звучало на международной конференции «Дабравэрны князь Канстанцін (Васіль) Астрожскі – славуты асветнік і абаронца Праваслаўя», которая широкомасштабно, на высоком государственно-церковном уровне, проходила в Турове и Бресте в мае 2008 года [2].

Стойким и непоколебимым в православной вере считал Константина Константиновича российский самодержец Борис Годунов. А. М. Курбский превозносил деяния князя Острожского, называя его «сияющим в благочестии». «Особенность духовной величины князя Константина Константиновича состоит в том, что он был настоящим христианином. Его христианская осведомленность была щедрой, бескомпромиссной, чисто евангельской. Он свято верил слову Божьему: «Один Господь, одна вера, одно крещение» (Эф. 4, 5). Князь жил в то время, когда государственной религией Речи Посполитой было католичество, и вместе с этим достаточно распространён в стране был протестантизм в виде кальвинизма. Многие из его современников поддавались искушениям и переходили, кто в католицизм, кто в кальвинизм, а для Константина (Василия) Острожского это было неприемлемым. Когда над православной церковью нависла угроза уничтожения в результате её вынужденного присоединения (унии) к Римско-Католической Церкви, то князь Острожский встал в защиту православия со всей силой и решимостью.

Значение личности князя Константина (Василия) Острожского огромно для формирования единого духовно-культурного пространства восточных славян, современного развития Беларуси, Украины и России. Известный белорусский богослов протоиерей Сергей Гордун справедливо подчеркнул в своем торжественном слове на богослужении по случаю 400-летия со дня кончины князя Константина (Василия) Острожского: «Князь – настоящий духовный просветитель славянских

народов. Благодаря его подвигу сохранилась и процветает православная культура, кириллическая письменность восточных славян, наследие солунских братьев Мефодия и Кирилла. За годы своего правления князь основал и окормил более 600 православных храмов и 20 монастырей, а также многочисленные школы и типографии» [1]. Князь Константин (Василий) Острожский, будучи высокообразованным человеком, видел необходимость в просвещении своего народа словом Божиим и книжной мудростью. Его наследие имеет непреходящую ценность для духовно-нравственного воспитания и образования современной молодежи.

Литература

1. Гордун, С., протоиерей. Слова на литургии в храме рождения Святой Богородицы в Тарасово Минского района 10 мая 2008 г. / Сергей Гордун, протоиерей // Дабраверны князь Канстанцін (Василий) Астрожскі – славыты асветнік і абаронца Праваслаўя: зборнік матэрыялаў Міжнароднай навукова-багаслоўскай канферэнцыі, Тураў – Брэст, 11-12 мая 2008 г. / Брэцкі абласны выканаўчы камітэт, Беларуская Праваслаўная Царква, Брэст. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна; рэдкал.: М.Э. Часноўскі [і інш.]. – Брэст: БрДУ, 2011.
2. Дабраверны князь Канстанцін (Василий) Астрожскі – славыты асветнік і абаронца Праваслаўя: зборнік матэрыялаў Міжнароднай навукова-багаслоўскай канферэнцыі, Тураў – Брэст, 11-12 мая 2008 г. / Брэцкі абласны выканаўчы камітэт, Беларуская Праваслаўная Царква, Брэст. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна; рэдкал.: М.Э. Часноўскі [і інш.]. – Брэст: БрДУ, 2011.
3. Киселева, М.С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII – начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 472 с.

РОМАН «БЕСЫ»: ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПОУЧЕНИЕ

А.В. Кулеш

(Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины)

Актуальность романа сегодня не подлежит сомнению. «Бесы» были написаны, фактически по мотивам недавних громких событий –

убийство студента Иванова («Нечаевское дело») и личных впечатлений – как своих собственных. «Бесы» [1] оказались не только скандальным антинигилистическим романом – долговременным пророчеством. Вся история XX столетия есть тому подтверждение. «Бесы» – и революционное движение. «Бесы» – и большевики, меньшевики. «Бесы» – и февральская и октябрьская революция. «Бесы» – и Гражданская война; коллективизация и голод. «Бесы» – и террор 30-х. «Бесы» – и «дело врачей»). «Бесы» – это абсолютный взгляд в сегодня и в завтра России и не только Р. Ф. [2].

На фоне усиливающейся в последние десятилетия террористической угрозы стало отчетливо ясно, что «пятерки» Петруши Верховенского – организация превосходная для различного рода террористов; что система их действий невероятно близка к шокирующей логике персонажей Достоевского.

И действительно, в так называемой «пятёрке» как нельзя лучше представлены различные типажи заговорщиков, которые вполне успешно ложатся на типажи «бесноватых» в наши дни. Здесь нашлось место всем. Молодой и решительный Эркель, насмешливый, но трусливый в ответственный момент Лямшин, немолодой и хладнокровный Липутин, случайный человек Вергинский, хитрый и словоохотливый Толкаченко (прототип – нечаевец И. Г. Прыжов). Темные силы «Бесов» располагаются Достоевским как бы по двум палатам. В верхней палате царствуют Кириллов и Ставрогин. В нижней верховодят Верховенский и Шигалев с их многочисленным охвостом. Для бесов верхней палаты характерно то, что они бытийствуют, но, в сущности, не действуют, в то время как бесы нижней палаты неустанно крутятся в суете небытия [3, с. 631]. Отдельно стоит сказать о дирижёре всей этой группы – Петруше Верховенском: ловок, увертлив, изыщен, улыбчив, с перчатками, чтобы не оставлять следов на руках. Несколько искусственен, думаю, неслучайно в книге герой признается в том, что долго искал, «какую роль взять» по приезде в город, и остановился на «своем собственном лице».

Поистине бесовскую одержимость этого человека идеей фикс можно сравнить с одержимостью многих «бесноватых» злодеев: Нерона, Ленина, Гитлера, Сталина, Мао Цзэдуна и т.д. Чего стоят его высказывания в диалоге с Николаем Ставрогиным (часть 2, глава 8, «Иван-царевич»): «Слушайте, мы сначала пустим смуту, - торопился ужасно Верховенский, поминутно схватывая Ставрогина за левый рукав. – Я уже вам говорил: мы проникнем в самый народ. Знаете ли, что мы уж и теперь ужасно сильны? Наши не те только, которые режут и жгут, да делают классические выстрелы или кусаются. Такие только

мешают. Я без дисциплины ничего не понимаю. Я ведь мошенник, а не социалист, ха-ха! Слушайте, я их всех сосчитал: учитель, смеющийся с детьми над их богом и над их колыбелью, уже наш. Адвокат, защищающий образованного убийцу тем, что он развитее своих жертв и, чтобы денег добыть, не мог не убить, уже наш. Школьники, убивающие мужика, чтоб испытать ощущение, наши, наши. Присяжные, оправдывающие преступников сплошь, наши. Прокурор, трепещущий в суде, что он недостаточно либерален, наш, наш. Администраторы, литераторы, о, наших много, ужасно много, и сами того не знают! С другой стороны, послушание школьников и дурачков достигло высшей черты; у наставников раздавлен пузырь с желчью; везде тщеславие размеров непомерных, аппетит зверский, неслыханный... Знаете ли, знаете ли, сколько мы одними готовыми идейками возьмем? Я поехал – свирепствовал тезис Littré, что преступление есть помешательство; приезжаю – и уже преступление не помешательство, а именно здравый-то смысл и есть, почти долг, по крайней мере, благородный протест. «Ну как развитому убийце не убить, если ему денег надо!» Но это лишь ягодки. Русский бог уже спасовал пред «дешевкой». Народ пьян, матери пьяны, дети пьяны, церкви пусты, а на судах: «двести розог, или тащи ведро». О, дайте, дайте, взрасти поколению. Жаль только, что некогда ждать, а то пусть бы они еще попьаннее стали! Ах, как жаль, что нет пролетариев! Но будут, будут, к этому идет...» [1, с. 410].

Цель – власть, порабощение людей и навязывание любой своей воли. А провозглашаемые цели могут быть различны по оттенку: «светлое будущее», «господство арийской расы», «борьба с классовыми врагами» и т.д. Ставрогин – центральный персонаж романа, а точнее – главный бес. Внешне весьма красивый и привлекательный молодой человек, внутри – противоположен и ужасен своими деяниями. В своей статье Вячеслав Иванов пишет о Николае Ставрогине: «Изменник перед Христом, он неверен и сатане. Ему должен он представить себя как маску, чтобы соблазнить мир самозванством, чтобы сыграть роль Лжецаревича – и не находит на это в себе силы. Он изменяет революции, изменяет и России. Символы этого: переход в чужеземное подданство и, в особенности, отречение от жены своей – Хромоножки» [4]. К «подвигам» Ставрогина можно отнести растление Матрешы, духовное растление Шатова и Кириллова, участие в реорганизации тайного общества и создание для него устава, отказ от русского гражданства, связь с Марией Шатовой в Париже, начало отношений с Лизой Тушиной, скандальная история с Дарьей Шатовой, неосуществленный замысел двоеженства, написание исповеди. В

Ставрогине не политический, а нравственный нигилизм достигает крайних пределов. Индивидуалист и «сверхчеловек» Ставрогин, сознательно престоупающий нравственные законы, трагически бессилён в своих попытках к духовному возрождению. В результате долгих терзаний это вылилось в гибель героя.

Оба молодых человека обладают большой физической силой и самоуверенностью. Но разница их в том, что самоуверенность Ставрогина сосредоточена на вере в себя, а самоуверенность Верховенского держится уж очень развязным самодовольством. Сосредоточенность Ставрогина выражается его скупостью на слова. Верховенский, напротив, болтлив; он «сыплет словами», «трещит», «тараторит». Он говорит весьма отчетливо, словно ровным зерном засеивает землю. Когда он входит в комнату, то создается впечатление, что он уже в передней начал говорить, вертеть необычно длинным, тонким, красным языком с постоянно вертящимся змеиным кончиком. Этим длинным вертящимся языком он снижает и выбалтывает мрачную тайну богоборца Ставрогина [3, с. 632].

Гений Достоевского превосходно изобразил процессы и явления, которые актуальны не только для эпохи, в которую жил и творил автор и прототипы его героев. Данный роман во многом являлся предостережением событий, которые потрясли не только Россию, но и весь мир. Среди всех романов Достоевского «Бесы» занимают совсем особое место. В этом романе, который самим автором его был задуман как «тенденциозное сочинение», наш «фантастический» писатель более всего приблизился к эмпирической действительности. Правда, в течение работы над этим своим произведением Достоевский изменил первоначальный замысел романа: из «памфлета» выросло само собою творение с глубоким метафизическим содержанием, имеющее сверхвременное значение. Как это всегда бывало с Достоевским, он не в силах был совладать с множеством «обступивших его» в то время идей и образов [5, с. 44].

Не хотелось бы повторять множество раз сказанное, однако стоит ещё раз констатировать, что сюжет романа, а главное – персонажи, отлично ложатся на реальность дня сегодняшнего. К сожалению, стоит признать, что мимо основной массы русскоязычной публики роман прошел мимо. Возникает вполне логичный вопрос: кто есть «Бесы» в день сегодняшний? Как христианские ценности должны противостоять различным деструктивным проявлениям?

«Бесы» дня сегодняшнего могут иметь иной внешний вид, однако по своим побуждениям и стремлению словно сходят со страниц романа. Сегодня в мире доминирует чужеродная система верований, взглядов и

ценностей, известная под названием «политкорректность». Она стремится навязать единство мышления и поведения всем и, следовательно, является тоталитарной по своей природе. Её корни лежат в разновидности марксизма, направленной на радикальное разрушение традиционной культуры в целях совершения социальной революции. Антонио Грамши полагал, что: «пока у рабочих в душе остаётся христианство, они не будут реагировать на революционные призывы» [6].

Базис апологетов данных идей зиждется на деструктивной критике: христианства, власти, семьи, патриархального уклада, иерархии, морали, традиции, сексуальных ограничений, верности, патриотизма, национализма, наследования, этноцентризма, обычаев и консерватизма. Эти критические замечания были отражены в таких работах франкфуртской школы как «Бегство от свободы» и «Догмат о Христе» Эриха Фромма, «Массовая психология фашизма» Вильгельма Рейха и «Авторитарная личность» Теодора Адорно [6].

Аналогия с фабулой произведения очевидна: «мы сначала пустим смуту», «одно или два поколения разврата теперь необходимо», «мы проникнем в самый народ», «народ пьян, матери пьяны, дети пьяны, церкви пусты», «о, дайте, дайте, взрасти поколению» и прочее. Это может проявляться в различных формах, от аморальных картинок в интернете, до одобрения инцеста.

Согласитесь, аналогии – явственны. «Петруши и Ко» делают своё лихое дело. И как нам быть в столь лукавое предантихристово время. Христианство как «культурообразующая религия» для всего славянского мира не только предопределило вектор культурно-цивилизационного развития, но и стало главным источником выработки воспитательных доминант с опорой на идеи добра, человеколюбия, милосердия [7].

Среди таких идеалов важное место занимают христианские добродетели – любовь, милосердие, справедливость, умеренность, мужество и др. С одной стороны, отмеченные добродетели должны стать нормой жизни верующего человека, с другой – помочь преодолеть влияние «низменных страстей» и уберечь человека от пороков, а значит, выполняют важную воспитательную функцию. В христианской этике человеколюбие выступает и важнейшим качеством православной личности, и верным путем самовоспитания, и способом построения взаимоотношений и урегулирования противоречий. Такое отношение, по сути, определило человеколюбие как универсальную категорию, позволяющую выстраивать отношения как на уровне личностном или

общественном, так и на уровне межгосударственном, опираясь на общечеловеческие нормы и правила общежития [8].

Примером исцеления и прихода к Христу служит Степан Трофимович Верховенский – учитель тех самых «Бесов», который на празднике нигилистов не только с вдохновением, но даже с пафосом выкрикивает, что «мир спасет красота», что Шекспир и Рафаэль выше освобождения крестьян, выше народности и выше социализма. Освистанный, он надевает дорожную шинель и, чувствуя себя скитальцем и лишним человеком, выходит на большак, чтобы утонуть в русских просторах. Он встречается с книгоношей, которая читает ему рассказ об исцелении бесноватого из города Гадарин. Степан Трофимович потрясен: ему открываются глаза на народ, за который он всю жизнь боролся, но которого никогда не знал, на великую правду, которой испокон веков живет этот народ, на правду православия. В этом внезапном прозрении: «oui, cette Russie, que j'ai jamais toujours... сядет у ног Иисусовых», Степан Трофимович, сам того не замечая, обретает единственно возможную основу и подлинного либерализма, и подлинного народничества, ибо свобода непостижима и незащитима вне связи с освобождающей истиной («Познайте истину, и истина сделает вас свободными») [3, с. 631]. Запоздалым осознанием живых корней своего либерально-народнического мирозерцания, в конце концов, и объясняется подчеркнутый сюжетным развитием романа факт, что все питомцы профессора отошли от него: когда место свято превращается в место пусто оно неизбежно заполняется темными, супостатскими силами.

В Степане Трофимовиче сочетаются невозможность поворота назад к Белинскому и невозможность оставаться с одним европейничеством. Не именно ли себя, свои заблуждения, свою жизненную позицию и философское кредо изобразил Достоевский в Степане Верховенском? Если это так, то образ этого трусливого либерала предстает как смелый порыв к покаянию, желанию обрести истинные ценности. О внезапной вере Степана Трофимовича нельзя судить как о конечной писательской идее, ведь самому Достоевскому принадлежат слова, что «Христос весь вошел в человечество», а не только какой-то высшей идеей. В годы создания романа Достоевский веровал не как-то «вообще», как начал веровать на каторге, а стал истинным христианином [9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что роман «Бесы» является во многих отношениях зеркальным отражением не только эпохи, в которую жил и творил Фёдор Михайлович Достоевский, но и ложится с удивительной точностью на события века минувшего, а также даёт повод для опасений и размышлений в день сегодняшний.

Сам Достоевский подробно разъясняет философскую концепцию своего романа-памфлета в ряде писем к другу Майкову и критику Н.И. Страхову 1870 - 1872 годов: «Это почти исторический этюд, которым я желал объяснить возможность в нашем странном обществе таких чудовищных явлений, как нечаевское движение. Взгляд мой состоит в том, что это не случайность, не единичность. Оно – прямое последствие великой оторванности всего нашего просвещения русского от родных и самобытных начал русской жизни. Даже самые талантливые представители нашего псевдоевропейского развития давным-давно уже пришли к убеждению, что совершенно преступно для нас, русских, не мечтать о своей самобытности. А между тем, главнейшие проповедники нашей национальной самобытности с ужасом и первые отвернулись бы от нечаевского дела. Вот эту родственность и преемственность мысли, развивающуюся от отцов к детям, я и хотел выразить в произведении моем» [9].

Литература

1. Достоевский, Ф.М. Бесы: роман / Федор Достоевский. – СПб.: азбука-аттикус, 2016. – 704 с.
2. О роли «Бесов» в истории России // Сайт: expert.ru [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://expert.ru/2011/06/23/ugolzreniya/media/preview/#anchor-1> - Дата доступа: 18.11.2016г. 12:50
3. Степун, Ф.А. «Бесы» и большевистская революция // Степун Ф.А. Сочинения. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 631–632.
4. Иванов, В.И. Достоевский и роман-трагедия // Сайт vehi.net [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.vehi.net/dostoevsky/ivanov.html#_ftn1 Дата доступа : 20.11.2016г. 11:33.
5. Гессен, С.И. Трагедия зла (философский образ Ставрогина) // Журнал «Путь» №36 . – С. 44–74;
6. Raymond, V. Raehn. The Historical Roots of «Political Correctness» // Сайт: <http://arcofcc.freesevers.com> [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://arcofcc.freesevers.com/Documents/pc.html> Дата доступа: 17.10.2016г.
7. Щербин, М.М. Христианские ценности в системе современного патриотического воспитания // I Туровские Епархиальные Образовательные Чтения (2014). – С. 32 – 34.
8. Кутузова, Н.А. Нация, религия, государственность в полемической литературе Беларуси конца XVI – первой половины XVII вв. – Мн., 1998. – 95.
9. Гогина, Л.П. Степан Трофимович Верховенский и его первый шаг к «исцелению» в романе Достоевского «Бесы» // Сайт <http://superinf.ru> [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4308 – Дата доступа: 30.10.2016г. 20:43.

ИМЕНА СВЯТЫХ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ ОНИМОВ

М.С. Нечаева

(Вологодский государственный университет)

Понятия святости и сакральности всегда были важными для сознания верующего человека. Наречение того или иного реального географического объекта священным именем его небесного первообраза выражало стремление человека строить свою жизнь в гармонии с ритмами Вселенной.

Эти идеи воплотились в специально созданных человеком сакральных объектах, а именно: в строительстве храмов, монастырей, часовен, обетных и поклонных крестов. Они возникли и развились исторически в пределах географически определённой территории.

Одной из ранних и получивших широкое воплощение в жизни городов России была тенденция называть улицы по соборам и церквям, находившихся на них. Тенденция вполне понятная, так как это связано и с приходом, и с самым важным зданием на данной улице, с популярностью одних и тех же святых икон или праздников. Позже в названиях улиц стали появляться и имена святых.

Так, например, название существующей в Вологде Прилуцкой улицы вполне может восходить к имени известного местного религиозного деятеля Димитрия Прилуцкого, чей образ нашёл отражение в древних книгах и на редких иконах. Однако есть предположения, что название улицы может восходить к местечку Прилуки, которое находится рядом со Спасо-Прилуцким монастырём. С этими стенами и связана легенда о святом Димитрии. То есть именование улицы, равно как и именование легендарного святого, могли произойти равнозначно и от названия территории монастыря – Прилуки – «при излучине реки» (топоним).

Источниками для исследования стали списки вологодских святых, предоставленные открытой православной энциклопедией «Древо» и церковно-историческим атласом Вологодской области. Перечень персоналий, имеющих отношение к чудесам и исцелениям на вологодской земле, состоял из 123 имен. Список актуален на декабрь 2008 года. Источниками наименований улиц Вологодской области стали региональные карты и электронные списки наименований главных и второстепенных магистралей 26 районных центров области. Всего выявлено 1379 названий улиц в двух крупных районных центрах – в

Вологде и Череповце. В других центрах района – в городах и селах – 1500 наименований.

Лишь немногочисленная часть имён вологодских святых вошла в названия общественных мест. В большей степени, это имена святых всероссийского или мирового значения. В частности, в самом центре Вологды, на площади Революции (ранее Сенной площади, Афанасьевской площади) располагалась церковь в честь Афанасия Александрийского. Улица, расположенная около церкви, тоже называлась Афанасьевской. В современной Вологде это улица Марии Ульяновой. Церковь была снесена в 1924 году, а сама улица переименована в честь сестры вождя – Марии Ульяновой.

До 20-х гг. XX века многие улицы Вологды носили названия по церкви, расположенной на ней. Среди таких: ул. Кирилловская, Ильинская набережная и другие.

Улица Кирилловская была названа в честь церкви Кирилла Белозерского, позже улицу называли Советской, а затем – ул. Ленина: «Церковь с небольшой шатровой колокольней принадлежала Кирилло-Белозерскому монастырю, подворья которого располагались на Кирилловской улице (современная улица Ленина)» [2, с. 143].

Ильинская набережная – позже улица Бурмагиных, Ильинской была названа в честь церкви Ильи Пророка в Каменье. Помимо Ильинской набережной в том же районе располагалась Ильинская улица – современная улица Засодимского: «Местность, где расположена Ильинская церковь, зовется Горы или Каменье. По преданию, здесь во времена Грозного были сложены большие груды известкового белого камня на пространстве от берега реки до Владимирской церкви» [3, с. 47].

Леонтьевская набережная (современная улица Горького) именовалась в честь церкви во имя святителя Леонтия, епископа Ростовского: «Одним из самых крупных промышленных предприятий Вологды являлся водочный завод «Первушин и сыновья», расположенный на Леонтьевской набережной (наб. VI Армии), что рядом с церковью Леонтия Ростовского» [4, с. 69].

На Никольской улице – современной улице Добролюбова – располагался давший ей имя храм во имя святителя Николая Чудотворца «Никола во Владычной слободе». Современная улица Маяковского – ранее Малая Ахрангельская – была названа в честь Гавриило-Архангельской церкви, покровителем которой был архангел Гавриил: «9 мая 1936 года Соборная горка и проезд Электростанции объединились в улицу Маяковского, куда вошла и Малая

Архангельская, названная в честь Гавриило-Архангельской церкви» [3, с. 196].

Улица Константиновская – проспект Победы – именовалась по церкви святых равноапостольных царей Константина и Елены, причем имя святой Елены не закрепилось в названии: «Цареконстантиновская церковь, находящаяся на краю города среди обширного пространства, занятого капустными огородами и лужайками сочной травы, окружёнными серыми низенькими заборами, прелестно выделяется в свою очередь белым стройным силуэтом на фоне убогих низеньких домиков на Константиновской улице» [4, с. 63].

Предтеченская улица, которая сохранила своё название и по сей день, была названа в честь церкви Иоанна Предтечи в Рощенье. Более того, ранее улица была названа также опосредованно Алексеевской: «Первоначально она называлась не Предтеченской, а Алексеевской – по престолу теплого храма во имя святителя Алексия, митрополита Московского» [4, с. 38].

Современная улица Некрасова тоже носила название, связанное с именем святого: «В дореволюционное время улица называлась Антипьевской по месту расположения церкви святого Антипия» [4, с. 103].

Подобных названий улиц можно назвать довольно много, они, как правило, построены по одной схеме: «название улицы» – «название церкви» – «имя святого». То есть именование улицы происходит не напрямую, миновать названия мест религиозного поклонения не получается. Среди прямых названий нашёлся единственный пример за пределами областной столицы – улица Нила Сорского в Кириллове. При этом улица появилась на городской карте совсем недавно: «Преподобный завещал не почитать его мощи. Но память о народном святом жива. В Кириллове появилась улица Нила Сорского, а в Ферапонтово 5 мая 2008 года освящен храм в честь святого, в канун 500-летия преставления прп. Нила Сорского» [5].

Помимо названий улиц имена святых сохранены в названиях поселков и сел, например, село Архангельское Сокольского района – рядом церковь Архангела Михаила. Но именование опосредованно через название церкви сохраняется и в назывании более крупных образований – поселков, сёл, деревень. Более того, если именование касается деревни, то среди жителей, особенно среднего и старшего возрастов, можно слышать сокращенную версию именования места жительства. На вопрос «Где вы живете?», они могут ответить не «село Архангельское» или «деревня Архангельская», а «живу у Архангела», «в Архангеле».

Понятия святости и сакральности во все времена были важными для сознания верующего человека. Возврат общества к духовным ценностям, возрождение и строительство новых храмов, имеющих особое значение для культуры народа, объясняют интерес к изучению данной темы.

Литература

1. Лукомский, Г.К. Вологда в ее старине / Г.К. Лукомский. – СПб.: Сириус, 1914. – 365 с.
2. Непеин, С. А. (священник). Вологда прежде и теперь / С. А. Непеин, – Вологда, 1906. – 238 с.
3. Чайкина, Ю.И. Географические названия Вологодской области / Ю. И. Чайкина. – Архангельск, 1988 – 267 с.
4. Сборник истории старых улиц города Вологды. Вологда, 1970 – 115 с.
5. Соловьёва, Е. У преподобного Нила Сорского [Электронный ресурс] ресурс: офиц. сайт. – Режим доступа: foma.ru.

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕГАТИВНОМУ ВЛИЯНИЮ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

О.Г. Пенник, И.В. Василевич

(Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка)

Современный человек живет в эпоху Интернета. На первый взгляд, преимущества развития информационного пространства очевидны: мы можем очень быстро и легко найти практически любую информацию, связаться с человеком почти в любой точке земного шара, не только услышав его, но и увидев на экране телефона, планшета и т.д.; мы можем покупать, продавать, оплачивать счета, учиться, общаться. Теоретически, у человека должно появиться гораздо больше свободного времени. Электронные библиотеки, видеотеки создают быстрый доступ к любой информации. Можно найти все. Последнее заставляет задуматься, так как помимо информации позитивной, помогающей человеку развиваться, совершенствоваться, Интернет-пространство полно негативной информации, которая очень агрессивно навязывается рекламой в тех же лентах новостей в социальных сетях, призывая окунуться в мир извращений, секса, потребления, агрессии. Человека призывают стать рабом впечатлений, и чем они ярче, тем лучше. Быстро наступает пресыщение и, подобно наркоману, потребитель такой

информации попадает в зависимость от картинок, фраз, фотографий, видео и ему хочется чего-то «поострее», начинается целенаправленный поиск в сети, тратится свободное время на блуждания в виртуальном мире, а реальная жизнь проходит мимо.

На наш взгляд, особую опасность представляет такая информация для подростков.

Негативное влияние Интернет-пространства проявляется в том, что люди разучиваются писать письма, они общаются короткими сообщениями, порой уже нет потребности в живом общении, нам даже предлагают варианты ответов, продумав все за нас. Человек начинает шаблонно мыслить, подчиняясь логике, навязываемой гаджетами. Налицо обеднение языка. Достаточно прислушаться к разговорам подростков и молодежи. Сленг, неформальная лексика, короткие предложения. Многие не читают книг, довольствуются цитатами, найденными в ленте новостей, краткими пересказами произведений художественной литературы.

Желание выделиться, привлечь внимание, быть лучшим (а если не можешь быть лучшим, стань необычным) свойственно подросткам. Но не всегда это получается в реальной жизни. Оказалось, что все проще и быстрее сделать в Интернете, не прилагая к достижению высокого статуса особых усилий. Многие юноши и девушки сейчас живут как бы в двух мирах: реальном – сером, неинтересном, где надоевшая школа, «доставшие» учителя, плохие отметки, родители, не понимающие их, и в другом, виртуальном, где все ярко, интересно, можно найти много друзей, единомышленников, повысить собственную самооценку, набрав определенное количество лайков, представив себя очень успешным, красивым, любимым, насколько позволяет фантазия. Образцом для подражания часто служат публичные люди из шоу-бизнеса, мира кино, которые ради пиара готовы на все. Выставляя напоказ свою личную жизнь (часто придуманную, и чем больше в ней грязи тем лучше), демонстрируя все части тела, не стесняясь, сквернословя и т.д., подобные «звезды» навязывают зрителю определенный вид образа жизни, мыслей, внешности, поведения. И если взрослый человек чаще всего понимает, что им манипулируют, привлекая к своей особе таким образом внимание, то подростки все это принимают за чистую монету и стараются быть похожими на таких «героев», которые в одних трусах, а иногда без них, но в «лабутенах» лезут назойливо в их сознание, заставляя в реальности вести подобным образом.

Что же мы получаем в итоге? Всплеск жесткости среди подростков: нападения на учителей, одноклассников, издевательства над животными, кощунственное отношение к памятникам прошлого,

причем поражает желание задрать ногу, оголиться перед культурными знаками, призванными напоминать о человеческих страданиях, об ужасах войны и т.д. Но самое тревожное, что у подростков появилась огромная потребность снять на камеру отвратительный процесс унижения и оскорбления, страдания другого человека и выложить это в сеть Интернет, как можно быстрее похвастаться перед другими своим свидетельством наблюдения мерзости происходящего на их глазах. Желания помочь, защитить, остановить нет. Встают извечные вопросы: «Кем быть?» и «Что делать?».

Ответ на первый вопрос понятен. Быть Человеком. Нравственным, творческим, созидающим, думающим. Но как донести до подростков нравственные ценности? Страшно, что все их знают, но следовать им не спешат. Современного подростка окружает море двойных стандартов, цинизма. Каждый день по телевизору практически по всем каналам идет поток информационной грязи, показываются фильмы, полные насилия, убийств, пороков. Мы настолько привыкли к такой картинке, что уже не отличаем, где выдуманная сценаристом история, а где реальные жертвы войны, терактов. Мы становимся равнодушными. Наши дети это видят и становятся такими же или хуже.

Выход из подобной ситуации видится нам в совместных усилиях всех социальных институтов общества, которые должны сплотиться для воспитания подрастающего поколения на основе христианских ценностей.

Политика упования на запреты (хотя они, безусловно, необходимы) не даст нужного результата, если мы не предложим подросткам что-то яркое, увлекательное, способное сделать их значимыми в собственных глазах и в глазах окружающих в реальном мире. Нам представляется, что большим нравственно-формирующим потенциалом обладает движение волонтеров. Необходимо создать условия, позволяющие подростку испытать ощущения удовольствия от оказания помощи другим людям, защиты окружающей среды, работы по сохранению культурного памятника. На наш взгляд, в таких проектах особенно важно, чтобы присутствовала конкретная деятельность учащихся в конкретных делах. Не сбор денег с родителей на канцтовары, игрушки для детей детских домов, как это сейчас происходит в школах, а организация общения с такими детьми, совместные мероприятия и т.д. Не рисование многочисленных плакатов по охране окружающей среды, а участие в уборке какого-то участка леса (уборка пришкольной территории не в счет). Подростки хотят чего-то взрослого, настоящего, и наша задача – направить эту энергию в созидательное русло. Конечно, это требует значительного организационного и кадрового ресурса. У нас

сейчас все бросились зарабатывать деньги любой ценой и, к сожалению, социально значимые профессии плохо оплачиваются. Профессии врача и учителя стали непрестижными. Все мечтают об IT - технологиях. Последствия такого подхода мы уже и наблюдаем. Сильные, грамотные не спешат приходить в систему образования, медицину. В результате мы имеем, например, конкурс новогодних игрушек, объявленный Минским дворцом детей и молодежи, где предлагается выполнить елочное украшение на тему «Правила защитного поведения в случае, если незнакомый человек пытается заманить вас в автомобиль» [1]. Очевидно, что тема Светлого праздника Рождества Христова была бы намного уместнее и полезнее для нравственного формирования детей и молодежи, а это является лучшим «вариантом защитного поведения» в любой ситуации.

Интерес к Интернету подростков мы не уничтожим, но можно попытаться скорректировать вектор его интересов посещения сети, обратив в позитивное русло энергию подростка, желающего самовыразиться. Мы полагаем, что в школе должен быть специалист, который бы занимался с учащимися созданием проектов, связанных с использованием интернет-технологий, с экологическими, нравственными, культурными темами. Это может быть что-то в виде курса по выбору. Например, кто-то занимается спортом, кто-то музыкой, кто-то изобразительным искусством, кто-то компьютерным дизайном. Это не должна быть форма кружка, факультативных занятий, это должно быть что-то обязательное, но то, что учащийся сам выбрал из предложенных вариантов. В рамках такого предмета обучаемые могут заниматься компьютерной графикой, снимать видео, обрабатывать его, делать мультфильмы, но это должны быть проекты, которые потом реализуются в благотворительных нравственных акциях, например, в начальной школе, воскресных школах, школах-интернатах, домах инвалидов, престарелых и т.д. Можно провести конкурс на самое лучшее видео, где наиболее полно будет раскрыта тема, посвященная одной из христианских заповедей. В любом случае, проекты учащихся должны иметь ярко выраженный ценностный посыл. «Специфическая роль искусства в формировании мировоззрения отмечалась Л.С. Выготским, который считал, что именно посредством искусства самые интимные сферы личности вовлекаются в процесс осуществления общественных целей и задач» [2, с. 13]. Таким образом, используя интерес учащихся к деятельностному освоению информационных технологий и преобразующую силу искусства, мы сможем преодолеть возможные негативные влияния пространства Интернета.

Литература

1. «Люди, которые нас удивили»: [Белорусские педагоги] // Комсомольская правда в Белоруссии. – 2016. – 23 – 29 ноября – С.2.
2. Малахова, И.А. Развитие личности : пособие для педагогов, кл. рук. психологов общеобразоват. шк., педагогов-организаторов внешк. учреждений: в 2 ч. / И. А. Малахова. – Минск: Бел. навука, 2003. – Ч.. Художественно-творческая деятельность. – 152 с.

ПУТИ ПОСТИЖЕНИЯ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ НА ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.Г. Пенник, А.А. Шидловская

(Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка)

Одной из актуальных проблем современного общества является воспитание духовности и нравственности подрастающего поколения, приобщение его к культурным традициям и ценностям своего народа. Традиции православной культуры, будучи глубоко укорененными в истории нашего народа, помогают подрастающему поколению обрести духовно-нравственный идеал.

С этой целью в систему государственного образования введены факультативные занятия для учащихся I–IV классов в учреждениях общего среднего образования «Основы православной культуры». Данная программа может быть использована и в учреждениях дополнительного образования детей и молодежи, она является составной частью учебно-методического комплекса по духовно-нравственному воспитанию учащихся начальных классов, который разработан во исполнение мероприятий Программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью [1].

Использование потенциала православных традиций в процессе воспитания значительно расширяет возможности педагога в формировании нравственной личности учащегося. Учитель начальных классов, решивший вести столь важный и, несомненно, нужный курс факультативных занятий, должен задействовать весь арсенал средств и методов обучения, позволяющих донести до учащихся смысл христианских ценностей, основные нравственные правила, которые

должны усвоить учащиеся: почитать отца и мать, взрослых; заботиться о природе; любить ближнего, как самого себя; не приносить вред людям словом или делом; быть умеренными в пище и в своих потребностях; не красть, быть честными и трудолюбивыми; не лгать; не завидовать; любить Богом данное Отечество.

Следует заметить, что современное информационное пространство создает не совсем благоприятный фон для этого процесса. Учащиеся вне школы часто предоставлены сами себе и их самым близким «другом» становится телефон, где в сети Интернет происходит все самое интересное для ребенка. Зачастую подобное общение носит негативный характер для формирования личности ребенка. Современного ребенка все больше окружает очень агрессивная среда потребления, рекламирующая гламур, удовольствия, развлечения, культ денег. Достаточно просто зайти в любой магазин игрушек и проанализировать, какие жизненные установки могут помочь сформировать куклы типа «Барби», монстры всех типов и т.д. К сожалению, таких игрушек очень много и они, на наш взгляд, не способствуют формированию у тех же девочек представления о традиционной семье, роли жены, матери в ней.

Противостоять подобным проблемам призвана школа, а точнее, учитель, равнодушный к результатам своей работы. Существенную помощь в организации воспитательной работы может ему оказать вышеназванные факультативные занятия.

В реализации учебной программы данных факультативных занятий большую роль играет методическая подготовка будущего учителя начальных классов к данной деятельности.

На наш взгляд, удачным методическим решением, позволяющим успешно реализовать содержание программы и достичь поставленных целей, будет использование метода проектов, основанных на художественно-творческой деятельности обучающихся. Все дети любят рисовать, лепить, мастерить, придумывать, играть. Объединив разнообразные виды художественно-творческой деятельности учащихся в один проект, например, «Праздник Рождества Христова», мы полагаем, что получим не только всплеск творческой активности учащихся, но и сможем реализовать цели и задачи программы факультативных занятий «Основы православной культуры», так как, работая над составляющими проекта, мы сможем услышать неоднократно от учащихся вопрос «Почему?», который позволит нам выйти на беседы о нравственности, о христианских ценностях, о смыслах и символах христианской культуры. В свою очередь, учитель должен задавать вопросы «Как Вы думаете?», «Почему Вы пришли к

этому мнению?», «Как будет правильно с Вашей точки зрения?», «Что побудило так поступить героя притчи?», «Как вы расцениваете поступок героя притчи?», «Как вы понимаете слова?» и т.д.

Составляющими проекта могут быть выполнение рождественских подарков, украшение класса к празднику, разыгрывание спектакля батлейки, предварительно сделанными куклами, проведение конкурса рисунков на тему «Рождество», посещение музея, где можно увидеть батлеечных кукол, саму батлейку (например, «Музей древнебелорусской культуры при НАН РБ») и иконы, связанные с этой темой; просмотр экспонатов ежегодной Республиканской выставки-конкурса декоративно-прикладного творчества «Калядная Зорка» в Национальном центре художественного творчества детей и молодежи. На спектакль можно пригласить учащихся других классов, родителей, организовать выезд детей, например, с выступлением в детский дом, посетить дом престарелых. А это повод говорить о милосердии, о значимости светлого праздника. В ходе выполнения проекта имеет смысл рассмотреть с учащимися православные иконы, изучив сюжет и почитание, образы и символы, используя как книжные иллюстрации, мультимедийные презентации, так и обращаясь к иконам, которые учащиеся могут увидеть непосредственно в храме. Посещая храм, учащиеся должны понимать изображения, находящиеся там, познавая таким образом нравственные законы и нормы жизни православных людей [2]. Все это позволит перейти от эмоционального восприятия евангельских текстов к размышлению, рассуждению и выходу на самостоятельный духовно-нравственный выбор в определенной жизненной ситуации.

Художественно-творческие проекты могут быть организованы к праздникам Покрова Пресвятой Богородицы, Пасха и т.д., посвящаться житию святых равноапостольных княгини Ольги и князя Владимира, святых благоверных князей Александра Невского и Дмитрия Донского, святой преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, святой праведной княгини Софии Слуцкой, воспитывая у учащихся потребность в собственном духовном росте.

На наш взгляд, подобный методический подход сделает усвоение материала эффективным, а в ходе работы над проектами будет происходить формирование системы ценностей учащихся, характерных для православной культуры. Так ненавязчиво учащиеся смогут постигать уроки нравственности, преподносимые им Великим словом Библии.

Литература

1. Губарева, О.В. Рождество Христово / О.В. Губарева – СПб. Санкт-Петербург: Метропресс, ООО «Метропресс», 2013 –76 с.
2. Основы православной культуры: учебная программа факультативных занятий для I–IV классов учреждений общего среднего образования / А.В. Бройко [и др.]; под ред. А.В. Бройко, И.М. Стремек. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2015. – 36 с.

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ: БЕЛАРУСЬ И РОССИЯ

С.А. Погосов, Р.Д. Статкевич
(Белорусский государственный экономический университет)

В историческом аспекте категория «христианские ценности» возникла в современную эпоху в русле аксиологии, как особой теории ценностей в пространстве западной философии. В содержательном плане речь идет о сложном социокультурном феномене, который включает в себя как библейские заповеди, так и опирающиеся на них светские ценности. «Христианство исходит из понимания ценности как абсолютного блага, имеющего значимость в любом отношении и для любого субъекта. Христианские ценности не сводятся только к евангельским заповедям и нравственным правилам. Они составляют целую систему» [1]. Соответственно, сохранение и развитие в обществе христианских ценностей зависит от множества факторов, среди которых определенную роль играет конфессиональная ситуация.

Актуальность данной работы определяется выявлением роли конфессиональной ситуации в развитии и укоренении в социальной жизни христианских ценностей. В таком ракурсе в работе анализируется современная конфессиональная политика в Республике Беларусь и Российской Федерации, как ближайших партнеров по интеграционным объединениям (СНГ, Союзное государство, ЕАЭС).

В первую очередь следует отметить, что принцип свободы совести и вероисповедания имеет конституционный статус в обеих странах. Кроме того, Закон Республик Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» от 17.12.1992 г., а также федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. закрепляют данный принцип [2; 3].

Как в Беларуси, так и в России Православная церковь имеет наибольшее количество приверженцев [4, с. 100; 4]. Оба государства ведут сотрудничество с Православной церковью, о чем свидетельствует

множество соглашений России и Беларуси с Русской Православной Церковью. Несмотря на доминирование Православия, в обеих странах значительную часть населения составляют атеисты из-за культурного наследия СССР и современных тенденций социокультурного развития в условиях глобализации. С развитием науки усиливается процесс секуляризации, что приводит к потере религией своей мировоззренческой функции. Однако некоторые граждане, сомневающиеся в своей вере в Бога в догматическом смысле, продолжают относить себя к христианам в силу того, что у них христианское воспитание, они чтут религиозные обычаи и традиции.

В Республике Беларусь второй конфессией по количеству приверженцев считается Католическая церковь [4, с. 100]. Так как большее количество католиков сосредоточено на западе страны, это вызывает латентное территориальное разделение населения Беларуси [6]. Из-за тесных связей Католической церкви с Польшей и другими католическими странами Европы, в белорусском обществе многие начинают ассоциировать Беларусь с западной цивилизацией. Это создает скрытые ценностные и идентификационные конфликты, которые в настоящее время не носят ярко выраженного характера. Отсутствие открытых конфликтов между представителями двух конфессий в стране можно объяснить партнерскими отношениями между двумя Церквями и сильной государственной властью в Беларуси, не допускающей межконфессиональной вражды в обществе.

Важную роль в современной Беларуси играют протестантские течения, а во многих районах республики протестантские общины уже преобладают над католицизмом и православием [6]. Стиль жизни многих приверженцев различных протестантских церквей, деноминаций и сект разительно отличается от жизни большинства жителей Беларуси. Однако многие из них, как и католики, значительно ближе к западному индивидуализированному образу мышления и стилю жизни.

Влияние ислама и иудаизма в Беларуси разбирать нет особого смысла, тем более в контексте их влияния на сохранение и развитие в обществе христианских ценностей. Несмотря на то, что обе эти религии в историко-культурном плане сыграли важную роль при формировании белорусской культуры и государственности, в данный момент количество жителей страны, исповедующие эти религии, крайне мало в сравнении с представителями христианских течений [4, с. 100]. Поэтому оказать сильное влияние на ситуацию в обществе и государстве они не могут.

В России же второй конфессией по количеству приверженцев является ислам [5]. Объясняется это как большим количеством

мигрантов из стран Азии, так и наличием в составе Российской Федерации Северного Кавказа, где при высокой плотности населения большая часть населения исповедует ислам. В последние годы проблем с данной конфессиональной группой внутри страны не было, если не считать террористические атаки со стороны международных организаций. Однако нельзя забывать недавние чеченские войны, где преследования христиан были зафиксированы неоднократно. Решение кавказской проблемы стоило России больших усилий во всех смыслах (человеческом, финансовом, политическом и пр.), поэтому можно предположить, что остановка финансирования данного региона приведёт к возобновлению конфликтов и противоречий, в том числе и на конфессиональной основе.

Кроме того, в России в некотором смысле популярны различные языческие верования [5]. К ним относятся как традиционные верования местных народов, которые характерны для значительной части Дальнего Востока и Сибири, а также некоторых частей Северного Кавказа, так и новые. Многие неоязыческие организации запрещены на территории России из-за своей экстремистской направленности (к примеру, различные общины Инглиистической церкви, Орда [7]). Их роль в сохранении и развитии в обществе христианских ценностей может быть оценена как отрицательная.

Что касается буддизма, то эта религия распространена на территориях, соседних с Китаем и другими странами, которые имеют буддизм как одну из основных религий [5]. Малое количество последователей относительно остальных конфессий свидетельствует о возможности местного влияния, но не влияния на конфессиональную политику всего государства и аксиологическую систему общества.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: несмотря на современные тенденции распространения атеизма, секуляризационные процессы и укрепление в обществе позиций нехристианских религий и сект, христианские ценности в данном геополитическом регионе для большей части населения выступают в роли канона при формировании мировоззрения и, как следствие, христианские ценности до сих пор являются культурным ядром для граждан Беларуси и России.

Литература

1. Что значит термин «христианские ценности», и какими они бывают? Православие.Ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/7007.html>. – Дата доступа: 29.09.2016.

2. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Респ. Беларусь, 17 дек. 1992 г., № 2054-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.10.2002 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 123. – 2/886.
3. О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. Закон Рос. Федерации, 26 сен. 1997 г., № 125-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 28. – Ст. 4558.
4. Республика Беларусь в зеркале социологии: сб. науч. ст. / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь; науч. ред. А.П. Дербина. – Минск, 2015. – 200 с.
5. Арена (Атлас религий и национальностей России) [Электронный ресурс] / Исследовательская служба Среда. – Москва, 2012. – Режим доступа: <http://sreda.org/arena>. – Дата доступа: 27.09.2016.
6. Карта религиозности регионов Беларуси [Электронный ресурс] / Газета Наша Нива. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://nn.by/?c=ar&i=131668&lang=ru>. – Дата доступа: 27.09.2016.
7. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Рос. Федерации [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://minjust.ru/nko/perechen_zapret. – Дата доступа: 21.10.2016.

**АНАЛИЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ
«ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»
С ПОЗИЦИЙ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ
(на примере модуля «Основы православной культуры»)**

*М.С. Билозир
(Вологодский педагогический колледж, Россия)*

В настоящее время в учебный план начальной общеобразовательной школы включен новый предмет «Основы религиозных культур и светской этики». Изучается данная учебная дисциплина на протяжении четвертого года обучения. Стоит отметить, что новая учебная дисциплина состоит из 6 модулей: 1) основы буддийской культуры, 2) основы иудейской культуры, 3) основы исламской культуры, 4) основы православной культуры, 5) основы светской этики, 6) основы мировых религиозных культур. Какой модуль будет изучать ребенок в 4 классе, зависит от выбора его и его родителей.

Учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» обладает потенциалом реализации следующих задач: 1) развитие

представлений младшего школьника о значении нравственных норм и ценностей для достойной жизни личности, семьи, общества; 2) формирование готовности к нравственному самосовершенствованию, духовному саморазвитию; 3) воспитание нравственности, основанной на свободе совести и вероисповедания, духовных традициях народов России; 4) обобщение знаний, понятий и представлений о духовной культуре и морали, полученных младшими школьниками, и формирование у них ценностно-смысловых мировоззренческих основ, обеспечивающих целостное восприятие отечественной истории и культуры при изучении гуманитарных предметов на ступени основной школы; 5) развитие способностей младших школьников к общению в этнической и многоконфессиональной среде на основе взаимного уважения и диалога во имя общественного мира и согласия [2, с. 4].

Стоит отметить, что предмет «Основы религиозных культур и светской этики» представляет для педагогов начальных классов некоторые трудности в ходе подготовки к урокам, главным образом, данные трудности связаны с недостаточным владением нужным объемом информации, а также подбором дополнительного учебного материала к таким урокам.

Данная работа направлена на описание и анализ дополнительного материала, касающегося модуля «Основы православной культуры» и отражающего христианские ценности в человеческом обществе. Подобным дополнительным материалом кроме учебного пособия для учителя может быть иллюстративный материал, художественные тексты, аудиозаписи, видеоматериалы и т.д. Стоит отметить, что привлекая дополнительный материал к данным урокам, учителю необходимо учитывать воспитательный фактор, чтобы этот материал воспитывал душу и сердце ребенка, гуманное и чуткое отношение к окружающим, а также влиял бы на формирование гражданских качеств личности. Следовательно, отобранный учебный материал должен быть проанализирован должным образом.

Итак, на примере дополнительно привлеченного материала на уроках «Основ православной культуры» можно показать то, как отражаются христианские ценности в светской жизни человека. Здесь стоит отметить, что многие художественные произведения, видеоматериалы обладают возможностью рассмотреть их с точки зрения моральных законов Синайского законодательства (10 заповедей) и Нагорной проповеди Христа (9 заповедей блаженств), представленных в Ветхом Завете и Новом Завете.

Покажем, как это можно сделать на примере специально отобранных фрагментов фильма режиссера В. Грамматикова

«Маленькая принцесса». Данные видеофрагменты можно использовать в ходе таких уроков как «Проповедь Христа» (урок № 6), «Добро и зло. Совесть» (урок № 10), «Заповеди» (урок № 11), «Милосердие» (урок № 12), «Золотое правило этики» (урок № 13).

Сюжетом данного фильма является отображение жизни Сары Кру, десятилетней девочки, приехавшей из Индии, которую отец оставил в пансионе для девочек в Лондоне, и сам через некоторое время умер. Таким образом, Сара остается одна, как она говорит: «Больше у меня НИКОГО на свете нет». Однако мы видим, что и после смерти отца Сара остается такой же доброй, заботливой по отношению к окружающим ее людям. Она является настоящим образцом христианского поведения. Ее поступки, а также поступки окружающих ее людей можно проанализировать согласно Нагорной проповеди Христа, то есть 9 заповедей блаженств («Проповедь Христа» (урок № 6).

Итак, первая заповедь формулируется так: «Блаженны нищими духом, яко тех есть Царствие Небесное» [3, с. 586]. Нищета духовная – это убеждение того, что наши материальные и духовные блага (жизнь, успех в делах, знания, способности) – это дар Бога Творца, и человеку не стоит гордиться данными дарованиями. Подобное подтверждение мы видим на примере поступков Сары. Ее можно считать «нищей духом», ведь такими дарованиями, которые имеются у девочки (а это хорошее знание французского языка и чтение на нем книг, прекрасные способности к учебе, умение замечательно танцевать, внешние данные, а также ее доброта и милостивое отношение к ближним) мог бы любой ребенок ее возраста гордиться, да еще и превозноситься над другими. Однако, Сара не только не гордится своими дарованиями, но, еще и обладая ими, помогает другим. Так, она рассказывает девочкам сказки, занимается со своей подругой Эрни французским языком, заботится о Бекки – девочке, которая после смерти родителей оказалась не воспитанницей пансиона, а служанкой на кухне. Духовную нищету Сары мы можем видеть и по окончании фильма, когда она, обладая огромным наследством, думает, прежде всего, не о себе, а том, кому приходится в жизни трудно: Бекки, Анни, а также о голодных и бездомных. Проявляя заботу о них, девочка просит разрешения компаньона отца выделить деньги, чтобы Бекки и Анни смогли бы получить образование, а также, чтобы возле булочной всегда стояла тележка с горячими пирожками для голодных и бездомных.

Вторая заповедь: «Блажени плачущии, яко тии утешатся» [3, с. 586]. Плачущие – люди, которые скорбят и плачут о своих грехах и каких-либо недостатках. В фильме такой является сестра мисс Минчин –

Амелия. Она жалеет Сару, попавшую в трудную жизненную ситуацию, но ничего не может для нее сделать, так как боится сестры. В фильме мы видим, что она сожалеет о том, что она забитая, робкая, несмелая, и эти качества мешают ей помочь чем-либо Саре.

В заповеди «Блажени кротцыи, яко тии наследят землю» [3, с. 586] кроткими считаются люди, которые терпеливо переносят всякие несчастья, не огорчаясь (без ропота) на Бога, и смиренно переносят всякие неприятности и обиды от людей, не сердясь ни на кого. Про Сару можно сказать, что она кроткая, так как несмотря на все невзгоды, которые с ней произошли (потеря единственного близкого, любимого человека – отца, нищета, исключение из пансиона, жестокое отношение со стороны мисс Минчин и поваров) Сара не отчаивалась, не роптала на тяжёлую судьбу, а всё смиренно терпела и оставалась такой же доброй, отзывчивой и милосердной.

Также в фильме можно встретить наличие и четвёртой заповеди: «Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся» [3, с. 586]. Алчущие и жаждущие правды – люди, которые усердно желают правды, как голодные (алчущие) – хлеба и жаждущие – воды просят у Бога, чтобы Он очистил их от грехов и помог им жить праведно (желают оправдаться перед Богом). Такими будут являться сама Сара и ее подруги: Бекки, Эрни, Лотти, так как они не предадут Сару, когда после смерти отца она становится нищей, ей запрещают учиться вместе с остальными в пансионе и делают из нее прислугу. Девочки относятся к Саре так, как и прежде. Прежнее отношение к девочке сохраняется у ее горничной Мариэтты и Амелии, сестры мисс Минчин. Сара также пытается воззвать к совести начальницы пансиона в те моменты, когда та ударяет Бекки, называя ее «грязью», а также, когда ее выгоняют даже с чердака, она смело говорит: «Что бы мог сказать мой папа, если бы увидел меня здесь (т.е. на чердаке)».

Пятая заповедь: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут» [3, с. 587]. Милостивые – люди, имеющие доброе сердце – милосердные, сострадательные ко всем, готовые всегда помочь нуждающимся, чем только могут. Такие люди сами будут помилованы Богом, им будет явлена особая милость Божия. Сара тоже достойна данной особой милости Божией, ведь она была милосердной, это доказывает её отношение к окружающим. Будучи богатой, маленькая мисс жалела девочку-служанку Бекки и считала себя ничуть не лучше неё. Также Сара проявила милость к девочке Анни, которая умирала от голода, но наша героиня отдала всю свою еду, хотя сама тоже была голодна. На протяжении всего фильма принцесса старалась помочь

всем, кто нуждался в помощи, проявляла милосердие, даже тогда, когда сама была нищей.

В заповеди «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят» [3, с. 587] чистые сердцем – люди, которые не только берегутся от дурных дел, но и душу свою стараются сделать чистою, т. е. хранят ее от дурных мыслей и желаний. Они и здесь близки к Богу (душою всегда чувствуют Его), а в будущей жизни, в Царстве Небесном, будут вечно находиться с Богом, видеть Его. Главная героиня всегда делала только добрые дела и у неё не было даже мысли сделать что-то плохое. Даже в тот момент, когда Сара умирала с голоду, она не теряла надежду, старалась не думать о хорошем, заставляла себя представить, что всё хорошо.

Хорошо представлена седьмая заповедь: «Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся» [3, с. 587]. Миротворцы – люди, которые не любят никаких ссор. Сами стараются жить со всеми мирно и дружелюбно и других мирить друг с другом. Они уподобляются Сыну Божию, Который пришел на землю, чтобы примирить согрешившего человека с правосудием Божиим. Такие люди будут названы сыновьями, т. е. детьми Божиими, и будут особенно близки к Богу. Сару можно назвать миротворцем, потому что она относится к другим людям с уважением, любовью и нежностью. Так в начале фильма, когда Сара въехала в пансион, она сразу же подружилась со всеми девочками. Даже после смерти её отца, когда с ней стали плохо, жестоко обращаться, девочка всё равно вежливо относилась к обидчикам, мисс Минчин и поварам.

Восьмая заповедь: «Блажени изгнани правды ради, яко тех есть царствие небесное» [3, с. 587]. Изгнанные за правду – люди, которые так любят жить по правде, т. е. по Божиему закону, по справедливости, что терпят и переносят за эту правду всякие гонения, лишения и бедствия, но ничем не изменяют ей. Они за это получают Царство Небесное. Наша героиня тоже жила по закону Божьему. Она была справедлива ко всем, кого она встречала в своей жизни, независимо от того, какой это был человек: добрый или злой, богатый или бедный, взрослый или ребёнок. За своё справедливое, доброе отношение к Бекки, Анни, Сара получала укоры со стороны мисс Минчен, но она это терпела и не меняла своего мнения.

Девятая заповедь трактует: «Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех». Здесь Господь говорит: если вас будут поносить (издеваться над вами, бранить, бесчестить вас), лживо говорить о вас худое (клеветать, несправедливо обвинять), и все

это вы будете терпеть за свою веру в Меня, то не печальтесь, а радуйтесь и веселитесь, потому что вас ожидает великая, самая большая, награда на небесах, то есть особенно высокая степень вечного блаженства. Также это относится к тем людям, которые видят в других Образ и Подobie Божие и, следовательно, должным образом относятся к человеку. Поведение Сары, ее подруг Бекки, Лотти и Эрни, Амелии, сестры начальницы пансиона, а также горничной Мариэтты на протяжении всего фильма показывает нам, что эти люди действительно видят в другом человеке, какое бы социальное положение он не занимал, тот Образ и Подobie Божие, по которому, согласно христианскому вероучению, сотворен человек. Именно таких людей Христос и называет «солью земли» [3, с. 587].

Таким образом, фильм В. Грамматикова «Маленькая принцесса», как дополнительно привлекаемый материал, на уроках «Основ религиозных культур и светской этики», а конкретно в модуле «Основы православной культуры», на детских примерах является ярким образцом воплощения христианских ценностей и может быть проанализирован с точки зрения заповедей блаженств Нагорной проповеди.

Литература

1. Кураев, А.В. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4-5 классы: учебное пособие для общеобразоват. учреждений / А.В. Кураев. – М.: Просвещение, 2010. – 95 с.
2. Основы мировых религиозных культур: Учебное пособие для учреждений системы повышения квалификации. – М.: АПКППРО, 2010. – 52 с.
3. Слободской С., прот. Закон Божий / С. Слободской. – Holy Trinity Monastery, USA, 2008. – 720 с.

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АВСТРИЙСКОГО ПРОЕКТА «FRAG DEN KARDINAL»)

*Ю.А. Тюрина
(Нижегородский государственный лингвистический университет им.
Н.А. Добролюбова, Россия)*

В глобализованном обществе XXI века четко прослеживается медиатизация и компьютеризация коммуникации. В связи с этим можно утверждать, что исследование различных жанров медиадискурса является неотъемлемой частью современных лингвистических исследований. Важнейшей характеристикой дискурса как феномена культуры являются его ценностные признаки. В коллективном сознании языковых личностей существует неписанный кодекс поведения, в котором при помощи специальных приемов изучения могут быть выделены ценностные доминанты соответствующей культуры в функциональном, эстетическом, этическом, аксиологическом, религиозном и конфессиональном планах.

В медиалингвистике дистанционный диалог рассматривается как особый коммуникативный жанр, в котором обнаруживается ряд специфических черт, отличающих его от родственных жанров. Он характеризуется тем, что между собеседниками отсутствует кинетический канал связи. Но диалогические отношения – понятие гораздо более обширное, чем диалогическая речь в узком смысле [1]. Как отметил М. Бахтин, «два высказывания, отделенные друг от друга и во времени и в пространстве, ничего не знающие друг о друге, при смысловом сопоставлении обнаруживают диалогические отношения, если между ними есть хоть какая-нибудь смысловая конвергенция» [2, с. 496]. В религиозной сфере коммуникации диалогические особенности также представляют интерес для исследователя [3], но отличаются своей спецификой: «Задача современной проповеди – говорить от Бога к человеку и делать это в реальном мире, в настоящих жизненных условиях, по принципу „здесь и сейчас“ для человека» [4, с. 160].

Материалом исследования является проект австрийского кардинала Кристофа Шёнборна «Frag den Kardinal» (<http://www.erzdioezese-wien.at/pages/inst/14428675/fragdenkardinal>), который расположен на сайте архиепархии г. Вена. В рамках данного проекта любой желающий может задать видеовопрос кардиналу. К рубрике «Frag den Kardinal» проявляют интерес люди разных национальностей, возрастов, конфессий и социальных слоев.

Нужно отметить, что проект «Frag den Kardinal» относится к современному медийному дискурсу с ярко выраженной религиозной доминантой. С одной стороны, речь Кристофа Шёнборна выполняет информационную и воздействующую функции, что характерно для медийных текстов, но в то же время в ответах кардинала прослеживается формирование моральных и религиозных концептов, что, скорее, нужно отнести к задачам религиозного дискурса.

Нами была разработана методика анализа дистанционного диалога в рамках медийного проекта. Начальным объектом анализа в данном исследовании являются задаваемые кардиналу вопросы участниками проекта «Frag den Kardinal» и экстралингвистическая ситуация спрашивающих.

Наряду с речевой ситуацией участника проекта важную роль при анализе играет его характеристика: пол, возраст, национальность, социальный статус и принадлежность к церкви, а также тема вопроса и его продолжительность.

Следующим этапом анализа дистанционного диалога является характеристика отвечающего, которая включает в себя информацию о его внешнем виде, местоположении и об экстралингвистической ситуации. Продолжительность ответа и его тема (соответствует ли она вопросу, приводит ли отвечающий примеры из своего жизненного или религиозного опыта) также играют значительную роль при анализе.

В ходе анализа также описывается речевая характеристика вопроса и ответа. Речевая характеристика вопроса включает в себя следующие параметры: анализ местоименного или неместоименного вопроса [5], односоставной или многосоставной структуры, какие ключевые слова и языковые особенности (метафоры и другие стилистические фигуры, применение цитации) присутствуют в речи спрашивающего. Речевая характеристика ответа содержит такие аспекты, как количество предложений, их характеристика по количеству грамматических основ, наличие риторических вопросов, односоставность/многосоставность темы (отклоняется ли отвечающий в своей речи от темы вопроса, вводит ли дополнительные темы), повторение ключевых слов вопроса, употребление абсолютных и контекстуальных синонимов и перифраз, описание ассоциативного поля.

Для анализа частотных слов ответа использовалась компьютерная программа построения «облака» ключевых слов («www.wordle.net»). В результате обработки получалось графическое представление «облака» частотных слов, которое использовалось в ходе анализа ответа. В качестве примера приведем результаты анализа одного дистанционного диалога «Was halten Sie von Medjugorje?»

Рис.1. «Облако» частотных слов анализируемого ответа

светлое будущее.

В результате анализа 23 медиатекстов удалось выяснить, что участники проекта «Frag den Kardinal» чаще интересуют темы, связанные с религией, социальным служением, бытованием христианских ценностей в молодежной культуре, значением миссионерской деятельности церкви и ролью молодежных движений в религиозной сфере современной жизни. Указанные ценностные концепты актуализируются во всех проанализированных медиатекстах проекта кардинала Кристофа Шёнборна.

Во всех исследованных видеодialogах темы ответов кардинала совпадают с темой вопросов участников, он всегда расширяет семантическое поле вопроса и приводит примеры из своего личного и религиозного опыта.

В результате исследования удалось установить коммуникативное, тематическое и семантическое взаимодействие компонентов дистанционного диалога, а также выделить коммуникативные тактики семантического расширения и уточнения в реагирующей части диалога. Кардиналу как участнику медиакоммуникации всегда удается решить свою миссионерскую задачу – генерировать и трансформировать моральные или религиозно-значимые концепты.

Литература

1. Михайлов, Л.М. Грамматика немецкой диалогической речи / Л.М. Михайлов. – М.: Высш.шк., 1986. – 110 с.
2. Бахтин, М.М. Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин. – М.: Худож. Лит, 1986. – 543 с.
3. Плисов, Е.В. Язык и религия в проблемном поле германистики: научные мероприятия и направления поиска / Е.В. Плисов, Ю.Н. Зинцова. // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова – 2013. – №23. – С. 164-168.
4. Плисов, Е.В. Проповедь как тип текста: коммуникативно-функциональный аспект (на материале немецкого языка) / Е.В. Плисов. // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 2. – Орел: ОГИИК, 2005. – С. 157-167.
5. Griesbach, H. Neue deutsche Grammatik / H. Griesbach. // München: Langenscheidt, 2000. – 424 S.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ДОГОВОР И ЕГО КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В современном мире моральные устои и поведение людей формируются благодаря их окружению и среде, в которой они живут. Наши современники подвластны влиянию интернета, телевидения, радио, рекламы, в целом, СМИ. Это основные источники получения информации, на основе которых формируется мировоззрение и оценка окружающей нас действительности.

Безответственность, безразличие, лень – опухоль современного общества. Целые поколения были воспитаны в соответствии с эгоистическими интересами корпораций, канонами моды, поверхностного мнения большинства. В результате современный мир впал в духовно-культурную стагнацию, в то состояние, в котором он сейчас находится. Именно духовно-моральные качества общества, а не технологические достижения вызывают сегодня чувство тревоги и опасение за будущее человечества. Высокий уровень науки и техники, медицины, который мир достиг за последние 15 лет, несомненно, заслуживает уважения, однако, наряду с этим, мы вынуждены признать низкий уровень воспитания целых поколений. Для многих наших современников чужды и не понятны постулаты христианской традиции, духовно-нравственной культуры и религиозных ценностей, даже несмотря на то, что они стараются жить «правильно». Наши слова с трудом соотносятся с действиями. По-прежнему, как и в далекие «темные» века средневековья, большинство людей поступают правильно не потому, что они чувствуют в этом потребность или они считают это правильным, а лишь потому, что боятся гнева и наказания свыше. Как часто мы забываем, что всевышний не палач, а источник спасения, любви и добродетели. Человеку, которому свойственен первородный грех, по праву рождения дана неотъемлемая возможность – право на ошибку. В определенном смысле, можно даже утверждать, что ошибаться – это нормально. Вместе с тем должно присутствовать четкое понимание того, что ошибки нужно исправлять, нужно становиться лучше, нужно помогать другим стать лучше и делать эту жизнь и окружающий мир добрее и лучше.

Задача социально ответственного бизнеса состоит прежде всего в том, чтобы привить гражданские качества, ответственность и четкое понимание того, что, чтобы что-то получить, необходимо приложить большой труд. Ответственный человек начнет решать возникшие проблемы еще на стадии их появления, а не демонстрировать безразличие к проблемам или острым вопросам. Цель социально

ответственного бизнеса, как и каждого человека, гражданина, – помогать ближним, быть бескорыстным, и с искренним желанием помогать сделать свою и другую жизнь лучше. Двигателем должно стать желание самого человека, а не принуждение.

Сейчас мы можем наблюдать, как благодаря действиям социально ориентированного бизнеса возрождается культура Беларуси, сохраняется культурное наследие, прививаются молодому поколению принципы созидательного труда, здорового образа жизни, благотворительности. Многие начинают понимать важность доверия и взаимопомощи, ведь на месте «просящего» может оказаться каждый. Социально ориентированный бизнес заново создает, воспитывает и интегрирует в умы общества чувство причастности и ответственности за ближнего: учит приумножать, а не обесценивать и тратить богатство своего Отечества; работать сообща, сопротивляться нездоровым «больным» идеям, течениям, веяниям; воспитывать молодое поколение в соответствии с духовно-нравственными и общечеловеческими ценностями, прививать с раннего детства чувство ответственности за себя, свою семью и общество; не разрушать и опустошать мир, в котором живут настоящие и будут жить будущие поколения; формировать атмосферу взаимоуважения, взаимопомощи и солидарности.

Именно формированию и развитию вышеназванных ценностей способствует идея Глобального договора, которая была выдвинута Генеральным секретарем ООН в 1999 году. Он обратился к лидерам крупнейших компаний мира с призывом присоединиться к международной инициативе – Глобальному договору, в рамках которой создаются условия для сотрудничества бизнеса с различными агентствами ООН, государственными и неправительственными организациями для претворения в жизнь принципов социального равенства и сохранения окружающей среды [1].

Глобальный договор ставит задачу развития принципов социальной ответственности бизнеса, обеспечивая тем самым его участие в решении наиболее острых проблем общества, как на глобальном, так и местном уровнях. Договор призывает лидеров деловых кругов поддерживать и руководствоваться на практике в сфере своей деятельности десятью принципами в области трудовых отношений, охраны окружающей среды, прав человека, противодействия коррупции. Глобальный договор ООН является стратегической инициативой для компаний, которые приняли решение вести свой бизнес в соответствии с этими всемирно признанными принципами [1, 2].

В наши дни бизнес может оказывать влияние на социальные, политические и экономические вызовы и, на наш взгляд, не так важно, появляются они дома или в другом регионе мира. Поэтому многие компании признают необходимость сотрудничества партнерства с правительством, гражданским обществом и ООН [1].

Глобальный договор – это не нормативная база. В его цели не входит контроль или мониторинг деятельности и методов управления компаний. В основу Глобального договора положены требования публичной социальной отчетности и прозрачности деятельности компании, а также заинтересованность деловых кругов, профсоюзов и гражданского общества в организации конкретных совместных программ, направленных на реализацию заложенных в Глобальном договоре принципов [1, 2].

Глобальный договор предполагал свое функционирование до 2015 года. На пороге 2017 года можно смело заявить, что принципы и постулаты договора нашли приемников. Сеть глобального договора успешно функционирует во многих странах мира, в том числе и в Республике Беларусь. Смысл этого договора в том, чтобы через представителей бизнеса воспитывать общество в соответствии с общечеловеческими ценностями, в основе которых лежат христианские ценности и понятия. Эта инициатива действует более чем в 150 странах мира, у которых свои культурные народные традиции, вероисповедание и жизненные принципы. Помогать – это основная задача всех участников данной инициативы. Не только христианам, но и другим конфессиям, людям разных культур и национальностей, знакомы понятия веротерпимости, взаимопомощи, добродетели, любви и уважения к ближнему. Основная цель социально ответственного ведения бизнеса – помочь человеку, однако так, чтобы человек смог сам себе помочь и в будущем мог помогать окружающим, несмотря на пол, национальность, религиозные и политические взгляды и убеждения [3, 4].

В нашем исследовании удалось представить аргументы, согласно которым доказывается, на примере программы обучения современным компьютерным технологиям лиц пожилого возраста (Мобильный оператор МТС), что социально ориентированный бизнес – это долгосрочные инвестиции в культуру, в человеческий и социальный капитал, и в целом социально-экономическое развитие страны.

В заключение стоит отметить, что все мы очень разные, но так же не следует забывать о том, что мы есть часть одного дома, одной большой семьи и только общими усилиями мы сможем противостоять всем вызовам современности.

Литература

1. Глобальный договор/[электронный ресурс] // Режим доступа: http://globalcompact.by/global_compact_ – Дата доступа: 04.12.2016.
2. Декларации тысячелетия// [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://undp.by/ru/undp/millenniumgoals>. – Дата доступа: 04.12.2016.
3. Принципы глобального договора/[электронный ресурс] // Режим доступа <http://csrjournal.com/principy-globalnogo-dogovora-oon-v-sisteme-korporativnoj-socialnoj-otvetstvennosti>. – Дата доступа: 04.12.2016.
4. Дрозд, А.Г. Социальная ответственность бизнеса как долгосрочная инвестиция / А.Г.Дрозд // Предпринимательство в Беларуси: опыт становления и перспективы развития: Сборник материалов VI Республиканской студенческой научно-практической конференции (Минск, 19 марта 2014 г.) – Минск: Ковчег, 2014. – С. 113 – 114.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

О.С. Шашкова

(Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины)

Ценности и ценностные ориентации человека всегда являлись и являются одним из наиболее важных объектов исследования в философии, социологии и психологии.

В современных условиях изучение ценностно-ориентационной сферы студентов для науки и теории приобретает особую актуальность в силу постоянной динамики социальной структуры общества. Те предпосылки развития ценностей у студентов – будущих специалистов, которые закладываются в подрастающее поколение, будут реализованы в перспективе их профессиональной деятельности. Поэтому важное значение в современных условиях уделяется теоретическому анализу, проблемы формирования духовно нравственной сферы личности.

В психологии такими психологами как, Б.Г. Ананьев, В. Билски, А. Маслоу, В. Н. Мясичев, В. Франкл и др. понятие «ценность» определяется как значимость для людей тех или иных материальных, духовных или природных объектов, явлений [1, с. 115].

На сегодняшний день существует множество классификаций понятия «ценность». Основными ценностями можно считать общечеловеческие ценности, которые присущи максимальному количеству людей. Сюда можно отнести такие ценности, как мир,

независимость, традиции, труд, гуманизм, свобода, солидарность, человеколюбие, семья, нация, народ, дети и др.

У каждого студента формирование и иерархия ценностных ориентаций личности различная, и в полной мере зависит как от внешних (окружение, семья, студенческий коллектив и другие – в «зоне ближайшего развития»), так и от внутренних (темперамент, желания, потребности, интересы, мотивы, отношения, самооценка, уровень притязания, психологическая установка и др.) факторов [2, с. 261].

Современные социальные тенденции побуждают стремление молодых людей к материальному достатку. При этом достаток порой рассматривается не как результат плодотворной и напряженной работы, а как результат хитрости и изворотливости, продуманности. Все значимей становятся объекты материального мира, что также сказывается и на изменении проведения досуга. Свободное время студенты стремятся провести не столько с целью саморазвития, сколько с целью достичь определенных финансовых успехов. При этом очень часто направление обучения в вузе и «подработка» не совпадают по профилю.

Студент, являясь частью молодежи, предоставляет собой специфическую социальную группу, характеризующуюся особыми условиями жизни, труда и быта, поведением, системой ценностных ориентаций. В этот период времени у молодых людей на первый план выходят проблемы мировоззрения, понимания ценностей, окружающего мира, других людей и самого себя, обостряется интерес к проблемам жизни, созданию своего образа в будущей профессии. Годы учебы в высшем учебном заведении – это время интенсивного развития интеллектуальных и нравственных сил и возможностей человека. Студенческая жизнь – это не только подготовка к будущей деятельности, но и ступень самой жизни, ее значимая часть [3, с. 274].

Сегодня мы можем наблюдать такой процесс, как борьба ценностей в массовом сознании и в жизни общества. Рушатся ценности, которые еще вчера казались стабильными, так как исчезают социальные гарантии, ухудшается социально-экономическое положение в стране.

В последнее время наблюдается повышение личностно-духовных ценностей студентов. В качестве главных ценностей молодежь выделяет духовные ценности, которые включают в себя создание счастливой семьи, поиски настоящей любви, веру в дружбу и т.д. Однако большой процент молодых людей, в силу протекающих в стране социально-экономических процессов, в качестве важных жизненных ценностей выделяет материальные ценности и карьеру. Идеалом становится

семья, построенная не только на любви, но и имеющая достаточно хорошее материальное положение и достаток.

Следует сказать, что ценностные ориентации молодых студентов обусловлены степенью адаптированности различных социальных групп молодежи к новым социально-экономическим условиям [4, с. 106].

В условиях всеобщего изменения жизни встает вопрос о ценности высшего образования. Ведь, несмотря на конкуренцию на рынке образования и увеличения платной основы обучения, конкурс в вузы не только не сокращается, но и растет. Так же меняются ценностные ориентации и смысл интереса к учебе как таковой.

Образование в ценностных ориентациях студенческой молодежи в первую очередь относится к инструментальным ценностным ориентациям. Обусловлено это тем, что большинство студентов придерживается установки на получения диплома как условия поиска выгодной работы, чтобы заложить основу материального благополучия, получить более высокий социальный статус, иметь возможности профессионального роста, улучшения качества жизни.

В последний годы в нашей стране появились другие возможности финансового самоутверждения личности, где не требуется высокий уровень образования, но при этом платят большие деньги. Для определенной части студентов эти пути достаточно привлекательны.

Исследователь В.А. Сбирев выделяет четыре типа ценностных ориентаций, характеризующих различную направленность социальной активности студентов. Из них два ориентированы на ценности самореализации в социальной сфере (социального воздействия и социальной успешности), и два – на ценности личностного индивидуального существования (ценности индивидуальной самореализации и ценности личностного счастья) [5, с.139].

Таким образом, формирование системы ценностных ориентаций происходит на протяжении многих лет, и изменяется она постепенно в соответствии с внешним воздействием социума и внутренними потребностями человека. Наличие определенной системы ценностных ориентаций личности является необходимым условием возникновения и формирования зрелых жизненных планов, личного и профессионального самоопределения студентов. Ценностные ориентации студентов различны, однако наиболее важными являются семья, любовь, материальное положение и карьера. Более того, каждый молодой студент в этой жизни должен уметь выделить приоритеты и на их основе сформировать свою систему ценностей.

Литература

1. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии // С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2004. – 720 с.
2. Зауторова, Э.В. Искусство и формирование нравственно-ценностных ориентаций личности // Искусство и образование. – 2008. – №2. – С. 68-73.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии // С.Л. Рубинштейн СПб.: Питер, – 2006. – 424 с.
4. Яницкий, М.С. Ценностно-смысловая сфера личности. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1999. – 92 с.
5. Социология молодежи : учебник / под ред. В. Т. Лисовского. – СПб., – 1996. – 460 с.

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОЛОГИИ

РОЛЬ НОВОЗАВЕТНОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ В ПРЕОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕСТВА

А.И. Кануста

(Барановичский государственный университет)

Человек устремлен к постоянным поискам идеалов, ценностей, добра, справедливости, истинны. Большинство людей имеют сформированные убеждения, взгляды на жизнь. Каждый человек понимает ценности по-своему, поскольку каждый человек – это уникальная личность. Однако, несмотря на то, что наша страна является поликонфессиональной, большинство людей являются христианами. Христиане имеют свои нравственные ценности, основанные на Библии.

В Новом Завете описаны очень многие христианские ценности: доброта, честность, милосердие, прощение, неосуждение, смирение, самоотверженность, любовь.

На вопрос законника, какая наибольшая заповедь в законе, Иисус сказал ему: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим»: Сия есть первая и наибольшая заповедь; Вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя»; На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 37-40) [1, с. 955]. Любовь является основным принципом новозаветной нравственности. Заповедь Христа призывает: «да любите друг друга» (Ин. 13, 34) [1, с. 1048]. Иисус Христос велел любить не только близких своих, но и всех людей, даже обидевших нас. Он сказал: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, Да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 44,45) [1, с. 933]. Это значит, что Бог всех нас любит и всех считает Своими сыновьями и дает всем одинаково. Поэтому и мы должны, так же как и наш Отец Небесный любить всех и друзей, и врагов. Проповедником христианской любви был апостол Павел. Он писал: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине;

все покрывает, всему верит, всегда надеется, все переносит» (1 Кор. 13, 4 - 7) [1, с. 1142]. В христианстве человек призывается к внутреннему изменению и преображению.

Одной из важных христианских ценностей является «золотое» правило поведения: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6, 31) [1, с. 998]. Такое правило дал нам Иисус Христос. Каждый человек хочет, чтобы его любили, не обижали, прощали. Мы должны поступать также по отношению к окружающим.

Иисус Христос сказал: «Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф. 7, 1-2) [1, с. 935]. Это значит, что нужно быть снисходительным к недостаткам других, тогда и Господь будет милостив к нам. «Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Или, как можешь сказать брату твоему: «брат! Дай, я выну сучок из глаза твоего», когда сам не видишь бревна в твоем глазе? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Лк. 6, 41-42) [1, с. 998]. Люди часто замечают мелкие и незначительные недостатки других людей, а в самом себе человек и больших недостатков не видит, и не хочет видеть. Сначала нужно потрудиться над исправлением своих недостатков, тогда он сможет посоветовать и помочь другу своему.

Одна из заповедей Блаженств звучит так: «Блажени милостивии, ибо они помилованы будут» (Мф. 5, 7) [1, с. 932].

Милостивии – это люди, которые имеют доброе сердце. Они милосердные и сострадательные во всем всегда готовы помочь нуждающимся, чем только могут. Милосердие в православии не просто сострадание, а высшая созидательная сила, призыв к действию. Милосердие не является жалостью. Скорее это состояние, когда человек становится милосердным не ради себя или другого, а ради Христа, ибо сказано: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали и Мне» (Мф. 25, 40) [2, с. 93].

Милосердный человек – источник могущества личности, милосердие – это состояние его души [2, с. 97].

«Прощайте и прощены будете», сказал Иисус Христос. «Ибо, если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 14-15) [1, с. 934]. Люди часто не прощают своим знакомым их плохих поступков. Однако мы часто забываем, сколько простили нам.

Умей прощать.

Б. Пастернак

Умей прощать, молись за обижающих,
Зло побеждай святым лучом добра,
Иди без колебания в стан прощающих,
Пока горит Голгофская заря.

Учись прощать, когда душа обижена
И сердце словно чаша горьких слёз,
И кажется, что доброта вся выжжена,
Ты вспомни, как прощал людей Христос.

Умей прощать. Прощенье это сила.
А мечь бессилия признак роковой.
И камни не прощения в могилу,
Мой друг и брат, не уноси с собой.

Учись прощать естественно, как дышишь,
Как воду пьёшь и ешь насущный хлеб,
Ведь Бог тогда твои молитвы слышит,
Когда в тебе горит прощенья свет.

Умей прощать. Прощать не только словом,
Но всей душой, всей сущностью своей.
Прощение рождается любовью
В борениях молитвенных ночей.

Учись прощать. В прощенье радость скрыта,
Великодушие лечит, как бальзам;
Кровь на Кресте за всех была пролита;
Умей прощать, чтоб ты прощён был сам! [3].

Для вступления в Царство Божие недостаточно только одних добрых чувств и желаний, а необходимы добрые дела, Иисус Христос сказал: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21) [1, с. 935]. Это значит, что и мы должны не только верить, но и должны показывать свою любовь через исполнение Заповедей, совершение добрых дел.

Исполнение всех христианских заповедей это нелегкий процесс, который требует моральных, психических и даже физических усилий.

Потому что соблюдение заповедей меняет сущность, душу человека. Христианские ценности влияют на мировоззрение человека таким образом, чтобы человек приобрел гармонию между внутренним миром и социальной действительностью.

Новый Завет призывает человека к соблюдению моральных принципов и к внутреннему совершенствованию. А это способствует преобразованию общества.

Литература

1. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета. Канонические. В русском переводе. С параллельными местами / миссионерского общества «Новая жизнь – Советский Союз». – Перепечатано с Синодального издания. – СССР 1991. – 1220с.
2. Михалкович, Н. В. Духовность человека: опыт и пути развития: моногр. / Н. В. Михалкович [и др.]; под науч. Ред. Н. В. Михалковича. – Гродно: ГрГУ, 2013. – 291 с.
3. http://happy-school.ru/publ/umej_proshhat_b_pasternak/11-1-0-4913

СОРАБОТНИЧЕСТВО ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В ВОСПИТАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ БАРГУ

*А.В. Гарцун, М.А. Каменская
(Барановичский государственный университет)*

Актуальность проблемы формирования духовно-нравственной культуры студенческой молодёжи в современных условиях глобализации обуславливается социокультурными процессами в обществе и сменой парадигмы современного образовательного процесса. Результатами воздействия глобализирующих социокультурных процессов очень часто становятся такие тенденции, как расширение свобод и прав человека, зачастую воспринимаемых как вседозволенность и безответственность, что приводит впоследствии к развитию «комплекса «исторической неполноценности» [1, с. 57], проявляющегося в разрушительном отношении к национально-историческим, культурным и религиозным ценностям.

Согласно современным подходам и концепциям целью высшего образования и воспитания является формирование социально-политической, духовно-нравственной и морально зрелой личности. При этом духовная зрелость предполагает освоение понятий о религиозной культуре, нравственности, морали как о ценностях общечеловеческих и гражданских. Человек не может быть признан духовно зрелой

личностью, если он не обладает достаточно определённым уровнем религиозной духовно-нравственной культуры [2, с. 4]. Христианское вероучение и мораль, должны быть стабилизирующим и консолидирующим основанием, на котором строится духовно-нравственная жизнь белорусского народа, и на которые будет опираться система образования и воспитания [3, с. 51].

Церковно-государственные взаимоотношения в Республике Беларусь на современном этапе характеризуются высокой степенью взаимного доверия и конструктивным диалогом. Предметом взаимных консультаций и общих усилий все чаще являются не только вопросы, относящиеся к узкоцерковным интересам, но также проблемы общенационального и международного значения, такие как, забота о нравственном воспитании юношества, поддержка семьи, противостояние наркомании, алкоголизму и другим общественно опасным порокам, преодоление национальной розни, разрешение международных конфликтов, содействие межрелигиозному и межкультурному диалогу в национальном и мировом масштабе, в том числе на площадке межправительственных организаций [1, с. 108].

Государством – как на республиканском, так и на региональном и местном уровнях – оказывается значительная материальная и техническая помощь в восстановлении памятников религиозного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности и используемых церковными общинами. Ставится вопрос об оказании такой же помощи в восстановлении памятников, находящихся в собственности Церкви. Расширяется практика содействия государства в охране памятников истории и культуры, находящихся в собственности или пользовании православных общин.

Большое внимание в Барановичском государственном университете уделяется научным исследованиям по религиозной проблематике. Так, например, 17 мая 2013 г. БарГУ совместно с Пинско-Лунинецкой епархией БПЦ провел Международную научную конференцию «Христианство и общество (к 1700-летию Миланского эдикта)». В программу конференции было включено около 60 докладов, выставка научно-популярной и религиозной литературы, выступление церковного хора, концертная программа «Да пребудет в вашем доме любовь» христианской группы под руководством В.С. Бобкова. Проблемное поле конференции включало широкий спектр направлений, касающихся вопросов взаимодействия церкви, государства и общества, истории религии, проблем духовно-нравственного развития современного общества, вопросов взаимоотношения науки, религии и образования, культурологической и философской тематики.

Результаты теоретических и практических исследований последних двух лет преподавателей и студентов БарГУ по социально-религиозной проблематике нашли своё отражение в дискуссиях Республиканской научно-практической конференции «Трансформационные процессы современного белорусского общества в Новейшее время» (БарГУ, 18.04.2014 г.), вышло в свет около 40 научных статей и тезисов докладов и две монографии «Православие в Европе: свидетельства наших дней» (2013 г.) и «Религия и европейская интеграция: взаимодействие церквей с учреждениями Европейского Союза» (2015 г.). Студенты БарГУ регулярно выступают с научными докладами на Республиканских научных семинарах студентов высших учебных заведений Беларуси, проводимых Минской духовной академией и семинарией в г.п. Жировичи. Научные исследования по религиозной тематике озвучивались в ходе работы секции научной конференции «Историко-философские и социально-политические аспекты сохранения национальной идентичности белорусского общества» (БарГУ, 17.04.2015 г.).

Историческому событию, 1025-летию Крещения Руси, в БарГУ посвящался круглый стол «1025-летие Крещения Руси: выбор нового цивилизационного пути» (31.10.2013 г.). Участники Круглого стола приняли резолюцию о дальнейшей совместной деятельности в деле религиозного просвещения и укрепления духовно-нравственных устоев нашего общества.

Совместными усилиями сотрудников БарГУ и представителей Пинско-Лунинецкой епархии БПЦ был проведён круглый стол «Первая мировая война: уроки истории» (01.12.2014 г.). Одним из рассматриваемых вопросов являлся «Подвиг духовенства в годы Первой мировой войны». Практические результаты круглого стола служат делу научного просвещения, укреплению патриотизма и сохранению исторического самосознания нашего общества.

Из этого следует что, даже умелый и профессиональный технократ, выпущенный из стен вуза, вряд ли будет способен понять элементарные запросы простого человека, который для него всегда останется наёмным работником, подчинённым, но не сотоварищем, личностью. Ведь решение социально-экономических проблем, обеспечение политической и культурной безопасности белорусского общества зависит от духовно-нравственного здоровья общества.

Таким образом, использование религиозного компонента в системе образования и воспитания студенческой молодёжи является большим вкладом в дело духовно-нравственного развития современного общества. Ведь выражение «не хлебом единым жив человек...»

является не только красивой фразой, по той причине, что решение социально-экономических проблем, обеспечение политической и культурной безопасности белорусского общества зависит от духовно-нравственного здоровья общества.

Таким образом, необходимо отметить, «вопрос отношения Церкви к государству стоит сегодня особенно остро. Это касается не только стран постсоветского пространства, но и тех православных стран, где история этих отношений имеет уже сложившиеся традиции». В известном изречении Христа Спасителя: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф 22:21) православные христиане должны слышать не только повеление, но еще в большей степени – грозное предупреждение и пророчество об уже начавшемся разделении государства и Церкви. И действительно, в христианской истории государство для укрепления своей власти и могущества использовало авторитет Церкви, тем самым, ослабляя ее позиции, выступая с претензиями занять место церковных институтов в вопросах религиозного бытия.

Литература

1. Кочурко, В.И. Демидович А. В. Религиоведческие аспекты духовно-нравственного воспитания в высшей школе в современных условиях глобализации общества. Сборник материалов Международной научной конференции: Проблемы и перспективы инновационного развития университетского образования и науки. 26-27.02.2015. Гродно, ГрГУ им. Купалы, 2015. – С. 269-270.
2. Концепция воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь // Наст. Газ. – 2000. – 22 лютага. № 6. – С. 4.
3. Христианство в Беларуси: история и современность / Т.П. Короткая, А.И. Осипов, В.А. Тетлова – Минск «Молодое научное общество», 2000. – 72 с.

ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИДЕИ «В ЗДОРОВОМ ТЕЛЕ – ЗДОРОВЫЙ ДУХ» С ПОЗИЦИИ ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И УЧЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Н.С. Фадеев

(Смоленская Православная Духовная Семинария)

Тема спортивной деятельности и физической культуры человека весьма актуальна на сегодняшний день. Культ здорового образа жизни или, иначе говоря, культ тела становится вновь популярным в современном обществе. За историю человечества разные виды спорта

модифицировались, создавались новые, исчезали старые. Одни развивали личность физически и духовно, а другие уничтожали образ Божий в человеке, принося не малый вред и здоровью человека.

Сегодня всё чаще можно услышать усеченную форму выражения «*Mens sana in corpore sano*» («В здоровом теле – здоровый дух»), принадлежащего Ювеналу. Однако если прочитать фразу полностью, то ее изначальное смысловое наполнение отличается от современного. «Следует молиться о том, чтобы здоровый дух был в здоровом теле. Бодрого духа проси, что не знает страха пред смертью – «*Orandum est, ut sit mens sana in corpore sano. Fôrtem pôsc(e) animûm, mortis terrôre carêntem*». Приоритет здорового духа над здоровым телом заложен античным автором. В христианстве, в Священном Писании есть слова, подтверждающие превосходство духа над телом: «Дух бодр, плоть же немощна» (Матф. 26:41). Как отмечает протоиерей Андрей Овчинников, «на духовный рост человека влияет правильная, аскетическая жизнь. В христианстве эта культура – культура аскетической жизни – разрабатывалась веками и доведена до совершенства. Дух обладает колоссальной энергией. Потому что наш дух связан с духом Божиим. Если здоровый дух действительно с Богом соединился, то и тело подтягивается к нему. Дух способен тело слабое, немощное, больное, старческое – наполнить необыкновенной силой. И мы знаем такие примеры. Почему великие подвиги совершали на войне люди, подчас вроде бы немощные? Потому что дух был на высоте» [1].

Однако отношение к телу, к спорту на протяжении истории человечества менялось, что находило отражение в различных философских и религиозных течениях. Так в античности появились спортивные состязания, такие как стрельба из лука, кулачный бой, скачки в седле, борьба на поясах, метание копья и пр. В Древней Индии зародились популярные и по сей день поло, шахматы, хоккей на траве. В Персии создавались школы, в которых дети обучались верховой езде и метанию дротиков. В Египте тысячелетия назад были широко распространены более 400 видов физических упражнений и игр, в том числе устраивались соревнования по бегу, прыжкам, поднятиям тяжестей, фехтованию. В Древней Греции, которая стала родиной Олимпийских игр, физическая культура и спорт достигли наивысшего развития. Для древних эллинов спорт был неразрывно связан с умственным, эстетическим и нравственным развитием, являлся основой для гармоничного развития личности. «Не умеет ни читать, ни плавать», – так говорили в Древней Греции о некультурном человеке. Все греки умели плавать, и возможно потому, что это являлось умением обыденным (таким же, как грамотность), нужно заметить, что плавание

в программу Олимпийских Игр не входило. Знакомство с элементами спорта у граждан Древней Греции начиналось с самого детства. В гимназиях и палестрах они не только обучались грамоте, поэзии, музыке и рисованию, но и занимались физическими упражнениями, участвовали в гимнастических состязаниях. Именно в Древней Греции возникли и получили большую популярность спортивные состязания и спортивные игры. Во время Олимпийских игр проводились не только спортивные, но и культурные состязания. Поэты читали стихи, музыканты исполняли свои лучшие произведения, ораторы соревновались в красноречии. Соревнования трубачей и герольдов были введены в программу Игр с целью показать, что в здоровом теле и дух здоровый, способный воспринимать прекрасное.

Антропологическая философия разных эпох тоже по-разному относилась к человеческому телу. Если внимание Пифагора и его современников обращено к гармонии физического, то Сократа и Платона в большей степени интересует соотношение гармонии физического и духовного. Всем нам известно выражение Платона: «Тело есть темница души». Другой знаменитый философ античности Аристотель в своих трудах осмысляет отношения души и тела, и уверен в том, что душа должна властвовать над телом, как господин, а разум над нашими стремлениями – как государственный муж [4]. Еще один небезызвестный философ Плотин признавался, что ему стыдно оттого, что он имеет тело. Такого рода мнения можно найти у многих языческих философов древности.

Для христианства принятие такого негативного взгляда на человеческое тело было изначально невозможно в силу факта Боговоплощения. Хотя христианство всегда учило о преимуществе духовного, вечного, нетленного над вещественным, тленным и смертным, тем не менее, утверждение этого иерархического принципа в христианстве никогда не выливалось в отождествление телесности с чем-то злым и недостойным человека. Кроме того, Церковь восприняла библейский взгляд, согласно которому человеком в полном смысле слова может называться только существо, состоящее из тела и души. Душа сама по себе человека не составляет. «Только соединение души и плоти, принимая Духа Божия, составляет... человека» (Свящмч. Ириней Лионский). Также очень важно понимать, что тело это не только жилище души, но её инструмент, орудие, без которого душа сама по себе в этом мире ничего сделать не может. Тело – это не просто добавление к душе, а один из уровней человеческой личности, а личность выражает себя и посредством тела [3, с. 289].

В современном значение слово «спорт» – это «игра, требующая физических усилий». Спорт понимается как физическая нагрузка всегда, ориентированная на достижение конкретных результатов и получение удовлетворения и удовольствия [11].

Обращая сегодня внимание на распространение идеологии «*Mens sana in corpore sano*», следует с позиции христианской антропологии и учения Церкви отметить две опасные тенденции. Во-первых, созданный в эпоху постмодерна культ тела, который проявляется в такой ярко выраженной черте как гиперэстетизация тела, а во-вторых, – это внедрение и распространение псевдо-духовных практик в спортивную деятельность.

Спортивное тело, красивое и ухоженное стало идеалом, целью, ради достижения которой прилагаются невероятные, иногда даже титанические усилия. Безудержное фанатическое желание иметь идеальное тело становится причиной ухудшения и репродуктивного здоровья молодежи. Женщины, опасаясь потерять физическую красоту, отказываются от беременности. Другие, по тем же соображениям, отказываются от грудного вскармливания. Появились так называемые «Child free» – семейные пары, которые сознательно отказываются от отцовства.

Культ тела шагает по планете. Бездумное копирование «новых норм» часто приводит к печальным последствиям, иногда даже к трагическим. Появляются серьезные медицинские проблемы: анорексия, булимия, психологическая зависимость от постоянных пластических операций. Медицинскими работниками, психологами и социологами, доказано, что эти болезни «новые» в нашем обществе, и возникли они именно под воздействием ошибочных, принудительно навязанных, представлений о красоте и идеале человеческого тела. Тело воспринимается как визитная карточка, как билет в лучшее будущее, в залог удачного замужества.

Современный сверхскоростной темп жизни, общая зависимость от сети Интернет, новейшие маркетинговые технологии, рекламные лозунги и средства массовой информации, диктуют, а иногда и принудительно навязывают человеку идеалы, ценности, поведенческие шаблоны. «Люди все чаще узнают, о чем они думают из телевизора», – сказал современный писатель Виктор Пелевин. И он в действительности прав, поскольку иногда нужно быть «слепым и глухим», чтобы сохранить свою индивидуальность. Человеческое тело как физическая оболочка должно быть красивым, но красота должна идти изнутри. Красота тела и свет души, делают человека особенно привлекательным

[8]. В таком случае можно будет сказать, что в здоровом теле и дух здоровый.

Далее необходимо отметить псевдо-духовные практики и деструктивно-экстремистские формы воздействия на человека через ту или иную спортивную дисциплину. На сегодняшний день один из самых распространенных видов физической культуры стала йога. Но мало кто задумывается, чем на самом деле является йога, и какой вред она может принести не только телу, но и душе. Известно, что йога – это индийское религиозно-философское учение, утверждающее, что «посредством созерцания и напряженного сосредоточения духа достигается мистическое единение с божеством» [5].

К сожалению, далеко не все понимают, что религиозная духовность, нравственность и внешние обряды, практики глубоко взаимосвязаны, так что нельзя использовать какую-то практику саму по себе, не испытав влияния той духовной сути, какую выражает эта практика. Даже внешние движения могут заключать в себе определенную формулу-знак, сообщающую душе соответственное индийской религии настроение. Индийско-окультиные или восточные системы предлагают свои психотехнические приемы, направленные на «расширение сознания», «сверхчувственное восприятие» и «открытие внутренних пространств». Подлинная же цель всех видов йоги – раскрыть в себе скрытую «божественность», слиться с первореальностью и таким образом выявить в себе сверхъестественные духовные силы. Вот как откровенно признается знаменитый апологет йоги, формально принадлежавший к католическому ордену бенедиктинцев, француз Жан-Мари Дешане в своей книге «Христианская йога»: «Цели индийской йоги – духовные. Можно приравнять к предательству забвение этого и сохранение только физической стороны этого духовного учения, когда люди видят в ней лишь только средство достижения телесного здоровья и красоты <...> [2].

Будет не правильным называть только вредоносную для христианина духовную сторону йоги, не сказав о её негативном влиянии на физическое здоровье человека. Первые факты заболеваний, вызванных йогой, были опубликованы в солидных медицинских изданиях, несколько десятков лет назад. Описанные ситуации менялись от простого недомогания до инвалидного кресла. В одном из медицинских изданий, более сорока лет назад, публиковалась статья известного нейрофизиолога Рича Рассела, который убежден, что определенные позы йоги могут выступить причиной инсульта у сравнительно нестарых и практически здоровых людей. Инсульт такого происхождения обычно не приводит к потере речи или сознания, однако

страдают основные механизмы, что может привести к летальному исходу. Вызывает беспокойство и тот факт, что врач не всегда может связать причину инсульта с йогой, так как повреждение головного мозга может проявиться со значительной задержкой по времени [7].

Мы показали лишь один пример дисфункционального и оккультного влияния спортивной практики йоги. Однако, следует заметить, что под видом спортивных занятий, чаще боевых единоборств, могут распространяться и экстремистские взгляды, убеждения. Так ярким примером может послужить деятельность клуба единоборств «Сварог» в одном из районов Москвы, который в сентябре этого года был закрыт спецслужбами. Название клуба указывает на тот факт, что под вывеской спортивного заведения скрывается политизированное неоязыческое движение. В результате проведенной спецоперации, оперативниками было изъято около 100 единиц боевых патронов и экстремистская литература. По данным источников правоохранительных органов, организация занималась подготовкой молодых людей для участия в незаконных уличных акциях. Поводом для обысков стало ЧП в парке «Горфянка», где был задержан инструктор клуба «Сварог» Евгений Лебедев при попытке сломать православный крест [6].

Таким образом, необходимо обратить внимание на тот факт, что представители радикальной ветви неоязычества создают различные политические движения такие как «Русское освободительное движение», «Русский марш», «Русские», которые признаны в Российской Федерации экстремистскими. Идеологией этих движений является не возрождение дохристианских религиозных верований славян, а обычное разжигание религиозной вражды, примитивное антихристианство, радикальный национализм [9].

Подводя итог, необходимо сказать, что Русская Православная Церковь не выступает против самосовершенствования своего тела, против занятия спортом и физической культурой и в Социальной концепции выразила свою позицию: «Церковь напоминает, что телесное здоровье не самодостаточно, поскольку является лишь одной из сторон целокупного человеческого бытия. ...Поэтому поддержание физического здоровья в отрыве от здоровья духовного с православной точки зрения не может являться безусловной ценностью» [10]. Следовательно, с позиции учения Русской Православной Церкви отношение к физическим тренировкам, к спортивным занятиям должно основываться не на поклонение телу, но и не на игнорировании его: физические нагрузки играют большую роль в формировании человеческой личности, а иногда и в преодолении греховности.

«Аскетический путь, предлагаемый каждому христианину, исходит из того, что душа и тело представляют собой единство. То, что происходит в душе, отражается в теле, а что происходит в теле, отражается в душе» [11].

Литература

1. Валерий Выжутович. В здоровом теле здоровый дух? Обсудим тему с клириком храма Христа Спасителя, протоиереем Андреем Овчинниковым // Российская газета RG.RU [сайт]. URL: <https://rg.ru/2016/08/03/kak-sviazany-zdorovyj-duh-i-zdorovoe-telo.html> (дата обращения: 28.11.2016).
2. Валерий Духанин. О йоге и прочих восточных практиках // Православие. Ру [сайт]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/67749.html> (дата обращения: 24.11.2016).
3. Догматическое богословие: Учебное пособие / Протоиерей Олег Давыденков. – М.:Изд-во ПСТГУ, 2013. – 622 с.
4. Идеалы физической привлекательности в античном мире // Medspeak.net [сайт]. URL: <http://medspeak.net/officialnaya-medicina/psihologiya/408-idealy-fizicheskoy-privlekatelnosti-v-antichnom-mire.html> (дата обращения: 28.11.2016).
5. Йога – во всех словарях // Большой словарь русского языка [сайт]. URL: <http://www.dict.t-mm.ru/all/joga.html> (дата обращения: 27.11.2016).
6. Клуб единоборств «Сварог» заподозрен в подготовке экстремистов // Московский день: Сайт о Москве: Новости, Информация, Справочник, Камеры и Фотографии [сайт]. URL: <http://articles.shkola-zdorovia.ru/koe-chto-pouchitelnoe-o-vrede-jogi/> (дата обращения: 26.11.2016).
7. Кое-что поучительное о вреде йоги // Школа Здоровья – №1 источник информации по альтернативной медицине [сайт]. URL: <http://articles.shkola-zdorovia.ru/koe-chto-pouchitelnoe-o-vrede-jogi/> (дата обращения: 28.11.2016).
8. Культ тела // Дамы-господа [сайт]. URL: <http://damy-gospoda.ru/kult-tela/> (дата обращения: 26.11.2016).
9. Арчаков М.К. Проявление экстремизма в деятельности неязыческих организаций // Научно-издательский центр «Социосфера» [сайт]. URL: http://sociosphere.com/publication/conference/2011/86/proyavleniya_ekstremizma_v_deyatelnosti_neoyazycheskih_organizacij/ (дата обращения: 28.11.2016).
10. Основы Социальной Концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата [сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> (дата обращения: 27.11.2016).
11. Откуда пошло слово «спорт» // Откуда Слово? – Интересные факты о происхождении слов [сайт]. URL: <http://otkudaslovo.ru> (дата обращения: 27.11.2016).
12. Православие и спорт // Богославие [сайт]. URL: <http://boguslava.ru/viewtopic.php?id=542> (дата обращения: 27.11.2016).

НИКЕЙСКИЙ СИМВОЛ ВЕРЫ

А.А. Козел

(Институт теологии БГУ)

Символ веры – это торжественное исповедание христианских догматов. Слово «символ» – греческое (συμβολον), значит «знак» или «знамя». Так называлось в первые века изложение истинного христианского учения, которое отличало истинных христиан от неверующих и лжеучителей. Слово «символ» в его первоначальном значении можно перевести так: то, что «держит вместе, соединяет, содержит». Так вот, Символ веры именно содержит все эти истины, которые – верит Церковь – необходимы для человека, для полноты его жизни и для спасения от греха и духовной гибели. Исторически Символ веры возник из приготовления новообращенных к таинству крещения. У каждой большой местной Церкви – Римской, Александрийской, Антиохийской – был свой крещальный Символ веры, и, хотя все они были повсюду выражением единой и неразделимой веры, в стиле, фразеологии они разнились между собою [4, с. 6].

В начале IV века в Церкви возникли большие споры, касавшиеся основного христианского учения о Христе как Боге. Началом споров послужила смута, произошедшая вследствие распространения учения александрийского пресвитера Ария в период между 315-320 гг. Ария нельзя назвать основателем того учения, которое получило его имя. Он был лишь одним из многих представителей экзегетической школы Лукиана Антиохийского, сгруппировавшихся после его смерти вокруг епископа Евсевия Никомидийского. «Закваску свою оно получило от нечестия Лукиана», – писал об арианском лжеучении епископ Александр Александрийский. Лукиан, в свою очередь, во многом следовал идеям Павла Самосатского, который отрицал божественную сущность Христа и различие Лиц Отца, Сына и Святого Духа, считая, что есть только одно божественное Лицо (Ипостась).

Учение Ария была сконцентрировано на том, что Христос сотворён Богом, и следовательно, во-первых, имеет начало своего бытия – при этом он цитировал слова из книги Притчей (8:22): Господь созда Мя в начало путей своих (в смысле творения Сына Божия самим Богом), и, во-вторых, не равен ему: в арианстве Христос не единосущен Богу (греч. ὁμοούσιος, в русскоязычной литературе – омоусия), как утверждали оппоненты Ария александрийские епископы Александр и затем Афанасий, а лишь подобосущен ему (греч. ὁμοιός, омиусия) [6].

Привлекательность этого учения была в том, что его понимание было доступным и простым, в отличие от ортодоксального догмата о Пресвятой Троице, который невозможно до конца постигнуть человеческим разумом. Потому Арий особо заручился поддержкой среди широкого слоя населения и ересь получила быстрое распространение среди христиан.

На борьбу с этой ересью сразу же стал епископ Александр Александрийский. Спор епископа Александра с Арием разгорелся настолько сильно, что о нём стало известно императору Константину. Когда стало ясно, что проблема достигла серьёзных масштабов, то было принято решение о проведении Вселенского собора.

Первый Вселенский собор был созван императорскими грамотами в 325 году в вифинском городе Никее. Число приехавших членов собора в точности неизвестно; обычно число никейских отцов определяется в 318 человек. Большинство состояло из восточных епископов. Престарелый римский епископ прислал вместо себя двух пресвитеров. Из дел, предназначенных для разбора на соборе, самым важным был вопрос об арианском споре. На соборе председательствовал император, который даже руководил прениями [1].

Первый Вселенский Собор представляет собой в высшей степени важное событие в жизни Церкви. В истории предшествовавших веков не было ничего подобного такому явлению. Сами по себе, епископские соборы были обычным делом в христианской Церкви еще с первого века её существования, но в то же время, по своему характеру и составу они имели мало общего с Никейским Собором. Во-первых, предыдущие соборы были собраниями если и дозволенными с разрешения верховной государственной власти, то, во всяком случае, официально не утверждённые ею. Во-вторых, государственная власть никогда не принимала в них активного участия. Так же соборы первых трёх веков были поместные: на эти соборы сходились епископы только одной или нескольких областей. Кроме того, эти соборы были лишь совещательными собраниями, а не законодательными в полном смысле слова. Постановления этих соборов если и входили в церковную практику, то становились лишь правилами местных церквей, а не всей Вселенской Церкви.

Никейский Собор был в этом плане совершенно другого типа. Это было первое открытое, торжественное собрание епископов, которое официально утвердила государственная власть. Церковь, ещё недавно страдавшая от гонений Диоклетиана, вступает уже в самые тесные отношения с государством, причём её вопросы волнуют государство не менее чем Церковь. Власть сама созывает епископов для решения

спорных вопросов, а император принимает непосредственное участие в богословских, обрядовых и дисциплинарных вопросах, утверждая определения епископов своей печатью, притом издавая их, как государственные законы.

Так же Никейский Собор называется Первым Вселенским Собором, потому что по зову императора на него прибыли епископы с самых разных областей: от крайних границ Египта до стран Западной Европы, от Испании до Персии. Епископы являясь на Собор представителями своих Церквей, принесли с собой и то церковное предание, которое сохранилось от апостольских времён в каждой из них. Таким образом голос Собора был свидетельством и всей христианской Церкви, а вместе с тем, и голосом главы Церкви – Христа, который обещал пребывать в Церкви «во все дни до скончания века» (Мф. 28:20) [7, с. 4].

Подлинные акты деятельности отцов Никейского Собора 325 года до нас не дошли, хотя они несомненно существовали, что видно из многочисленных свидетельств древних церковных писателей и историков.

Для действительного представления о деяниях Первого Вселенского Собора у нас не имеется вполне удовлетворительных документов. О деяниях так же нельзя сказать то, что они не сохранились до нашего времени, так как даже в V веке не знали о существовании других документов, кроме тех, которые имеются на сегодняшний день. Отсюда возникает вопрос: были ли деяния Собора составлены? Для более точного, научно обоснованного изложения истории Собора, нужно критически разобрать и исследовать все имеющиеся источники. Кроме того, необходимо рассмотреть и предварительные критико-библиографические работы историков над самими источниками.

Если разделить источники истории Никейского Собора по достоинству, то первое место должны занимать официальные документы, составленные на самом Соборе. Такими источниками служат акты, т.е. протоколы заседаний, или точные официальные записи всего происходящего на Соборе. Но поскольку такие акты имеются, уже начиная с 3 Вселенского Собора, то и Никейскому Собору приписываются некоторые документы в качестве подлинных актов, но их подлинность ставится под вопросом.

После официальных записей первое место и по времени и по достоинству занимают свидетельства современников и очевидцев события. Имеются повествования от Евсевия Кесарийского, Афанасия Александрийского и Евстафия Антиохийского.

Далее по степени важности идут позднейшие источники. Среди них сохранились сведения латинских церковных историков – Сульфиция и

Руфина; среди греческих – Филосторгия, Сократа, Созомена и Феодорита.

Наконец, последнюю группу источников составляют повествования писателей: Епифаний Кипрский, анонимное сочинение «Акты Никейского Собора», история Никейского Собора, составленная Гелазием Кизическим, слово пресвитера Григория Кесарийского о 318 отцах Никейского Собора и др. [7, с. 27].

Если рассмотреть сведения историков, то видно, что все свидетельствуют о том, что после жарких споров собор осудил ересь Ария и после некоторых поправок и дополнений принял Символ веры, в котором, вопреки учению Ария, Иисус Христос признавался Сыном Божиим, несотворенным и единосущным Отцу.

Перейдя непосредственно к Никейскому Символу веры, необходимо обратиться к его содержанию. Символ приведен из «Церковной истории» Сократа Схоластика:

«Веруем во Единого Бога, Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого. И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, рождённого от Отца, Единородного, то есть из сущности Отца, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рождённого, несотворённого, единосущного Отцу, через Которого [а именно Сына] всё произошло как на небе, так и на земле. Нас ради человеков и нашего ради спасения сошедшего и воплотившегося, вочеловечившегося, страдавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса и грядущего судить живых и мертвых.

И в Святого Духа. А говорящих, что было время, когда не было Сына, или что Он не был прежде рождения и произошёл из несущего, или утверждающих, что Сын Божий из иной ипостаси или сущности, или создан, или изменяем — таковых анафематствует кафолическая церковь. Аминь» [5].

В настоящее время в Церкви распространено мнение, что спустя несколько десятилетий, на втором Вселенском Соборе 381 года, в Константинополе, Никейский Символ веры был дополнен и стал общим для всей Вселенской Церкви. Наконец, 7-е правило третьего Вселенского Собора в Ефесе в 431 г. постановило, чтобы этот Символ оставался навеки неприкосновенным, чтобы, иными словами, не делалось к нему больше дополнений: «Епископ, проповедующий другую веру, кроме Никейской, лишается епископства, а мирянин изгоняется из Церкви. Тот, кто, кроме веры, составленной святыми отцами, собравшимися в Никее, предлагает иной нечестивый символ на развращение и на пагубу обращающихся к познанию истины из эллинства или иудейства или от какой бы то ни было ереси, если

мирянин, должен быть предан анафеме, а если епископ или клирик, должен быть лишён епископства и служения в клире» [3, с. 325].

Однако стоит обратить внимание, что в этом правиле упоминается лишь «Никейское исповедание». Потому есть так же мнение, что речь там не шла о Никео-Цареградском Символе веры. Во-первых, II Вселенский Собор к тому времени ещё не имел статус Вселенского. Во-вторых, в то время было видно соперничество между Александрийской и Константинопольской кафедрой и, фактически, председательствовал там Кирилл Александрийский, который осудил на соборе Нестория Константинопольского. Именно потому на этом соборе могло проигнорироваться константинопольское изложение веры Собора 381 года. Как писал А.В. Карташев: «Лишь спустя ряд столетий было бесспорно признано вселенское достоинство как самого II Константинопольского собора 381 г., так и связываемого с ним ныне символа веры...Символ этот довольно рано (VI в.) приобрел на практике, без всякой формальной санкции, название Никео-Цареградского. Таким названием внушалась мысль, будто он издан II Вселенским собором, на что собор этот не был уполномочен. Ни самим собором (381 г.) и никем из его участников и современников этот символ веры II собору не приписывался» [2].

В настоящее время Никео-Цареградский Символ веры - это основа вероучения Православной Церкви. Вполне ясно, что дошедший до нас текст Никейского Символа веры действительно был принят на I Вселенском соборе. Но вопрос касательно II Вселенского Собора остается открытым, т.к. не известно, действительно ли на нем был дополнен Никейский Символ веры, который потом получил название Никео-Цареградского Символа веры.

Литература

1. Васильев, А.А. История Византийской империи // Арианство и Первый Вселенский Собор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/434226/>. – Дата доступа: 12.11.2016.
2. Карташев, А.В. Вселенские соборы // II Вселенский собор в Константинополе 381г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/435092/>. – Дата доступа: 15.11.2016
3. Деяния Вселенских Соборов: в 2 т. / глав. ред.: М. Данилушкин (глав. ред.). – М.: Троице-Сергиева Лавра, 2008. – Т. 1: Собор Никейский, Вселенский Первый Собор Константинопольский 1-й, Вселенский Второй Собор Ефесский, Вселенский Третий. – 2008. – 900 с.
4. Епископ Артемий (Кищенко). Введение в православное богословие. – Минск : Зорны Верасок, 2011. – 336 с.

5. Православная библиотека «Азбука веры». // Сократ Схоластик. Церковная история. Книга I/ Глава 8. О соборе, бывшем в вифинском городе Никее, и об изложенной на нем вере. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Sokrat_Sholastik/tserkovnaja-istorija-socrata/1_8. – Дата доступа: 12.11.2016
6. Православная энциклопедия. Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. // Вселенский I Собор [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/155490.html>. – Дата доступа: 10.11.2016.
7. Смирнов К.Н. Обзорение источников Истории Первого Никейского Собора. – Ярославль: Типография Г. Фалькъ, 1888. - 358 с.

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ВЫБОР ФОРМ И МЕТОДОВ МИССИОНЕРСКОЙ РАБОТЫ

Д.С. Грибовский
(Минская Духовная Академия)

Внешняя среда миссионерской деятельности

Чтобы говорить о факторах, влияющих на выбор форм и методов миссионерской работы, уточним те условия, в которых осуществляется миссия церкви сегодня. Св. Игнатий Богоносец писал св. Поликарпу Смирнскому: «Вникай в обстоятельства времени» [9, с. 141]. Миссионер осуществляет свою деятельность в мире, так называемой внешней среде, которую можно разделить на две составные части: макросреду и непосредственное окружение.

Макросреда состоит из экономических, политико-правовых, демографических, социально-культурных факторов. Изучение этих факторов играет важную роль при выборе способов несения общецерковной вселенской миссии. Рассмотрим вкратце, какое влияние оказывают те или иные факторы в деле миссии.

Демографические факторы – возрастной, национальный, половой, семейный состав населения, соотношение между городским и сельским населением. Они играют первостепенную роль, поскольку к каждой целевой группе требуется свой подход. Так, например, молодые люди более мобильны, им проще переносить физические нагрузки; городское население менее занято домашним хозяйством, чем сельское; женщины чаще отправляются в паломничества, чем мужчины и более способны заниматься социальной работой; пожилые люди требуют к себе больше внимания и заботы и т.д.

Социально-культурные факторы включают в себя жизненные – нравственные и духовные – ценности, устои и традиции, нормы

поведения, принятые как в обществе в целом, так и в отдельных социальных группах, уровень образования и культуры, взаимоотношения людей между собой, их отношение к окружающему миру. Знание социально-культурных факторов очень важно, т. к. они влияют как на другие аспекты макросреды, так и на внутреннюю среду (например, отношение самого миссионера к своему делу, к отдельным социальным группам и т.п.). Не менее важным является анализ религиозной ситуации в своей стране и в мире целом. «Оценка какого-либо опыта, каких-либо начинаний с точки зрения их миссионерской направленности, эффективности должна основываться на хорошем знании реальной ситуации, на трезвом представлении о религиозности общества, об ориентирах и ценностях массового сознания, на знании соответствующих умонастроений и тенденций» [12].

Экономический фактор играет не менее важную роль. Сегодня среди населения малообеспеченных людей большинство. Состояние экономики в потребительском обществе порождает многие нравственные проблемы: стремление к роскоши, обогащению, зависть и уныние из-за недостижимых желаний, применение модели товарно-денежных отношений к церковной жизни. Благополучие народа влияет на его восприятие проповеди. Тема «попов на дорогих машинах» едва ли не самая популярная среди населения. В то же время некоторые ждут от церкви решения своих материальных проблем в виде гуманитарной помощи, бесплатных паломнических поездок и т.п. Миссионер должен внимательно изучить все аспекты влияния экономического фактора, чтобы правильно донести до сознания людей радость Евангелия.

Научно-технический фактор является одним из необходимых условий для расширения возможностей миссионера; он влияет на возможности организации тех или иных форм миссионерской работы непосредственно, предоставляя широкие возможности нести проповедь на просторах масс-медиа и интернета, а также с практической стороны – для организации и оснащения многих миссионерских мероприятий.

Политико-правовые факторы важно учитывать, в первую очередь, с практической стороны организации миссии. Каждый христианин – тем более миссионер – обязан владеть правовой базой, посредством которой устанавливаются рамки отношений между церковью и государством, а также регулируется хозяйственно-правовая деятельность (к примеру, организовывая летний лагерь важно помнить и о санитарных нормах в связи с организацией питания, пожарной безопасности и т.д.).

Все указанные факторы макросреды взаимосвязаны между собой и оказывают влияние друг на друга, а потому их необходимо изучать и учитывать при построении миссионерской стратегии.

Непосредственное окружение, относящееся к внешним факторам, является важной составляющей при выборе форм и методов миссионерской деятельности. Оно включает в себя те объекты, которые оказывают непосредственное влияние на миссию, а именно, если выражаться языком маркетинга: потребителей, партнеров и конкурентов.

«Потребители» – это те, на кого направлена деятельность миссионера, т. е. «миссионерское поле». Вопрос миссионерского поля нами уже изучался. Напомним только, что «сегодняшнее «миссионерское поле» характеризуется сложными процессами общечеловеческого развития и новыми соотношениями в религиозной палитре мира» [4], и вопрос о его современном состоянии «является ключевым для определения направления, методов и способов развития православной миссии» [6].

Рассматривая религиозную ситуацию в Республике Беларусь, нужно отметить, что в нашем многоконфессиональном государстве, по официальным данным, зарегистрировано 26 религиозных конфессий и направлений [3]. Социологическое исследование «Конфессиональная идентификация населения Беларуси» Центра социологических и политических исследований и географического факультета БГУ в 2006 г. (1500 человек в 70-ти точках), религиозными себя считают 59% жителей Республики Беларусь, квазирелигиозными – 5%, колеблющимися – 24%, неверующими – 12%» [2, с. 5]. Однако ряд исследований показывает существенный разрыв между декларированием религиозности и практикой: из относящих себя к православным постоянно посещают богослужения 18% опрошенных, не посещают 16,8%, посещают изредка 65,2%. Это означает, что около 82% православного населения Республики Беларусь в той или иной степени испытывает религиозные потребности и нуждаются в воцерковлении. Следует отметить, что у православных верующих низкий по сравнению с другими христианскими конфессиями уровень церковной дисциплины. У католиков постоянно посещают богослужения 50,5%, не посещают 6,6%, посещают изредка 42,9% [2, с. 7-8].

Что касается «партнеров», то в контексте целей и задач миссии, к ним относятся те структуры и организации, с которыми миссионер сотрудничает, исполняя свою миссию. Это – учреждения образования, здравоохранения, культуры, спорта, туризма, воинские части и органы

правопорядка, социальные службы и общественные объединения. С ними нас связывают общие цели и взаимопомощь.

«Конкуренты» – это те, кто стремятся привлечь к себе наших потребителей, т.е. миссионеры иных конфессий. В целом, по конфессиональной принадлежности опрошенные в вышеупомянутом социологическом исследовании распределились следующим образом: 72,6% отнесли себя к православным, 0,4% – к разным направлениям протестантизма, 9,3% – к католикам, т.е. в целом к христианской традиции отнесли себя более 82% опрошенных; к мусульманам отнесли себя 0,5% [2, с. 6]. И если многие христианские конфессии могут рассматриваться не только как конкуренты, но и как партнеры, то влияние нехристианских религиозных организаций в последнее время значительно возрастает. «Сегодня и отдельный человек, и общество в целом подвергаются интенсивному влиянию большого количества конкурирующих между собой манипуляторов. «Толпа пробивающихся» в индивидуальное и общественное сознание столь велика, что многие люди просто отгораживаются от части потоков информации. Именно в контексте этой ситуации и можно говорить о миссионерских методике и стратегии. Миссионеру прежде всего нужно быть хотя бы просто услышанным. Уже после, в момент самого свидетельства о Христе, о технологии и психологической методике следует забыть, уступая место опыту веры миссионера, его образованию и ораторскому мастерству» [11].

Миссионерская деятельность среди различных социальных групп «предполагает постоянное обновление форм миссионерского служения и выдвигает жесткие требования к миссионерам. Современным миссионерам в своей деятельности, как никогда ранее, приходится искать нестандартные решения. Для них особенно важно уметь донести опыт апостольской и святоотеческой традиции на языке, понятном нашим современникам» [7, с. 139].

Выбор форм и методов миссионерской работы зависит от ряда внешних факторов. К этим факторам, оказывающим влияние на выбор форм и методов миссионерской работы в современном мире, относятся макросреда и непосредственное окружение, а потому при разработке стратегии миссионерства необходимо внимательно изучать все эти условия, рассматривая их сквозь призму целей, задач и основных принципов миссии.

Греческий богослов Н. А. Ниссиотис пишет: «Большая ошибка думать, что, обсуждая социальные проблемы, анализируя общественные процессы, помогая получить образование или просто помогая материально, мы осуществляем миссию... для тех, кто вне Церкви, есть

единственная насущная необходимость: обратиться и стать членом этого сообщества в видимой, конкретной форме» [10, с. 167]. В построении метода и разработке методики, для осуществления своей богочеловеческой миссии в мире, Церковь всегда учитывала многообразие и неповторимость каждой личности, каждого народа. Каждый человек неповторим [1]. А потому к каждому человеку необходимо искать свой подход, чтобы он был способен воспринять личный опыт веры миссионера и захотеть войти в мир света и радости – церковь Христову. Имея уже определенный опыт, миссионеры Русской Православной церкви, как никто другой в «мире сем», призваны явить пример того, как устремить современные технологии общения и воспитания на подлинно спасительные цели.

Литература

1. Амфилохий (Радович), митрополит. Миссия Церкви и ее методика (в исторической перспективе). [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: <http://www.synergia.itn.ru/kerigma/vosp-det/amfiloh/osn-vosp/amf-1.htm> – Дата доступа: 05.12.2016.
2. Земляков Л. Е. Религиозная ситуация в современной Беларуси / Электронная библиотека БГУ. [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/94019> – Дата доступа: 03.12.2016. – 28 с.
3. Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь // Официальный сайт Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://belarus21.by/Articles/1439296790> – Дата доступа: 03.12.2016.
4. Иоанн, Архиепископ Белгородский и Старооскольский. Миссионерское служение русской православной церкви и вызовы современного мира // Доклад на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. Электронный журнал «Церковный вестник» № 21 (250) октябрь 2002 года [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://tserkov.eparhia.ru/numbers/patriarch/?ID=157>. – Дата доступа: 17.09.2015.
5. Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://sobor.by/Koncept.php> – Дата доступа: 17.11.2016.
6. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/2254>. – Дата доступа: 17.11.2016.
7. Миссиология. Учебное пособие. Издание 2-е, испр. и доп. – М.: Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 2010. – 400 с.
8. Православная миссия сегодня. Сборник статей и публикаций. – М.: Издательство Московской Патриархии, Арела, 2010. – 176 с.
9. Св. Игнатий Антиохийский. Послание к Поликарпу / святой Игнатий Антиохийский // Ранние отцы Церкви. – Брюссель, 1988. – С. 140-144.

10. Стамбулис, И. Православное богословие миссии сегодня. – М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского института, – 2002. – 441 с.
11. Тимошенков, С., иерей. Введение в практическую миссиологию. Лекция // VI ежегодный обучающий семинар «Миссия и Милосердие», 3-6 июля 2016 г.
12. Федоров Владимир, протоиерей. Православная миссиология на пороге третьего тысячелетия [Электронный ресурс]. – Портал Азбука веры. – 1999. – Режим доступа: <http://azbyka.ru/dictionary/12/fedorov pravoslavnaya missiologiya na poroge tretiego tysyacheletiya-all.shtml> – Дата доступа: 03.12.2016.

ЕВХАРИСТИЯ ГЛАЗАМИ ВОСТОКА И ЗАПАДА

К.Н. Корбут

(Институт теологии БГУ)

Церковь Христова – это собрание верных, общество людей, к которым Бог обращает свое послание. Центром жизни Церкви Христовой является Таинство святой Евхаристии. Божественная Литургия – это вневременное служение Христа людям, людей Богу и человека человеку, одним словом это общее дело всей Церкви. С первых времен существования Церкви Христовой, когда не был еще записан ни один догмат, и не было составлено ни одно молитвенное правило, Церковь имела и хранит одно незыблемо и неизменно – Таинство Святой Евхаристии. Тайная Вечеря, которую Господь совершил перед своими вольными страданиями совершается и сегодня, не привязываясь к времени и пространству. Каждая Литургия, совершенная в храме является как-бы неким отголоском той вечной Литургии, которую совершил Спаситель, и которая совершается в Его Церкви непрерывно. Однако, вглядываясь в историю Церкви и знакомясь с различными христианскими традициями, мы видим, как видоизменяется и обрывает новыми формами и идеями Литургия. Каждый народ и каждая община вносит свое особое видение этого великого Таинства и украшает его своими традициями и собственным видением. В данной работе мы попытаемся проследить взаимосвязь понимания Евхаристии Церковью Запада и Востока. Нас больше будут интересовать не развитие конкретного обряда, но особое понимание и его богословская интерпретация. Мы попытаемся проследить этот исторический процесс развития богослужения, а также увидеть единство и многообразие в двух традициях.

А. Баумштарк в своей работе «Сравнительная литургика» дает два важных критерия для анализа и сравнения богослужения Церкви Запада и Востока, они по своей сути являются антитезами. Первый аспект – это единство и многообразие, которое выражается в различных богослужебных чинах и традициях, существующих в изобилии как на Западе, так и на Востоке. И второй аспект – это простота и богатство этих форм [2, с. 47]. Изучив данную проблематику, мы можем проследить, каким путем шла литургическая эволюция в этих двух традициях. Через интерпретацию обряда мы можем понять и литургическое богословие, непосредственно те идеи, которые присущи Церкви Запада и Востока в понимании Таинства Евхаристии. Приведя основные методы работы, хотелось бы не оставить в забвении богослужение ранней Единой Церкви. Для того, чтобы нам понять его формирование в более поздний период, нам необходимо исследовать его генезис.

Литургия христиан апостольского века происходит от ветхозаветной пасхальной трапезы, за которой Господь принес свое Тело и Кровь в пищу верным, поэтому Божественная литургия – это трапеза народа Божьего, причащаясь Его Тела и Крови мы роднимся со всеми христианами и с главой Церкви – Христом. Апостольское богослужение было точным воспроизведением Тайной вечери. В данный период богослужение выражается в двух аспектах. Прежде всего это живое слово, свидетельство самих апостолов. Многие исследователи описывая характер первых Литургий говорят, что они проходили в духе «апостольской свободы», т. е. само богослужение еще не было скованно строгими чинопоследованиями, а молитвы и прошения, так же, как и чтение Слова Божьего имели устный характер. С другой стороны этот период ознаменован привязанностью христианского богослужения к иудейскому обряду. Понятие об устройстве христианского храма, по-видимому, отсутствовало в апостольском наследии. Не место и время, но вера в Живого Бога и желание соединиться с Ним и с друг другом вдохновляла первых христиан. Храмом называлось не помещение и стены, но верующие, освященные благодатью святого Духа [6, с. 29]. По этой причине и форма совершения богослужений и обустройство вечери имели второстепенное значение.

Во II веке появляются первые письменно зафиксированные чины Литургии, хотя они еще больше похожи на описание богослужения, чем сборник молитвенных последований, все же мы можем говорить о том, что богослужение начинает фиксироваться и приобретать свою унификацию. В этот период появляются первые христианские гимны [4, с. 89].

III век знаменуется появлением храмового богослужения. На Западе храмы возникли в катакомбах, а на Востоке – в базиликах. Этим характеризуется и развитие разных литургических традиций на Востоке и на Западе. С появлением храма усложняется чин Литургии, структура Евхаристического канона приобретает все более близкий вид к анафоре известной нам сегодня. В III веке Евхаристия полностью переносится на утро, что дает возможность сформироваться отдельным службам времени – Вечерни и Утрени, а часы 3, 6 и 9, которые уже были известны во II веке приобретали частный характер и были маленькими короткими богослужениями. Также данный период характеризуется полным отделением Евхаристии от агап [4, с. 93-97].

Кардинальным поворотом в развитии Евхаристического богослужения стал IV век. Этот период является переходом Церкви к новой парадигме – государственной. В Церкви присутствовала фигура христианского монарха, а соответственно под нее перестраивалось сознание людей и самосознание самой Церкви. С данного периода начинает развиваться государственное храмостроительство, что отличает данный период от предыдущего доникейского, где само здание храма и его обустройство не играло первостепенного значения. В церковном сознании появляется стремление к посещению святых мест, сначала в Иерусалиме, а позже в Риме обновляются мест поклонений. С этим связано быстрое развитие дней памяти святых и формирования годовичного праздничного цикла. Внутри самого богослужения появляется торжественная помпезность и пышность, а сам обряд усложняется, что отличает понимание Евхаристии от доникейской [1].

В более ранний период истории Церкви, богослужение было хоть и упорядоченно, но зачастую импровизированным. Перед Отцами Церкви (святителями: Кириллом Иерусалимским, Василием Великим и Иоанном Златоустом) стала задача привести в порядок местные литургические формы. Это привело к уменьшению известных литургических чинов, а также к постепенной унификации богослужения. Эти труды позже были утверждены Соборами и распространились в областях влияния той или иной Церкви. Таким образом в Церкви появились Литургии ап. Иакова, ап. Марка, ап. Фаддея, Литургии свтг. Василия Великого, Иоанна Златоустого, Григория Армянского, Кирилла Александрийского, Феодора Мопсуестийского. На Западе также сложилось несколько местных чинов: Миланская Литургия свт. Амвросия, Галльская Литургия, Мозаровская Литургия в Испании [1].

Со временем произошла еще большая унификация, что привело к вытеснению менее значимых чинов и закреплению привычных нам

Анафор на Востоке. В Западной Церкви со временем также происходили подобные процессы, в которых значимое место заняла Римская месса. В Восточной Церкви процесс формирования богослужения был органическим, в то время как на изменения в Западной Церкви влияли реформы римских пап. Данные процессы привели к различиям в обряде между Западом и Востоком. На вид богослужебных форм также сказался греческий и римский менталитет [1]. Римскую мессу отличают короткие формы ораций, а в Восточных Литургиях мы видим перегруженные прошениями и гимнами литургические чины.

Как отмечает известный исследователь богослужения Востока о. Хуан Матеос, известная нам Литургия Иоанна Златоуста имеет свое происхождение от древней апостольской Литургии, с отредактированным и сокращенным Евхаристическим канонем. Рассмотрев состав римской мессы мы увидим, что она также в своей основе имеет древние анафоральные формулы встречающиеся в Постановлениях Апостольских и других памятниках ранней Церкви [3, с. 37].

При папе Корнелии римская месса была переведена с греческого на латинский, что повлияло на разрыв с греческой традицией. Литургическое предание ранней Церкви послужило импульсом для формирования различных богослужебных традиций. Католический профессор Роберт Хотц, автор книги «Таинства во взаимоотношении между Востоком и Западом» называет исходным моментом западной трактовки таинства реформу папы Дамаса и перевод греч. слова «misterion» через «sacramentum», совершённый блаж. Иеронимом. Латинское значение слова «sacramentum» («знак», «формула») стало с этого момента смещать в сознании западных христиан смысловой акцент с тайны на внешний знак, словесную формулу. Этот процесс привёл к вытеснению из понятия «sacramentum» таинственного аспекта, к замене его «священным словом». И так родилось рационалистическое учение о непреложном действии таинств при условии произнесения «установительных слов» (которое мы встречаем уже у Августина Блаженного) [1]. Такое отношение к Таинству выразилось в схоластическом учении Католической церкви. Православное понимание Божественной Литургии всегда подразумевало вознесение и приобщение к небесному Царству, что выразилось в богословском обозначении, от общего к частному. Если говорить о Западной интерпретации Таинства Евхаристии, то здесь и само устройство храма говорит нам об обратном понимании, это мышление можно описать как процесс дедукции. Однако со временем такое понимание перешло и в православную традицию, заменив традиционное понимание Литургии

схоластическим толкованием [6, с. 32]. Это выражено в тайносовершительной формуле, которая выделена теперь в некоторых Поместных Церквях из всей общей молитвы Евхаристического канона так называемым тропарем Третьего часа.

В данной богословской интерпретации Таинства и лежит различие между пониманием Евхаристической молитвы между западными и восточными христианами. Однако следует сказать, что данные две традиции уже не различимы в процессе дальнейшего формирования Литургии, и тем более никогда не являлись антиномичными. Как замечает известный русский литургист Н. Д. Успенский: «Не существует ни одного соборного определения, как нет и ни одного святоотеческого высказывания в том смысле, что претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Господа совершаются при определённых словах анафоры» [5]. Большинство Церквей принимает учение о том, что невозможно ограничить освящение святых даров каким-то определённым моментом богослужения. Богатство традиций лишь выражает многообразие и творчество Живого Духа Божьего в Церкви Христовой.

Литература

1. Алымов, В.А. Лекции по исторической литургике / В.А. Алымов // Православие и современность. Электронная библиотека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/01a/alimov/lecture/> Дата доступа: 01.11.2016.
2. Баумштарк, А. Сравнительная литургия. Принципы и методы исторического исследования христианского богослужения / Антон Баумштарк; [пер. с фр. С. Голованова]. – Омск: «Амфора», 2014 – 256 с.
3. Кунцлер, М. Литургия Церкви Т. 3/ М. Кунцлер – Москва, «Христианская Россия» – 2001. – 303с.
4. Скабалланович, М. Толковый Типикон / М.Н. Скабалланович – Москва, «Паломник» – 1995 – 494 с. .
5. Успенский, Н.Д. Святоотеческое учение о Евхаристии и возникновение конфессиональных расхождений/ Н.Д. Успенский// Электронная библиотека Одинцовского благочиния. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – http://odinblago.ru/liturgika/svyatootech_uchenie_evh/ Дата доступа: 9.11.2016.
6. Шмеман А., прот. Евхаристия Таинство Царства / А. Шмеман. – Москва: «Паломник», - 2007. – 310с.

ПРОТЕСТАНТСКОЕ УЧЕНИЕ О БОГОДУХОВЕННОСТИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

О.Ю. Кнауц
(Институт теологии БГУ)

Священное Писание было и остается великим источником христианства, как догматически, так и духовно. Богословы всех времен черпали из него тот богодухновенный материал, который мы сегодня используем в своей повседневной христианской жизни. Они считали, что в нем, и только в нем, можно найти все, друг от друга неотделимые, элементы истины и жизни.

Протестантское Чикагское заявление гласит: «Мы утверждаем, что Священное Писание должно быть принято, как авторитетное Слово Бога. Мы отрицаем, что Священное Писание получает свой авторитет от церкви, предания или другого человеческого источника» [7, с. 2].

Консервативная евангельская библеистика утверждает, что качество богодухновенности распространяется на все слова Писания в равной степени, то есть, что Библия вдохновлена Святым Духом полностью и дословно. Такое понимание основывается на свидетельстве Самого Писания [2, с. 113].

Ещё новозаветные авторы никогда не оспаривали авторитетность Священного Писания Израиля, которое они, разумеется, читали уже с позиций христианской веры. В немногочисленных, но важных местах они явственно говорят о вдохновенности этих книг.

Как замечает Томас Зединг: «В Евангелиях и в Деяниях Апостолов можно найти важные доказательства этому. Согласно Мк. 12:36, Давид *«изрек в Духе Святом»* Пс. 110:1 (*«сядь одесную меня»*). То, что такое высказывание употребляется *en passant*, говорит в пользу того, что это считалось чем-то самим собою разумеющимся. Этот принцип развивается как у Матфея, так и у Луки» [3, с. 168].

Матфей часто называет авторами пророков, нередко по имени; однако при этом он может показать в Писании и прямые слова Бога (19:5 (Исх. 2:24); 22:31 (Исх. 3:6)). Характерно выражение Мф 1:23 и 2:15: *«реченное Господом через пророка»*. Тем самым подхватывается основная линия ветхозаветного пророческого вдохновения.

Решающим, однако, является тот факт, что указывается на то, что и в Ветхом Завете следует слышать живое слово Божие (Мф. 1:5; 6; 7; 8-13), и там, где говорит предсуществующий Христос (2:12 (Пс. 22:23; Ис. 8:17)) или Дух Святой (Пс. 95:7). Как живое слово Божие, голос этот во все времена звучит *«сегодня»* (3:7-4:13), в эсхатологическом настоящем,

которое определяется, прежде всего, обращением Бога не «к отцам через пророков», но «к нам через Сына» (Евр. 1:1).

Писание своим возникновением обязано божественному откровению в истории Народа Божия. Вдохновение пророка является глубинным следствием избрания Израиля (Рим. 3:1) Именно поэтому оно с самого начала ориентировано на повсеместное возвешение благовестия Божия о Сыне своем (Рим. 1:1) и через это на образование церкви-экклесии из иудеев и язычника [3 с. 172].

Протестанское богословие по вопросу вдохновения соединяется с сотериологией. Дух Христов есть Дух Святой, посланный с неба (1:12). Апостол Петр не стремится к реализации теоцентричности вдохновения. Напротив, он указывает на наличие тесной связи между формой и содержанием, происхождением и воздействием пророческого откровения. Вдохновенное слова Божие по содержанию является ветхозаветным пророчеством поскольку оно, согласно широко распространенному среди ранних христиан убеждению (Лк. 24:25), предсказывает смерть и воскресение Христа, в чем видели спасительное эсхатологическое деяние. С одной стороны, Дух Христов побуждал уже пророков возвещать страдания и прославление Иисуса Христа; с другой стороны, тот же самый дух устроил все таким образом, что христианские богословы возвещают Евангелие на языке Ветхого Завет.

Во Втором Послании к Тимофею (3:16) апостол Павел пишет: «*Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности*». Протестантское учение доказывает нам, что богодухновенность распространяется не только на мысли библейских авторов, но и на их слова. Богодухновенность не означает, что библейские писатели, получив Божьи мысли, выражали эти мысли своими собственными словами, а означает, что Бог руководил так же и выбором их слов, чтобы каждое слово, написанное ими, было от Него. Если бы Бог вдохновил всего лишь писателя, то могло бы случиться то, что предположил Поднюк: «Если бы вдохновлены были только писатели, можно было бы предположить, что их писания загрязнены соприкосновением с их собственными примитивными воззрениями» [4, с. 80].

В библеистике имеет место понятие «вербальная богодухновенность», которое характеризуется распространением на выбор слов в тексте. Протестантское богословие подтверждает такое мнение. Павел, например, написал: «*Все Писание богодухновенно*» (2 Тим. 3:16). Богословы замечают, что апостол относит богодухновенность не к авторам Священного Писания, а к текстам, написанным ими. Похожий смысл и в словах Иисуса Христа: «*Не*

может нарушиться Писание» (Ин. 10:35), т.е. слова Библии. Павел говорит об Израиле, что ему было вверено *«слово Божье»* (Рим. 3:2). Снова подчеркивается мысль, что сами слова от Бога. Далее, при исследовании Нового Завета обнаруживается, что новозаветные писатели принимали всерьез все слова, написанные в Ветхом Завете.

Ветхий Завет, на самом деле, записывает Божью речь. Другими словами, Бог выражал Себя в словах. Пророки были как бы устами Самого Бога, которые говорят безошибочно и не могли ничего добавить от себя. Поэтому у пророков Ветхого Завета часто можно встретить: *«так говорит Яхве»*. Можно встретить и приказания Бога пророкам записать Истины (Исх. 34:27; Ис. 8:1; 30:8; Иер. 36:28; Иез. 43:11; Авв. 2:2). Из этого можно сделать вывод, что богодухновенность распространяется не только на мысли, но и на выбор слов. Также имелись случаи, когда в протестантской практике запрещалось добавлять, убирать какие-либо слова из Священного Текста (Втор. 4:2; Иер. 26:2; Откр. 22:18-19). Можно заметить, что и в данном случае делается упор на обязательном сохранении порядка слов.

Объективный принцип протестантизма гласит, что Библия, как богодухновенное откровение, является единственным непогрешимым правилом веры и практики – в отличие от католического *Писания и предания* как совмещенных правил веры [6, с. 301]. Авторы синоптических Евангелий часто говорят о вдохновляющем воздействии Духа Святого в предзнаменовании приближающегося Царства Божия. Однако они не проводят никаких параллелей с собственными произведениями.

Чикагское заявление 1978 года гласит: «Будучи полностью и вербально дано Богом, Писание не содержит ошибок или погрешностей во всем своем учении: как в том, что оно говорит о спасительной Божьей благодати в жизни человека, так и в том, что оно утверждает о делах Господних в сотворении мира, о событиях мировой истории и о собственном литературном происхождении по воле Бога» [7].

По Марку, в том факте, что ученикам в час преследований оказывает помощь Дух, дабы они нашли верные слова для мужественного свидетельствования об Иисусе Христе, заключается обетование Христово (13:11). Это свидетельство относится к контексту универсального благовествования Евангелия (13:10), однако оно является исключением, а не правилом.

В своих «Тезисах по Священному Писанию Ветхого Завета», в защиту православного учения о богодухновенности Писания, составленных для Первого конгресса православных богословов, проходившего в ноябре 1936 года, Б. Сове отмечал: «Механически-

буквальное понимание богодухновенности священных книг – достояние иудейского и консервативного протестантского богословия, не может быть защищено православными богословами, как уклоняющееся в своего рода «монофизитство», а должно быть исправлено в свете халкидонского догмата о богочеловечестве. Участие в написании Библии человеческого элемента с его ограниченностью объясняет особенности ветхозаветных книг, как исторических источников их ошибки, анахронизмы, которые могут быть исправлены внебиблейскими данными» [5, с. 15].

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета – М.: Российское Библейское общество, 2009. – 1296 с.
2. Брюггеман, У. Введение в Ветхий Завет. Канон и христианское воображение/ У. Брюггеман. – М., 2009. – 592 с.
3. Джеймс, Д. Библия в церкви. Толкование Нового Завета на Востоке и Западе/ Д. Джеймс, Ианнуарий Ивлиев, Иоаннис Каравидопулос, Ульрих Луц, Юрген Ролоф, Томас Зединг. – М.: ББИ, 2011. – 208 с.
4. Поднюк, С. Методы изучения Библии / С. Поднюк. – М., 2011. – 144 с.
5. Сове, Б. Тезисы по Священному Писанию Ветхого Завета / Б. Сове // Путь. 1936-1937. № 52. С. 68.
6. Шафф, Ф. История христианской церкви. Том VII. Современное христианство. Реформация в Германии/ Ф. Шафф. – М., 2009. – 464 с.
7. Сообщество проповедников библии [Электронный ресурс] / Сообщество проповедников Библии. – Москва, 2014. – Режим доступа: <http://www.propovedi.ru/resource/chicago-statement-about-the-nature-of-infallibility/>. – Дата доступа: 25.11.2016

НЕОБХОДИМОСТЬ ОСОЗНАНИЯ СВОБОДЫ КАК ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕННОСТИ

А.О. Леонкина
(Факультет философии и социальных наук БГУ)

*И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением
ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая,
угодная и совершенная*

(Рим. 12: 2)

Свободен и блажен тот, кто в чистоте и презрении временного
Прп. Антоний Великий

Важнейшим проявлением духовности человека является свобода. В ней – альфа и омега человеческого бытия. Свобода желаний, мыслей, волевой целеустремленности, практических действий дает возможность ценить истину, различать добро и зло, восхищаться красотой...

Русский философ и религиозный мыслитель Б. П. Вышеславцев (1877 – 1954) рассуждал так: «Истинная глубина и высота свободы раскрывается лишь в конкретной жизни личности, в личности индивидуальной и в личности народной...» [1, с. 7].

И далее: «Свободная личность, действующая по целям, стоит под категорией должного. Но эти детерминация не закончилась: какие же цели определяются как должные? Те, которые признаются ценными. В основе каждой постановки цели, каждого действия и решения лежит (сознательно или бессознательно) суждение о ценности. Как и всякое суждение, оно может быть ошибочным и субъективным, но не может быть истинным и объективным, ибо существуют истинные и объективные ценности... Свободная личность, «действующее лицо истории и личной биографии, есть особая категория: это не только сознание цели и мышление средств (этим самым познание причин), это прежде всего познание системы ценностей и энергия воли, направленной на их осуществление. Без этого нет свободной личности. Личность есть высшее единство познающего, оценивающего и действующего субъекта» [1, с. 9].

На стыке тысячелетий, когда предельно остро встала задача ориентации действий на высшие духовные ценности, на первое место выдвигающие личность, когда возникла необходимость неотложного решения сырьевой, энергетической, экологической и демографической проблем. Требуется осуществлять выбор направления дальнейшего цивилизационного развития общества. Анализ идеи свободы становится особенно актуальным.

Велики заслуги тонкого и проницательного мыслителя Августина Блаженного (354 – 430). Проявляя пристальный интерес к миру горнему, христианство через идею Бога подходит к проблеме сверхсознания как средоточию высших духовных ценностей, выступающих ориентиром и мерным эталоном человеческих поступков.

«Августин видел, что человека одолевает множество разнонаправленных чувств – любви и ненависти, надежды и разочарования, вины и уверенности, которые служат духовно-эмоциональной самооценкой деяний и помыслов личности <...> Свобода позволяет выбирать мотивы поведения и целенаправленно совершать благие или порочные поступки. <...> Самостоятельно определяя поступок, человек именно поэтому несет за него

ответственность. Распущенность воли и неспособность разума подчинить себе порочные страсти – путь к злым поступкам. Свобода часто открывает дверь злу, но она же позволяет его избежать» [2, с. 283].

Бремя свободы нелегко, но свобода открывает человеку перспективу поступать в соответствии с нормами должного поведения, в которых собран многовековой опыт прошлых поколений, и тем самым наращивать духовный потенциал.

Главной книгой для нас является Библия, в которой находятся глаголы вечной жизни. Евангелие нам показывает путь к Богу, путь нашего несения креста. Слова Евангелия – это слова Христа, обращенные к нам.

Евангелие дано людям, чтобы строить свою жизнь с Христом. Оно дает нам знание о Христе и раскрывает, что есть спасение. В нем не только показано, что человек должен делать, но и ради чего он должен это делать. Давая нам знание о Христе, Евангелие открывает путь в вечность, ибо Христос – *«путь и истина и жизнь»* (Ин.14.6).

«Библия открывает для человеческого разума Непостижимого Бога, и человеческий разум всегда будет стремиться к познанию, будет для себя новое открывать и будет ставить все новые и новые вопросы» [4, с. 20].

Именно Библия, имеющая столько предписаний и заповедей, раскрывает истинный смысл свободы. Человек со всеми обетами и обязанностями остается свободным. Почему? Все дело в том, *что* есть свобода на самом деле. Это *не* когда делаю, что хочу, *но* когда не делаю, чего не хочу. Когда человек делает все, что ему вздумается, он не свободный, а скорее, анархист.

Верующий человек призван стать свободным, подобно Богу, то есть принимать решения не в силу привычек и страстей, но свободно, имея силы не делать того, чего не желает.

Заповеди – это своего рода указатели движения на дороге жизни: не кради, не убий, не лги. Разве тут есть ограничение свободы? Нет. Это подсказка человеку для его поведения в жизни. Только освободившись от плена страстей, вредных привычек и зависимостей, поступая по совести и согласно Евангелию, можно понять, что есть свобода.

Преподобному Антонию Великому (251 – 356) принадлежат слова: «Бог, будучи благ и щедродателен, дал человеку свободу в отношении к добру и злу, одарив его разумом, чтоб, созерцая мир и что в мире, познавал он сотворившего всяческое для человека. Но человек неправедный может желать и не разуметь сего, к своему несчастью, не

веровать и мыслить противно истине. Таковую имеет человек свободу в отношении к добру и злу!

Имея самовластие, мы можем, если захотим, не делать худых дел даже тогда, как вождедем их; в нашей также власти есть жить благоугодно Богу и никто нас не принудит никогда сделать что-либо худое, если не хотим. Так подвизаясь, мы будем людьми, Бога достойными, живя, как Ангелы на небе.

Если хочешь, можешь быть рабом страстей, и если хочешь, можешь остаться свободным, не поклоняясь под игом страстей: ибо Бог создал тебя самовластным. Побеждающий страсти плотские венчается нетлением».

Преподобный Вонифатий (1785 – 1871) на вопрос странника, что такое есть свобода христианская, ответил: «Это есть даруемая нам Благодатью Господа Иисуса Христа нравственная сила противиться греху и побеждать зло, и вместе творить дела благая, или служить правде Божией, как говорит апостол: *«свобождеся от греха, поработитесь правде»* (Рим.6,18).

Обратимся к не теряющим свою актуальность размышлениям об истинной свободе святителя Феофана Затворника (1815 – 1894): «Мы все ищем свободы – не по тому ли чувству, что мы – рабы? Да, рабы. Но не по определению создателя, а по нашей собственной вине <...> Внешняя несвободность ещё невелика потеря: существенная потеря в том, что мы внутренне связаны, что потеряли господство над самим собою, сами в себе стали не властны.

Кто-то другой властвует в человеке и над человеком, а человек и слова сказать не смеет наперекор и всё покорно исполняет, что так настойчиво внушается ему. И главное в том горе, что не чувствует рабства своего: так забит!»

И далее Феофан Затворник призывает человека: «Сознай же благородство своё и взыщи своих прав. Начало этому положи чувством рабства, чувством покаяния и сокрушения. Если покажутся слёзы, то это лучше всего: они огонь, попадающий узы страстей, а исповедь – удары меча, коими отсекается то одно, то другое звено цепи греховной. Как птица, вырвавшись из тенет, радостно взлетает и реет в нестесняющем пространстве воздуха, так и душа, исторгшись из уст греха и страстей, начинает отрадно действовать в безграничной воле Божией. Пророк испытал это на себе, когда сказал: *«хождах в широте, яко заповеди твоя взысках»* (Пс.118, 45).

Всеуправляющая десница Божия имеет два закона для Своих действий: иначе действует она на мир вещественный, иначе на разумных тварей. Мир вещественный неуклонно идет по положенным в нем силам и

законам к указанной ему цели, тут нет места произволу. Только ради высших нравственных целей Божественное мановение приостанавливает, ускоряет или изменяет такое течение на время. И то лишь в известном месте и случае, оставляя его неизменным всюду.

Не то в отношении к разумным тварям, для которых мир вещественный есть только место развития, поприще и сцена действия. Господь и здесь назначает частные и общие цели, но к достижению их никого не связывает, а ожидает, чтобы разумно-свободные твари сами сознали эти цели и сами себя определяли свободно к достижению их.

В современном мире люди, часто склонны совершать те поступки, которые кажутся лично им правильными. Попирая Заповеди Божии, совершаются безответственные поступки вплоть до преступлений, происходит злоупотребление своим положением, случается обман и воровство в целях корысти и ради наживы. Так, к сожалению, и женщины делают аборт, если рождение ребенка нарушают их карьерные планы; мужчины не хотят жениться, ведь брак предполагает большую ответственность. Главный недостаток, которой приводит к распаду семьи, это когда люди забывают о любви и прощении, бездумно отстаивают лишь кажущуюся им свою правоту и свободу.

Но ведь не стоит забывать, что семья – основа всякого общества, поэтому распространение отношений к семейной жизни как к источнику удовольствий и комфорта является предосудительным с точки зрения любой традиционной религии, но и прямо асоциальным действием, разрушающим фундаментальные основания общества.

«Когда-то человеческая воля вошла в противоречие с божественным произволением, и с того времени в человека, в дела рук его проникла неправда, определяемая на языке Церкви грехом. Апостол Павел выразил поврежденность человеческой воли в следующих словах: *«Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю»* (Рим.7,19) [4, с. 75].

Грех никогда не приносил доброго плода. Об этом говорит Христос: *«Не может дерево... худое приносить плоды добрые»* (Мф. 7,18).

«В наше время понятие греха сильно завуалировано и размыто. Грех стал иметь особую привлекательность. То, что считалось беззаконием и стыдом несколько десятков лет назад, сейчас стали называть свободой самовыражения: человек может делать, что хочет, но не может делать то, что должен. Он получил свободу, но не научен ею пользоваться» [4, с.77].

Причину нынешней ситуации можно найти в Книге Судей:

«В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Судей 17:6).

«А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду» (Рим. 15:4).

Что мы можем извлечь из первых книг Библии?

Если в Книге Иисуса Навина, Иисус привел людей от одной победы к другой, то уже в Книге Судей, следующей Библейской Книге, люди претерпевают одно поражение за другим.

Что послужило причиной?

Известно, что после того, как Бог освободил людей из рабства в Египте, Он провел их сквозь пустыню, научая их через Иисуса Навина и Моисея, как жить в вере и послушании согласно с Его волей и Его наставлениями. Последний эпизод Книги Иисуса Навина заканчивается описанием народа Израиля, выражающего свое желание следовать за Господом и готового испытать благословение земли обетованной.

Однако после поселения в Ханаане израильтяне потеряли свои духовные обязательства и мотивацию. В Книге Судей мы находим повествование о народе Израиля, который не имел сильной центральной власти. Главной причиной стремительного падения был грех, а первым шагом, который отделил их от Бога, было недостаточное послушание (израильтяне отказались полностью изгнать врагов своей земли, что привело к бракам между людьми разных национальностей и идолопоклонству, и каждый делал то, что считал нужным, исходя из личных мотиваций, но не из повелений Божьих).

Вскоре израильтяне стали пленниками и дошли до такого отчаянного состояния, что принялись молиться Богу о своем спасении. Будучи верен Своему обещанию, Бог возвел судью, чтобы освободить народ, и на время воцарился мир. Однако спустя некоторое время неповиновение и самодовольство пришли вновь, и история повторилась сначала.

Если в первом примере мы видели людей в целом, без упоминания определенной группы, то второй пример непосредственно описывает отношение Бога с Его избранными людьми.

Возникает вопрос, какой вывод можно сделать, связав воедино две части?

Ответом могут стать слова Апостола Павла: *«И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная»* (Рим. 12: 2).

Для нас Божия воля заключается в том, чтобы мы стали похожими на Его Сына, Иисуса Христа. И поскольку он – наш Господь, у нас есть Царь царей, которому мы не только служим, но и полностью полагаемся

на Его руководство в нашей жизни. Через Сына Своего Иисуса Христа Бог сделал все доступным для нас, дав людям уникальную возможность достичь того, что заповедано Богом. Мы не обязаны поклоняться миру зла и жить согласно искаженным ценностям и стандартам. Иисус сказал: *«Его овцы слышат Его голос»*. Господь дал нам возможность исполнять Его волю и даже если мы упадем на этой дороге, Он наверняка простит, чтобы мы могли продолжить свой путь во Славу Его. *«Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего»* (Гал. 1:4).

Христианский Богослов Мартин Лютер в свое время писал, что *«Бог не может и не хочет позволять господствовать над душой никому, разве лишь самому себе»*.

Обратившись к XVIII Артикулу «Книги Согласия» [3, с. 19], мы можем прочесть следующее: «Человеческая воля обладает определенной свободой выбора в светской праведности и совершении дел, подвластных разуму. Но она не имеет силы без помощи Духа Святого производить праведность Божью, то есть праведность духовную», поскольку плотский человек ничего не принимает от Духа Божьего (1Кор.2:14). Но эта праведность вырабатывается в сердце, когда Дух Святой принимается посредством Слова.

Августин Блаженный в своей работе «Hypognosticon» писал о том, что свободная воля человека свободна до тех пор, покуда она имеет суждение разума. Не то чтобы тем самым она способна без Бога начать или хотя бы завершить что-либо из того, что относится к делам Божиим, но лишь то, что относится к делам этой жизни, благим или порочным.

Под «благими» делами мыслитель понимал те дела, которые происходят от добра в природе: такие, как желание трудиться в поле, есть и пить, иметь друга, одеваться, строить дом, жениться, откармливать скот, обучаться разнообразным полезным искусствам. Что же касается дел «порочных», то к ним Августин относил желание поклоняться идолам, убивать и пр.

Возвращаясь к учению Лютера, стоит отметить, что без Духа Святого, силой одного лишь естества, мы неспособны возлюбить Бога превыше всего, а также должным образом исполнить его Заповеди: «Ибо, хотя естество и способно в некотором смысле (до определенной степени) исполнять внешние деяния (так как оно способно воздерживаться от убийства и воровства), все же оно не может порождать такие внутренние побуждения, как страх Божий, упование на Бога, целомудрие, терпение и т.п.».

По мнению Лютера, вожделение является импульсом к совершению греха, ибо грех начинается там, где человек теряет смирение над своими

желаниями. Под абсолютным несчастьем понимаются те страсти, за которые Бог лишает вечной жизни и духовного просветления, поэтому табуированность христианства с точки зрения самого христианства - есть признак не строгости, но любви.

Божественная энергия уничтожает душевную пустоту, а пустота эта возникает в одиночестве. Из этого следует, что, если Бог не в состоянии преодолеть человеческого одиночества, значит, он не совершенен и не всемогущ.

Если Бог не всемогущ, то распадаются и теряют смысл все теистические религии. Нетеистические религии, в свою очередь, лишены нравственных обязательств вне жизни и для атеизма безнравственность – это нечто, что наносит ущерб человеческому счастью, либеральным нравам, благоприятным условиям для бытия индивидуального, общественного и общеисторического.

Атеизм так или иначе направляет мысли человека на то, что смысл жизни ограничен самой жизнью, а осмысленными можно назвать лишь те действия, которые направлены на сохранение существования.

«Живущий в избытке человек, как правило, утрачивает духовные потребности и тем самым теряет ядро свое человеческой сущности. Такой человек, несмотря на то, что он знает о Христе и Его учении, остается атеистом по своему мировосприятию и образу жизни» [4, с. 18].

Именно практический атеизм сейчас распространяется в обществе, где православные традиции десятилетиями целенаправленно истреблялись из жизни людей и государства. Достаточно вспомнить, с какой легкостью воспринимаются людьми западные, чуждые христианству, праздники (Хэллоуин, день святого Валентина и т.п.), навязчивая реклама, дешевые популярные телепередачи и печатные издания, отдельные продукты СМИ, массовая культура – все это несет в жизнь человека духовное разрушение. И именно здесь, как нигде, проявляется свобода выбора мыслей и действий самого человека.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) (1910 – 2006) в своих письмах о свободе пишет: «Людам только увидеть и сделать выбор: или света, тепла и добра – а значит, путь за Богом, или успокоиться самостно в грехе...Свободу человека никто отнять не может, даже Творец его. Сознавая свою немощь, каждый из нас должен дорожить своей духовной свободой. Уж как просто-то: не нравится, не по душе – отошли. И на том конец всем переживаниям».

Снова обратимся к размышлениям святителя Феофана Затворника: «...Кто входит в намерения Божии, тот убажается и блаженствует; кто не хочет войти и уклоняется от них, тот становится отверженным и

страдает <...> Задача и частных лиц, и целых обществ, и государств состоит в том, чтобы войти в намерения Божии и исполнять их, попасть на путь промысления Божия и идти по нему. Народ, верный указаниям Божиим, благословляется и благоденствует, стоит и крепнет; народ, перестающий быть им верным, слабеет по мере своей неверности» [5].

Сегодня, как никогда, надо возрождать в сознании людей красоту человеческого бытия – такое отношение к жизни, где в центре был бы Бог. Это путь к тому, чтобы в корне изменить отношение к себе и к своей жизни.

Литература

1. Вышеславцев, Б.П. Вечное в русской философии. – Издательство имени Чехова, Нью – Йорк, 1955. – 296 с.
2. Духовность человека: педагогика развития: учеб. пособие / Н.В. Михалковича [и др.]: под ред. Н.В. Михалковича – Мн.: Тетей, 2006. – 400 с.
3. Лютер М. Книга согласия. – Фонд «Лютеранское Наследие, 1996. – 484 с.
4. Слово и вера: Книга размышлений Митрополита Климента, Председателя Издательского Совета Русской Православной Церкви / сост. А. В. Велько. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви, 2012. – 495 с., [40] л. илл.
5. Созерцание и размышление (Записи и мгновенные откровения святого затворника Феофана). Истинная свобода. – М.: Издательство «Правило веры», 2010. – 610 с.

РЕШИМОСТЬ НА СОПРОТИВЛЕНИЕ ЗЛУ И ПОЛОЖЕНИЕ В НЕЙ СОСТРАДАНИЯ. ОТВЕТ БОНХЕФФЕРА

*Н.Н. Куксачёв
(Институт философии НАН Беларуси)*

Политические и культурные противоречия создают в современном мире почву для нарастания конфликтных ситуаций как на уровне государств и их объединений, так и на индивидуально-личностном уровне. Человек волей или неволей ставится перед вопросом: как быть в данной нестабильной, угрожающей ему, его близким и его миру обстановке. Проявить покорность или найти силы для сопротивления не зависящим напрямую от его поступков обстоятельствам. И если бороться, то как найти среди смятенного состояния борьбы место для одной из краеугольных установок христианской нравственности – установки на сострадательное отношение к людям, вне зависимости от их политических взглядов и культурных традиций.

В смысле эскалации насилия и нетерпимости к другой культуре XXI век, к сожалению, в некотором роде повторяет ошибки, допущенные в XX веке. Поэтому представляется полезным вновь взглянуть на рефлексию подобных обстоятельств и переживаний, возникавшую в связи с ними, в период величайшей трагедии XX века – Второй мировой войны и нацизма.

Дитрих Бонхеффер (1906 - 1945 гг.), немецкий лютеранский пастор, теолог, участник антинацистского заговора, извечал все тяготы нацистских тюрем и лагерей и закончил в них свой жизненный путь. Тем не менее, находясь там, он успел записать важные мысли, относительно страдания и сострадания, которые выглядят актуальными и сегодня. Вторая Мировая война закончилась, но еще очень долго в сердцах будущих поколений были слышны отзвуки эха войны. Поэтому слова, которые были написаны в тюрьмах гестапо, читаются как современные и сегодня.

Д. Бонхеффер в своих записках, собранных в книгу «Сопротивление и покорность» отмечает, что война, которую он называет «маскарадом зла», смешивает этические понятия. Из-за такого смешения «зло является под видом света, благодетения, исторической необходимости, социальной справедливости» [1, с. 147]. Тех, кто не извечал коварств и ужасов войны, такой «маскарад» вводит в заблуждение. Но для того, кто опирается на христианское учение, такое положение знакомо, так как христиане понимают, каким коварным может быть зло, и имеют значительный опыт в борьбе с его проявлениями в мире.

Бонхеффер подробным образом разбирает, каким должен быть человек, чтобы суметь противостоять несправедливости данного положения. В итоге своих размышлений лютеранский теолог приходит к выводу, что нельзя заключать компромиссов со своей совестью в деле борьбы со злом. Зло будет неуклонно добиваться, чтобы человек заключил со своей совестью договор, и будет оправдывать любые самые низкие и недостойные человеческие поступки, чтобы попросту не впасть в отчаяние от несоразмерности сил совести одного человека и того зла, с которым ему приходится сталкиваться, особенно учитывая тяготы войны.

На вопрос, откуда берется решимость на противостояние злу, Бонхеффер дает такой ответ: решение о сопротивлении злу должно исходить из готовности совершить поступок воли на свой страх и риск [1, с. 148], а не исходя из чувства долга. Именно такая решимость имеет наибольшее поражающее значение в борьбе с силами зла. И тут принципы порядочности и свободы отходят на второй план. Когда

перед человеком простирается зло, на первый план выходит необходимость решимости со всем этим порвать для победы над злом.

В связи с этими замечаниями, протестантский теолог развивает далее свои размышления о сострадании. Большинство людей, по замечанию Бонхеффера, «извлекают уроки лишь из опыта, изведенного на собственной шкуре» [1, с. 149]. Этим объясняется для Бонхеффера глухота людей к страданию других. «Сострадание же возникает и растет пропорционально растущему страху от угрожающей близости несчастья» [1, с. 149]. Пытаясь понять такое положение дел, Бонхеффер делает усилия воспроизвести логику рассуждений простого человека, в какой-то мере даже находя ей оправдания. С одной стороны, поиск такого оправдания обуславливается тем, что силу к действию человек черпает, исходя из наиболее сильных переживаний, которые уже становятся реальностью или могут стать таковой от неминуемого стечения обстоятельств, которое человек полностью осознает. Для того, чтобы избежать травмирования своих чувств несоразмерностью переживаемого с масштабом своей психики, человек склонен отказываться от ответственности за несправедливости и страдания всего мира. Кроме того, с психологической точки зрения, зачастую человеку не достает «фантазии, чувствительности» [1, с. 149].

Но такие самооправдания не являются допустимыми для христианского понимания, так как христиане знакомы с примером, которому призваны следовать – примером Христа. Христос добровольно принимает страдания, овладевает ими и преодолевает. «Христос, как говорится в Писании, познал Своей плотью все людские страдания как Свое собственное страдание» [1, с. 150]. И хотя Бонхеффер говорит о том, что нам не следует брать на себя бремя невозможного, то есть страданий всего мира, мы призваны и способны «лишь в весьма ограниченной мере действительно сострадать страданиям других людей» [1, с. 150]. Нам далеко до меры, которая была сильна Христу. Но если человек хочет носить имя христианина, то должен обладать решимостью для ответственного поступка в любой момент. Такой поступок подразумевает и решимость подвергнуть себя опасности для противостояния злу, и решимость к проявлению подлинного сострадания. Источник такого сострадания – не страх, а «освобождающая и спасительная Христова любовь ко всем страждущим» [1, с. 150].

Пассивность, ожидание, созерцательность, по Бонхефферу – это не христианская позиция. К состраданию христианина призывает «не столько собственный горький опыт, сколько мытарства братьев, за которых пострадал Христос» [1, с. 150]. Здесь прослеживается еще одна

важная черта христианского сострадания – его жертвенность, необходимая интенциональная направленность на другого.

Однако, делая пример Христа главным в своих рассуждениях о сострадании и жертвенности, Бонхеффер отдает себе отчет в том, что уже в его время христианская установка не является очевидной для секуляризованного сознания современников. Поэтому богослов совершает попытку в некоторой мере дать разъяснение тем, для кого выбор примера страданий Христа является неочевидным. Дело в том, что «неизмеримо легче страдать, повинаясь человеческому приказу, чем совершая поступок, сделав свободный выбор, взяв на себя ответственность. Несравненно легче страдать в коллективе, чем в одиночестве. Бесконечно легче почетное страдание у всех на виду, чем муки в безвестности и с позором. Неизмеримо легче страдать телесно, чем духовно. Христос страдал, сделав свободный выбор, в одиночестве, в безвестности и с позором, телесно и духовно, и с той поры миллионы христиан страдают вместе с Ним» [1, с. 150]. Бонхеффер подчеркивает весь ужас того унижения и меры страданий, которые потерпел Христос, тем самым стараясь вдохновить современников примером крайнего мужества и отчаянного сопротивления злу.

Таким образом, решая проблему сопротивления злу и места в этом сопротивлении состраданию, Бонхеффер дает следующий ответ:

- решение о сопротивлении злу должно исходить из готовности совершить поступок воли на свой страх и риск;
- совесть не должна заключать соглашений со злом ни в каком виде;
- главным примером сопротивления злу и места в нем состраданию для христианина служит пример Христа;
- человеку далеко до меры Христа, но, тем не менее, он должен обладать решимостью для ответственного поступка в любой момент.

Литература

1. Бонхеффер, Д. Сопротивление и покорность. Письма и заметки из тюремной камеры / Д. Бонхеффер // *Философия любви: в 2 ч.* / сост.: А. А. Ивин. – М.: Политиздат, 1990. – Ч. 2. – С. 147–151.

АРИАНСТВО И ЕГО СОВРЕМЕННЫЕ АНАЛОГИ

А.В. Кузьменкова

(Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины)

На сегодняшний день, христианство является самой массовой религией в мире. На планете насчитывается более 2 миллиардов

последователей разных христианских церквей, которые играют важную роль в духовной, социальной и политической жизни общества. История христианской церкви имеет за своей спиной огромный опыт разрешения разных сложных вопросов, однако до сих пор мы можем видеть некоторые аспекты, которые остаются не до конца изученными и выясненными. Ни один из этапов в истории христианской церкви не прошел бесследно и все они, так, или иначе, повлияли на современное состояние данной религии. В частности, такие аспекты как расколы, выделение отдельных групп, их так же можно назвать «ересями», повлияли на развитие и становление современной церкви. Чтобы разобраться в вопросе о ересь, стоит немного заглянуть в историю, которую прошла христианская церковь.

Основателем арианства является египетский пресвитер Арий, который поставил вопрос об отсутствии единосущия Святой Троицы. По результатам Первого Вселенского собора, который был собран для осуждения молодого священника, его лжеучение было признано ересью, и он был отлучен от церкви [1, с. 15]. Однако, как упоминалось выше, ничто не проходит бесследно, и в этой ситуации мы также можем говорить о продолжении этой истории и, что самое главное, последствиях, которые происходили после, казалось бы, уже решенного вопроса.

По истечению некоторого времени из последователей Ария появляется новая фигура в еще только начавшей формирующейся христианской церкви – Македоний, который также пытается оспорить и по-новому изложить библейскую сущность Бога. Так же как и в первом случае, созывается Вселенский собор – Второй или Константинопольский, в котором предложенные взгляды Македония также признаются ересью, и, что самое главное, окончательно решается вопрос о еретической природе арианства.

Последующие Вселенские соборы собирались с той же целью – осуждение и разоблачение еретиков, однако, для нас большую роль играют именно первые созданные соборы, так как именно это время является окончательным формированием православного вероучения. Парадокс заключается в том, что ереси оказались именно той движущей силой развития, которая была необходима христианству. Ведь в поисках ответа, решения вопроса о разоблачении еретиков, богословы постепенно вырабатывали те самые определения и формулировки, которые и стали фундаментом для догматики [2, с. 12]. Арианство не закончило свое существование по окончанию Вселенских соборов. Наоборот, оно набирало обороты, и даже больше: принималось как официальная религия у германцев (готов, вандалов, бургундов). Как мы

видим, оно также развивалось параллельно ортодоксальной православной религии.

Дальнейшее развитие арианства, получившее впоследствии название антиринитариизма, происходило в ВКЛ во время Реформации, которая происходила под знаменем событий охвативших в то время Европу. В частности, ярким представителем и последователем ариан был просветитель Симон Будный, которым была выработана религиозно-философская доктрина данного течения. Для распространения, и, самое главное, влияния на жителей ВКЛ из разных стран присылались агитаторы, которым, стоит сказать, часто удавалось убедить в своей вере тех же православных. В Беларуси было создано несколько арианских общин: Клецке, Ивье, Новогрудке и некоторых других городах. Однако, как мы знаем из опыта от первых веков возникновения данного религиозного течения, оно не закрепилось надолго в верованиях людей [5, с. 50].

Если говорить о последующем распространении данного учения, то оно впоследствии стало основой, фундаментом для развития «иеговистов». Данная религиозная организация основывалась на движении под названием «Исследователи Библии», которое возникло еще в 1872 году. Позже в развитии данного общества произошел раскол, в результате которого и образовалось движение под названием «Свидетели Иеговы». Это название взято из Библии. Его основанием является десятый стих 43-й главы Книги пророка Исаии, где говорится: «А Мои свидетели, говорит Господь, вы и раб Мой, которого Я избрал». Выбрав это выражение, они демонстрируют свою решимость нести людям весть об имени Бога [3].

Свидетели Иеговы, как и ариане, отрицали единосущие Святой Троицы. В частности: они считали, что, когда говорится о едином лике Троицы, то под этим подразумевается политеизм, то есть, что догмат о Троицестве учит вере в трех разных богов. По отношению к Иисусу Христу они придерживались следующего мнения: попросту не считали его Богом, тем самым, опять же, подтверждая не единосущие Святой Троицы. Говоря о Святом Духе, не сложно догадаться, что они также отрицают его божественность. Как мы видим, влияние арианства очень сильно сказалось на современной церкви; мы видим большое количество схожестей и общего в вопросах, касающихся, непосредственно, богословских вопросов.

Однако, возвращаясь именно к проблемам в современной религии, важно понять и изучить ту грань, которая ярко проявляется между первой ересью и «иеговистами»: это именно то влияние на общество, в частности на молодежь, которое оказывает сегодня второе религиозное

течение. В чем, собственно, заключается проблема? «Свидетели Иеговы» не просто захватывают религиозный аспект, они помимо всего прочего, касаются и политической, культурной, образовательной, в конце концов, даже личной, моральной областей.

В политической и культурной сферах они демонстрируют негативное отношение: запрет на участие в выборах, не приветствие главы государства, отказ от исполнения гимна, отдачи чести государственным символам. Так же не приветствуется вступление в политические партии и вообще высказывание своих политических взглядов. Что немаловажно, им так же неприемлема служба в армии.

По отношению к другим конфессиям они придерживаются так же весьма скептических взглядов: общение должно происходить только в том случае, если вторая сторона будет переубеждена в своих взглядах в пользу первой.

Иеговисты больше всего подвергаются критике за то, что они выступают против переливания крови. На практике имеются случаи, когда молодые люди, жертвуя своей жизнью, все равно оставались верными взглядам данной общины [4, с. 40].

Как мы видим, из взглядов и определенных принципов данного течения вытекают довольно сложные последствия, и, что самое главное, влияние на людей, в частности молодых, у которых еще не до конца сформированы собственные взгляды; ведь не зря данное течение часто называют «сектой», поскольку оно направлено на вторжение в психику и сознание, ведь попытка истолкования по-своему священных текстов писания есть лжеучение, как мы знаем из опытов первых Вселенских соборов.

Отсюда и вытекает тот самый вывод, что подобные вопросы христианской церкви, рассмотренные в данной работе, и многие другие являются проблемами в современной церкви. Поскольку ряд не до конца решенных вопросов «перерождается» в новые проблемы и ставит в заблуждение не до конца просвещенных в вопросах религии людей, тем самым образуя определенный спектр сложностей в ответах современного религиоведения.

Литература

1. Лебедев, А.П. История Вселенских Соборов. Ч. 1: Вселенские Соборы IV и V веков: Обзор их догматической деятельности в связи с направлениями школ Александрийской и Антиохийской. – 2-е изд. – Сергиев Посад, 1896. – 300 с.
2. Карташев, А.В. Вселенские Соборы. Париж, 1963. – 676 с.
3. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. – М.: Издание Моск. Патриархии, 1988. – 1376 с.

4. Анкерберг, Д., Уэлдон Д. «Факты о свидетелях Иеговы» / Пер. с англ. – Германия: Миссия Вестник Мира, 2000. – 73 с.
5. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы: Вторая половина XVI - нач. XVII в. / С. А. Подокшин; Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т философии и права. - Мн.: Наука и техника, 1970. – 222 с.

РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

ОБРАЗ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ В ПУРАНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ИНДУИЗМА

А.С. Иванова

*(Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет,
Россия)*

В древних и средневековых санскритских повествовательных текстах (эпос и пураны) присутствует ряд мифологических образов, которые транслируют эсхатологические религиозно–философские идеи. Одним из основных образов является Калки – десятая аватара Вишну, индуистский мессия, приход которого, согласно пуранам, должен положить конец нравственному и религиозному упадку в последние времена Кали-юги.

Несмотря на различия между разными религиозно-историческими моделями существуют некоторые общепринятые религиозные эсхатологические структуры, способствующие появлению похожих типов восприятия конца мировой истории. Так как термин «эсхатология» (греч. *eschatos* — последний, конечный и *logos* – слово) как религиозное учение о конечной судьбе мира, в большой степени принадлежит христианской традиции и в полной мере применим к авраамическим религиям и зороастризму, в некоторой степени его можно отнести к индуизму и к дальневосточным религиям – буддизму и даосизму. Различия между восточными и западными эсхатологическими моделями¹ в своей основе базируются на разном восприятии истории и времени. Восточная эсхатология не является эсхатологией в смысле учения о последних днях человеческой истории, так как цикличность и повторяемость определенных мировых периодов является ключевым принципом построения индуистской и буддийской космологии. Поэтому небезосновательно мнение, что термин «эсхатология» некорректно

¹ Пользуемся современной условной зарубежной (прежде всего англо-американской) типологией, в соответствии с которой все три авраамические религии обозначаются как «западные».

применять в строгом смысле к религиозным моделям, основанным на идее цикличности времени [1, с. 295]. Но несмотря на эту линейную эсхатологию (авраамические религии) и циклическую (восточные религии) объединяют такие черты, как катастрофизм, механизмы его преодоления, идеальный образ грядущего [2, с. 151]. На примере мифа о Калки мы увидим состав эсхатологической модели циклического типа.

Все сведения о Калки в пуранах даны в форме пророчеств о будущей эсхатологической катастрофе, что дает возможность детализировать эсхатологическую модель мифа о Калки и разбить ее на несколько базовых частей – таких, как кризис, эмоции эсхатологического ожидания, суд индуистского мессии, финальный эсхатологический акт.

Кризис

Систематизируя основные признаки деградации мира, необходимо отметить, что время эсхатологического кризиса – это последний этап Кали-юги, и так как он достаточно подробно описан во многих пуранических источниках, мы выберем сведения только из тех, где фигурирует Калки. Наиболее полное изложение кризиса Кали-юги содержится в «Вишну-пуране: «Все цари, правящие землей, будут иметь грубый дух, буйный нрав и преданность лжи и лукавству. Они будут убивать женщин, детей и коров, захватывая имущество своих подданных, они будут иметь ограниченную власть и большая часть из них падет. Их желания будут ненасытны. Народы из различных стран будут смешиваться с ними и следовать их примеру. Варвары станут повелевать князьями, все чистые племена будут находиться в опале, люди погибнут. Богатство и благочестие будут уменьшаться день за днем, пока мир не станет полностью развращенным. Тогда богатство станет единственным источником преданности. Страсть будет единственной связью между полами, ложь будет единственным средством успеха в тяжбе, и женщины просто будут объектами чувственного удовольствия. Земля будет почитаться только из-за своих минералов. Нить брахманов станет предметом одежды. Ложь станет всеобщим законом жизни. Одно лишь только омовение станет уже очищением, а обоюдное согласие браком. Тонкие одежды станут достоинством, а вода будет почитаться как святой источник. Править будет только сильнейший. Люди из-за скупых царей будут неспособны нести тяжелое бремя, возложенное на них, и станут скрываться в долинах гор, с радостью питаясь диким медом, травами, корнями, фруктами, цветами, листьями. Их одеждой станет кора деревьев, они не смогут укрыться от ветра, солнца и дождя. Люди будут жить не более двадцати трех лет. Таким образом будет продолжаться Кали –юга, пока

человеческий род не приблизится к уничтожению» [3, р. 102].. Для того, чтобы перейти к некоторым выводам по поводу данной цитаты, мы добавим отрывок из «Брахманда-пураны»: «Эти цари не будут постоянно освящаться поливанием освященной воды на голову. Эти цари будут править со злобой, испытывая злое влияние юги. Эти люди станут царями по ошибке. Они будут пренебрегать Дхармой. Они будут изворотливы в делах любви и благополучия. По их вине все земли смешаются. Они будут следовать обычаям млеччхов. Они станут нарушать дхарму и будут нести разрушение всему сущему. Когда придет их черед, цари будут жадными, скупыми и несправедливыми. Все станет медленным, и мало-помалу уменьшится продолжительность жизни, ухудшится состояние тела и разума, а также способность изучать науки» [4, р.288]. Таким образом, можно выделить несколько проявлений предэсхатологического кризиса:

Кризис власти. Коррупция и лживость и «случайность» царей, способствующих интервенции варваров – одной из характерных проявлений Кали-юги.

Религиозный кризис. Нарушение обрядов, формальность исполнение ритуала, нарушение религиозных правил и синтез с культурами млеччхов.

Социальный кризис. Смещение варн, бедность.

Нравственный кризис. Умножение лжи, страстей и чувственных удовольствий. Цари будут убивать женщин и детей.

Биологический кризис. Уменьшение продолжительности жизни и болезни.

Все проявления кризиса тесно связаны с одной причиной – всесторонним нарушением дхармы и безразличием к сакральной традиции. В Кали-юге вытесняется древний обряд, смешиваются варны, народы, территории. Все упрощается (от порядка проведения ритуала до способа человеческой жизни), что влечет за собой искажение человеческого ума (психическое слабоумие). Ядро кризиса – небрежное отношение к ритуалу и открытость для вторжения чуждых культур.

Эмоции эсхатологического ожидания.

Под выражением «эмоции эсхатологического ожидания» мы подразумеваем описания эмоций, связанных с эсхатологическим предчувствием будущей катастрофы. Пророчества о Калки не содержит таких выразительных оценочно-эмоциональных лексических конструкций и специфического эмоционально окрашенного содержания, с помощью которых мы могли бы полноценно оценить эмоциональность пуранического текста. Исходя из общего содержательного контекста очевидно, что тексты древних пуран

косвенно транслируют базовые эмоции [5, p.104]: радость праведных в связи с очищением земли от беззаконий, печаль и уныние всех неправедных, ожидающих возмездие. Но преимущественно в описаниях Кали-юги фигурирует уныние как наиболее выразительная эмоция, обусловленная точным знанием об исходе эсхатологических событий: «Только некоторые люди выживут и станут беспомощными и лишенными какой-либо принадлежности, так как Дхарма будет уничтожена в это время. Никто не сможет утешить этих людей. Они будут страдать от болезней и скорбей. Они станут бездомными и будут претерпевать засуху и взаимную вражду. У них не будет никого, кто смог бы их поддержать. По причине уныния и страха они перестанут работать. Покинув свои деревни и города, они уйдут в леса» [6, vol 2. p. 723] (Необходимо отметить, что Кали-юга - это время замедленного движения и невозможности правильных и эффективных действий. Таким образом, всеобщая меланхолия становится одним из важных признаков периода кризиса, так как по всем описаниям бедствия Кали-юги видно, что люди не отдают себе отчета в том, что они совершают неправильные действия, их собственное ощущение неправедности нарушено, так как пространства и условия их жизни полностью десакрализированы. Бездомность людей во время Кали -юги подчеркивает их отчужденность от своих традиций в смешении с другими культурами. Потерянность и заброшенность становятся одними из главных эмоциональных характеристик ожидания эсхатологической катастрофы.

Суд индуистского мессии

Калки, с точки зрения представленной эсхатологической модели, мыслится причиной преображения мира, а его приход - точкой, в которой происходит смена мироустройства. Мессианский статус Калки подтверждается тем, что он является манифестацией верховного божества Вишну, сочетающего в себе идеал нравственной и религиозной жизни. Он- совершенный брахман, устанавливающий критерии истины и привносящий в погибающий от беззакония мир эталон дхармы. Приход Калки, как кульминация деградации мира, - это большая неприятность для мира, которая характеризуется массовым убийством беззаконников. В пуранах нет сведений о страшных катаклизмах и стихийных бедствиях. Народ нарушил дхарму и несет за это ответственность и наказание. В текстах пуран содержатся несколько противоположных сведений о том, как именно Калки будет судить и наказывать всех тех, кто нарушил Дхарму.

Классическая формулировка основного принципа суда Калки может быть воспроизведена следующим образом: «С помощью своей мощной

силы он уничтожит всех млеччхов, воров и всех тех, чьи умы будут незаконными» [3, p.102] Следовательно, самое страшное наказание возложено на завоевателей, которые, согласно текстам о Кали-юги, являются и грабителями, и несправедливыми царями одновременно. Млеччхи – главное зло Кали-юги, так как из-за них происходит тотальное обмирщение, а всех тех, кто стал его жертвой ждет суд Калки. «Сраженные Калки, все млеччхи будут уничтожены, все нечестивые люди и незаконники тоже будут обречены...»[6, p.723] Наказание врагов Калки будет происходить двумя способами. В соответствии с первым, все они падут от рук Калки и его войска – вооруженных брахманов. Второй способ уничтожения нечестивцев – через самоубийство: «Тогда Калки во главе своих армий добьется своей цели. Все его враги уничтожат себя сами. Они сами по себе снова станут сиддхами. Ведомые неизбежной судьбой, они станут безумными, яростными и впадут в заблуждение, что станет причиной их взаимного уничтожения» [ibid., p.723] . Необходимо отметить, что, согласно пуранам, самоубийцы становились претами – злыми духами умерших, которые из-за своих грехов не могут достигнуть освобождения. «Те, умерев, становятся претами, которые совершили злые поступки и находятся во власти прежних деяний. Те, кто были повешены, и те, кто отравлены или убиты оружием или сами убили себя; те, которые погибли от холеры или же в огне» [7, с. 153-154]. Один из парадоксов отрывка о массовом самоубийстве противников Калки состоит в том, что его враги - не становятся претами, а становятся сиддхами – полубожественными существами индуистской мифологии, обитающими в воздухе. Сиддхи обладают святостью и чистотой, они сопровождают мудрецов, умеют летать и наделены сверхспособностями: могут менять вес, свободно перемещаться во времени и в пространстве, подчинять любых существ своей воле [8, p.60]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что встреча Калки с его противниками кардинально их меняет и трансформирует в эталоны исполнения дхармы (сиддхи).

Также необходимо привести еще одну цитату, анализ которой дает возможность увидеть еще один образ суда Калки. «Вместе со своими последователями он достигнет вечного покоя между Гангом и Ямуной. Когда Калки будет проходить мимо, цари умрут вместе со своими солдатами. Никто больше не сможет удерживать людей. Когда не станет охраны, они станут убивать друг друга в бою» (6, p.723). Исходя из содержания этого отрывка, трудно сделать вывод о том, что Калки и его войско будет убивать противников. В тексте подчеркивается, что он пройдет мимо, а цари со свои солдатами умрут, что позволяет предположить отсутствие военных действий между армиями.

Противопоставляя Калки, как воплощенную дхарму, и царей с их ближайшим окружением, как высшее проявление адхармы, можно сделать вывод, что присутствие божественного закона само по себе, без каких-либо усилий (военных действий) устраняет нечестивую природу, которая стала идентичностью царей и их подданных. В пуранах встречаются утверждения о том, что при встрече с Калки само слово «царь» исчезнет. Институт царской власти, ставший воплощением насаждаемых беззаконий греха, полностью устраняется карающим божеством. Люди, которые остались без своих военачальников, погружаются в хаос и убивают друг друга, в этом можно увидеть идею самоуничтожения адхармы, постигшего свое собственное небытие при встрече с Дхармой.

Несмотря на все изложенные способы суда Калки в «Ваю-пуране» есть сведения о том, что Калки убьет все живые существа на земле: «Когда начнется двадцать пятая калпа и пройдет двадцать пять лет, он будет убивать все живые существа и мужей. Своими беспощадными действиями он оставит на земле только семена растений»[ibid., p.723]. Но такой исход эсхатологический событий встречается только в одной пуране, где есть противоположные указания на то, что суд Калки касается только беззаконников, млеччхов и царей. Подводя итоги описания суда Калки, можно сделать вывод о том, что в процессе суда Калки является персонифицируемой Дхармой, которая уничтожает адхарму, преображая ее последователей.

В старших и средних пуранах нет описаний страшных зрелищ предстоящей битвы, есть только образы хаоса, печали, дисгармонии, что отображает сущность эсхатологического конфликта как столкновение оппозиционных категорий (истины и лжи, добродетели и греха, закона и беззакония). Невозможно точно определить то, каким образом будут наказаны беззаконники и млеччи, в силу того, что суд Калки - это пророчество, в котором есть смысловые разрывы и неточности. Необходимо отметить, что не совсем корректно называть эсхатологические события пророчествами, потому что они (в отличие от христианской традиции) неизбежны и неотвратимы, не несут характер угрозы и не формулируются для предостережения в целях исправления и покаяния. Пураническое пророчество о Суде Калки - это уверенное утверждение смены космогонической парадигмы, где ответственность грешников и млеччхов является условной, так как ухудшение дхармы на протяжении юг является заданным параметром существования индуистского мироустройства. В связи с этим категории греха, вины, ответственности и наказания относительно и в чем-то формальны, так как те, кому они приписаны, лишены свободы их преодолеть. Таким

образом, можно говорить о механичности эсхатологического суда Калки, в котором нет места для покаяния умирающего мира, так как это противоречит самой дхарме, требующей его циклического возобновления.

Финальный эсхатологический акт

Логичным следствием суда Калки является переход мира в Крита-югу и торжество дхармы. Согласно «Араньякапарве», Калки воссоздаст новую землю для дваждырожденных во «время великого жертвоприношения коня» [9, с. 394]. Совершение ашвамедхи – это образ триумфа Калки-победителя, приобретающего статус царя, так как древнее великое жертвоприношение коня совершал царь–победитель, чтобы провозгласить свое верховенство и силу [10, с. 56]. Также следует отметить, что согласно М. Элиаде, ашвамедха была ритуалом, «предназначенным для возрождения космоса и восстановления общественных классов и ремесел в их образцовом состоянии совершенства» [11, с. 434-435]. Следовательно, Калки творит новый космос и окончательно восстанавливает адхарму с помощью совершения древнего и наиболее почетного обряда – ашвамедхи, в процессе которого происходит восстановление первоначального значения ритуала в целом. Совершение ашвамедхи – это и легализация статуса Калки, и триумф его победы, и создание нового мира. Во время Крита-юги вернутся благоденствие и богатство, каждая варна будет заниматься своими обязанностями, появятся праведники и чувство святости. «С началом Крита-юги исчезнет беззаконие, восторжествует дхарма, и люди, о бхарата, вернутся к своим делам. Во время Крита-юги вновь появятся сады и храмы, пруды и пещеры, различные жертвоприношения и обряды. Появятся брахманы и святые старцы, мудрецы и отшельники, пристанища неверных займут люди, преданные истине. Взойдут все посеянные семена, и всякое зерно будет рождаться в любое время года, о Индра царей! Люди станут усердно раздавать дары, соблюдать обеты и ограничения. Брахманы, полные благих устремлений, с радостью предадутся молитвам и жертвоприношениям, и цари будут править землей в согласии с дхармой. Во время Крита-юги вайшьи будут заниматься торговлей, брахманы будут ревностно соблюдать шесть своих обязанностей, кшатрии станут надежно охранять людей, а шудры будут усердно служить трем этим варнам» [9, ibid].

Однако самые большие изменения коснутся сознания людей: «Он восстановит справедливость на земле и умы тех, кто будет жить в конце Кали-юги, проснутся и станут подобными прозрачному кристаллу» [3. p.102]. Речь идет об дхармическом очищении при встрече с дхармой в

лице Калки. Кроме этого, в текстах пуран говорится о том, что люди, которые очистятся, станут «семенами человеческих существ и дадут рождение новому поколению, что станет следовать законам Крита-юги – эпохи чистоты» [ibid., p.102]. Установление Крита-юги является финальным эсхатологическим актом Калки, осуществлением его миссии. Нерешенным остается вопрос о совпадении времени Крита-юги и времени всех изменений, спровоцированных появлением Калки, так как в пуранах сведения об изменениях, характерных для Крита-юги, даются без точного определения этого времени. То есть остается неизвестным точное время перемен: либо это рубеж между Кали-югой и Крита-югой, либо это все происходит в Крита-югу. Обращаясь к приведенным выше цитатам о Калки-юге, можно сделать вывод, что все метаморфозы происходят с землей и человечеством именно в то время, сроки которого неизвестны. Логично было бы допустить, что в Крита-юге люди должны уже быть совершенными, а Калки-юга – это тот самый период «чистилища», во время которого происходят все изменения. Идею Калки-юги можно в некоторой степени сравнить с христианской концепцией хилиазма, в рамках которой в течение тысячи лет Иисус Христос и торжествующие христиане-праведники будут править миром. Относительный хилиазм Калки-юги – это, действительно, торжество победителя – Калки и дхармы, а также время религиозно-психологического переворота в сознании людей и подготовки новой расы.

Литература

1. Петров, Ф.Н. Сущность и смысл учений о грядущей гибели мира // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – М., 2001. – С. 284-300.
2. Маслов, Е.С. Порождение и концентрация смысла истории в эсхатологическом мировосприятии // Ученые записки Казанского Государственного Университета. Т. 149. Кн. 5. 2007. – С. 146-159.
3. Vishnu Purana with Vishnuchittiyam commentary. — Kanchipuram: Granthamala Office, 1972. –455 p.
4. Lalitapakhyaṇa from the Uttarkhaṇḍa of Brahmandapurana. — Bombay: Nirṇaya-Sagar Press, 1918. –476 p.
5. Johnson-Laird P.N., Oatley K., Emotions, music, and literature// Handbook of Emotions. NewYork. 2010. –P. 102-114.
6. The Vayu Purana. A system of hindu mythology and tradition. – Calcutta: Biblioteca Indica, 1881. – 577 p.
7. Гаруда-пурана. Человек и мир / Пер. с санскр., исслед., коммент. Е. В. Тюлиной. – М., 2003. –280 с.
8. Hopkins, E. W. Epic mythology. Strassburg. – 1915. –277 p.
9. Махабхарата. Араньякапарва /Перевод с санскр., предисловие и комментарий Я. В. Василькова и С.Л. Невелевой. М. 1987. –799 с.

10. Альбедиль, М.Ф. Конь/лошадь в древнеиндийской мифологии и ритуале \\\ Бестиарий III. Зооморфизмы в традиционном универсуме. – СПб., 2014. –С. 51-64.
11. Элиаде М. Азиатская алхимия. – М., 1998. –604 с.

ДЗЭН-БУДДИЗМ В ЯПОНИИ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ УЧЕНИЯ

А.А. Бушуева
(Институт теологии БГУ)

Зародившись в Индии, буддизм не прекратил свое развитие, о чем свидетельствуют его многочисленные школы за пределами Индии. Он не стал локализовываться лишь в одной стране и, спустя время, становится одной из важных религий в Китае и Японии.

Отметим, что буддизм разделился на два направления: хинаяна и махаяна. Так как школы махаяны имели более лояльное отношение к своим последователям, не удивительно, что именно это направление получило широкое распространение за пределами Индии в целом, и в Японии в частности. Конечно, развитие буддизма на территории новой страны проходило не без изменений.

Принято считать, что на Японские острова буддизм был импортирован в середине VI века несколькими буддийскими монахами, которые привезли с собой изображение Будды и некоторые книги. В то время Япония находилась в состоянии междоусобных войн среди различных кланов, которые боролись за власть в стране и не гнушались для этих целей использовать любые средства, в том числе привлекали на свои стороны религиозные культы, как новые, так и старые. Поэтому не удивительно, что появившийся в то время в стране буддизм заинтересовал одну из враждующих сторон.

Уже к концу VI века власть захватили ставленники клана Сога, которые приняли буддизм. Из этого следует, что для его распространения на новой территории это было самое подходящее время [4, с. 360].

В 604 году выходит кодекс, в одном из указов которого было повеление населению чтить три буддийские святыни – Будду, Дхарму и Сангху. Но указом дело не ограничилось. По всей стране строились храмы, в которых находились изображения Будды. Буддизм стал государственной религией, что было закреплено императорским указом в 685 году. Динамичное распространение новой религии привело к

тому, что к 621 году в Японии уже насчитывалось 46 храмов и монастырей. А в 741 году по указу императора Синму предписывалось построить буддийский храм в каждой провинции Японии [4, с. 360].

Интересными представляются отношения между буддизмом и синтоизмом, изложенные в указе императрицы Сетоку (VIII век), которая «провозглашала свою верность «трем сокровищам» буддизма – Будде, его вере и общине» [4, с. 361], при этом не отрекалась от синтоистских богов. Более того, она утверждала, что синтоистские боги сами исповедуют буддизм. Таким образом сталкивались синтоизм и буддизм, но не как оппоненты, а как союзники, призванные участвовать в совместных празднествах и богослужениях. Императрица также утверждала то, что некоторые из синтоистских божеств являются бодхисаттвами.

Совершенно ожидаемо, что в конечном итоге буддизм должен был вобрать в себя что-то от традиционной японской религиозности. Этому никто не противился, считая, что такое положение вещей, наоборот, укрепит позиции буддизма в Японии. Под «никто» следует, конечно же, понимать приверженцев буддизма.

В IX-XI вв. буддизм стал господствующей в Японии религией. Следствием этого стало открытие еще большего количества буддийских монастырей, которые представляли «собой большую экономическую, политическую и даже военную силу» [4, с. 361]. Известно, что буддийские монастыри имели обширные земельные наделы, а некоторые из них имели при себе отряды наемников, которые подчинялись монахам. И приказы не всегда были направлены на то, чтобы охранять имущество. Например, «когда некоторые монастыри обращались к правительственным органам по какому-нибудь делу, они вместе с ходатаями направляли к соответствующему учреждению и вооруженный отряд» [4, с. 361]. Спустя какое-то время эти отряды стали использоваться в качестве борьбы с другими школами.

Как уже упоминалось выше, буддизм в Японии не был однороден. Как и в других странах, он подвергся расколу, что повлекло за собой возникновение различных школ. Некоторые из них канули в Лету, а некоторые живы и по сей день. Различия между школами касались не только буддийского учения, но и их отношения к традиционной японской религии синто.

Например, школа Синогон была толерантна к синтоистским богам, что выражалось в формуле «все есть Будда» [4, с. 363], даже божества Синто. В противовес этому, школа Нитирэн рекомендовала убивать всех «инаковерующих». Казалось бы, «буддисты» и «убивать» – что-то несовместимое, но аргумент «убийство неправильно верующего не есть

убийство» [4, с 363] позволял верить в то, что ничего ужасного в этом нет.

До XVI в. буддизм сохранял за собой положение государственной религии Японии, а также оставался влиятельной экономической и политической силой. Благодаря своей гибкости, он легко подстраивался под сменяющийся государственный строй. Междоусобные войны XIV-XVI вв. только усилили влияние буддизма, превратив его в негласного арбитра между кланами. Это положение обогатило буддийские монастыри, привело к тому, что буддизм стал еще могущественнее и уже мог выступать на политической арене. Но положение дел изменилось после того, как появилась надобность объединять Японию.

В 1571 году Ода Нобугана, стоявший во главе движения за объединение, видел в буддизме одну из важных причин феодальной раздробленности страны. Он предпринял ряд военных действий против особенно богатых монастырей. «В дальнейшем были истреблены десятки тысяч буддийских священнослужителей» [4, с. 365].

С того времени буддизм перестает быть самостоятельной политической силой. Теперь он становится подвластным правящему сегунату. Сегун понимал то, что буддизм важен для народа также, как и синтоизм. Поэтому он не имел возможности избавиться от какой-либо из религий, это повлекло бы за собой народные волнения и другие неприятности, поэтому было принято решение соединить синтоизм и буддизм. При этом главным течением в тандеме оставался буддизм. «Строились храмы синто-буддийского назначения, священники тоже облакались двойственными полномочиями. Официальным статусом объединенной церкви оставался все же буддизм» [4, с. 366].

С этих пор положение буддийской церкви было четко регламентировано. Существовали конкретные предписания, например, каждый японец должен был быть прикреплен к храму по месту жительства; в стране существовали определенные буддийские праздники, в которые было обязательно посещение храма всеми; а вступать в брак или отправиться в путешествие было невозможным без разрешения священника. При этом в храмах выдавались документы, удостоверяющие личность, за нарушение «религиозной дисциплины», человека могли лишить этого документа, что, естественно, ничего хорошего за собой не несло. В своем роде, буддийская церковь, превратилась в важную часть государственного аппарата, при помощи которой население Японии держалось под контролем [4, с. 366].

Как раз в это время христианство вместе с европейскими миссионерами достигло Японии. Однако для прекращения распространения инородной веры вышел указ о запрете христианства в

стране. Соглашаясь с Кривелевым, смею утверждать, что это действие было больше политическое, нежели религиозное или идеологическое. В проникновении новой веры видели опасность все тех же народных волнений и выхода из-под тотального контроля.

В XIX в. сегунат начал приходить в упадок и, почувствовав эту слабость, оппозиционные к сегунату князья приняли меры по возвращению синтоизму статуса государственной религии. Начались уничтожения буддийских храмов и преследование монахов. Последовало разделение синтоистских и буддийских церемоний. Отныне буддийским священникам запрещалось совершать синтоистские церемонии. Синто-буддийские храмы были переданы духовенству синто. Оно, в свою очередь, подверглось чистке, дабы избавиться от тех, кто поддерживал буддизм. Большое количество земель, что некогда принадлежало буддийским храмам, было отобрано, а многие храмы и вовсе были ликвидированы. «Так, в префектуре Тояма в 1870 году было 1730 буддийских храмов, а в 1871 г. оставалось только 7» [4, с.367].

Однако вскоре пришлось свернуть эту антибуддийскую политику, так как выяснилось, что буддизм достаточно крепко укоренился в сознании японцев и переход, или точнее, возвращение к синто, вызывал негодование и сопротивление. Что касается прописки, то вначале планировалось делать это уже в синтоистских храмах. Но встретив сопротивление, власти решили прописывать людей в храмах, которые имелись в той или иной местности.

Все это привело к тому, что в конституции 1889 года буддизм провозглашался равным синтоизму.

Что касается дзэн-буддизма, то он вообрал в себя учения таких буддийских школ, как махасангхика, мадхьямаки, кэгон-сю, и некоторые положения конфуцианства и даосизма. Стоит отметить, что дзэн-буддизм не является адаптированной в Японии версией китайского чань-буддизма [5, с. 283].

Однако, как чань-буддизм, дзэн основывает свое учение на прямой передаче учения от учителя к ученику, а не на канонах, но это не значит, что монахи дзэн-буддизма не изучают буддийский канон. При этом учитель сам решает, достиг ли его ученик просветления. Если такое случается, то учитель ставит «печать».

Достижение «внезапного озарения» имеет в дзэн важное значение. Считается, что учение Бодхидхармы передается особым путем, не опираясь на письмо, оно указывает сердцу человека «как стать буддой, увидев свою собственную природу». Увидеть же свою природу считается возможным лишь в особом состоянии полного «безмыслия» и

«недеяния», и это означает либо «расстворение в мире», либо «полное от мира отгораживание». Так как «природа Будды» существует в сердце каждого человека, вне сердца она не может быть обнаружена. Поскольку каждый человек отличен от другого, для достижения «внезапного озарения» нужны различные методы – кому-то созерцать, кому-то решать коаны, а кого-то нужно ударить или окрикнуть.

Что касается просветления в целом, нет никаких упований на следующую жизнь, в которой просветление снизойдет быстрее, и ты вообще будешь его достойным. Дзэнские монахи должны были достичь просветления внутри сансары, из чего следует, что человеческие желания должны быть направлены в духовное русло, а не подавляться [5, с. 284].

Литература

1. Игнатович, А.Н. Буддизм в Японии. Очерк ранней истории. – М.: Наука, 1988 – 198с.
2. Игнатович, А.Н., Светлов, Г.Е. Лотос и политика: небуддийские движения в общественной жизни Японии. – М.: Мысль, 1989 – 301с.
3. Китагава, Дж.М. Религия в истории Японии. Пер. с англ. Н. М. Селиверстова. – СПб.: Наука, 2005 – 588с.
4. Крывелев, И.А. История религий. Очерки в двух томах. Т. 2 – М.: Мысль, 1976 - 420с.
5. Степанянц, М.Т. Философия буддизма: энциклопедия/отв. ред. М.Т.Степанянц – М.: Восточная литература, 2011 – 1045с.
6. Судзуки Дайсэцу Основы дзэн-буддизма. – Б.: Одиссей, 1993 – 500с.

КТО ТАКИЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯЩЕННИКИ? ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА ОСНОВЕ БЮДЖЕТА ВРЕМЕНИ СВЯЩЕННИКОВ

Д.А. Марков
(Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет,
Россия)

Этот доклад рассказывает про проект «Анализ бюджетов времени священника», который проводился Лабораторией социологии религии ПСТГУ в 2016 году. Главная задача проекта заключалась в том, чтобы понять, кто такой священник, каковы его функции, к чему его необходимо готовить в духовных школах. Поводом для нашего исследования стало то, что ни в церковной, ни в светской среде нет некоего единственного представления о том, что правильный священник

должен делать в течение своего обычного рабочего дня. Фактически, кроме непосредственно богослужений, священники выполняют большое количество работы, основная часть которой ничем не регламентируется, часто является личной инициативой или предпринимается в силу обстоятельств. По ней священнику не приходится отчитываться. По нашим наблюдениям, эта дополнительная деятельность отличается у священников настолько сильно, что может сложиться ощущение, будто все они заняты в совершенно разных областях. Отсюда возник вопрос, как сами священники идентифицируют себя и свою деятельность в церковной системе и откуда такая идентичность у них появляется.

Основное содержание эмпирического этапа реализации нашего исследования – это осуществление полевой работы методом включенного наблюдения за ежедневной деятельностью священников, а также проведение с ними интервью. В ходе проекта рабочая группа пронаблюдала 25 священников из разных регионов России. При составлении выборки учитывался возраст, стаж хиротонии, тип населенного пункта, место получения образования, особенности прихода.

Для того, чтобы проследить, как идентичность священника соотносится с его практиками, мы провели исследование, в котором наблюдения за деятельностью священников можно было бы соотнести с изучением его личных мотивов. В исследовании с каждым священником использовались три составляющие полевой работы.

Наблюдение – техника непрерывного следования за священником в течение всего его рабочего дня в течение недели. Метод наблюдения дал возможность практически оказаться на месте священника, ощутить и увидеть то, что каждому из них приходится делать. Многие действия они комментировали: старались объяснять не только как текущий момент, но и в контексте всего своего служения. При этом наблюдатели видели и те моменты, которые сами священники не замечают, потому что сталкиваются с ними постоянно.

В книге *Shadowing: And Other Techniques for Doing Fieldwork in Modern Societies* такая техника называется новым методом этнографии. По мнению Т. М. Крихтовой, это один из методов “симметричной этнографии”, смысл которой состоит в том, что исследователь должен не просто наблюдать, но подстраивать свою жизнь под особенности изучаемого поля [1, с. 9]. Нам также видится применение данного метода как возможного решения проблемы религиозноведческого метода как стороннего наблюдения.

Мы наблюдали за священниками, которые дали согласие и оказались готовы к подобному общению. Несколько священников отказались от участия в проекте, мотивации их были разными: считали себя недостаточно интересными, боялись «санкций», которые могут быть к ним применены руководством.

Бюджет времени

Один из основных современных исследователей бюджетов времени Дж. Гершуни утверждает, что «Политическая экономия постиндустриального общества – это, по сути, политическая экономия времени» [2, с. 74]. То есть, для понимания сегодняшнего общества целесообразно считать показателем человеческой деятельности не финансовые инструменты, а используемое им время. По этой логике, время, затрачиваемое священником на его повседневные дела гораздо более показательны, нежели другие факторы.

В этом исследовании анализ бюджета времени – качественный, а не количественный метод. Наша основная задача – не установление потраченного количества времени разных священников на разные дела, но, базируясь на интервью и наблюдения, понять, как видение священником самого себя, особенности его служения и роли отражаются на их повседневности. Хотя Патрушев в статье «Изучение бюджетов времени в России XX в.» [3, с. 118] выражает надежду на то, что количественные методы рано или поздно начнут использоваться в изучении бюджетов времени. Наше исследование как раз объединяет оба подхода.

После недели наблюдений для каждого священника был составлен его бюджет времени. Бюджет времени представлял собой таблицу, в которой указывалось каждое действие, его время, место, участники, используемые предметы, а также, если это было возможно, приводилась оценка события самим священником (в виде цитаты из интервью или полевого дневника). Мы старались вносить действия в таблицу максимально подробно, учитывая мимолетные разговоры на улице и по телефону, бытовые моменты в течение дня.

Такие таблицы впоследствии можно будет использовать и для качественного анализа, например для подсчётов того, на какие роды деятельности сколько времени данный священник потратил.

Интервью

В начале и в конце наблюдения с каждым священниками проводились интервью.

Первое интервью делается максимально подробным, чтобы опираться на информацию из интервью при наблюдении. Второе используется для дополнительного проговаривания священником всего

случившегося с ним за неделю и дополнительных вопросов, в случае их возникновения.

Первое интервью после модификации состояло из трех блоков: биографический, мировоззренческий и тот, который касался непосредственно текущих дел и планов на неделю.

Для определения роли священника решено было использовать несколько показателей: самоопределение (то, как он сам лично проговаривает свою роль в интервью, если это происходит), конкретные действия в течение недели, официальная должность священника (если она была), местоположение его прихода.

В результате для 25 священников было выделено 17 ролей, которые были сгруппированы в 5 категорий: Служение в собственном приходе (Молодежный священник, Настоятель, Культурно-социальный работник, Строитель), Особенность прихода (Больничный священник, Монастырский священник, Сельский священник, Тюремный священник), Епархиальное послушание (Благочинный, Окормляющий военных), Место работы (Священник в православном университете, Чиновник, Директор школы), Особенность режима (Вечный студент, Священник по выходным, Священник на пенсии, Лидер малых групп).

Четыре из пяти этих категорий, можно классифицировать согласно структуре Русской Православной Церкви: Общецерковный уровень, Епархиальный уровень, Приходской уровень. В последний уровень попадают две категории «Служение в собственном приходе» и «Особенности прихода». В первом случае речь идет о приходах при храмах, без особенностей формата, а во втором о приходах при учреждениях или созданных для окормления определенных групп верующих.

В результате исследования оказалось, что, определяя роль для очередного священника по нескольким параметрам, мы вместе с самими священниками указывали на место в церковной иерархии на том уровне, где он четче и осознаннее всего в данный момент проявляет себя. Поскольку для этой классификации мы использовали в том числе интервью со священниками, в которых они проговаривали свою роль, можно сделать вывод, что сами информанты классифицируют себя примерно таким же образом. Оказываясь на определенном месте в церковной структуре, священник начинает определять его как свое основное свое занятие ту область, где он может наиболее эффективно для Церкви выполнять свою работу. В интервью это проговаривается священниками как личные убеждения и устремления.

Таким образом, оказывается, что не священник выбирает роль, а роль (и обстоятельства, которые она в себе несет) меняют священника,

дает ему цели и мотивации, которые он потом использует как свои собственные. Наиболее важный фактор для действий и мотиваций священника – это место в церковной иерархии, на котором он оказался. Нам кажется, что у священников не должно возникать конфликта между их самоопределением и деятельностью, потому что именно деятельность на той позиции, где они оказались, определяет их идентичность.

Маргиналы, попавшие в пятую категорию, либо еще не получили свое место в церковной иерархии, либо уже его лишились, либо не хотят соответствовать тому положению, которое эта система для них определяет.

Также в исследовании была сделана попытка осмысления явлений душепопечения и требоисполнения. В современной риторике Русской Православной Церкви присутствует дихотомия таких практик поведения священника как душепопечение и требоисполнение, как совершенно разных и иногда даже взаимоисключающих принципов священнического действия. Ориентация священников на требоисполнение видится как некая «болезнь» церкви, которая мешает миссии, построению крепкой общины и церковной социальной работе. Например, эта мысль встречается в выступлениях патриарха Кирилла:

«При таком подходе кандидату в священник сан не нужно ничего, кроме минимума литургических навыков. Вот мы и получаем в итоге требоисполнителя, позвольте прямо сказать, с широким карманом. Потому что такое требоисправление, оторванное от Предания, да и от благочестия, превращается просто в предоставление религиозных услуг за соответствующую плату... Такой «идеал» священника смертельно опасен для Церкви. Зачем требоисполнителю-наемнику социальная работа? Зачем миссия? Зачем образование? Зачем жертвенное служение людям? Да, в конце концов, даже жертвенное служение Богу? [4]. Архим. Киприан Керн определяет душепопечение следующим образом: «Конечное задание пастырства – спасение души человеческой, обращенность такой задачи ко всем, без малейшего изъятия, овцам стада, предельное самоотвержение в выполнении этой задачи, тщательно индивидуализованном, утонченно-гибком, осмысленно-разборчивом, что может создать только находчивость любви» [5, с. 62]. Если определить оба понятия максимально упрощенно, то идеальное душепопечение – это разговор тет-а-тет на личную тему с целью привести человека в Церковь или решить ту или иную проблему, а идеальная треба – это обряд без коммуникации с принимающей стороной (освящение квартиры или машины). И того и другого во время полевой работы мы почти не встретили. Чаще всего невозможно

разграничить, где начинается душепопечение, а где требоисполнение. Для всех священников, с которыми мы работали исполнение треб – это в первую очередь возможность пообщаться с людьми вне храма, рассказать им о вере и Церкви, особенно если треба исполняется для человека, который не ходит в храм, либо ходит очень редко. Некоторые священники рассказывали о случаях, когда именно треба и разговор после нее стала для кого-то началом его христианской жизни: Но тут можно людей потерять, поэтому я обычно беседую, объясняя коротенько, что зачем. Чтобы человек все-таки крестился и ему помогло бы ему в будущем то, что он крещенный, что за него будут молиться [6].

Упростив ситуацию максимально, можно сказать, что душепопечение составляют: исповедь во время или после богослужения в храме, исповедь на дому или в больнице, беседа после или во время исполнения требы, беседа со своими прихожанами, беседа со случайными людьми, общение с духовными чадами, беседа по телефону о личных проблемах и вопросах веры, огласительная беседа. Требоисполнение – крещение, отпевание, венчание, соборование, освящение имущества.

Тезисы о том, что деятельность священника определяют дополнительные факторы и что она состоит в больше мере из других занятий кроме душепопечения и требоисполнения, порождают дополнительные вопросы. Эта статья является заделом для дальнейшего исследования в рамках проекта. Мы планируем объединить эти выводы с другими частями исследования, чтобы раскрыть такие аспекты деятельности священника как «роль», «призвание», «смирение» и дать анализ занятий, которым священники занимаются в свои «рабочие» дни.

Литература

1. Czarniawska, B. Shadowing: And Other Techniques for Doing Fieldwork in Modern Societies. – Malmö, Sweden. 2007. – 370 p.
2. Гершуни Дж. Экономическая социология: либеральные рынки, социальная демократия и использование времени. // Экономическая социология. Т. 1, № 2, – М., 2000. С. 73–82.
3. Патрушев, В. Д., Артемов В. А., Новохацкая О. В. Изучение бюджетов времени в России XX в // Социологические исследования. – 2001. – №. 6. – С. 112-120.
4. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на совещании ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви. Электронный ресурс - <http://www.patriarchia.ru/db/text/934945.html>
5. Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. М.: Издательство Свято-Владимирского братства, 1996. – 254 с.
6. Архив Лаборатории Социологии религии ПСТГУ, интервью, S9, 02.03.2016.

ПРОЯВЛЕНИЯ СИНТЕЗА ИСЛАМА И ХРИСТИАНСТВА В АРХЕОЛОГИИ КРЫМА

И.И. Течиев

(Крымский федеральный университет, Симферополь, Россия)

Крымский полуостров всегда отличался своей полиэтноконфессиональностью. Об этом свидетельствует история самого полуострова. На протяжении многих веков здесь непосредственно соприкасались древнейшие цивилизации (киммерийцы, тавры, скифы, греки, римляне, готы, хазары и многие другие). Впоследствии чего, Крым представляет собой зону раннего распространения христианства, и, наконец, формирования в Средние Века сильнейшего опорного пункта ислама.

Интересен тот факт, что, несмотря на такое богатое культурно-историческое разнообразие, Крым, как ни странно, сохранил все эти культуры в себе. Даже в периоды расцвета определенных государств, которые придерживались одной конкретной религии, другие религии и культуры здесь не подвергались уничтожению. Именно поэтому в современном мире Крым является «кладовой» многих разнообразных археологических памятников различных культур и религий.

В данном исследовании рассматривается синтез исламской и христианской культур в археологических памятниках Крыма. В частности – исследование посвящено атрибуции уникального надгробия с арабской надписью и изображениями несторианского креста и лампы – символа Аллаха в геральдических композициях (ил. 1а). Надгробие (кенотаф) обнаружено группой археологов, во главе с Марком Григорьевичем Крамаровским на городище Солхат-Крым (Старого Крыма). Учитывая жизнь городища в XIII–XIV столетиях в условиях существования нескольких религиозных общин, такое сочетание ведущих символов христианства и ислама на одном памятнике вызывает особый интерес с позиции коммуникативистики и межрелигиозного диалога в рамках городской культуры одного из заметных административных центров Золотой Орды в Крыму.

Процесс христианизации Крыма начался в античную эпоху и продолжался до конца IV века. В соответствии с преданием, считается, что христианство в Крыму проповедовал апостол Андрей Первозванный, и что след от ступни на руинах древнего Херсонеса принадлежит именно ему. Во времена поздней античности и в период великого переселения народов началось постепенное разделение христианства на несколько ветвей. Так, крымские готы, вторгнувшиеся

в степные предгорья полуострова, долгое время исповедовали арианство. Но на юго-западной оконечности полуострова, где средиземноморский климат благоприятствовал сохранению античных традиций, под влиянием формирующейся византийской культуры приобрел черты единой этнической общности, известной в последующем как крымские греки, в среде которых постепенно оформлялись именно православные традиции. Главным центром православных традиций Крыма стал наследник византийской традиции город Херсонес, в котором уже в IV веке была учреждена Херсонская епархия. В начале IV века появилась православная епархия и на Боспоре, близ нынешней Керчи.

Что касается мусульманства, то носителем исламской культуры и религии здесь является крымскотатарское население полуострова. С их национальной историей связаны многие исторические факты – формирование Крымского улуса Золотой Орды (со столицей в Старом Крыму – Солхате) и последующие военная слава, экономическое укрепление, блистательный расцвет, – под протекторатом Османской империи и под ее влиянием, – Крымского ханства. Его столица – Бахчисарай – уже в эпоху Ренессанса и на заре Нового времени дала европейской цивилизации высокие образцы мусульманской сакральной и мемориальной архитектуры (мечети, мавзолеи, камни-надгробия), изысканного искусства каллиграфии (главным образом, на основе почерка «дивани», которым в совершенстве владели мастера-писцы ханской канцелярии), театрального искусства, высокой поэзии и учености, получившей развитие в первых мусульманских медресе, которые также были старейшими в этой части Европы университетами. [1, с. 136-138]

Археологические раскопки и исследования позволяют нам воочию увидеть величайшее материальное наследие христианства и ислама в Крыму. Однако гораздо сложнее дело обстоит с объектами, в которых представлен синтез двух этих религий. Наиболее ярким и показательным примером является уже упомянутое выше надгробие (кенотаф), которое было найдено в Старом Крыму. По утверждению главы археологической экспедиции М.Г. Крамаровского, данное надгробие датируется XIV веком и предназначено, вероятно, для несторианца-сирийца. Арабская надпись надгробия гласит: «Кто скромен с людьми, того Аллах возвысит! Кто оставляет после себя в наследие знание, не умирает!» [3, с. 250-251].

Несторианская атрибуция кенотафа была бы, скорее всего, невозможной, учитывая риторическое обращение к Пророку в надписи. Но на одном из торцов надгробия высечено изображение креста, а на

противоположном торце – изображение исламской лампы (ил. 1б). Свет лампы на надгробии из Солхата – символ Бога, разумеется, в контексте исламской доктрины. Это следует из 24 суры Корана, которая так и называется – «Свет». Для нас важен аят 35: «Аллах – свет небес и земли. Его свет – точно ниша; в ней светильник; светильник в стекле; стекло – точно жемчужная звезда. Зажигается он от дерева благословенного – маслины. Масло ее готово воспламениться, хотя бы его и не коснулся огонь. Свет на свете! Ведет Аллах к Своему свету, кого пожелает, и приводит Аллах притчи для людей. Аллах сведущ о всякой вещи!» (Коран. 24:35). И крест, и лампа в нашем случае изображены равновелико и обрамлены венками, придающими композициям торжественный геральдический характер. То обстоятельство, что христианский символ «уравновешивает» лампа (а не минарет – обычная антитеза в мусульманской риторике) лишь подчеркивает отсутствие оттенка наступательной акцентации в характере сопоставления [2, с. 289-290].

Таким образом, на основе этого уникального в своем роде археологического памятника, мы видим соприкосновение двух величайших мировых религий – ислама и христианства. К сожалению, это единственная известная находка такого рода, сделанная в Солхате. Остается лишь надеяться, что она не будет последней.

Ил. 1а. Общий вид надгробия, Солхат, XIV в. Известняк, Эрмитаж.

Ил. 16. Надгробие из Солхата. Торец с изображением креста, торец с изображением лампы.

Литература

1. Керимов, И.А. Крымскотатарский драматический театр: к истории становления // Галиаскар Камал: 125 лет со дня рождения и 125 лет в новейшей истории культуры и искусства тюрко-мусульманских народов России. Сборник материалов Всероссийской научной конференции. – М., 2005. – С. 131 – 144.
2. Крамаровский, М.Г. Кого Аллах возвысит / Крымское историческое обозрение / Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан.- Казань, 2014. – С. 282-305
3. Пиотровский, М.Б. Рай как главная тема в искусстве // Земное искусство – небесная красота. Искусство ислама / Каталог выставки в Государственном Эрмитаже. – СПб., 2000. – С. 247-159.

ПОЛУОСТРОВ СОГЛАСИЯ. КРЫМ КАК ТЕРРИТОРИЯ ИСЛАМО-ХРИСТИАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А.Г. Копылова

(Крымский федеральный университет, Симферополь, Россия)

Можно смело утверждать, что взаимодействие между собой крымчан, исповедующих ислам и христианство, является совершенно уникальной практикой. Крымчане, исповедующие ислам и христианство, научились жить в мире и уважать друг друга. Строящиеся

храмы и мечети по всему полуострову радуют представителей обоих вероисповеданий, ведь они говорят о развитии духовности, определенных ценностях, близких человеку. Сам Крымский полуостров представляет собой уникальную юго-восточную «контактную зону» соприкосновения древних цивилизаций: киммерийцев, тавров, скифов, римлян, готов, хазаров, античных греков, печенегов и половцев, которые сменялись волнами миграций, эта зона является территорией раннего, опережающего распространения христианства и формирования сильнейшего опорного пункта ислама.

У крымских православных христиан особое восприятие мусульман, основанное на поиске общего. Даже в традиционных внешнем виде и одежде есть сходства. У православных – это длинные сарафаны (юбки) и платки у женщин, бороды у мужчин. Это довольно близко мусульманам.

Есть много общего и в представлениях о праведном и грешном. Как мусульманский закон запрещает употребление каких-либо алкогольных напитков, так и христианство порицает грех пьянства. И христианство, и ислам одним из важнейших добродетелей считают целомудрие, запрещая прелюбодеяние.

Если говорить о первородном грехе, то произошла катастрофа, ведь первородные люди преступили заповедь Творца. Грех нарушил гармонию мироздания, разрушил союз с Богом и, так как Адам и Ева породили все человечество, то и на всех нас лежит печать первородного греха. Именно в искуплении его и заключалась миссия Христа. В Коране это трактуется слегка иначе – это проблема в отношениях с Богом, но сущность человека не греховна. В системе ислама отсутствуют отношения между Богом и человеком, схожие на близкие взаимоотношения между отцом и его чадом. Для неё характерен сильный элемент предопределения.

Российский религиозный деятель, о. Даниил Сысоев, проповедовавший православие мусульманам, говорил, что для них довольно трудно понять некоторые евангельские вещи. Одна из причин тому – недостаточно развитое миссионерство. Отец Даниил отмечал, что у православных недостаточно развито знание Священного Писания, в отличие от мусульман, которые нередко могут даже процитировать Коран наизусть [6].

Сравнивая Коран и Библию, можно наблюдать немало отклонений второго от первого – специалисты насчитывают более сорока разночтений, изменений лиц и событий. Последователи Иисуса признаны Кораном, то есть христиане выше остальных – люди Писания. Сам же Мухаммед возвышал христиан, и нигде в Коране не сомневался

в достоверности Библии, нигде не критиковал ее. Коран называет Христа Словом Бога и Мессией, [5, 4:154-157] и мы сразу вспоминаем первый стих Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово и Слово было у Бога и Слово было Бог» [3, 1:1.]. Мессия – прилагаемое слово к Христу в Коране, и говоря о его трактовке в священной для мусульман книге, при всем положительном, заметно, что всё же Христос изображен не таким, как открывается нам на страницах Священного Писания христиан [5, 5:72]. Специалисты объясняют это тем, что не было Писания на арабском языке, понятном жителям Востока, что между появлением Библии на арабском и появлением в VII веке Корана – довольно большой отрезок времени.

На самом деле, у христиан и мусульман больше общего, нежели различного. Религии у нас авраамические, то есть от Авраама. Наши религии монотеистические, моральные стороны и понятия нравственности довольно схожи.

Многие столетия мусульмане и христиане жили в мире и согласии на территории Крыма, хотя и случались конфликты. Несмотря на различия между исламом и православием в Крыму, мусульмане и христиане солидарны по отношению друг к другу, поскольку испокон веков на этой территории тесно развивались обе веры. У нас одинаковые моральные ценности, общие задачи и нравственные постулаты, и мы должны делать на это упор, находя вместе пути просвещения и обогащения.

Выдающийся крымскотатарский просветитель Исмаил Гаспринский (1851–1914) видел реальную перспективу благополучного обустройства и прогрессивного культурного развития для решения тюрко-мусульманских проблем внутри российской целостности, в согласии с русским народом, о котором он писал: «Самый многочисленный и главный народ России – русские – одарены весьма редким и счастливым характером мирно и дружно жить со всякими другими племенами. Зависть, враждебность, недоброжелательство к инородцам не в характере обыкновенного русского человека. Это хорошая черта, несомненно, залог величия и спокойствия России...» [1, с. 1].

В XX в. Крым, как и всю территорию СССР, захлестнул воинствующий атеизм, разрушавший все религии на территории России, государственный террор, направленный против собственных народов, в том числе и против крымских татар, ставших в 1944 году жертвами сталинского геноцида, которые подверглись тотальной депортации на азиатскую чужбину. Пережив годы боли и страданий, крымским татарам удалось вернуться на родину, возглавить массовую

репатриацию своих соотечественников и постепенную интеграцию Крым.

Сохраняя приверженность исламу и в советское время, и в моменты, когда единственным источником утешения была вера, средством спасения национальной идентичности и укрепления исторической памяти народа, крымские татары возвращались в Крым все теми же мусульманами.

Менее всего крымские татары стремились к созданию политического и культурного диссонанса между христианским большинством и христианским меньшинством современного Крыма. Как подчеркнул в своем исследовании Юрий Бабинов «...крымские мусульмане склонны к религиозной толерантности и демонстрируют свое желание сохранить мирные отношения со всеми соседями» [1, с. 1]

Таким образом, несмотря на то, что, в терминах американского социального философа и политолога Самюэля Хантингтона, Крым представляет собой территорию, на которой происходит столкновение цивилизаций, история убедительно показывает, что христиане и мусульмане могут и должны мирно уживаться друг с другом на полуострове [7, с. 208-209]. У нас много общего, прежде всего, представления о высших человеческих ценностях, которые помогут жить нам в согласии и строить диалог на основе взаимопонимания, толерантности и добрососедства.

Литература:

1. Бабинов, Ю. Христианско-исламский диалог / Севастополь, 2013 г.
2. Гаспринский, И. газета *Терджиман* (Переводчик) / изд. №1 (8 января) 1884 г.
3. Евангелие от Иоанна. – Санкт-Петербург изд. «Мирт», 2003. – 44 с.
4. Игумен Кирилл (Сахаров) Христианство и ислам / URL: <http://ronsslav.com/igumen-kirill-saharov-hristianstvo-islam/> (дата обращения к источнику: 19.11.2016)
5. Коран. Перевод смыслов Кулиева. – М., 2004. – 450 с.
6. Сысоев, Д. А. Ислам. Православный взгляд. – Москва, Фонд «Духовное Наследие», 2011. – 93 с.
7. Хантингтон, Самюэль. Столкновение цивилизаций – М., Издательский дом: АСТ, 2006. – 576 с.
8. Червонная, С.М. Пантюркизм и панисламизм в российской истории // Отечественные записки / Выпуск №5 2003 г. / URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/5/pantyurkizm-i-panislamizm-v-rossiyskoy-istorii> (дата обращения к источнику: 19.11.2016).
9. Червонная, С. М. «Ислам и христианство в Крыму: диалог или «clash of civilizations»?» / URL: <http://medeniye.org/ru/node/260> (дата обращения к источнику: 19.11.2016)

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ «БЫТОВЫХ» ВЕРУЮЩИХ

Е.С. Грыжук

(Крымский федеральный университет, Симферополь, Россия)

В современной России усиливается роль религии в жизни общества, и соответственно, это приводит к росту религиозности россиян. Сегодня большинство населения считает себя верующими людьми (по данным общероссийских социологических опросов, это примерно 70% населения) [1]. Существенная часть этих верующих участвует в религиозных обрядах (особенно в крещении, венчании и похоронно-поминальных обрядах), посещает храмы, отмечает церковно-религиозные праздники, использует религиозные символы и предметы в быту и одежде. Среди православных христиан распространено размещение икон в домах, машинах, ношение нательных крестиков.

В России в сфере религиозности людей можно наблюдать слияние традиционных религиозных представлений и разнообразных популярных увлечений, не совместимых с догматами христианской религии (астрология, хиромантия и т. п.). Согласно опросу, проведенному фондом «Общественное мнение» в 2014 году [2] (опрос проводился в 100 населенных пунктах 43 субъектов федерации; опрошено 1500 человек), можно сказать, что наблюдается рост не столько религиозности, сколько «псевдорелигиозности»: основная масса верующих в Бога не соблюдает традиционных требований церковной дисциплины, и их поведение религиозно не институционализировано. Этот феномен вызван разными причинами. Во-первых, обращение к религии происходит в ситуации, когда несколько поколений людей в большинстве своем не имели никаких связей с институтом церкви. Во-вторых, информацию о религиозных обрядах люди часто черпают не из проповедей или церковной литературы, а из популярных источников, что приводит к искажению сути учения. В-третьих, большинство людей испытывает потребность в Боге в моменты сильных эмоциональных потрясений и склонно забывать о нем в период стабильности.

Религиозность людей выражается в сочетании религиозных взглядов, смыслов и идей, культовых практик, религиозно ориентированного поведения, которые проявляются в повседневной жизни. В свою очередь, повседневность регулируется на уровне обычая, привычки, которые становятся второй природой человека. Сегодняшняя религиозность россиян проявляется не в форме возвращения к ортодоксальной вере, а скорее в форме свободных духовных поисков

личности в этой сфере. У таких верующих сохраняется внешняя религиозность, но вместе с тем присутствует некий религиозный синтез, который выражается в сочетании веры в Бога с верой в приметы, НЛО, колдовство и магию, что в равной степени характерно как для верующих, так и для неверующих.

Религиозность как фактор душевной жизни человека не только определяет его поведенческие реакции, склонность к тем или иным формам социальной жизни или мировоззрение, но и детерминирует известное ценностное отношение к собственной жизни, к жизни других живых существ и к бытию вообще [1, с. 288-296].

Следует отметить, что в наше время одновременно с упрочнением позиций религии, начинают определяться особые тенденции развития религиозного сознания.

По мнению ряда ученых, в том числе и М. П. Мchedлова [2, с. 107-111], в 2000-е годы сохраняется тенденция к «омоложению» религиозности в России: удельный вес молодежи, определяющей свою мировоззренческую ориентацию как «верующие в Бога», превышает остальные возрастные группы.

Говоря о характере религиозности, необходимо заметить, что под воздействием изменившейся ситуации появляется категория людей, причисляющих себя к православным под влиянием общественной моды. Качество религиозности проявляется и в таком специфическом явлении, когда религия понимается не столько в «религиозном» смысле, сколько в социально-утилитарном, как средство поддержания культуры и морали. Зачастую принадлежность к любой религии в современной России – этнический, а не религиозный признак. Многие верующие концентрируют внимание на том, что религия полезна для общества, для поддержания нравственности, что говорит скорее об их приверженности идеям светского гуманизма, чем о настоящей, искренней и глубокой вере. Происходит процесс «индивидуализации» веры, когда люди, придерживаясь одной веры и искренне разделяя ее основные положения, приспосабливают ее к своему личному мировосприятию окружающей действительности. В результате одни люди придают большое значение одним действиям религии, другие – другим; одни склонны отмечать одни праздники и соблюдать ритуалы, а другие выделяют для себя другие даты и придают значение иным ритуалам. В. М. Розин, считает, что люди, идентифицирующие себя как верующие, приходят в церковь потому, что находят в религии то, чего им не хватает в обычной социальной жизни [3, с. 44-54]. Другими словами, в настоящее время вера все больше превращается в один из типов социальности.

Таким образом, среди православных верующих, в том числе в России, выделяется целый пласт «бытовых верующих». В настоящее время общего определения термина «бытовой верующий» не существует, поскольку это субъективная, динамическая, меняющаяся структура. Но, в соответствии с классификацией верующих по В.Ф. Чесноковой [4, с. 215-225], к «бытовым верующим» мы можем отнести «слабоцерковленных», «полуцерковленных» и «начинающих» верующих, для которых характерно самоназвание «православный», даже если оно еще никак не подкреплено делами и сопровождается весьма смутными представлениями о догматах православной религии и нормах религиозного поведения. Часто их обращение остается внешним, на уровне просто признания себя верующим. Их участие в религиозной жизни носит эпизодический характер, а их «бытовая вера» сводится к обрядам и суевериям. Такая вера «украшает» жизнь обывателя, проникает во все ее сферы и оказывает определенное влияние на все элементы мировоззрения, определяя отношения к миру, к семье и к обществу. Ее отличительной особенностью является непосредственная связь с жизнью, с насущными материальными и духовными проблемами и потребностями. Обыденное религиозное сознание включает в себя совокупность образов, представлений, стереотипов, установок, иллюзий, настроений и чувств, привычек и традиций, которые отражают повседневную жизнь человека.

Такое «массовое сознание» очень часто создает специфические формы конструирования мира. Среди них немаловажное место занимают так называемые «заблуждения» - гадания, гороскопы, магические практики. Эта явная парадоксальность общественного сознания отмечена и Л. Иониным [5, с. 23-31]. По его мнению, победа либерально-демократического, рационалистического мировоззрения – лишь декларируемая фикция. На самом деле, чем дальше заходит прогресс, тем в больших масштабах он порождает магическое мировоззрение и сам превращается в магический феномен.

В сознании «бытового верующего» магическое и мифологическое мировоззрение тесно связано с религиозным. Наличие религиозной веры уже предполагает существование неких гипостазированных объектов, таких, как Бог, ангелы, черти и возможность общения с этими объектами, а так же возможность наступления мифологических событий, символом которых являются религиозные действия. Магия же является совокупностью практических действий и снабжает человека некими духовными и материальными техниками, направленными на достижение конкретных целей.

Нет ничего удивительного, что в таинствах и обрядах Церкви «бытовой верующий» видит магическую силу. В наши дни совершенно обычным делом является освящение домов и квартир «чтобы наладить семейные отношения», освящение офисов и магазинов «для привлечения достатка и благополучия», освящение машин «от происшествий на дорогах» и т.д. Также в бытовом сознании верующих широко распространены идеи о необходимости крещения младенцев, в качестве гарантии хорошего здоровья, о пользе акафистов, например, Сорокоуста «О Здравии». В представлении таких верующих совершенно тождественны понятия «молитва» и «заговор» – и те, и другие используются в сугубо утилитарных целях, также как иконы, кресты и четки используются в качестве талисманов и оберегов.

К особенностям религиозных представлений «бытового верующего» можно отнести и «товарно-рыночные» отношения с Богом, заключающиеся в ожидании получения неких конкретных благ за выполнение формальных действий или ритуалов. В этом случае религия выступает как способ достижения личных целей. Носители «псевдорелигиозного» мировоззрения склонны воспринимать институт церкви, как комплекс товаров и услуг – чем выше стоимость услуги, тем больше ожидаемый результат.

Также в сознании «бытового верующего» имеет место положительное маркирование терминов, символов и изображений, тесно связанных с церковным обиходом. Следствием этого является широко распространенное использование церковной символики и терминологии, а также употребление слов и изображений, традиционно связанных с православием, в коммерческих целях. Яркими примерами могут служить рекламные объявления «православных целительниц» и «ясновидящих матушек», появление брендов православной тематики (многочисленные «монастырские» напитки, шоколадные конфеты «Ангел Хранитель», водка «Апостольская»). В результате происходит размытие и подмена понятий национальной культуры и православного образа жизни.

Часто в сознании бытового верующего происходит смешение и синтез религиозных представлений разных культур. Человек, считающий себя православным может верить в реинкарнацию периодически участвовать в языческих обрядах, завязывать ленточки на «дереве желаний» и формировать обстановку своего дома в соответствии с традициями фэн-шуй.

Таким образом, мы видим, что христианские ценности «бытовых верующих» могут сильно отличаться от канонических христианских ценностей. Люди с «псевдорелигиозным» мировоззрением

демонстрируют формы поведения, не соответствующие церковному уставу, и вольно интерпретируют традиционные церковные правила. Происходит процесс «индивидуализации» веры, вера все больше превращается в один из типов социальности. Наблюдается синтез религиозно-мифологических представлений. В системе ценностей «бытового верующего» религия становится средством удовлетворения утилитарных или способом актуализации духовных потребностей.

Литература

10. Гулюк, Л.А. Православный медиаракурс региональной периодики // Научные ведомости Белгородского Государственного Университета. – 2013. № 24. – С. 288-296.
11. Мчедлов, М.П. О религиозности российской молодежи // Социологические исследования. – 1998. № 6. – С. 107-111.
12. Розин, В.М. Мистические и эзотерические учения и практики в средствах массовой информации // Общественные науки и современность. – 1997, № 3. – С. 44-54.
13. Чеснокова, В.Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. – М.: Академический Проект, 2005. – 297[6] с.: табл.
14. Постмодерн: новая магическая эпоха [Текст]: сб. статей / Российское объединение исследователей религии. – [ред. Ионин Л.Г.] – Харьков, 2002. – с. 324
15. Аналитический центр Юрия Левады [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.levada.ru/2012/06/07/obraz-pravoslavnogo-veruyushhego-v-sovremennoj-rossii/>, свободный (21.11.2016)
16. Независимая социологическая служба Фонд «Общественное Мнение» [Электронный ресурс]. – URL: <http://fom.ru/TSennosti/11587>, свободный (21.11.2016)

ВОСПРИЯТИЕ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ВЕРУЮЩЕЙ И НЕВЕРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖЬЮ

В.Ю. Ефанов

(Крымский федеральный университет, Симферополь, Россия)

Европейская часть пространства русской культуры входит в состав общехристианской европейской цивилизации. Представители европейской культуры в той или иной мере являются носителем евангельских ценностей, содержание которых может зависеть от историко-культурного контекста, специфики народного менталитета и т.д. Такие христианские ценности как отзывчивость, любовь (к Богу, к

ближнему), всепрощение, смирение, дружба и т. п. являются общими для всех христианских конфессий.

Актуальность данного исследования заключается в прояснении специфики восприятия христианских ценностей верующей и неверующей молодёжью. Целью исследования является прослеживание корреляции между восприятием христианских ценностей молодёжью и принадлежностью к социальной группе верующих/неверующих. Объектом исследования выступает восприятие христианских ценностей молодёжью. Предметом – зависимость восприятия христианских ценностей молодёжью от принадлежности к верующим/неверующим.

На протяжении существования секуляризованного общества восприятие христианских ценностей изменялось и трактовалось по-разному: от средневековой невозможности помыслить себя вне церкви и Бога до диаметрально противоположного отсутствия необходимости в подобном мироощущении в наши дни. По результатам сравнительно недавнего исследования Левада-Центра православие составляет 69%, от общего процента вероисповедания России [6]. В настоящее время прослеживается такая тенденция: больше половины от этого числа носят чисто формальный статус верующего. Эти люди – так называемые «захожане», которые находятся с Богом в коммерческих отношениях: «ты – мне, я – тебе». Именно они крестятся «для защиты» в экстренных ситуациях, проводят таинство крещения детей «от сглаза» и т.п. В контексте данного обсуждения мы можем обратиться, например, к великому христианскому празднику – Пасхе, когда люди с корзинками толпами идут в церковь. Безусловно, среди них есть искренне верующие, но в большей массе это люди случайные, которые на протяжении года храм посещают либо от случая к случаю, а то и не приходят вовсе.

В молодежной среде на данный момент наблюдается ситуативная религиозность. Под этим термином мы будем понимать принадлежность к христианской традиции в целом и редкое посещение церкви, обусловленное крайней потребностью в обращении к Богу. Представитель зарубежного православного богословия, профессор Павел Евдокимов из Свято-Сергиевского богословского института в Париже, описывая типичного современного человека, отметил что для него свойственно: «возбуждение, переутомление, нервное истощение; духовную жизнь расценивает как лишний предмет, который только отягощает его, и заслуживает место на чердаке истории» [1, с. 18]. Эти слова актуальны и поныне. В приоритете у молодежи сейчас личный успех, но в разных аспектах. Динамика тенденции от пола не зависит. В

подавляющем большинстве неверующие молодые люди относятся с пониманием к ценностным ориентациям верующих.

Благодаря сети Интернет современному человеку доступен огромный объём информации. Это имеет как свои достоинства, так и недостатки. Открытия научного мира, быстрая их трансляция способствуют атеизации населения на постсоветском пространстве, в отличие от времен того же Советского союза, когда государственный аппарат воспитывал человека идеологически приемлемого типа. Сейчас процесс атеизации происходит посредством СМИ и социальных сетей, которые воздействуют на молодежь.

В статье отечественного психолога А. А. Лариной «Основные ценности современной молодежи» приведены следующие результаты её исследования среди студентов 1-2 курсов Воронежского экономико-правового института: «на 1-м месте – любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком) – (этот ответ выбрали 54,4%, респондентов), на 2-м - здоровье (физическое и психическое) – (53%), на 3-м – наличие хороших и верных друзей (47.4%) [3, с. 70]. Полученные данные автор объясняет следующим образом: «Изменение ценностей современной молодежи связано с изменением общества в целом и трансформацией ценностей подрастающего поколения. В обществе произошел сдвиг к постмодернизации ценностей, который символизирует переход от материалистических к посматериалистическим ценностям – самовыражение, самореализация, качеству жизни» [3, с. 71].

По результатам другого исследования, которое было проведено А.Н. Рябовой среди студентов Астраханского базового медицинского колледжа, получены следующие данные: «большинство респондентов на первое место поставили семью, на второе – друзья, и на третьем месте находится любовь. Стоит отметить, что мнения девушек и юношей при определении значимости тех или иных ценностей в большинстве случаев совпадали. Но все же, для девушек важнее семья, чем для юношей. А для юношей большую ценность, чем для девушек, представляют друзья. Хотя и те, и другие поставили их на одинаковые ступени иерархии ценностей» [4, с. 71].

В ходе исследования В.В. Жолудевой и Н.С. Пенарского было опрошено 290 человек. Выяснилось, что на первые места респонденты выбрали – здоровье (средний балл – 4,51). На втором месте – наличие хороших и верных друзей (4,46), а на третьем – любовь (4,34) [2, с. 139].

Проанализировав несколько опросов, мы можем заключить, что главными ценностями для молодежи являются – любовь, друзья, здоровье и семья.

Представители верующей молодежи в мире, преимущественно это люди, выросшие в семьях с традиционно-религиозным укладом жизни, где с самых ранних лет им читается Библия, прививается понимание христианских ценностей и следование им. Конечно, не все дети, выросшие в таких семьях, будут также ревностно относиться к соблюдению религиозных традиций. Отход от традиций будет существовать всегда.

Однако христианские ценности не могут исчезнуть из нашей жизни. Они могут трансформироваться в ценности иного порядка, но не исчезнуть. Молодежь – это отражение реальности нашего социума. И если проблема молодежных ценностных ориентаций уже имеет место быть, то это, как нам видится, – результат прямого влияния происходящих в обществе процессов. Секуляризация и проникновение в наше культурное поле западных, зачастую спорных для нашего менталитета ценностей, – один из таких процессов. Ценностные ориентации и интерпретации традиционных христианских ценностей верующей и неверующей молодежью – это один из ярких показателей динамики происходящих в нашем обществе процессов. Одним из ключевых факторов, влияющих на эту динамику, выступает становление информационного общества.

Таким образом, мы попытались выяснить различия в восприятии христианских ценностей верующей и неверующей молодёжью, а также проследили корреляцию между восприятием христианских ценностей молодёжью и принадлежностью к социальной группе верующих/неверующих. Специфика восприятия христианских ценностей и верующей и неверующей молодёжью обусловлена тем, что христианские ценности уже давно и прочно укоренились в российской культуре в качестве смыслообразующих. Это означает, что молодёжь не может воспринимать мир не через призму христианских ценностей – они словно некая форма, организующая восприятие в духовной сфере. Отличие восприятия этой формы верующей и неверующей молодёжью обусловлено тем фактом, что молодые люди по-разному эту форму наполняют: верующие расценивают реальность, в том числе и социальную, как дар Божий, неверующий – как пространство для самореализации.

Литература

1. Евдокимов, П. Этапы духовной жизни от отцов-пустынников до наших дней / Павел Евдокимов; [пред. Оливье Клемана]. – Симферополь, 2010 – 229 с.
2. Жолудева, В.В., Панарский, Н.С. Нравственные ценности современной российской молодежи: результаты социологического исследования //

- Статистика и экономика. 2013. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennye-tsennosti-sovremennoy-rossiyskoj-molodezhi-rezultaty-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 25.11.2016).
3. Ларина, А.А. Основные ценности современной молодежи / ВЭПИ / Территория науки – 2015. – № 5 – С. 67-72.
 4. Рябова, А.Н. Ценности современной молодёжи // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 13. URL: sibac.info/archive/social/13.pdf (дата обращения: 25.11.2016)
 5. Megabook. Мегаянцклопедия Кирилла и Мефодия[Электронный ресурс]<http://megabook.ru/article/Религиозный+состав+населения+России>.

ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ УЧЕНИЯ ШКОЛЫ КАРМА-КАГЬЮ

З.С. Працкевич
(Институт теологии БГУ)

В XI веке в Тибете начинают формироваться самостоятельные школы буддизма. В результате образовались четыре основные школы, которые в разное время занимали в стране главенствующие позиции: Кадам², Ньингма³, Сакия⁴, Кагью⁵. Эти школы стали легитимными и

² «Кадам – (изустная передача учений Просветленного) – школа тибетского буддизма, основанная Атишей (982 -1054) и его учеником Дронтоном (1008-1064) В ней упор делался на практическое применение идеала бодхисаттвы в повседневной жизни, поэтому особое внимание уделялось строгому соблюдению монашеской дисциплины (виная)» [1, с. 242].

³ «Ньингма – (старая, древняя, или «традиция ранних переводов») – тибетская школа Ваджраяны, основанная в последней четверти VIII в. Падмасамбхавой, Вималамитрой и другими учителями, а также 25 учениками первого из них». [1, с. 299].

⁴ «Сакия – (светло-серая земля) – название школы тибетского буддизма, происходящее от названия местечка в западном Тибете, где в 1073 г. был основан монастырь Сакия. Основателем считается Санчен Гунганьинпо(1092-1158), который был признан воплощением Авалокитешвары и отец которого – Кенчог Гьялпо (1034-1103) – построил первый монастырь» [1, с. 328].

⁵ «Кагью – (традиция устной передачи наставлений, линия духовной преемственности, также иногда называется «кагьюдпа», по-монгольски – «каждудпа») – школа индо-тибетского буддизма Ваджраяны. Принято считать, что индийский тантрический йогин (махасиддха) Тилопа (928 - 1009, другая

заложили основы многовековой традиции Ваджраяны, которая распространилась по всему миру.

Основоположниками традиции Кагью принято считать двух индийских учителей: махасиддха Тилопу⁶ и его ученика Наропу⁷. Индийский махасиддха⁸ Тилопа (928-1009 гг.) заложил основы школы Кагью. Принято считать, что он, находясь в медитативном сне, получил непосредственное наставление от Будды-Ваджрадхары⁹. Это наставление сохранилось в одиннадцати трактатах Тенгьюра¹⁰. Учение подразумевало собой практическое владение йогой, мистические обряды. Они были призваны помочь человеку достичь Махамудры¹¹. По замечанию известного российского буддолога В.П. Андросова, это учение «в философском плане ... представляется синтезом

датировка: 988- 1069), будучи в состоянии медитативного транса, воспринял основные доктрины школы непосредственно от Будды Ваджрадхары» [1, с. 240].

⁶ «Тилопа – (Любитель Кунжутного Семена) – индо-буддийский мастер йоги из Бенгалии, живший примерно в 928-1008 г. (другая датировка: 988-1069). Основоположник линии учительной преемственности в Ваджраяне, из которой возникла тибетская школа Кагью» [1, с. 359].

⁷ «Наропа - (1016-1100) другая датировка (956- 1046) – индийский тантрический мастер (махасиддха) йоги, продолжатель дела Тилопы. Создатель знаменитой системы «Шести учений йоги» и автор 30 трудов Тенгьюра, большинство из которых перевел его тибетский ученик Марпа» [1, с.214].

⁸ «Махасиддха – (великий совершенный провидец) – йогин или йогиня Ваджраяны, предпочитавшие совершенствоваться вне стен монастыря, порывая с традиционными нормами поведения, - и монашеского, и мирского» [1, с. 285].

⁹ «Ваджрадхара – (Держатель Ваджры) – один из главных будд Ваджраяны, в мифологии, которой он символизирует молниеносное состояние Просветления как обретение знания недвойственности» [1, с. 171].

¹⁰ «Тенгьюр (переводы толкований Учения; моноголоизированное произношение – Данджур, возможное чтение – Танжур) – тибетское каноническое собрание переводов преимущественно санскритских текстов, комментирующих Слово Будды, сутры и тантры» [1, с. 357].

¹¹ «Махамудра – (великий символ, печать) – в Махаяне понятие и символ постижения пустотности как всеохватывающей природы Абсолюта. Пустотность (шуньята) – это и есть Велика печать, «налагаемая» на все внутренние и внешние проявления особи. Это показывает, что они все лишены самосущего (нихсвабхава). В Ваджраяне Махамудра – синоним состояния будды, полного Просветления и достижения главной цели в практике высшей йоги (ануттара- йога-тантра). Как практика Махамудра является системой высших форм медитации на пустотность и чистое пространство, разработанных Тилопой, Наропой и Майтрипой» [1, с. 283].

мадхьямики¹² и йогачары¹³» [2, с. 335]. Ученик Тилопы Наропа дополняет своего учителя. Он считается автором более 30 трактатов, в том числе и автором «Шесть йог Наропы».

В Тибет эта традиция проникает вместе с учеником Наропы Марпой¹⁴. В XI в. сложилась сложная политическая ситуация из-за наступления мусульман, которые подошли к границам Северной Индии и, борясь с неверными, уничтожали буддийские храмы и монастыри. Это вынуждало буддийских лам и монахов бежать.

Так как индийские учителя видели опасность в нашествии мусульман и угрозу гибели учения, они начали обучать практикам и иностранцев. Таким образом, появилась возможность сохранить учение. Тилопа предсказал своему ученику Наропе то, что главным преемником его учения станет тибетец по имени Лодре. Это имя принадлежало Марпе, который получил его при первой встрече с ламой в Тибете [2, с. 231].

Жизнеописание Марпы повествует о том, что он являлся учеником Йеше Дрогми, основателя школы Сакья. Не получив желаемого результата, и, чувствуя недостаток в знаниях, Марпа отправляется в Индию, где становится учеником Наропы. «Доказательством аутентичности религиозной традиции Кагью служили многочисленные версии взаимосвязанных биографий пяти ее иерархов» [10, с. 57]. Пройдя курс обучения у Наропы, Марпа возвращается в Тибет и занимается переводами текстов буддийских тантр¹⁵. Он расширяет

¹² «Мадхьямика – (средний, срединный) – первая философская школа индийской Махаяны (Великой колесницы), основанная Нагарджуной во II в. Название школы перекликается с понятием Срединного Пути (мадхьяма-пратипат), которое являлось наиболее древним и общим самоназванием буддизма» [1, с. 271].

¹³ «Йогочара – (следование йоге) – школа махаянского буддизма, возникшая в IV в. Название произошло от трактата «Йогочара-бхуми» («[Небесные] земли практикующих йогу») его автор и основоположник школы Асанга, согласно легенде, в течение нескольких лет предавался практике созерцания бодхисаттвы Майтреи и в состоянии медитативного транса получил от него 4-6 трактатов (источники расходятся в их количестве)» [1, с. 237].

¹⁴ «Марпа – (1012 -1097) – основоположник тибетской школы кагью, ученик индийских мастеров Ваджраяны Наропы (956-1040) и Майтрипы (X-XI вв.) один из величайших переводчиков (Тантры таинственного соития), учитель знаменитого тибетского поэта и религиозного деятеля Миларепа (1040-1123), весьма прославившегося и отшельническими подвигами» [1, с.118].

¹⁵ «Тантра – (основа ткани, основа ткани Закона) – 1) название текста Слова Будды в Ваджраяне, иногда называемой «четвертая корзина канона», или

традицию песнопения доха¹⁶. Схожие песнопения существовали в Индии и были связаны с завершением йогической практики, а также праздником гана-чакра¹⁷.

Эти песнопения в Индии были короткими, носили сакральный характер и исполнялись на мистическом языке. Марпа расширяет эту традицию. Его песнопения принимают повествовательный характер, они проникнуты чувственным языком, отражают внутренний мир и из-за этого становятся более продолжительными. Такая песенная традиция была принята в Тибете и получила широкое распространение. Марпа становится прилежным семьянином, у него появляются ученики, одним из которых был Миларепа¹⁸. Пройдя курс буддийской йоги и тантрической психотехники под руководством Марпы, Миларепа становится отшельником-аскетом. Он продолжает песенную традицию Марпы, сочиненные им песни были собраны в сборник «Сто тысяч песен». Миларепа является примером того, как мирянин с плохой кармой¹⁹ достиг Просветления всего за одну жизнь. В.П. Андросов подчеркивает: «Собрание песен и жизнеописания Миларепы относятся к популярнейшим произведениям тибетской литературы» [2, с. 289].

питакой видьядхар — хранителей тантрического знания; 2) название ритуально-культовых систем, подразделяемых с одной стороны, на внешние и внутренние Тантры, с другой — на семейства тантрических текстов и соответствующих практик, сгруппированных вокруг отдельных мифологических персонажей (Гухьясамаджи, Ямантаки... и др.); 3) общее название Ваджраяны и тантризма в том числе индуистского» [1, с. 348].

¹⁶ «Доха — (поэтические произведения) — тантрические песни, пробуждающие ум йогина к мистическому переживанию, описывающие осознания Просветления. В песнях используется особая фразеология и лексика, свойственные литературе махамудры и дзогчена. Другие названия: чарья-гити, ваджра-гити. Классическим примером является собрание песен махасиддха Сарахи» [1, с. 215].

¹⁷ «Гана-чакра — дарственный ритуал, практика в форме торжественного пира, на который символически приглашаются все будды, бодхисаттвы, учителей, йидамы и защитники. Гана-чакра позволяет преобразовывать желания и чувственные наслаждения в шаги на Пути Просветления» [1, с. 195].

¹⁸ «Миларепа — (1040-1123) — великий тибетский поэт, аскет, получивший знания махамудры и шести учений (йог) Наропы от основателя тибетской школы Кагью Марпы». [289]

¹⁹ «Карма (деяние, дело, поступок) — общеиндийское понятие, передающее идею неотвратимости последствий любого деяния в настоящем и следующих рожденьях существа» [1, с. 250].

Миларепа посвящает себя практике глубокого созерцания. Эту практику он вынужден прервать, так как к нему приходит и просится стать его учеником Гампопа²⁰.

Сам Гампопа получил блестящее монастырское образование, стал монахом, а впоследствии решил, что станет тантриком. «Историографы акцентируют сходство жизненных путей Гампопы и Наропы». [10, с. 57]. Он создает особую традицию Махамудры, которая соединила философское учение махаяны о пустоте (шуньяте) с учением сутр и тантр. Источники говорят о том, что Гампопа в совершенстве овладел техникой «йоги тепла» Наропы. Он один из первых, кто создал письменное руководство для адептов школы Кагью «Драгоценное украшение освобождения». Этот трактат стоит особняком и относится к жанру «лам-рим»²¹, основоположником которого является Атиша²². Также особой популярностью пользовалась литература жанра намтар. Это агиографическая литература, опирающаяся однако скорее не на реальные события из жизни описываемого святого, сколько на образцы описаний сакральных значений той или иной школы: события рождения, посвящения, встречи с гуру и т.д. [1, с. 295]. Известны намтары Наропы, Миларепы, Гампопы. Это было необходимо для легитимации традиции Кагью. Намтары имели широкое распространение в народных массах и являлись примерами для подражания адептам школы. Гампопа становится родоначальником монастырской Кагью. До него Кагью представляла собой несколько групп путешествующих йогов и их учеников [2, с. 337].

После Гампопы четыре его ученика стали прямыми преемниками своего учителя, и каждый основывает школу. Происходит разделение традиции Кагью на четыре подшколы, каждая из них претендует на аутентичность традиции линии Кагью. В тибетской истории эти школы встречаются под следующими наименованиями:

²⁰ «Гампопа – (1079- 1153) – великий тибетский ученый монах, знаток медицины, ученик Миларепы, последний представитель единой кагью - дагпо-кагью, автор известного трактата «Драгоценное украшение освобождения» [1, с.58].

²¹ «Лам-рим - (постепенный Путь, ступени Пути) – понятие тибето- монголо-российского буддизма о постепенности Пути к Просветлению, в отличие от внезапного и мгновенного его обретения в дзогчене и дзэне» [1, с. 196].

²² «Атиша – (Сверххладыка, Выдающийся, другое имя – Дипанкара Шриджняна, или Светильник Великолепного Знания) – индо-буддийский мыслитель, живший в 982-1054 гг., который с 1042 возражал монастырский буддизм в Тибете» [1, с. 116].

1. Карма-Кагью (основатель Дюсум Кхьенпа²³)
2. Баром-Кагью (основатель Дарма Ванчуг)
3. Цхалпа-Кагью (основатель Шан Цхалпа Цзондуй Дагпа)
4. Пагмоду-Кагью (основатель Дешег Пагду Дордже Чжалпо) [2, с. 125].

Все четыре подшколы составляют так называемые «большие» субтрадиции. Однако четвертая, пагмоду-кагью, в свою очередь разделилась еще на восемь подшкол, так называемых «малых»: Дрикунг, Тропху, Друкпа, Таглунг, Марцанг, Йелпа, Шугсеб, Ямзанг. Из этих восьми только в трех осталась линия преемственности до сегодняшнего дня: Дрикунг-кагью²⁴, Таглунг-кагью²⁵ и Друкпа-кагью²⁶, последняя подшкола является государственной религией в Бутане. На сегодняшний день «большие» школы и традиция Шангпа²⁷ составляют пять ветвей легитимной традиции Кагью. Наиболее распространенной по всему миру и популярной является традиция Карма-Кагью. Она, наряду со школами Ньингма, Сакья и Гелуг, составляет духовную традицию Тибета.

В школе Кагью была сформирована еще одна традиция, характерная только для тибетского буддизма. Эта традиция, впоследствии, получила

²³ «Дюсум Кхьенпа (1110 – 1193) – ученик Гампопы, основоположник карма-кагью, первый в линии духовной преемственности кармап, воплощение Авалокитешвары (Ченрези), строитель двух монастырей и обладатель сверхъестественных способностей (сиддхи)» [1, с. 227].

²⁴ «Дрикунг-Кагью – одно из восьми «малых» ответвлений школы кагью, сохранившее свою традицию духовной преемственности до сего дня. Название происходит от главного монастыря Дрикунг Тил, основанного 1180 г. родоначальником Дрикунг-Кагью Кебла Джигтен Гонпо (1143-1217)» [1, с. 216].

²⁵ «Таглунг-Кагью – одна из восьми «малых» ветвей школы кагью, линия духовной преемственности в которой продолжается до сего дня. Последним воплощением является Таглунг Цетрул Ринпоче, родившийся в 1944 г. и оставшийся жить в Тибете» [1, с. 348].

²⁶ «Друкпа-кагью – одно из восьми «малых» ответвлений школы кагью, сохранившее свою традицию духовной передачи до сего дня. Первым в этой линии преемственности считается Линг-чен Рэпа Бема Дордже (1128-1188, его еще называют Гьялва Лингрэпа), построивший в 1180 г. монастырь Ралунг. Название школы происходит от «друк» - «дракон»» [1, с. 216].

²⁷ «Шангпа-кагью – одна из линий духовной преемственности, берущая свое начало от тибетского йогического мастера Кхьенгпо Налчжора (1002-1064; по другим данным, он родился в 990 г. и прожил 150 лет). Ему непосредственно передала знания и полномочия линии преемственности учитель Нигума- сестра Наропы, которая тоже состояла в учениках Тилопы» [1, с. 348].

широкое распространение и была канонизирована школой Гелуг. Речь идет о «традиции перерождающегося учителя» [11, с. 224]. Эта традиция восходит к основателю школы Карма-Кагью Дюсум Кхьенпа, который также является первым Кармапой²⁸. После своей смерти он оставил завещание, где подробно описывал признаки своего следующего перерождения. В настоящее время известно семнадцать воплощений Кармап.

Таким образом, мы проследили исторический процесс формирования школы Кагью. Историографы традиции Кагью, стараясь легитимировать свою школу, подчеркивают преемственность от Учителя к ученику первых пяти ее иерархов. После Гампопы мы видим разделение Кагью на пять «больших» подшкол и восемь «малых», каждая из которых претендует на свою аутентичность. Зародившийся институт тулку²⁹ в школе Карма-Кагью внес отличительную особенность в тибетский буддизм вообще. Впоследствии, как говорилось выше, главенствующая школа Гелуг канонизировала эту традицию. И по принципу тулку до сих пор выбирается Далай-лама и Кармапа.

Литература

1. Андросов, В.П. Индо – тибетский буддизм. Энциклопедический словарь / В.П. Андросов, – М, 2011.
2. Андросов, В.П. Марпа и история Карма Кагью / В.П. Андросов, - М, 2009.
3. Будон, Ринчендуб. История буддизма (Индия и Тибет). Перевод с тибетского Е.Е. Обермиллера, перевод с английского А.М. Донца. – СПб.: Евразия, 1999.
4. Кычанов, Е.И. История Тибета с древнейших времен до наших дней / Е.И. Кычанов. – М, 2007.
5. Кычанов, Е.И., Савицкий, Л.С. Люди и боги страны снегов. Очерк истории Тибета и его культуры / Е.И. Кычанов, Л.С. Савицкий. – М, 1975.

²⁸ «Кармапа – (Победитель – Человек действия) – духовное звание земных высших воплощений (тулку) бодхисаттвы Авалокитешвары (Ченрези) в школе карма-кагью (или дагпо-кагью), ведущей свое начало от ученика Гампопы (1079-1153) по имени Дюсум Кхьенпа (1110-1193), который построил два важных монастыря в Восточном и Центральном Тибете» [1, с. 253].

²⁹ «Тулку – (воплощенное тело) – 1) тибетский, с санскрита понятия нирмана-кайя; 2) духовное лицо, признанное воплощение будд, небесных бодхисаттв, дакинй, ряда мифологических персонажей, а также выдающихся учителей буддизма. Сложная религиозная доктрина духовного родства и определения очередного носителя «имени» возникла в XIII-XIV в. среди направления «черных шапок» тибетской школы кагью для установления линии духовной преемственности главы этой ветви – Кармапы» [1, с. 364].

6. Коротецкая, Л.М. Буддизм Ваджраяны: философские основы, религиозные практики и распространение в России и Европе с конца 80 – х гг. XX в. (на примере Алмазного пути школы Карма-кагью) / Л.М. Коротецкая. – Новосибирск 2011г.
7. Нидал, О. Будда и любовь. Как любить и быть счастливым / О. Нидал; [пер. с нем. В. Рагимова]. – М, 2008.
8. Островская, Е.А. Онтология религиозного конфликта: транснациональная коммуникативная сеть // Хора. Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики. Курск, 2009, С. 166- 176.
9. Островская-младшая, Е.А. Тибетский буддизм / Е.А. Островская-младшая. – СПб, 2002.
10. Островская-младшая, Е.А. Буддийские общины Санкт-Петербурга / Е.А. Островская-младшая – СПб, 2016.
11. Торчинов, Е.А. Введение в буддологию: курс лекций / Е.А. Торчинов. – М, 2000.

ОБРАЗ ЗЛА В ЗНАКОВЫХ ФИЛЬМАХ ГОЛЛИВУДА 1913–1939 ГОДОВ: РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

И.А. Иванов
(Институт теологии БГУ)

Во все времена и в каждом обществе существовали способы, с помощью которых влияли на умы людских масс, уверяя, убеждая, а порой и навязывая им те или иные идеи, взгляды, мировоззрения. Каждой эпохе был присущ свой, неповторимый феномен, с помощью которого и происходило это влияние.

Для Древнего Мира этим феноменом являлось ораторское искусство. Для эпохи Средневековья – книга. А сейчас, на мой взгляд, мощнейший механизм воздействия на разум человека – это кинематограф. И мне бы хотелось поближе рассмотреть этот феномен.

Рассмотрим несколько знаковых фильмов Голливуда в период с 1913 по 1939 годы – годы, в которые Голливуд только зародился и начал путь своего развития. Возьмем именно художественные фильмы, так как художественное произведение позволяет создавать образы, в которых будут олицетворяться те или иные человеческие характеры в «концентрированном» виде. Это даёт возможность наглядно рассмотреть, какое проблемное поле затрагивают режиссёры и сценаристы, какие они видят выходы из каких-то сложных нравственно-этических ситуаций. Затрагивается ли вообще проблема нравственности в кинематографе? И если да, то как эта тема раскрывается? Особое

внимание обратим на то, как в кинематографе данного периода раскрыт образ Зла. Также постараемся дать этому образу оценку с точки зрения религии. В первую очередь, конечно, христианства.

Думаю, что все согласятся с тем, что выбор в пользу Зла или Добра всегда ярче прослеживается в отрицательных героях. На пути их безвольному следованию злобозвонному науськиванию или же борьбы против Зла и, в конечном итоге, победы или поражения, всегда можно проследить влияние на героев самого Зла. Свт. Афанасий Александрийский о влиянии Зла говорит: «Враг рода нашего дьявол, пав с неба, блуждает по здешнему дольному воздуху, и там властвуя над другими демонами, подобными ему непокорностью своею, производит чрез них мечтания в обольщаемых и намеревается задерживать восходящих» [1, с. 197]. Тогда как Добро не навязывается, Зло, напротив, всеми силами пытается захватить все плацдармы человеческой души, полностью подчинив её себе.

Так какое же оно, это навязчивое Зло?

Первый фильм, который я рассматривал – вышедший в 1931 году фильм «Дракула».

Образ Графа Дракулы очень яркий. При первом же знакомстве с ним возникает чувство, что он – очень благородный человек, учтивый и весьма добропорядочный. Но на самом деле за внешностью порядочного человека скрывается личность, полная коварства. Характерные для Дракулы взгляд и улыбка вызывают отвращение и даже страх. Также Дракула является обладателем реальной демонической силы. Даже, лучше сказать, демонической мощи. Он искусно воздействует на сознание людей, внушая им те или иные мысли и мотивации, вынуждая совершать поступки, которые самому Дракуле удобны. При этом, что весьма для него характерно, больше всего Дракула боится изображения Креста. И это не случайно. Вспомним светилен праздника Крестовоздвижения: «Крест – Ангелов слава и демонов язва».

Святитель Тихон Задонский говорил: «Имеющие в себе образ сатанинский, сатане уподобляются злыми делами: ненавистью, злобой, завистью, лукавством и прочим» [2, с.727]. И образ Графа Дракулы очень точно соответствует этому высказыванию. Действительно, в нём сосредоточено столько ненависти к людям, которых он использует лишь в целях продления своей собственной жизни, столько злобы, столько лукавства, коварства и лицемерия, что можно с полной уверенностью констатировать тот факт, что образ Дракулы – образ сатаны и слуги дьявола.

Следующий фильм, который я рассмотрел – «Франкенштейн» (1931 год). Этот фильм интересен тем, что в нём присутствует две линии Зла: учёного барона Франкенштейна, «сделавшего» монстра, и сам монстр.

Первым движет гордыня, которой он ослеплён. Им движет элементарное желание стать вровень с Творцом, самому стать Творцом. При этом, на его взгляд, Бог в самом начале создал несовершенного человека. И задача его, учёного, его миссия по спасению человечества, заключается в том, чтобы создать нового человека, не способного грешить. «Создал нового человека по своему подобию, не полагаясь на Бога» (цитата из фильма – *прим. авт.*).

Зло порождает зло. Это аксиома, ибо «собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы» (Мф., 7:16). Поэтому то, что сотворил Франкенштейн, не могло быть добрым.

Самое первое осознанное действие появившегося человека (у него есть душа) – убийство. И это довольно интересный момент, потому что он не совсем понятен: либо монстр это делает, вспомнив свою прошлую жизнь, либо он имеет предрасположенность ко злу. Во всяком случае, то, что было в душе у этого человека – гнев, ярость, злоба, ненависть, – выплеснулись наружу.

Монстр (его, кстати, стали звать Франкенштейн – по фамилии создателя) живёт примитивными чувствами, граничащими с инстинктами животного. Всё, что не приходится по нраву ему – должно исчезнуть, то есть, это нужно убить.

Как вывод, можно сказать следующее: в фильме наглядно показано, что человек, который решил стать выше Бога, дерзнув создать нечто лучшее, чем Бог, не смог создать ничего, кроме монстра. Ибо по образу человеческого, значит по образу падшему.

1931 год довольно плодотворен касательно фильмов, в которых образ Зла был прописан весьма четко. В этом же году вышел ещё один рассматриваемый мною фильм – «Доктор Джекил и мистер Хайд».

В этом фильме главный герой – доктор Джекил – в погоне за идеальным человеком создаёт химический реактив, способный отделить «хорошее Я» от «плохого». И сам доктор пробует этот реактив на себе. Но он и не мог предположить, что Зло возьмёт верх. Мистер Хайд – так стали звать появившееся чудовище – стал совершать убийства и прочие ужасные поступки. В глубине души оставаясь прежним, доктор Джекил пытался бороться. Он взывал к Богу о помиловании, но сила Зла в его душе оказалась больше. В конце концов его убили.

Здесь, как и в предыдущем фильме, показано, что человек, в порыве гордости пытаясь усовершенствовать Божие творение, в итоге остаётся

ни с чем. Его творения злы и порочны, потому что у истоков этого находится грех.

Что может выглядеть более прельстительно возможности изменить обычный ход вещей? Например, изменить человеческую природу. Усовершенствовать, сделать лучше, чем создал её Творец. Да, пропасть гордости не знает дна. Но гордость не может созидать, потому что она направлена на разрушение, «ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин., 15:5).

Главному герою ещё одного фильма, который называется «Человек – невидимка» – мистеру Гриффину, – представилась такая возможность. Будучи учёным, он смог изобрести средство, способное делать человека невидимым. Но использовать его он стал лишь с целью порабощения себе других людей. А главной целью своей жизни он поставил порабощение всего мира. Пока эта цель не была осуществлена, он безнаказанно убивал тех, кто каким-либо образом встал на его пути. В конце концов и его убили. Это закономерность, так как «что посеет человек, то и пожнёт» (Гал., 6:7).

И, наконец, последний рассматриваемый фильм – «Невеста Франкенштейна», вышедший в 1939 году и являющийся продолжением фильма 1931 года.

В этом фильме, так же, как и в предыдущих, Зло – человеческая гордость. В данном случае одним из отрицательных героев выступает некий доктор Преториус, давний друг барона Франкенштейна. Если у барона Франкенштейна в этом фильме пробудились мысли о раскаянии в том, что он создал монстра, то доктором Преториусом движут лелеемые им тщеславные мысли о возможности создать новую, идентичную натуральному человечеству, нацию. Нацию, которая бы служила ему как владыке.

Но и его затея провалилась. Монстр Франкенштейн убил его, потому что профессор не смог создать для него подругу, с которой бы он дружил.

Какие же выводы можно сделать из проделанной работы?

Первый вывод: в знаковых фильмах Голливуда 1913 – 1939 годов Зло – прежде всего гордость, тщеславие, желание превзойти Творца, желание покорить весь мир, стать его владыкой.

Второй вывод: в этих фильмах Зло рассматривается как отступление от Божественных постановлений, от Его Закона.

Третий вывод: как противодействие Злу выступает обращение к Богу. Правда, оно не всегда помогает – иногда Зло оказывается сильнее. Это связано с выбором человека, насколько он дозволил Злу покорить себя.

Основной вывод: в знаковых фильмах Голливуда 1913 – 1939 годов образ зла связан с противостоянием Богу. Основным видом Зла является сатанинская гордость. Религия – это средство противостояния злу, главным противоядием от которого является обращение к Богу. В целом, удельный вес религиозных воззрений в кинематографе данного периода весьма значителен.

Литература

1. Свт. Афанасий Великий: творения в 4 т. /Свт. Афанасий Великий – Москва: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1994. – 1 т. – 532 с.
2. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского: творения в 5 т. /Свт. Тихон Задонский – Москва: Типография ИПО профсоюзов Профиздат, 2003. – 5 т. – 674 с.

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МИССИИ НРД

*Н.А. Иванов
(Институт теологии БГУ)*

В последнее время входят в жизнь человека все более развивающиеся мобильные телефоны, и тесно связанные с ними мобильные приложения. Религиозные движения активно начали проникать в эту сферу распространения информации, внося и сюда свое учение. Что дает именно такой путь работы с adeptами? Почему он широко используется некоторыми религиозными организациями?

Для ответа на эти вопросы надо понимать, как работают мобильные приложения. Это программы, скачивая которые себе на мобильное устройство, человек имеет возможность получать в режиме онлайн новости, аудиозаписи, видеорассылки, книги, либо такая программа позволяет человеку почти мгновенно находить интересующие его материалы определенного направления. Содержание мобильного приложения неорелигиозной организации [1, с. 120] полностью находится под ее контролем, а значит, полностью контролируется информация, получаемая adeptами из этого приложения.

Новые религиозные движения создают себе мобильные приложения для многообразных направлений своей деятельности. По содержанию их можно разделить на несколько групп:

- приложения, содержащие в себе учение основателя, учителей такого движения;

- аудиоприложения, в контент которых входят гимны, музыка, песни;

- приложения, содержащие тексты песен и гимнов;

- приложения радиоканалов религиозных организаций;

- приложения, состоящие из текстов Библии и их толкований, если религиозное движение имеет христианские корни и признает Священное Писание;

- игровые приложения, направленные на детскую аудиторию;

- приложения-справочники и приложения-календари;

- приложения, содержащие видеосюжеты на библейские темы;

- приложения-фотогалереи;

- приложения-обои;

- приложения, содержащие отзывы адептов религиозных движений.

Многие приложения в силу их разнообразного содержания можно отнести к нескольким группам.

Функции мобильных приложений напрямую зависят от содержания того или иного приложения, однако есть и общие для большинства приложений функции.

В главную и одну из важнейших можно выделить функцию проповеди. Столь тесная работа с последователями религиозных сообществ не оставляет сомнений в том, что главная задача мобильных приложений - проповедовать. Такая функция оправдана, поскольку данная форма проповеди весьма удобна. Мобильное устройство у человека почти всегда с собой. В любую свободную минуту человек может открыть приложение на своем телефоне или планшете и почерпнуть оттуда новые сведения.

Помимо проповеди мобильные приложения несут консолидирующую функцию. В большей мере такая функция присуща приложениям малочисленных религиозных организаций, однако она характерна и для крупных религиозных движений. Получая рассылки с проповедями, каким-то иным наполнением, человек чувствует, что община его не забывает, о нем заботятся. Это вызывает в человеке ощущение единства с другими приверженцами организации.

Следующей функцией мобильных приложений новых религиозных движений является образовательная. Такая функция граничит с проповедью, однако направлена на аудиторию, уже имеющую некоторые знания.

Радио-аудиоприложения несут функцию распространения гимнографии новых религиозных движений. Некоторые аудиоприложения могут содержать от десятков до нескольких сотен аудиозаписей. Помимо воздействия на последователя через слух, такие

приложения популяризируют песни и гимны новых религиозных движений.

Функцией мобильных приложений-игр является развлекательно-обучающая. Такие приложения направлены на детскую аудиторию. Поскольку они содержат мобильные игры на библейско-исторические темы, то в процессе игры детям также прививается знание Священного Писания или начальные сведения о истории и учении религиозного течения, владеющего этой мобильной программой.

У приложений-календарей и приложений-справочников можно выделить организаторскую функцию. Расписание собраний, календари праздников и важных дат, справочные карты, объявления – все это помогает легко и доступно держать адептов в курсе новостей.

Мобильные приложения адвентистов седьмого дня особо выделяются среди приложений прочих религиозных движений. Из всех приложений секты около трети – это песенные и гимнографические приложения, приложения радио. Также широко представлены приложения для изучения Библии. Русскоязычные приложения можно встретить практически только этих видов, за исключением нескольких игровых приложений и «ГМИ Медиа ТВ / Радио вещани».

Приложения адвентистов разрабатываются и создаются на западе, возможно являются лишь переводом английских приложений, поскольку состояние текстов не оставляет сомнений в компьютерном переводе.

Русскоязычные мобильные приложения адвентистов седьмого дня малочисленны. Программы для изучения Библии содержат лишь текст квартальных чтений, в некоторых приложениях с возможностью делать комментарии.

Самым популярным приложением адвентистов на русском языке является «Субботняя школа» [2].

Открыв это приложение, можно сразу увидеть, какая книга Библии разбирается в данный квартал, а затем пронумерованный список недель, начиная с суббот. На каждую неделю представлены библейские тексты для исследования, а также параллельные места из других библейских книг. Далее представлен памятный стих – стих одной из библейских книг. После этого стиха идут ежедневные материалы для дальнейшего изучения. Сюда включаются отрывки трудов Э. Уайт, других учителей секты, записи опыта простых адвентистов. Затем идут вопросы по приведенным отрывкам или по библейским текстам недели.

У Свидетелей Иеговы большой процент мобильных приложений содержит библейские тексты, пояснения к ним. Помимо библейских текстов, присутствуют аудиокниги Библии, для возможности

использования их повсюду, как объясняется в одном из этих приложений [3].

Интересное приложение, на русском языке, не имеющее аналогов – «План чтения Библии». Человек сам составляет себе график ежедневного чтения Священного Писания. Приложение позволяет отслеживать опережение и отставание от графика [4].

Приложение «JW Podcast (Русский)» – это mp 3 журналы «Сторожевая башня» и «Пробудитесь», которое наполняется постоянно свежими новостями [5].

«Become Jehovah's Friend JW 1.0» – это приложение анимационных фильмов о дружбе в представлении Свидетелей Иеговы, в описании к которому сказано, что это приложение очень полезно для детей [6].

Еще одно игровое приложение от Свидетелей Иеговы «Библия для детей». Его описание лучше всего может сказать о нем.

Дети исследуют великие библейские истории посредством интерактивных приключений и прекрасной анимации. Приложение «Библия для детей» – это опыт, наполненный удовольствием, поощряющий детей вернуться к нему снова. Это начало любви к Слову Господа длиною в жизнь. Легкодоступная навигация для детей. Яркие рисунки. Захватывающее, интерактивное содержание, которое оживляет Библию [7].

Наиболее часто встречающееся название мобильных приложений мормонов «The Book of Mormon». Они содержат лишь саму книгу, некоторые еще и аудиозаписи на нескольких языках.

Немного приложений содержат Книгу Мормона и Библию вместе. Встречаются и только библейские тексты в содержании.

Приложение «Евангельская библиотека» представляет из себя собрание различных руководств, журналов, видеоуроков. Кроме этого в нем можно почитать учения президентов, Книгу Мормона, тексты гимнов. Особое место отведено разделам для семьи, для молодежи, для детей [8].

Также много игровых приложений, основанных на историях Книги Мормона. Есть приложение, где в игровой форме проверяется способность находить случайные стихи из Книги Мормона – «Book of Mormon Game» [9].

Новые религиозные движения активно используют мобильные приложения как инструмент своей миссии. И хотя это средство распространения учения еще довольно молодое, тем не менее неорелигиозные организации активно и успешно его используют. На активность указывает массовость мобильных приложений НРД, а на успешность – количество скачиваний и оценки этих приложений.

Новые религиозные организации используют мобильные приложения как инструмент своей миссии, направленный, в первую очередь, на молодое поколение. Во-первых, молодежь активнее пользуется мобильными устройствами. Во-вторых, на это указывает количество приложений для детской аудитории – игровые приложения, привлекающие внимание ребенка и прививающие ему начальные знания.

Различные направления рабочих предназначений мобильных приложений, их функции, указывают на то, что такой инструмент миссии востребован среди новых религиозных движений.

Литература

1. Мартинович, В.А. Нетрадиционная религиозность в Беларуси: тенденции и опасности / В.А. Мартинович. – Минск: Издательство Белорусской Православной Церкви, 2010. -143с.
2. Мобильное приложение адвентистов седьмого дня «Субботняя школа»
3. Мобильное приложение свидетелей Иеговы «JW Audio Bible MultiLanguage».
4. Мобильное приложение свидетелей Иеговы «План чтения Библии».
5. Мобильное приложение свидетелей Иеговы «JW Podcast (Русский)».
6. Мобильное приложение свидетелей Иеговы «Become Jehovah's Friend JW 1.0».
7. Мобильное приложение свидетелей Иеговы «Библия для детей».
8. Мобильное приложение мормонов «Евангельская библиотека».
9. Мобильное приложение мормонов «Book of Mormon Game».

ВКЛЮЧЕННЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ В РЕЛИГИОВЕДЕНИИ

О.А Кочанова

(Институт теологии БГУ)

Религиоведение, являясь комплексной наукой, для всестороннего изучения своего предмета использует методы самых разных дисциплин. Сведя, например, методы психологии, социологии, истории и прочих наук в единое целое, мы сможем достигнуть цели исследования в религиоведении. Для изучения современных нам религий и религиозных движений важную роль играет социология. Будучи эмпирической наукой, она использует при проведении полевых исследований различные методы, такие как интервью, «life story», «case study» и др. [2, с. 127]. Они дополняют методы, используемые в других науках [3, с. 121]. В настоящей статье я хотела бы рассмотреть один из

важнейших методов прикладной социологии, а именно метод включенного наблюдения, акцентируя внимание на использовании его в религиоведении.

Социологический словарь называет включенным такое наблюдение, «при котором исследователь включен в изучаемый объект, находится в контакте с наблюдаемыми и принимает участие в их деятельности» [4, с. 130]. Оно может быть скрытым – когда исследователь не раскрывает своих намерений, и открытым – когда исследуемой группе известны цели и задачи наблюдателя.

Во включенном наблюдении исследователь близко знакомится с жизнью тех, кого он изучает. Наблюдатель, будучи полностью вовлеченным в процесс, пытается понять его, опираясь на наблюдение за членами группы, беседы с ними. Исследователь формирует, насколько это возможно, полное мнение о происходящем. Для этого наблюдатель должен научиться чувствовать, смотреть, думать и действовать как представитель другой группы (или культуры), но при этом оставаться самим собой. Задача наблюдателя – совмещать участие и наблюдение таким образом, чтобы понимать происходящее как участник и описывать происходящее как сторонний наблюдатель [3, с. 122].

Очень важно осознавать предмет и конечную цель наблюдения. Наблюдение становится просто фиксацией не столь важных и второстепенных фактов, если наблюдатель не представляет предмет своего наблюдения и то, для чего он проводит наблюдение. Но более четкое осознание и оформление цели исследования происходит в процессе «вживания» в предмет, когда наблюдатель погружается в ситуацию исследования.

Для научного наблюдения необходимо продолжительное время. Наблюдатель сможет получить больше фактов, если дольше будет наблюдать, а соответственно он сможет сделать более глубокие и надежные выводы.

Что касается использования метода включенного наблюдения применительно к религиоведению, нужно подчеркнуть следующие моменты:

Перед входом в поле необходимо заранее ознакомиться с учением исследуемой группы. Собираясь наблюдать, например, буддийскую общину, следует познакомиться с историей буддизма, особенностью религиозного культа, практик.

Включенный наблюдатель может скрывать свою позицию исследователя, полностью принимая внешние правила жизни общины. Или он может рассказать общине о своих намерениях исследовать ее.

Таким образом, наблюдатель сам определяет для себя место в поле. Можно заранее предупредить о цели вхождения в группу или общину, что может привести некоторую настороженность со стороны коллектива, отсутствие полной открытости и честности членов группы. При вхождении в группу инкогнито больше шансов получить достоверную информацию. Сведения о жизни группы, фиксируемые наблюдателем, зависят от роли, которую он занимает в группе, от его статуса в группе, а также от того, насколько наблюдателю доверяют члены общины.

Необходимо учитывать отношение наблюдателя к группе или общине ещё до вхождения в поле. Поясню на примере. Когда наблюдатель входит в коллектив, к которому заранее относится негативно, то данные полученные в ходе исследования, приобретают субъективную окраску. Это необходимо учитывать, так как личное отношение наблюдателя не должно искажать данные, полученные в ходе исследования. В противном случае, есть вероятность получения искаженных данных, данных, которые не соответствуют действительности. Отсюда следует вывод: наблюдатель должен преодолеть предвзятое отношение (либо позитивное либо негативное) при входе в поле.

Религия – достаточно личная сфера, а потому требует аккуратного отношения со стороны наблюдателя. Исследователь должен следить за своим поведением: быть внимательным, чутким, тактичным, понимающим.

В ходе наблюдения рекомендуется регулярно вести дневник наблюдателя. Исследователь, погружаясь в жизнь религиозной группы, записывает свои наблюдения на языке той общины, которую изучает, а затем на научном языке. Включенный наблюдатель анализирует всё, что является обыденным для членов общины. В дополнение к дневнику удобно использовать технические средства: диктофон, камера и прочие, если это не вредит исследованию. Не каждая религиозная группа, даже если ее членам известно, что среди них ученый, позволит снимать их мероприятия или писать беседу на диктофон.

Необходимо анализировать данные, которые были получены в ходе включенного наблюдения, преодолевая включенную позицию, а не отказываясь от нее. Запрещается симпатия к тому явлению, которое наблюдает исследователь. Запрещается также антипатия, которая часто характерна позитивистски ориентированному религиоведению. Может возникнуть ситуация, когда исследователь при полном включении начинает сочувствовать тому, что происходит в группе, в которой он находится. Тогда рекомендуется посмотреть на ситуацию, словно он

вышел из нее, но нельзя полностью отдалиться от исследуемого предмета.

Материал, который исследователь собрал в результате включенного наблюдения, может оформляться в виде описаний, систематизации документов, интервью и т. п. [2, с.100]. Однако нужно помнить, что в повальном большинстве случаев религиозная группа ожидает от исследователя позитивного описания происходящего в ней. И здесь перед исследователем может возникнуть проблема: либо не упоминать в своих публикациях о каких-то вещах, либо осознать, что после публикации доступ к полю может оказаться закрыт.

Выделяют следующие ступени, которые проходит наблюдатель в ходе исследования при использовании метода включенного наблюдения: начальная (наблюдатель входит в группу); анализ группы наблюдателем (кем являются члены группы, кто они такие); дистанцирование наблюдателя и противопоставление себя группе. Во всех трёх ступенях наблюдатель взаимодействует не только с людьми, но и с текстами. Сегодня во всех почти конфессиях есть религиозная литература, цель которой является привлечение как можно большего числа последователей. Ее издается очень много. В такой литературе описывается не то, что действительно происходит в группе, а то, как бы группа хотела, чтобы ее представляли другие. Существует и другая литература, в которой описаны основы религиозного учения, в ней, как правило, нет элемента манипуляции. Обычно наблюдатель получает доступ именно к этой литературе. Но для полной картины исследования надо изучить и другой слой литературы.

Если группа не супер закрытая, то редко наблюдаются противодействия наблюдению. Хотя религиозная группа или община может реагировать на включенное наблюдение различным образом:

Группа просто принимает положение, которое занял наблюдатель в их структуре. Разрешается наблюдение в рамках группы или общины.

Часто религиозные группы хотят привлечь наблюдателей в свои ряды, т.е. видят в них возможных конвертитов. Группа принимает наблюдателя, но внимательно следит за ним. Происходит эмоциональное игнорирование наблюдателя. Наблюдатель получает «допуск» разной степени: не все мероприятия группы он может посещать.

Подводя итоги, следует отметить, что включенное наблюдение в религиоведении структурно не отличается от такового в любой другой области. Оно должно иметь цель и предмет наблюдения. Оно имеет те же ступени. Реакция на наблюдателя может быть схожей. Наблюдение нужно проводить регулярно, а не от случая к случаю. Однако избрание

религии предметом включенного наблюдения вносит свою специфику и влияет на особенности применения этого метода.

Литература

1. Качественные методы. Полевые социологические исследования / И. Штейнберг, Т. Шанин, Е. Ковалев, А. Левинсон; под ред. И. Штейнберга. – СПб.: Алетейя, 2009. – 356 с.
2. Уйти, чтобы остаться: Социолог в поле: Сб. ст. / Под ред. Виктора Воронкова и Елены Чикадзе. – СПб.: Алетейя, 2009. – 148 с.
3. Ядов, В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В.А. Ядов. – М.: Омега-Л, 2009. – 242 с.
4. Социологический словарь / А.Н. Елсуков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Университетское, 1991. – 528 с.
5. Островская, Е.А. Буддийские общины Санкт-Петербурга / Е.А. Островская. – СПб.: Алетейя, 2016. – 198 с.

ГОВОРЕНИЕ ЯЗЫКАМИ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А.А. Валенто

(Институт теологии БГУ)

В настоящее время феномен «говорения языками» связан с деятельностью пятидесятнических деноминаций, чья практика «говорения» обосновывается новозаветными ссылками на харизматические дары, которые получили апостолы в день пятидесятницы. В ходе анализа термина «глоссолалия», которым именуют говорение языками, затрагивается такой спектр вопросов как авторство, время фиксации термина, терминологическое многообразие.

По изложению «Энциклопедии религии и общества», глоссолалия «традиционно описывает выражение глубоких религиозных переживаний незнакомыми, для говорящего, словами» [1, с. 226–228]. В работе Ф.Р. Гудман «Энциклопедии религий», глоссолалия рассматривается как практика «необычного речевого поведения, которое в многочисленных западных и незападных религиозных обществах постулируется как ритуально-религиозное» [2, с. 172]. В. И. Миллс определяет глоссолалию как говорение на странном языке, не поддающимся пониманию, который сопряжен с опытом экстатической радости. Таким образом, феномен можно маркировать набором бессвязных звуков, иногда напоминающих речь на чуждом для говорящего языке, часто вдохновленным состоянием экзальтации.

Было подсчитано, что в НЗ тридцать пять ссылок на то, что обычно понимается как «говорение языками», при этом двадцать восемь находится в послании Павла к коринфянам, из которых двадцать три появляется в 14 главе только этого послания, и семь в Евангелии от Марка и Книге Деяний. Отсюда склонность некоторых ученых (Павел Фейн, Р. А. Харрисвилл, Энгельсен и др.) указывать, что, несмотря на зависимость Павла от коринфской коммуны и греческого окружения, он ответственен за принятие и распространение термина.

Х. А. В. Мейер, отрицающий оригинальность использования *glossa lalein* с различными модификациями допускает, что феномен может быть различно описан, соответственно, сравнительно более ранний. В этой связи интересно замечание Энгельсена, который показывает, что использование *glossa lalein* не встречается в древних литературных памятниках за пределами НЗ, причину подобной нераспространенности он объясняет тем, что описания «не артикулированной и не разборчивой речи принимается только как будущее экстатической речи» [3, с. 43]. В греческих источниках экстатическое бормотание, по всей видимости, было широко известно. Л. К. Мей, ссылаясь на Ломбарда, считает, что само говорение может происходить из Средней Азии, что подтверждается Геродотом, который упоминает вдохновенных священников, которые вдруг заговорили на варварском языке и опыты сивилл. Искомая же формулировка за тот период, *glossa lalein*, употребляется единожды в двух строчках гимна *Imanthes-Asclepius*, найденного в библиотеке *Oxyrhynchus Papyri* (офисы фонда исследования Египта), в трех других случаях *glossa* появляется без глагола и с модификациями.

Текстуальная близость в употреблении *glossais lalein* у Павла и автора книги Деяний, предположительно отражает более раннюю традицию масоретских текстов, кумранских источников (одно из наиболее ранних упоминаний аналогичного глоссолалии «говорение бормочущими губами и странным языком», было найдено в Благодарственных гимнах (IQH 2, 4) кумранской общины) и Септуагинты (одна из самых частых ссылок – Исаия 28:11), что предполагает наличие общего источника, а это, в свою очередь, обосновывает склонность Р. А. Харрисвилла технически относить рождение термина ко времени предхристианского иудаизма. Отто Бетц также считает, что первые христиане в своих опытах глоссолалии были ориентированы скорее на Ветхий Завет, филологическое же оформление «глоссолалия» было сокращением от *heteras glossais lalein*.

Небольшая группа ученых относят становление термина к концу XIX – XX вв. очевидно, связывая это с оформлением

пятидесятнического движения и деятельности Ч. Ф. Пергама. Р. П. Спиттлер, утверждающий конец XIX века в качестве отправной точки экскурса. «Не использованный в английском до 1879 года, технически, термин глоссолалия извлечен из glossais lalein, в греческом выражении, который использовался в НЗ, чей литературный смысл был «говорением в- на- при- помощи языка» [4, с. 336]. В. Дж. Самарин, в свою очередь, ссылается, в отношении базовой проблематики и понятийно-терминологических средств глоссолалии, включая и сам термин «глоссолалия», на статью Л. К. Мей 1956 года. Так же, он предполагает, что именно Мей вызвал понятийную путаницу: «глоссолалия»/«ксеноглоссолалия». «Данный термин он применил по отношению к пятидесятникам, хотя значения термина в контексте библии, по всей видимости, не знал, и не приводит никаких аргументов в пользу именно этого определения» [5, с. 2]. Таким образом, хотя на основании более ранних источников можно сказать, что glossais lalein относили как к «не ясному бормотанию» (в большинстве случаев), так и членораздельной речи на иностранном языке, заметна попытка ученых XX в. обособить эти смысловые конструкторы, привязав каждое понятие к своему термину.

Детерминируя феномен, такие авторы как Р. П. Спиттлер, А. Маки, В. И. Миллс, Л. К. Мей и др., вообще склонны к дистанцированию глоссолалии от описанного в НЗ феномена языкоговорения. При исследовании НЗ А. Маки делает особый акцент на временности дара языков, что он был дан не для распространения вести, но демонстрации силы Бога. По изложению В. И. Миллса, в день пятидесятницы имела место быть «зенолалия» (zenolalia), говорение на иностранном языке, синонимичное понятию «ксеноглоссия», введенное французскими учеными в 1905 году «для описания спиритуалистического посредника, писавший в трансе на греческом, хотя и не был знаком с этим языком» [4, с. 336], который впоследствии трансформировался в более аккуратный термин «ксенография». Впоследствии, отчеканено множество производных терминов, выявляющих различные оттенки «вдохновенной речи» вроде «глоссографии», т.е. идентифицированное письмо, инспирированное высшими силами, «профетеалалия», вдохновенная родная речь пророка, «аколалия» («акуолалия») понимаемая речь на другом языке, даже если слушатели на нем не говорят, «эрменоглоссия», технический термин для интерпретации языка, «эколалия», повторение слов другого, а также «идиолект», глоссолалический диалект, специфичный для конкретного индивида.

Хотя большинством ученых апостол Павел признается в качестве учредителя термина, благодаря которому слово «глоссолалия» получила свое смысловое оформление и вошла в повсеместное употребление,

вдохновенная речь уже была известна, в основном, в экстатических культах Ближнего Востока. Несколько следующих веков термин продолжает употребляться христианами авторами (Оригеном, Иоанном Златоустом, Северианом, Кириллом Александрийским и др.), возможные же видоизменения были продиктованы контекстом. Впоследствии, отцы выказали некоторое пренебрежение к употреблению данного термина, и он перестает использоваться в библейской и парабиблейской литературе, ввиду чего слово «глоссолалия» стало менее знакомым и распространенным. «С патеристических времен до тех пор, пока сила реформации непосредственно испытала дар языков, это почти неизвестный феномен» [6, с. 27]. Несмотря на это, неразборчивая речь была известна во многих экстатических движениях (монтанизм, флагелланты, движение пастушков (Pastoureaux) во Франции, камисарды, квакеры, шейкеры, ирвингиты и др.) и вне их (известны случаи глоссолалии в монастырях, детских домах). В XX веке на глоссолалии, как на символе крещения Святого Духа, делает акцент пятидесятническое движение. В ходе богословской разработки термина и большого количества сходных, но не сводимых к глоссолалии, случаев, получает свое оформление терминологический аппарат, продолжающий развиваться и до сих пор.

Литература

1. William, H. S. Glossolalia/ H. S. William// Encyclopedia of Religion and Society. – London, 1998. – 226–228 p.
2. Goodman, F.D. Encyclopedia of Religion/ F.D. Goodman. – University of Chicago Press, 1987. – 472 p.
3. Mills, W. E. Speaking in Tongues: A Guide to Research on Glossolalia / W. E. Mills. – W. B. Eerdmans Publishing Company, 1986. – 537 p.
4. Spittler, R. P. Glossolalia / R. P. Spittler // Dictionary of Pentecostal and Charismatic Movements / editors M. S. Burgess and G. B. McGee; associate editor P. H. Alexander. – Andrews University Seminary Studies (AUSS), 1989. – 335–341 p.
5. Samarin, W. J. Language in Society / W. J. Samarin. – Cambridge University Press, 1972. – 21 p.
6. Mackie, A. The Gift of Tongues: A Study in Pathological Aspects of Christianity / A. Mackie. - New York: Doran, 1921. – 300 p.

ЯЗЫЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ГРЕЦИИ

*Л.А. Борисов
(Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный
Университет, Россия)*

С определенной уверенностью можно говорить, что под силой изменившего ход истории христианства интерес к языческой традиции в Европе не угасал за все эти 20 веков. Интерес же к ней широких масс возник в XX веке и тесно переплетался с националистскими и неонконформистскими поисками, а также движением New Age.

В Греции заметное возрождение языческих идей пришлось на начало 90-х годов XX века, когда энтузиастами были созданы первые общественные организации, деятельность которых была направлена на «защиту древностей», «защиту древней души» и т. п. [1, с. 285]. Число этих организаций росло, и в 1997 году была основана организация «Верховный совет этнических греков» (ВСЭЭ), ставшая выполнять функцию их координатора (своеобразная «национальная церковь»). Со временем число приверженцев язычества увеличивалось, проходила активная работа по восстановлению древних греческих культов. В СМИ была запущена широкая кампания, целью которой было признание античного греческого язычества со стороны официально православного греческого государства. Переломным моментом в этой деятельности следует считать 2006 год, когда группа Ελληναίς, состоявшая на тот момент из порядка 30 зарегистрированных членов, получила через суд официальное признание со стороны греческого государства и статус религиозной организации. С этого момента число относящих себя к античной греческой религии («двенадцатибожия») неуклонно растет, достигнув по неофициальным данным десятка тысяч человек, открываются новые центры за границей (Канада, Австралия). В настоящем докладе вкратце рассматриваются два аспекта вопроса изучения греческого неоязычества: богослужebная практика и жизни общины, а также вопрос религиозного обращения.

В основе современного двенадцатибожия лежит культ поклонения древним олимпийским богам. Это Аид, Арес, Афина, Артемида, Афродита, Гера, Гермес, Гефест, Деметра, Дионис, Зевс, Посейдон. Центром поклонения выступает алтарь-жертвенник (в соответствии с древним изречением «где есть алтари, там есть и боги»), на котором принесенная жертва оказывается перед богами. Алтари имеют форму куба или параллелепипеда (изредка цилиндра) и могут находиться как в

храмах, так и дома. Своеобразное первоначальное «освящение» подобного алтаря сопровождается определенным обрядом, в котором принимают участие жрецы в красочных облачениях под пение древних гимнов. В верхней части алтаря есть углубление для жертвенного огня; алтарь также украшен вырезанными по камню надписями – посвящениями богам или именами тех, кто алтарь воздвиг.

Жрецами исторически становятся в трех случаях: как наследственная должность (такое было только раньше, ср. семья Εὐμολπίδαι в Элефсисе [2, с. 80]); в результате победы на голосовании общины; в результате жеребьевки. Посвящение в жрецы не есть таинство – жрецы есть лишь представители общины перед богами и лишь уполномочены приносить жертвы и читать гимны богам, а также быть управленцами в храмах общины. Пол, социальный класс и возраст у жреца может быть любым. Особое внимание обращается на моральные качества: жрец должен вести достойную жизнь. Символом чистоты его жизни является белое одеяние (исключением является одеяние жрецов Зевса). Члены общины также должны следовать определенным правилам в своей жизни: в случае их нарушения они не допускаются к участию в жертвоприношении до тех пор, пока не пройдут определенный обряд «очищения» (ср. слова жреца ἐκάς, ἐκάς ὅστις ἄμικτός – «тот, кто нечист, да изыдет»).

При этом очевидно, что все обряды суть реконструированные, причем с видимой оглядкой на современные реалии. Так, из обряда бракосочетания убраны исторически-обусловленные топографические или оккультные привязки (ср. W. S.Davis, «A Day in Old Athens»).

Широко отмечаются ежегодные празднества в Аркадии (Ликийские), Эпире (Додонские) и др. [3, с. 261].

В области религиозной философии все весьма разрозненно. Большая часть идей взята из древних источников (ср. Гилберт Марри, «*Five Stages of Greek Religion*») и также адаптирована под современные реалии. Так, принципы жизненной организации последователя двенадцатибожия раскрываются в таких понятиях как пайде́йя, паррезия, эвномия и эвсебия, афобия, панархия, полимерия и т. п.

Что же привлекает современных людей в греческом язычестве? Без сомнения, основным аттрактором выступает тезис о «реальной этнической традиции». Так, первый пресс-релиз ВСЭЭ начинается словами: «В течение многих лет мы, этнические эллины, т.е. современные греки, те, кто до сих пор уважает и ценит обычаи и веру предков, древних эллинов, стойчески терпели систематическое (и совершенно не случайное) пренебрежение и разрушение нашего культурного наследия...» [4]. Сложно опровергнуть этот тезис, как,

впрочем, и разумно его аргументировать. Однако, вооружившись им, можно заклеить общество и государство как «поработителей» и «монстров» (ср. тот же пресс-релиз) – это притягивает к греческому язычеству левых интеллектуалов и анархистов. Другой момент заключается в следующем. На современном этапе развития европейского общества религия воспринимается многими как определенный продукт потребления [5, с. 15]. За некую сумму пожертвований жизнь индивида меняется: появляются новые знакомства, возможность участвовать в интересных ритуалах, наконец, появляется возможность ощущать себя принадлежащим к «особому кругу». Подобная модель характерна для пожилых людей, но также и для ищущих новых ощущений молодежи. Именно о таком отношении, связанном с консьюмеризмом, многих сегодняшних приверженцев греческого неоязычества можно говорить.

Литература

1. Петрунина, О.Е. Православие и неоязычество в современной Греции// Религии мира: история и современность. 2005. – Москва, 2007. – С. 283-298
2. Jon D. Mikalson, Ancient Greek Religion, 2nd ed. – Oxford: Wiley–Blackwell, 2010. – 300 p.
3. Ronald Hutton, Modern Pagan Festivals: A Study in the Nature of Tradition, Folklore, 119:3, 2008, С. 251-273
4. Официальный сайт ВСЭЭ: <http://www.ysee.gr/html/rus/index.html>
5. Karner C., Aldridge A. Theorizing religion in a globalizing world //International Journal of Politics, Culture, and Society. – 2004. – Т. 18. – №. 1-2. – С. 5-32
6. M. Gordon // Encyclopedia Britannica: Vol. 22 –Chicago, 1968. – Vol. 22 –544 p.
7. Smith, R. S. Tongues in Biblical Perspective referred to in Richard C.Schwab, Let The Bible Speak... AboutTongues/ R. S. Smith. – Michigan, 1983. – 275 p.

ВЕНЕСУЭЛЬСКИЙ СПИРИТИЗМ С КОНТУРАМИ КАТОЛИЦИЗМА: КУЛЬТ МАРИИ ЛИОНСЫ

*О.А. Шевчук
(Институт теологии БГУ)*

Современная Латинская Америка представляет собой 26 независимых государств, удивительных в своём религиозном многообразии. С первого шага Христофора Колумба на территории Центральной Америки, с первого испаноязычного названия небольшого уголка – мыса Грасиос-а-Диос (исп. Gracias a Dios – «Слава Богу») в 1502 году началась длинная история латиноамериканского католицизма

[1, с. 409]. В процессе христианизации индейского населения духовенство католической церкви нередко беспощадно уничтожало местные обрядовые практики, идола божеств, культовые сооружения и предметы. Однако сами религиозные идеи в отдельных уголках необъятной Латинской Америки выжили в период испанской конкисты, и нашли своё отражение в современных культах. Божества индейцев и африканцев смешались с католичеством и предстали перед современными латиноамериканцами в пестром многообразии. Так, в Мексике это культ Santa Muerte (Святой Смерти), почитающий скелета в женском одеянии, который держит в руках символы власти над смертью. В Аргентине весьма похожий культ San la Muerte, выражающийся в обожествлении скелета Ангела Смерти, одетого в чёрный длинный балахон. В Гватемале слияние местных индейских верований с католичеством воплотилось в почитании народного святого Паскаля Байлона – коронованного скелета, который так и не был принят католической церковью. Популярная на всей территории Латинской Америки сантерия зародилась на Кубе и представляет собой трансформировавшуюся африканскую веру в духов-Ориш. В Бразилии Ориши появились в другом «одеянии» – культе кандомбле. Наконец в Венесуэле народные представления о богине природы, смешавшись с католичеством, воплотились в культ Марии Лионсы.

Некоторые исследователи полагают, что культ Марии Лионсы зародился ещё до начала испанской конкисты – в XV веке. Однако большинство учёных склоняются к более поздней дате рождения культа – началу XX века, а активное распространение на территории Венесуэлы определяют 1950-ми годами [4, с. 6]. Вера в сверхъестественную силу Марии Лионсы впервые обнаруживается среди крестьян Яракуа (Yaracu), северо-западного штата Венесуэлы. Центром поклонения, как в прежние дни, так и сегодня является гора Сорте, где ежегодно 12 октября собираются верующие всей страны. Поклонение Марии Лионсе, королеве и богине, основывается на многочисленных устных приданиях венесуэльцев. Письменных источников, рассказывающих её историю, не сохранилось, а может, и не было вовсе. Кто же эта загадочная девушка, обнаженная по пояс и восседающая на тапире? Не менее 25 легенд, отвечающих на этот вопрос, зафиксированы учёными-антропологами и религиоведами. Вот лишь некоторые из них:

По одной из легенд Мария Лионса была дочерью индейского касика (вождя). Девушка обладала неотразимыми зелёными глазами, однако в поверьях народа это было дурным знаком. После долгих размышлений девушку было решено принести в жертву анаконде, жившей на дне

озера. Вопреки ожиданиям жрецов, озерное чудовище не съело Марию Лионсу, а выбросило на берег, превратив её в чудесную богиню, окруженную водами, растениями и животными.

Следующая версия рассказывает о реальном историческом периоде в жизни индейских племен – испанской конкисте. Предание гласит, что жители Яракуа видели предостерегающее знамение о рождении девочки с зелёными глазами и грядущей вскоре после этого беде. По местным поверьям считалось, что если девушка с зелёными глазами посмотрит в озерную гладь, то из воды сможет выбраться ужасная анаконда, которая будет нести лишь смерть и разрушения. Советом старейшин было решено принести Марию Лионсу в жертву анаконде, однако отец спас девушку, укрыл её в пещере и приставил больше 20 стражников для охраны. Но однажды неведомые чары усыпили охранников, и зеленоглазая девушка выскользнула из своего убежища. Любуясь своим отражением в озерной воде, она вызвала анаконду из глубин, и та принесла беды индейскому народу – на следующий день началось великое испанское завоевание.

В ещё одном устном приращении речь идёт об ослепительной красоте девушке – дочери индейского касика, – зелёные глаза которой были счастливым знаком для всего народа. Отчаявшиеся под гнетом испанских захватчиков индейцы хотели воспользоваться красотой знатной в их народе девушки, и мать, спасая Йару (Марию Лионсу), спрятала её в горах под надёжной защитой охранников. Но с годами испанские конкистадоры становились всё беспощаднее, и повзрослевшую Йару было решено отправить на переговоры. Назвавшись Марией дель Прадо, девушка вступила в переговоры, которые были провалены. После этого она скрылась в горах и больше никто из местного населения её не видел.

Следующая легенда гласит о 15-летней дочери испанцев Марии. Совсем юной она ушла купаться на озеро и пропала. Родители горевали над смертью дочери, но оказалось, что она жива – её спас барс (по другим версиям леопард или тапир). Поэтому девушка и получила своё прозвище Лионса (onza – исп. «барс», позднее трансформировалось в lionza).

Весьма похожая на предыдущую легенда рассказывает об испанской девушке Марии Консепсьон де Сорте, выросшей среди животных. Однажды её привлёк яркий свет, на который она пошла и исчезла. Мария вознеслась на небо и воссоединилась там с индейцами, которые стали её почитать своей королевой.

Все легенды о Марии Лионсе необыкновенно разные и одинаковые одновременно. Во многих из них перед нами предстаёт загадочная

индейская девушка с зелёными глазами, которую хотят принести в жертву озёрной анаконде. В других преданиях, где девушка является чистокровной испанкой, отчетливо прослеживается взаимосвязь образов Марии Лионсы и Девы Марии (например, мотив вознесения на небо). Ни среди старинных рассказов, ни среди современных устных преданий нет унифицированной общепринятой версии истории королевы и богини природы Марии Лионсы, но культ продолжает жить и развиваться.

Широкую популярность культ Марии Лионсы приобретает в конце 1930-х – начале 1940-х годов. В 1935 году на пост президента страны вступает генерал Элеасар Лопес Контерарс – энергичный политический и военный деятель. Новый глава государства ослабляет контроль над религиозной жизнью венесуэльского общества и культ Марии Лионсы расширяет свою географию [2, с. 250]. Позже культ находит поддержку и у руководящих верхов католического вероисповедания. Пик расцвета поклонения богине природы приходится на время правления генерала Маркоса Перес Хименеса в 1952-1958 годах. Генерал устанавливает доктрину Нового Национально Идеала, которая, вступая в действие, становится началом венесуэльского движения за национальную идентичность. Ещё в 1949 году на конвенции народных губернаторов Хименес заявляет о главной, по его мнению, проблеме Венесуэлы – отсутствии фундаментального элемента для жизни любой нации – национального идеала. Доктрина Нового Национального Идеала была призвана помочь венесуэльцам полюбить свою страну вплоть до готовности идти на жертвы ради её благополучия. Основными целями в этой перспективе становились: надлежащее использование природных ресурсов, оживление народных традиций, укрепление солидарности в обществе, улучшение социально-экономических аспектов жизни общества и постепенное трансформирование окружающей среды (материальное, моральное и интеллектуальное). В преддверии своего правления Перес Хименес воплощает в жизнь один из проектов, направленных на возрождение народной культуры. В 1951 году генерал заказывает у скульптора Алехандро Колина изваяние Марии Лионсы, которое до сегодняшнего дня является одним из самых узнаваемых символов Венесуэлы. Прекрасная скульптура Марии Лионсы, гордо восседающей на тапире и держащей в руках тазобедренные кости стала не просто достоянием искусства. Она воплощала собой открытое послание к народу генерала Хименеса – Мария Лионса теперь часть венесуэльской идентичности [7, с. 8]. Для последователей культа доктрина Нового Национального Идеала являла собой свободу вероисповедания. Больше не нужно было скрывать свою

принадлежность к культу, ведь он стал синонимом национальной самобытности и любви к родине. Можно утверждать, что начало 1950-х годов и стало временем рождения культа богини природы, королевы Марии Лионсы, поскольку центральная культовая фигура на государственном уровне была признана значимым элементом социальной идентичности венесуэльцев. В это же время популярность приобретают и двое спутников Марии Лионсы: чернокожий раб Филиппе и индейский вождь Гуаикайпуто, которые являются больше историческими, нежели мифическими персонажами. Три обожествлённых фигуры, соединяясь в «трёх силах» (исп. *Tres Potencias*) воплощают собой всю историю и все самые сокровенные надежды венесуэльского народа. В 1960 году по решению местных властей более чем 40-ка гектарам сельвы вокруг горы Сорте был присвоен статус заповедной зоны, и помимо верующих к богине начали съезжаться туристы. Здесь приобщаются к культу Марии Лионсы, ищут очищения и прощения, просят об исполнении самых заветных желаний. В 1968 году предпринимается попытка вывести культ на новый этап развития. С целью централизации разрозненных групп верующих была создана организация «Национальный культ Марии Лионсы» (*Culto Aborigen de Maria Lionza*) со штаб-квартирой в Каракасе [6, с.85]. Нельзя исключать вероятность того, что организация учреждалась с целью контроля над неординарным культом, обретающим всё больше и больше последователей.

Без всяких сомнений, культ Марии Лионсы, отнесённый одними учёными к современному спиритизму, другими – к афрокубинскому шаманизму не просто не был принят католической церковью, но и активно подвергался критике со стороны духовенства. В сторону культа, включающего в себя спиритизм, вхождение в трансовое состояние, подношения фигуркам Марии Лионсы и её спутников алкоголя и табака, элементы сантерии и многое другое неоднократно летели обвинения в мракобесии и сатанизме. Однако подавляющее большинство адептов культа Марии Лионсы говорят о себе как о верных католиках, неизменно преданных Богу. По их мнению, богиня ничем не отличается от католических святых и достойна соответствующего почитания. На самом деле такие представления характерны для многих латиноамериканских народных верований. И адепты *Santa Muerte* и *San la Muerte*, и последователи святого Паскаля Байлона и других «народных святых» считают себя частью католической церкви. Если обобщить их высказывания, то позиция будет примерно такой: «Мы все верные католики, посещающие мессы и принимающие причастие, а наша святая (Мария Лионса, *Santa Muerte* и

т.д.) лишь ходатай за нас перед Богом». Примечательно, что основным временем для посещения центра почитания Марии Лионсы горы Сорте является пасхальная неделя.

Главным праздником в честь Марии Лионсы является 12 октября. Этот день принято считать временем столкновения и смешения трёх рас: индейской, африканской и испанской, которые воплощаются в почитаемых образах «трёх сил». Впрочем, некоторые последователи культа считают 12 октября датой рождения Марии Лионсы. Массовое паломничество адептов на гору Сорте начинается за несколько дней до праздничного дня. Группы паломников, называемые здесь караванами, поднимают на гору всё необходимое для установки лагеря и алтаря, а также для проведения ритуалов. Количество паломников в начале 2000-х годов было подсчитано одним из полевых исследователей и составляло более 100 тысяч человек [3, с. 16]. Тем не менее, в последние годы количество участников праздника заметно снижается. С одной стороны, это связано с увеличением поместных центров культа, отдалённых от горы Сорте. С другой стороны, с каждым годом затраты на транспортировку оборудования возрастают, и не каждый караван может позволить себе такие расходы. Немаловажно и то, что каждый караван, представляющий, как правило, одну группу адептов, стремится расположиться в самом удобном месте горы Сорте. Каждый караван рассматривает другой караван как потенциального конкурента. Этот аспект заслуживает тщательного изучения, ведь в нём скрывается набор ключевых элементов, отличающих одну группу адептов от другой. Такими ключевыми моментами являются и ритуальные практики, и социальное происхождение членов группы, и отношение к другим караванам. В последнее время последователями культа широко используется разноцветная одежда с отличительными принтами, содержащими, например, название каравана. Глубокие отличия можно найти и в алтарях караванов, являющихся отображением верований группы адептов. Независимо от размера всех алтари тщательно украшены изображениями, свечами, цветами, бутылками ликера, табаком и различными подношениями к обожествленным фигуркам. На некоторых алтарях стоят в основном фигурки католических святых, на других есть все местные божества, третьи могут содержать фотографии умерших родственников, которые почитаются членами одной группы, но совсем неизвестны другим караванам. Также можно заметить у караванов наличие или отсутствие ритуальных предметов других религиозных верований, например, сантерии, умбанды или кандомбле. Что же объединяет все караваны? Без сомнения это вера в богиню

природы и животного мира, в повелительницу воды и грома богиню и королеву Марию Лионсу.

Основное взаимодействие адептов с духами происходит ночью. Гора преобразается в свете тысяч свечей и тонет в запахах готовящейся еды, курящегося ладана, отвара из трав и, проливаемых в подношение духам, ароматных эссенций. Всю ночь не смолкает шум, в котором можно различить удары барабанов, звуки народных инструментов, льющиеся из разных уголков горы песни, крики, хлопки и громкие вопрошания к духам. Под ногами адептов рассыпан порошок и белеют в ночном мраке ритуальные рисунки мелом. Атмосфера горы Сорте помогает адептам связаться с духами, чтобы задать вопросы и попросить любви и благополучия. Разговоры с духами настолько важны для последователей Марии Лионсы, что многие из них даже записывают диалоги, а после окончания праздника неоднократно их просматривают или прослушивают. Это объясняется тем, что в трансовом состоянии разговора с духами человек не способен запомнить слова. Впрочем, именно диалог является главной формой коммуникации человека с духами. Каждый дух определяется манерой разговора и содержанием. Например, Чёрная Франсиска, очень популярный и любимый многими дух, разговаривает громко и на вульгарные темы. Дух Марии Лионсы, в отличие от Франсиски, говорит низким мягким голосом, часто повторяя фразы «можно купить крест, но не спасение», «я всего лишь одна из слуг армии духов под руководством Бога» и т.д. Адепты культа уверены, что духи очень любят разговаривать, потому что это продляет их существование. Однако связаться с ними представляется сложной задачей, которую помогают решить постоянно практикующие медиумы, называемые многими исследователями шаманами. Для введения человека в трансовое состояние – состояние общения с духами, – шаман кладёт адепта на нарисованный мелом магический узор и располагает вокруг него зажжённые свечи. Обходя вокруг адепта, шаман читает заговоры под ритмы барабана, обрызгивает человека алкоголем и, в особых случаях, делает заточенным острием кинжала надрезы на теле последователя культа. По окончании ритуала адепт поднимается, и в трансе начинает танцевать и вслух общаться с духом, сошедшим к нему. Если группа людей желает пообщаться одновременно с одним духом, то ритуал проводится над всеми членами общины. Множество людей, ведущих диалоги с духами, не различают дня и ночи, не устанавливают распорядок ритуалов, а просто дышат в ритме культа Марии Лионсы.

Венесуэла – молодая страна, обладающая насыщенной историей и неповторимыми сплетениями разных верований. Пройдя тяжёлое время

испанской конкисты, венесуэльский народ десятилетиями боролся за собственную идентичность. Национальное самосознание нашло своё отражение и в культе Марии Лионсы. Возрождённый государственной властью, гонимый католической церковью, не достигший централизации культ и сегодня объединяет тысячи последователей не только в Венесуэле, но и в соседних государствах. Постоянно развивающийся и претерпевающий изменения культ Марии Лионсы остаётся неисчерпаемым источником для научного исследования антропологами, этнографами, религиоведами и сектоведами.

Литература

1. Гуляев, В.И. Древние цивилизации Америки. / В.И. Гуляев. – М. : «Вече», 2008. – 448с.
2. Данненберг, А.Н. Культ Марии Лионсы: к особенностям католической традиции в Венесуэле. / А.Н. Данненберг // Известия иркутского Государственного Университета. – 2015. – Т.11. – С. 246-254.
3. Fernández, A., Barreto, D. El culto a María Lionza: Del pluralismo espiritista a la contestación. / A. Fernández, D. Barreto // Antropologica. – 2001-2002. – Vol. 96. – P. 13-30.
4. Leatham, M. New Religious Movements: New Religious Movements in Latin America. / M. Leatham // Encyclopedia of Religion. Ed. Lindsay Jones. 2nd Ed. – 2005. – Vol. 10. – De- troit: Macmillan Reference USA. – P. 6575–6582.
5. Placido, B. «It's All to Do with Words»: An Analysis of Spirit Possession in the Venezuelan Cult of Maria Lionza. / B. Placido // The Journal of the Royal Anthropological Institute. –2001. – Vol. 7: 2. – P. 207-224.
6. Religions of the world: a comprehensive encyclopedia of beliefs and practices. Ed. J. Gordon Melton and Martin Baumann. – Santa Barbara, California Denver, Colorado Oxford, England. – 2002. – Vol. 1. – 1590 p.
7. Smith, T.L. Three specimens of religious syncretism in Latin America. / T.L. Smith // International Review of Modern Sociology. – 1974. – Vol. 4:1. – P.1-18.

Научное издание

**ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ
В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

**Материалы
V Международной студенческой научной конференции
Минск, 16 декабря 2016 г.**

На русском и белорусском языках

Ответственный за выпуск *Н. Г. Щербакова*

Подписано в печать 12.12.2016. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 15,81. Уч.-изд. л. 14,94.
Тираж 65 экз. Заказ 708.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/159 от 27.01.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.

